

СЕКЦИЯ 9

«ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ОТРАСЛЕВЫМИ И ТЕРРИТОРИ- АЛЬНЫМИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ»

СОДЕРЖАНИЕ

ВИДЫ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРАХ И ИХ УСТОЙЧИВОСТЬ ПОД САНКЦИЯМИ Алексушин З.Г.	8
КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ Аралбаева Г.Г., д-р экон. наук, доцент	12
МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ «ТОЧЕК РОСТА» В РЕГИОНАХ Аралбаева Г.Г., д-р экон. наук, доцент.....	17
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ Сапаров А., Юлдашева Х., Гурбанова М., Атджанов Б.....	23
РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЕМ СОТРУДНИКОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Балабанов М.С.....	29
ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ ДФО В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ Бальцежак М.С.....	35
ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ Бурдюгова О.В., канд. пед. наук, Куценко Е.И., канд. экон. наук, доцент.....	41
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОДСИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ Ващенко Н.В., д-р экон. наук, доцент.....	46
АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРЕНБУРГСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Воронина В.М., д-р экон. наук, профессор, Куценко Е.И., канд. экон. наук, доцент, Слайковская К.В.....	51
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАЗВИТИЕ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ Давыдова Е.П.....	57
ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ Демченко Л. В., канд. экон. наук, доцент, Кривых В. Д.....	63
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ ПРИ ОТРАСЛЕВОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ Джамалудинова М.Ю., канд. экон. наук, доцент, Муслимова А.А.....	68

ПЕРСПЕКТИВЫ МОРСКОГО РЫБОЛОВСТВА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Дусаева Е.М., д-р экон. наук, профессор.....	73
ИННОВАЦИИ В ОЦЕНКЕ И УЧЕТЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Туякова З.С., д-р экон. наук, профессор, Егорова Л.Г., канд. экон. наук.....	78
ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА Задорожная А.С.....	83
В АВАНГАРДЕ МАРКЕТИНГОВОЙ МЫСЛИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ КАФЕДРЫ МАРКЕТИНГА И ТОРГОВОГО ДЕЛА Калиева О.М., д-р экон. наук, доцент, Лужнова Н.В., канд. экон. наук, доцент, Зайцева И.А.....	88
ВЛИЯНИЕ ИНДЕКСА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ РЕДЕВЕЛОПМЕНТА ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Занемунчик Э.В.....	93
УНИВЕРСИТЕТ И БАНК КАК ЕДИНАЯ ЭКОСИСТЕМА: ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ ТОКЕНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ Зверькова Т. Н., канд. экон. наук, доцент.....	97
ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ Золотухин Д.В.....	103
КЛЮЧЕВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЯ БРЕНДА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Калиева О.М., д-р экон. наук, доцент, Михайлова О.П., канд. экон. наук, доцент.....	107
КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА Боброва В.В., д-р экон. наук, доцент, Кирхмеер Л.В.....	112
ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА Борисюк Н.К., д-р экон. наук, профессор, Кирхмеер Л.В....	116
НАЦРЕЖИМ ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ ТОВАРОВ ТРЕБУЕТ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПКАМИ Климанова Т.В....	120
ИНКЛЮЗИВНЫЙ HR-МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ Комарова Е.И., канд. экон. наук, доцент.....	126
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ Комарова Е.И., канд. экон. наук, доцент, Зарубин Р.А.....	131
К ВОПРОСУ О ДРАЙВЕРАХ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА КОМПЬЮТЕРОВ, ЭЛЕКТРОННЫХ И ОПТИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ) Комбаров М.А.....	136

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ Комлёнок К.С.....	141
ДУАЛИЗМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ Корабейников И.Н., д-р экон. наук., доцент, Тельнов В.В.....	146
РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И УРОВЕНЬ МОНЕТИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Кравцова А.А.....	151
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ Кравченко Е.С., канд. экон. наук, доцент.....	155
ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ Курманова А.Х., канд. экон. наук, доцент, Дисалова Д. А.....	160
ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Курманова А.Х., канд. экон. наук, доцент.....	164
МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ «КАК ЕСТЬ» В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ Курочкин А.А.....	169
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Лапаева М.Г., д-р экон. наук, профессор.....	174
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Лашманова Ю.Ю., канд. экон. наук, доцент.....	178
ПРИМЕНЕНИЕ VMOST-АНАЛИЗА КАК ИНСТРУМЕНТА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ И СОЗДАНИИ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ Левин В.С., д-р экон. наук, профессор.....	183
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ Лужнова Н.В., канд. экон. наук, доцент.....	189
РАЗРАБОТКА ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО Магеррамов И.И.....	194
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СФЕРЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И УСЛУГ МАССОВОГО	

СПОРТА: СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ В НАУЧНОМ И НОРМАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ Майоров А.А.....	197
ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ Мамадалиева Э.Р.....	202
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, Меренков А.О. канд. экон. наук, доцент, Рогов Д.О....	207
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ЗНАЧЕНИЕ ДАННЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ Мухсимова Д.Х., PhD.....	213
СОСТОЯНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Неседов П.О.....	218
НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ТРУДА И СИСТЕМЫ ПРО- ФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Ни- кулина Ю.Н. канд. экон. наук, доцент.....	224
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА Панкова С.В., д-р экон. наук, профессор.....	228
СИСТЕМНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНЕШНЕГО МУНИЦИ- ПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ Пашкова Т.А.....	232
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТ- НЕРСТВА В УПРАВЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ РОССИИ Овечкин А.Д., Подопригора А.В.....	236
РОЛЬ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОС- ТЕПРИИМСТВА Полякова И.Л., канд. экон. наук, доцент.....	239
ИССЛЕДОВАНИЕ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ Попов А.Н., канд. пед. наук.....	243
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕ- МЕННОЙ РОССИИ Чмышенко Е. Г., д-р экон. наук, профессор, Потехин И.С.....	248
ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЕЙ РЕГИОНАЛЬ- НОГО РАЗВИТИЯ Прытков Р.М.....	253
БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В BEAUTY-ИНДУСТРИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Зими́на К.С., Раднаева С.Э., канд. экон. наук, доцент.....	260
ВЕХИ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ГОДЫ И ЛЮДИ Боброва В.В., д-р экон. наук, доцент, Рожкова Ю.В. канд. экон. наук, доцент, Рогова В.В.....	264

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ГАРМОНИЗАЦИИ УЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ Свиридова Л. А., канд. экон. наук, доцент, Терентьева Т. А., канд. экон. наук, доцент.....	269
ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФОРМАТА ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГАУ МФЦ РЕГИОНОВ Селиверстова Н.И., канд. социол. наук.....	275
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ: ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЯМИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ Ситжанова А.М., канд. экон. наук, доцент.....	279
ОЦЕНКА ПРИРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РЕГИОНА Смотрина О.С., канд. ист. наук, доцент.....	284
СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ: ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ Сорокин М. Ю.....	288
ИЗУЧЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗВИТИЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ Спешилов Я.С.....	292
РОЛЬ НАУЧНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ Суворова А.А.....	298
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПЛАНОВ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОГРАММ НА БАЗЕ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ЕГИСУ НИОКТР Съедин Д.Ю., канд. техн. наук, доцент, Кравцова А.Е.....	303
ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ Тельнов В.В.....	308
МОДЕЛЬ ЦВЕТНОЙ СПИРАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ В УПРАВЛЕНИИ СТАРТАПОМ Лекарева Ю.С., Конюченко О.Н., Тимофеев К.К.....	313
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Троянская М.А., д-р экон. наук, доцент.....	319
ЭКОНОМИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ Федорова О.И., канд. экон. наук, доцент.....	323
ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЖИВУЧЕСТИ НАСОСНО-КОМПРЕССОРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В АГРЕССИВНОЙ СРЕДЕ Филимошин Д.Д.....	326
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ Харькова О.М., канд. экон. наук.....	331
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ) Холодилина Ю.Е., канд. экон. наук, доцент.....	335
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Цыркаева Е.А., канд. экон. наук.....	340

ФИНАНСОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФОН- ДОВ ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Черемушникова Т.В., канд. экон. наук, доцент.....	344
ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ Чмышенко Е.Г. д-р экон. наук, профессор, Мартынова Е.В.....	350
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К НИВЕЛИРОВАНИЮ ФИНАНСОВЫХ РИС- КОВ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ Шаврина Ю.О., канд. экон. наук, до- цент.....	355
УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ТЕЛЕКОММУНИ- КАЦИОННОЙ КОМПАНИИ Курлыкова А. В., канд. экон. наук, доцент, Шве- цова Н. Е.....	360
РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ Шестакова Е.В., д-р экон. наук, доцент.....	366
УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНО- СТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Шинкаренко А.В., Корабейникова О.А., канд. экон. наук, доцент.....	371
ПРИМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИ- АЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ Юсупова Л.И.....	376

ВИДЫ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРАХ И ИХ УСТОЙЧИВОСТЬ ПОД САНКЦИЯМИ

Алексушин З.Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный экономический университет», г. Самара

Аннотация: исследованы кластерные процессы в условиях экономических санкций против России. Выделено 10 видов кластерных процессов. Изучены виды негативного влияния санкций на кластерные процессы. Выявлены потенциальные возможности влияния кластерных процессов на улучшение их кластеров в санкционных условиях.

Ключевые слова: кластер, экономический кластер, структура кластера, кластерные процессы, санкции.

В ходе анализа кластеров России [2] в современных условиях под влиянием санкций удалось выявить комплекс кластерных процессов, а также оценить их устойчивость к влиянию зарубежных экономических санкций. Причём, они присутствуют в самых разных кластерах [3] – что в туристско-рекреационном [1], что в автомобилестроительном [4].

Часть из них можно отнести к первой группе основных или базовых процессов (с их помощью происходит разработка, выпуск и продажа готовой продукции или оказание услуг):

1. кластерогенные (самоорганизации и образования кластеров) [6];
2. структурные (изменяющие структуру кластера);
3. инженерные (разработка товаров, услуг, технологий производства);
4. производственные (производство товаров или оказание услуг);
5. торговые (продажа товаров и услуг).

Если анализировать их значимость на кластер, кластерогенные и структурные можно назвать революционными – их действия либо создают экономические кластеры, либо сильно их меняют. Остальные являются эволюционными – их степень воздействия на кластеры весьма скромнее, к коренным изменениям они не приводят.

Во вторую группу вспомогательных, обеспечивающих или поддерживающих (создают условия для осуществления основных процессов) входят:

1. операционные или управления (организация процесса и повышение его эффективности);
2. финансовые или экономические (финансовая организация работы);

3. логистические (организация потоков);
4. учебные (подготовка и переподготовка кадров);
5. обслуживающие (ремонт, модернизация)

В отличие от 1-й группы, все процессы 2-й эволюционные.

После 2014 г. и 2022 г. на Россию обрушилось огромное количество экономических санкций [5]. Сформулируем в таблице выявленное степень негативного влияния санкций на указанные кластерные процессы и потенциальные возможности, которые они дают своему кластеру:

Таблица – Кластерные процессы, влияние на них санкций и возможности в связи с санкциями

Кластерные процессы	Отрицательное влияние санкций на устойчивость и адаптивность кластера	Потенциальные возможности повышения устойчивости и адаптивности кластера в связи с санкциями
кластерогенные	-	-
структурные	потери темпа и ресурсов из-за ликвидации ряда элементов и перестройка системы	создание новых искусственных кластеров, перевод разрушающихся естественных кластеров в искусственно-естественные
инженерные	потеря ряда инженерных решений	подключение отечественных инженерных разработок вместо иностранных
производственные	ушли в простой некоторые производственные цепочки в кластерах	возможность перевода ушедших в простой производственных цепочек в кластерах под новые модели продукции или для их модернизации
торговые	-	увеличение спроса на отечественную продукцию взамен ухода иностранной или снижения доступа к ней
операционные или управления	неспособность ряда предпринимателей справиться с управленческими вызовами	создание возможностей для дееспособных отечественных предпринимателей создать или оптимизировать свой бизнес
финансовые или	дополнительные за-	возможность инвестировать не-

экономические	траты на решение возникших проблем из-за произошедших изменений	большие средства в освободившиеся большие производства
логистические	разрыв некоторых цепочек поставок	оптимизация разорванных цепочек за счёт местных производителей, удачных логистических решений, увеличение задействованных отечественных производителей
учебные	отказ от обучения ушедшим из-за санкций навыкам и технологиям	возможность вернуться к полностью отечественной системе знаний и умений
обслуживающие	потеря возможности обслуживать имеющееся импортное оборудование	необходимость создания собственной системы обслуживания импортного оборудования

Итак, десять кластерных процессов являются важной частью структуры любого кластера, половина из них – основные, половина – вспомогательные. 2 основных (кластерогенные и структурные) принципиально (революционно) влиянию на развитие кластера, остальные – эволюционно. На кластерогенные и торговые процессы экономические санкции не оказывают влияния непосредственно, но влияют на все остальные 8, косвенно воздействуя и на торговые. Кроме кластерогенных, все остальные процессы под влиянием санкций способны дать своему кластеру потенциальные возможности для развития и преобразований.

Список литературы

1. Алексушин Г.В. Туристско-рекреационный кластер и его элементы: Монография. – 2-е издание.: – Самара, 2018. – 58 с.
2. Алексушин З.Г. Генезис теоретических подходов к определению кластера / З.Г. Алексушин, Г.А. Хмелева // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – №1-1. – С.366-369.
3. Алексушин З.Г. К вопросу о видах кластеров // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сборник научных статей XVII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 22 марта 2024 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2024. – С.406–409.

4. Алексушин З.Г. Национальный кластер легковых автомобилей как одна из основ экономической безопасности. // Моделирование и прогнозирование развития отраслей социально-экономической сферы: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Курск, 28 мая 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С.108–110.

5. Балабанов Е.Е. Пути развития российской экономики в условиях санкций / Е.Е. Балабанов – Текст непосредственный / Образование, наука, производство, Белгород, 20–22 октября 2015 года / Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2015. – С.3309–3314.

6. Богданова О.В. Методические аспекты кластрообразования в аграрном секторе экономики региона / О.В. Богданова, Ю.А. Леметти // Экономические исследования. 2011. № 5. С.2.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аралбаева Г.Г., д-р экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
Оренбург**

Аннотация: в статье рассмотрены ключевые направления развития государственного и муниципального управления в Оренбургской области в условиях цифровой трансформации и реформы местного самоуправления. Особое внимание уделено цифровизации управленческих процессов, муниципальной реформе, реализации национальных проектов, формированию сервисной модели государства. Обоснована актуальность подготовки специалистов в области государственного управления для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: государственное управление, муниципальная реформа, цифровизация, нацпроекты, Оренбургская область, сервисное государство

Современные вызовы, стоящие перед российскими регионами, требуют переосмысления роли и функций государственного и муниципального управления. Оренбургская область демонстрирует активную позицию в части цифровизации, внедрения электронных сервисов, реформирования муниципальных структур и реализации национальных проектов. В этих условиях возрастает потребность в высококвалифицированных управленцах, способных обеспечивать эффективность государственных решений и взаимодействие с населением. В условиях трансформации общественно-политических и экономических процессов в России и мире возрастает значимость эффективного государственного и муниципального управления (ГиМУ). Государство как институт переживает качественные изменения, требующие обновления подходов к подготовке кадров. Направление подготовки «Государственное и муниципальное управление» приобретает особую актуальность в контексте цифровизации, роста требований к открытости власти и ориентации на результат [7].

Теоретическую основу данного исследования составляют труды отечественных исследователей (например, О.А. Андреевой [1], Г. В. Атаманчук [2], Л. В. Сморгунова [11] и др.), а также нормативные документы (федеральные и региональные стратегии) [5, 6, 8 - 10].

Оренбургская область активно внедряет цифровые технологии в деятельность органов власти. По данным Минцифры, в 2024 году 90 % госуслуг в регионе предоставляются в электронном виде, 445 сельских поселений подклю-

чены к электронному документообороту [5]. Платформа обратной связи позволила обработать более 97 тыс. обращений граждан. Одновременно проходит реформа территориального устройства - 6 муниципальных районов преобразованы в округа с соответствующим изменением согласно Общероссийского классификатора территорий муниципальных образований (ОКТМО). Регион участвует в реализации следующих нацпроектов: «Цифровая экономика», «Здравоохранение», «Образование», «Демография» и др. [10].

Ключевые направления развития государственного и муниципального управления в Оренбургской области представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые направления развития государственного и муниципального управления в Оренбургской области

Направление развития	Описание и особенности в регионе	Ожидаемый эффект / перспектива
Цифровизация управления [5]	Внедрение платформ для документооборота, цифровые госуслуги, развитие МФЦ; охват 445 сельских поселений; 90 % услуг — в электронном виде	Повышение доступности, прозрачности и скорости взаимодействия граждан с органами власти
Реформа муниципального управления [6]	Переход к модели муниципальных округов; оптимизация структур управления, изменение системы ОКТМО	Централизация ресурсов, повышение эффективности управления территориями
Реализация нацпроектов [10]	Участие в проектах «Цифровая экономика», «Демография», «Образование», «Здравоохранение», «Безопасные и качественные дороги»	Создание новых рабочих мест, инфраструктурное развитие, повышение качества жизни населения
Сервисная модель государства [12]	Повышение клиентоориентированности органов власти, развитие платформы обратной связи, электронные обращения (97 тыс. в 2024 г.)	Рост доверия к органам власти, сокращение бюрократии, улучшение качества госуслуг
Развитие ESG и устойчивого развития [13]	Внедрение принципов экологической и социальной ответственности в госуправлении, поддержка программ энергоэффективности, экопроектов	Стимулирование инвестиций, улучшение экологической и социальной среды
Умные города и цифровая инфра-	Создание ИСОГД (информационных систем обеспечения градо-	Улучшение градостроительного планирования,

структура [3]	строительной деятельности), поддержка цифровизации ОЭЗ «Оренбуржье»	инвестиционная при- влекательность региона
Межсекторное партнёрство [4]	Вовлечение НКО и бизнеса в со- циальные программы, реализация общественно значимых инициа- тив через гранты и конкурсы	Расширение каналов управления и соучастия, рост качества решений за счёт общественного контроля

Целью подготовки обучающихся по направлению подготовки ГиМУ, ориентированных на развитие его ключевых направлений, является формирование компетентных управленцев нового поколения, способных обеспечивать устойчивое и эффективное функционирование органов государственной и муниципальной власти, разрабатывать и реализовывать управленческие решения в условиях неопределённости, использовать современные методы анализа, планирования и цифрового управления. Практическая деятельность и перспективы развития направления подготовки ГиМУ представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Практическая деятельность и перспективы развития направления подготовки ГиМУ

Формат	Деятельность/перспективы развития
Образование	- Внедрение практико-ориентированных курсов; - Проектное обучение и кейс-методы; - Практики и стажировки в ОГВ, МСУ, НКО
Исследования	- Аналитика госполитики, регионального развития; - Оценка эффективности управления
Карьера	- Востребованность в органах власти, стратегических институтах, центрах оценки и мониторинга
Международное со- трудничество	- Сравнительное госуправление; - Участие в трансграничных инициативах (БРИКС, СНГ, ШОС)

Развитие направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» отражает объективную потребность в современных, компетентных управленцах, способных реализовывать эффективную, прозрачную и ориентированную на граждан государственную политику. Актуальность подготовки в данной сфере будет только возрастать в условиях цифровизации, усложнения социальных процессов и глобальной нестабильности.

Развитие управления в регионе связано не только с технологическими инновациями, но и с необходимостью модернизации управленческих компетенций. Требуется адаптация образовательных программ, развитие практико-ориентированных форм обучения, взаимодействие вузов с органами власти. Перспективным является введение цифровых двойников органов власти, рас-

ширение электронного участия населения, внедрение ИИ в принятии решений на муниципальном уровне. Необходима подготовка кадров с цифровыми компетенциями, внедрение цифровых двойников, развитие платформ электронного участия, совершенствование нормативной базы, формирование сервисной культуры управления.

Таким образом, направление подготовки ГиМУ - это направление с потенциалом, так как:

- отвечает на запросы государства на профессиональных управленцев;
- играет важную роль в обеспечении эффективной государственной политики;
- становится междисциплинарным направлением, где важны IT, право, социология, экономика;
- открывает путь к карьере в госструктурах, аналитических центрах, МСУ, международных организациях.

В Оренбургской области наблюдается активное развитие ключевых направлений государственного и муниципального управления в условиях цифровизации и институциональных реформ. Для устойчивого развития необходима системная подготовка управленческих кадров, ориентированных на цифровую трансформацию, сервисное мышление и проектный подход. Научное осмысление этих процессов позволяет формировать стратегию регионального развития на принципах эффективности, открытости и гражданского участия.

Развитие направления «Государственное и муниципальное управление» отражает объективную потребность в современных, компетентных управленцах, способных реализовывать эффективную, прозрачную и ориентированную на граждан государственную политику. Актуальность подготовки в данной сфере будет только возрастать в условиях цифровизации, усложнения социальных процессов и международной нестабильности.

Список литературы

1. Андреева, О. А. Гражданское общество и публичная власть: проблемы взаимодействия / О. А. Андреева, О. В. Яценко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – № 1(35). – С. 50-53. – EDN HSRADS. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48777184>.
2. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления : учебник / Г.В. Атаманчук. — М. : Издательство «ОмегаЛ», 2010. — 525 с.
3. Ключева А.В. Опыт внедрения системы «умный город» в мире // Системный анализ и логистика. – 2021. – №2 (28). – С. 120–128.
4. Кугай А.И. Взаимоотношения государства и бизнеса в условиях «государства развития» / А.И. Кугай, М.А. Пахомова // Евразийская интегра-

ция: экономика, право, политика. – 2024. - № 18(3). – С.144-153. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-144-153>. EDN: XFZDXG

5. Минцифры Оренбургской области. Отчёт о цифровизации, 2024. Электронный ресурс. - Режим доступа: <https://d-russia.ru>.

6. Муниципальная реформа: как новый закон повлияет на жизнь регионов и местной власти. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/alimov_email/1804356/.

7. О стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 года. Российская Федерация. Правительство Оренбургской области. Постановление от 20 августа 2010 года № 551-пп (с изменениями на 18 июля 2023 года). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/952013291>.

8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 38.03.04 государственное и муниципальное управление. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Приказ от 13 августа 2020 г. № 1016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-04-gosudarstvennoe-i-municipalnoe-upravlenie-1016>.

9. Отчет о ходе реализации государственной программы «Цифровая экономика Оренбургской области» за 2024 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://digital.orb.ru/documents/reports/289572/>.

10. Перечень национальных проектов 2025 – 2030. Портал Правительства Оренбургской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gov-office.orb.ru/documents/other/253165/>.

11. Сморгун Л.В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Политическая наука. – 2022. – № 3. – С. 100–121.

12. Удобство в приоритете: почему сервисное государство – стратегия будущего. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://alrf.ru/news/udobstvo-v-prioritete-pochemu-servisnoe-gosudarstvo-strategiya-budushchego/>.

13. Шахназаров, Б. А. ESG-принципы и устойчивое развитие. Правовые аспекты / Б. А. Шахназаров // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 1(42). – С. 2-11. – DOI 10.21681/2226-0692-2022-1-2-11. – EDN JCMRGV.

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ «ТОЧЕК РОСТА» В РЕГИОНАХ

Аралбаева Г.Г., д-р экон. наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
Оренбург

Аннотация: в статье рассматривается методика выявления «точек роста» в регионах, основанная на анализе ряда показателей. Предлагается алгоритм оценки, включающий определение критериев отбора, их количественную оценку, а также ранжирование регионов по интегральному индексу. Применение методики позволяет выявить «точки роста» с целью формирования региональных стратегий социально-экономического развития регионов на примере Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: «точка роста», регион, методика, социально-экономическое развитие, индикаторы, пространственное развитие.

Социально-экономическое развитие в условиях пространственного неравенства регионов России, поиск и выявление «точек роста» является стратегической задачей. Эффективное использование локальных преимуществ регионов способствует повышению инвестиционной привлекательности, росту занятости и налоговой базы. Без обоснованной методики оценки сложно отличить реальные «точки роста» (способные мультиплицировать эффект) от локальных проектов, не имеющих долгосрочного значения. Формирование унифицированного подхода позволит органам власти и бизнесу принимать более взвешенные решения о приоритетах развития.

Изучению вопроса уделяли внимание многие авторы. Так, например, Белоусов А. И., Колодина Е.А. развили методы информационно-аналитического обеспечения устойчивого развития, позволяющий повысить достоверность показателей, отражающих сохранение и приумножение природных, социальных и интеллектуальных благ, являющихся отправной точкой экономического роста региона [1, 4]. Голышев М.А. предложил методику измерения уровня социально-экономического развития регионов, основанной на существующих комплексных индексах качества жизни, в частности ИРЧП. Автором представлены особенности ее применения к регионам России и дифференциации значений показателей [2]. Зафирный И. Д. проанализировал различные подходы к определению понятия «точка роста» Автором выявлено, что определении точек роста следует учитывать экономические, инновационные, социальные, территориальные факторы развития региона [3]. Целью работы Леонова С. Н. является по-

строение методики выделения базисных муниципалитетов, имеющих потенциал для формирования локальных «полюсов роста» [5]. Никулина О.В., Якунина Ю.К., Бондаренко В.В., Чакаев Р.Р., Лескина О.Н. предложили модель развития инновационного кластера в качестве точки роста экономики Краснодарского края и регионов России [6, 8]. Раевский С. В. предложил собственное понимание концепции точек роста как «локальной пространственной зоны экономической активности, представленной в виде крупного предприятия отрасли или совокупности хозяйствующих субъектов в рамках определенной территории, обладающих существенным потенциалом саморазвития и способных обеспечить высокую динамику экономического роста в регионе» [7]. Сапир Е. В. предложил инструменты, позволяющие наложить карту зон на карту страны с обозначенными на ней конкурентными преимуществами отдельных территорий для выработки рекомендаций по совершенствованию зональной политики [9]. Хомякова А. А. предложила сформированную модель состава точек роста экономики региона, которая включает в себя ядро точки роста, субъекты управления и субъекты ее кадрового, информационного, финансового и инфраструктурного обеспечения [10].

Однако, несмотря на наличие различных методик оценки уровня социально-экономического развития регионов, отсутствуют универсальные методики, позволяющие выявить регионы, обладающие потенциалом развития.

Предлагаемая методика включает набор индикаторов, способ нормализации, алгоритм расчета интегрального индекса точки роста (0–100), пороговые значения и результат расчёта интегрального индекса. Расчет произведен на статистических данных индикаторов регионов Приволжского федерального округа [11]. Рекомендуемый набор состоит из следующих индикаторов: X_1 - ВРП на душу населения, руб.; X_2 — темп роста ВРП, %; X_3 — инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.; X_4 — расходы на НИОКР (% ВРП); X_5 — число патентных заявок на 1 млн населения.

Нормализация показателей. Используем min–max нормализацию в интервал $[0;1]$ по формуле:

$$norm_i = \begin{cases} 0, & x_i \leq x_i^{min} \\ 1, & x_i \geq x_i^{max} \\ \frac{x_i - x_i^{min}}{x_i^{max} - x_i^{min}}, & \text{иначе} \end{cases}, \quad (1)$$

где x_i — значение индикатора (показателя);

x_i^{min} и x_i^{max} — заданные границы для данного показателя (минимальное и максимальное значения среди всех регионов страны).

Взвешивание и интегральный индекс. Интегральный индекс представляет собой взвешенную сумму нормализованных показателей (с учетом минималь-

ного и максимального значения индикаторов среди выбранных регионов), масштабированная в 0–100. Чем выше индекс — тем более выражена «точка роста» (комплексная способность региона генерировать мультипликативный эффект).

Взвешиваем нормализованные показатели, для этого каждому показателю i присваивается вес w_i (при этом сумма весов = 1).

Интегральный индекс определяется по формуле:

$$I = 100 * \sum_{i=1}^n w_i * norm_i,$$

Пороговые значения и их интерпретации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Пороговые значения и их интерпретации

Уровень развития, «точка роста»	Диапазон индекса I	Характеристика
Высокий / Лидер Устойчивая точка роста (высокий потенциал и подтверждённые драйверы)	85–100	Регионы с высоким ВРП на душу населения, сильной инновационной активностью, патенты), высокими инвестициями. Устойчивый экономический рост, привлекательность для инвесторов
Средний / Потенциальный рост Потенциальная точка роста (нужны меры поддержки)	75–84	Регионы с умеренными показателями ВРП и инвестиций, средним уровнем инноваций. Имеют потенциал для развития при целевых мерах поддержки и инвестициях
Низкий / Ограниченный рост Точка роста не подтверждена	70–74	Регионы с относительно низким ВРП на душу населения и инвестициями, невысокой инновационной активностью. Требуется улучшение экономической среды и стимулирование инноваций
Очень низкий / Риск Точка роста не подтверждена	<70	Регионы с низким уровнем ВРП, инвестиций и инновационной активности. Высокий риск экономической стагнации. Требуется комплексные меры развития

На рисунке 1 представлены рассчитанные в соответствии с методикой значения интегрального индекса по регионам Приволжского федерального округа. Произведем группировку регионов по уровню индекса I.

$I \geq 85$ – Устойчивые «точки роста». Выделены следующие регионы: Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Пермский край. Эти регионы обладают высоким ВРП на душу населения, хорошим уровнем инвестиций и относительно высокой активностью в расходах на НИОКР и патентах. Они имеют все признаки зрелого экономического роста и инвестиционной привлекательности. $I = 75–84$ – Потенциальные «точки роста». Выделены следующие регионы: Самарская область, Нижегородская область, Чувашская Республика, Удмуртская Республика, Мордовия. Эти регионы показывают умеренный рост и инвестиционную активность, но есть потенциал для улучшения: рост ВРП и в расходах на НИОКР ниже, чем в лидерах.

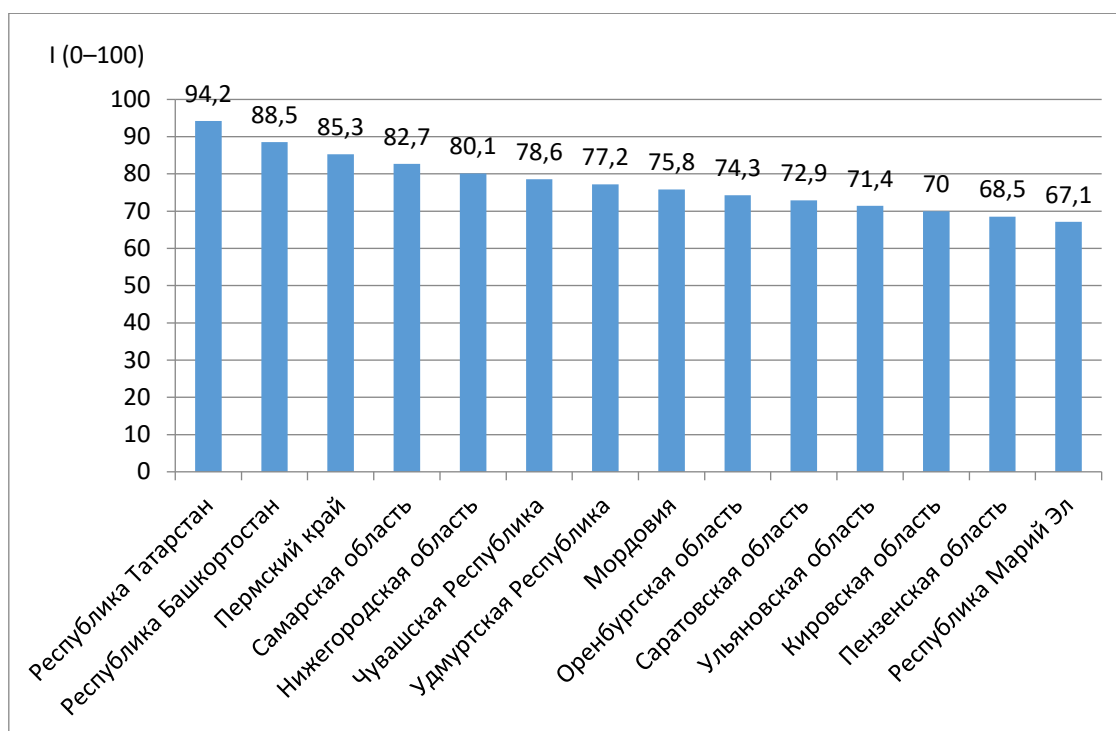

Рисунок 1 – Интегральный индекс для выявления «точек роста»

$I = 70\text{--}74$ – Регионы с ограниченным ростом. Выделены следующие регионы: Оренбургская область, Саратовская область, Ульяновская область, Кировская область. Регионам необходимо усилить инвестиции, внедрение инноваций и расходы на НИОКР, чтобы перейти в категорию потенциальной «точки роста». **$I < 70$ – Регионы с низкой «точкой роста».** Выделены следующие регионы: Пензенская область, Республика Марий Эл. Эти регионы пока не демонстрируют достаточного экономического роста и инновационной активности. Требуется меры по стимулированию инвестиций, инноваций и предпринимательства.

Таким образом, выявлено, что расходы на НИОКР и патенты напрямую влияют на интегральный индекс точки роста — регионы с высокими расходами на НИОКР и патентной активностью (Татарстан, Башкортостан, Нижегородская область) находятся в верхней части рейтинга. Инвестиции на душу населения тесно коррелируют с ВРП на душу населения — лидеры по этим показателям совпадают с лидерами по инновационной активности. Наблюдаются региональные диспропорции, так как есть явный разрыв между лидерами ($I \geq 85$) и отстающими регионами ($I \leq 70$), особенно по инновационным показателям. Имеется потенциал роста, так как регионы со средним ВРП и умеренной инновационной активностью (Самарская, Пермский край, Нижегородская область) имеют возможность ускорить развитие за счёт увеличения инвестиций в расходы на НИОКР.

Список литературы

1. Белоусов, А. И. К вопросу о формировании системы показателей и индикаторов устойчивого развития / А. И. Белоусов, Е. В. Закалюкина, Г. В. Михайлова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 6(99). – С. 57-64. – DOI 10.37493/2307-907X.2023.6.7. – EDN KRWTZG.
2. Голышев М.А. Методика измерения уровня регионального социально-экономического развития / М.А. Голышев // Власть. – 2010. - № 5. – С. 92 – 95.
3. Зазирный, И. Д. Определение отраслевых точек роста в регионе / И. Д. Зазирный // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 11(518). – С. 2082-2095. – DOI 10.24891/re.21.11.2082. – EDN EKEDMS.
4. Колодина Е.А. Региональное развитие: цели, критерии и факторы // Актуальные вопросы государственного регулирования регионального развития: сборник научных трудов / под ред. В.А. Елькина. – Иркутск. - 2002. – С. 15–16.
5. Леонов, С. Н. Поляризованное развитие субъекта Российской Федерации. Опыт эмпирического анализа / С. Н. Леонов // Ученые записки / под ред. д-р экон. наук О.М. Прокапало. Том Выпуск 1. – Хабаровск : Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2017. – С. 82-93. – EDN ZCUQZB.
6. Никулина, О. В. Модель инновационного развития на основе оптимизации методики кластеризации региональной экономики / О. В. Никулина, Ю. К. Якунина // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 42. – С. 42-49. – EDN OIRQFT.
7. Раевский, С. В. Точки роста в промышленном регионе / С. В. Раевский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25, № 4. – С. 451-462. – DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-4-451-462. – EDN YTYAVW.
8. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов Российской Федерации / В. В. Бондаренко, Р. Р. Чакаев, О. Н. Лескина [и др.] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т. 15, № 6(375). – С. 1097-1114. – DOI 10.24891/ni.15.6.1097. – EDN VLVXIY.
9. Сапир, Е. В. Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования / Е. В. Сапир, И. А. Карачев // Финансы: теория и практика. – 2024. – Т. 28, № 2. – С. 6-22. – DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22. – EDN QZTAKK.
10. Хомякова, А. А. Точки экономического роста: системный подход к исследованию проблем функционирования / А. А. Хомякова, О. В. Сизова // Ре-

гиональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 4(463). – С. 634-652. – DOI 10.24891/re.17.4.634. – EDN ZCDBPV.

11. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Электронный ресурс. – Режим доступа: rosstat.gov.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Сапаров А., Юлдашева Х., Гурбанова М., Аtdжанов Б.

Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан

Аннотация: в статье рассматриваются особенности функционирования и управления отраслевыми и территориальными социально-экономическими системами в современных условиях развития Туркменистана. Анализируются ключевые направления государственной экономической политики, включая диверсификацию промышленности, развитие энергетического сектора, агропромышленного комплекса, транспортно-логистической инфраструктуры и цифровой экономики. Особое внимание уделяется вопросам эффективного управления региональными социально-экономическими системами, обеспечивающими устойчивый рост и повышение качества жизни населения.

Ключевые слова: социально-экономические системы, регионы, устойчивое развитие, государственная политика, инновации, цифровая экономика.

Современные условия мирового развития характеризуются динамичными изменениями в глобальной экономике, усилением процессов интеграции и конкуренции, цифровой трансформацией и необходимостью перехода к устойчивым моделям роста. В этом контексте особую значимость приобретает вопрос эффективного функционирования и управления социально-экономическими системами как на отраслевом, так и на территориальном уровнях. Для каждой страны данные системы представляют собой сложный комплекс взаимодействий между экономическими, социальными, природными и технологическими факторами, обеспечивающих развитие общества и повышение качества жизни населения. В Туркменистане формирование и развитие отраслевых и территориальных социально-экономических систем происходит с учётом национальных особенностей, природно-ресурсного потенциала и стратегических приоритетов государства. Экономическая политика страны направлена на диверсификацию производства, модернизацию промышленности, внедрение инновационных технологий, развитие энергетического комплекса, аграрного сектора и транспортно-логистической инфраструктуры. Одновременно государство уделяет внимание укреплению социальной сферы, развитию образования, здравоохранения и обеспечению высокого уровня занятости населения. Особое значение в современных условиях приобретает управление территориальными социально-экономическими системами, которое предполагает не только эффективное использование ресурсов, но и формирование устойчивых региональных мо-

делей развития. Важными задачами становятся выравнивание социально-экономических различий между регионами, развитие городских и сельских территорий, повышение уровня жизни населения и создание условий для инновационной активности.

Глобальные вызовы – изменение климата, колебания мировых рынков, геополитическая нестабильность, рост требований к экологичности и цифровизации экономики – определяют необходимость поиска новых подходов к управлению социально-экономическими системами. Для Туркменистана это означает активное внедрение цифровых технологий, повышение эффективности государственного управления, формирование благоприятной инвестиционной среды и развитие международного сотрудничества. Исследование экономики и управления отраслевыми и территориальными социально-экономическими системами в современных условиях Туркменистана является актуальной научной и практической задачей. Оно позволяет выявить перспективные направления развития, оценить эффективность реализуемой государственной политики и предложить механизмы, обеспечивающие устойчивый рост, социальную стабильность и интеграцию страны в мировое экономическое пространство.

Теоретические основы управления социально-экономическими системами. Социально-экономическая система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов – производственных, социальных, организационных и управленческих структур, обеспечивающих функционирование общества на отраслевом или территориальном уровне. Она включает в себя население, хозяйствующие субъекты, ресурсы, инфраструктуру и институты управления, взаимодействие которых направлено на достижение целей устойчивого экономического и социального развития. В научной литературе социально-экономические системы рассматриваются как сложные, динамичные и самоорганизующиеся образования, которые функционируют в условиях неопределённости и многогранных внешних воздействий. Их особенностью является наличие одновременно экономических и социальных подсистем, что обуславливает необходимость комплексного подхода к управлению [1].

Теоретические основы управления социально-экономическими системами формируются на стыке экономической теории, социологии, менеджмента и региональной экономики. Среди ключевых принципов управления можно выделить:

1. Системность – необходимость учета всех взаимосвязей между элементами системы, а также влияния внешней среды.
2. Целевая направленность – ориентация на достижение стратегических и тактических целей развития.

3. Адаптивность – способность системы реагировать на изменения внутренней и внешней среды.

4. Инновационность – внедрение новых технологий, управленческих инструментов и организационных решений.

5. Социальная ориентированность – обеспечение высокого качества жизни населения как конечного результата функционирования системы.

Современные подходы к управлению социально-экономическими системами включают:

- стратегическое управление, направленное на формирование долгосрочных приоритетов и целей развития;
- инновационное управление, ориентированное на внедрение цифровых технологий, научных разработок и повышение конкурентоспособности;
- проектное управление, предполагающее реализацию конкретных государственных и региональных программ социально-экономического развития;
- институциональный подход, учитывающий роль законодательства, норм, правил и организаций в формировании устойчивой системы [2].

Управление территориальными социально-экономическими системами. Территориальные социально-экономические системы представляют собой совокупность экономических, социальных и институциональных элементов, расположенных в границах определённой территории и функционирующих в условиях региональной специфики. В их состав входят производственные предприятия, инфраструктура, природные ресурсы, население и органы государственного управления, взаимодействие которых обеспечивает развитие региона и его интеграцию в общенациональную экономику.

1. Значение территориальных систем в экономике страны. Территориальные социально-экономические системы выступают основой устойчивого развития государства, так как именно на уровне регионов реализуются ключевые направления экономической политики. Они обеспечивают рациональное использование природных и человеческих ресурсов, формируют региональную специализацию и создают условия для социальной стабильности. В Туркменистане региональные системы играют стратегическую роль в развитии энергетики, сельского хозяйства, транспортно-логистических маршрутов и социальной инфраструктуры.

2. Принципы управления территориальными социально-экономическими системами. Эффективное управление территориальными системами базируется на следующих принципах:

- комплексность – учет взаимосвязи экономических, социальных, экологических и инфраструктурных факторов развития;

- децентрализация – расширение полномочий региональных органов власти для более гибкого и оперативного принятия решений;
- сбалансированность – стремление к выравниванию уровня социально-экономического развития различных регионов;
- устойчивость – ориентация на долгосрочные цели, рациональное использование природных ресурсов и сохранение экологического равновесия;
- инновационность – внедрение цифровых технологий и интеллектуальных систем управления на региональном уровне.

3. Приоритетные направления управления территориальными системами в Туркменистане. В современных условиях Туркменистан реализует стратегию комплексного развития регионов, включающую следующие направления:

- развитие транспортно-логистической инфраструктуры, которая обеспечивает интеграцию регионов в международные экономические связи (железнодорожные коридоры, морские порты, автомобильные магистрали);
- модернизация сельских территорий, где создаются условия для повышения уровня жизни населения, внедрения современных агротехнологий и укрепления продовольственной безопасности;
- городское развитие, направленное на формирование современных промышленных и культурных центров, внедрение концепции «умных городов»;
- региональная диверсификация экономики, предусматривающая развитие отраслей в зависимости от природных и ресурсных преимуществ конкретной территории (энергетика, химическая промышленность, туризм).

4. Цифровизация и инновации в территориальном управлении. Важнейшим направлением становится внедрение цифровых технологий в систему управления регионами. Геоинформационные системы, электронные карты ресурсов, базы данных о предприятиях и населении позволяют оптимизировать планирование, контроль и прогнозирование. Развитие электронного правительства и цифровых сервисов в Туркменистане способствует повышению прозрачности и эффективности управления [3].

Таблица 1 – Основные направления развития социально-экономических систем в Туркменистане

№	Направление	Содержание	Ожидаемые результаты
1.	Энергетический сектор	Развитие добычи и экспорта природного газа, внедрение технологий глубокой переработки углеводородов	Рост экспортного потенциала, укрепление позиций на мировом энергетическом рынке
2.	Агропромышленный комплекс	Модернизация сельского хозяйства, внедрение цифровых технологий и современных методов орошения	Повышение продовольственной безопасности, устойчивое сельское развитие

3.	Индустриализация и промышленность	Создание новых производственных мощностей, развитие химической и текстильной промышленности	Диверсификация экономики, создание рабочих мест
4.	Транспортно-логистическая система	Развитие международных транспортных коридоров, модернизация портов, дорог и железнодорожной сети	Укрепление транзитного потенциала страны, рост внешне-экономических связей
5.	Цифровизация и инновации	Внедрение электронного правительства, цифровых сервисов, развитие ИКТ	Повышение эффективности государственного управления, создание цифровой экономики
6.	Социальная сфера	Развитие образования, здравоохранения, социальной инфраструктуры	Повышение качества жизни населения, сокращение социального неравенства
7.	Региональное развитие	Выравнивание уровня развития городских и сельских территорий, создание региональных кластеров	Сбалансированный рост экономики, укрепление социальной стабильности

Среди основных вызовов управления территориальными системами можно выделить необходимость сокращения различий в уровне социально-экономического развития регионов, адаптацию к климатическим изменениям, привлечение инвестиций и формирование инновационной среды. Перспективы связаны с созданием региональных кластеров, усилением международного сотрудничества, развитием инфраструктуры и использованием цифровых инструментов для повышения качества жизни населения.

Экономика и управление отраслевыми и территориальными социально-экономическими системами в современных условиях Туркменистана представляют собой важнейшее направление государственной политики, направленное на обеспечение устойчивого развития и повышение благосостояния населения. Проведённый анализ показал, что ключевыми задачами являются диверсификация экономики, модернизация отраслей, развитие инновационной и цифровой инфраструктуры, а также эффективное использование природно-ресурсного потенциала.

Особое значение имеет управление территориальными социально-экономическими системами, где формируются условия для устойчивого регионального развития, выравнивания социально-экономических различий, укрепления продовольственной безопасности и повышения качества жизни населения. В современных условиях управление требует комплексного подхода, сочетающего стратегическое планирование, инновационные технологии, социальную ориентированность и международное сотрудничество.

Перспективы развития связаны с активным внедрением цифровых технологий, развитием транспортно-логистической инфраструктуры, расширением

научно-образовательного потенциала и созданием новых форм региональных кластеров. Туркменистан, обладая значительным энергетическим, аграрным и географическим ресурсным потенциалом, имеет все предпосылки для успешной интеграции в мировое экономическое пространство и укрепления позиций в международной системе хозяйственных связей.

Таким образом, повышение эффективности управления отраслевыми и территориальными социально-экономическими системами станет основой устойчивого экономического роста, социальной стабильности и дальнейшего укрепления стратегической роли Туркменистана в глобальной экономике [4].

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 2018. – 283 с.
2. Долгова И. Н., Плотников В. А. Региональная экономика и управление: учебник. – СПб.: Питер, 2020. – 416 с.
3. Миляков Ф. Н. Управление социально-экономическими системами: теория и практика. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 398 с.
4. Ходжанов С. А. Экономические реформы в странах Центральной Азии: опыт и перспективы. – Ташкент: Фан, 2021. – 301 с.

РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЕМ СОТРУДНИКОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Балабанов М.С.

**Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный химико-
фармацевтический университет» Министерства Здравоохранения Россий-
ской Федерации**

Аннотация: статья посвящена разработке комплексной системы управления здоровьем сотрудников фармацевтических компаний с интеграцией цифровых технологий. Предложена система управления здоровьем сотрудников фармацевтических компаний, объединяющая цифровой мониторинг, корпоративные программы профилактики и интеграцию здоровьесберегающих стандартов в корпоративную культуру для минимизации профессиональных рисков. Система является актуальной для работодателей, заинтересованных в здоровых и конкурентоспособных человеческих ресурсах, повышении производительности труда и достижении стратегических задач развития отрасли.

Ключевые слова: комплексная система управления, цифровизация, фармацевтические компании, профилактика профессиональных заболеваний, корпоративная культура, здоровье.

Развитие фармацевтической отрасли в России тесно связано с достижением национальных стратегических целей, предусмотренных Указом Президента РФ № 309 от 7 мая 2024 г.: увеличение продолжительности здоровой жизни до 81 года к 2036 г. и сокращение общей продолжительности временной нетрудоспособности к 2030 г. на основе формирования здорового образа жизни и системной профилактики заболеваний. В рамках национального проекта «Демография» реализуются федеральные программы «Укрепление общественного здоровья» и «Спорт – норма жизни», направленные на массовое вовлечение граждан в занятия физической культурой. Однако в числе приоритетов остаётся здоровье трудящихся: корпоративные программы охраны и укрепления здоровья способны снизить расходы на медобслуживание до 26% и временную нетрудоспособность на 27% [1]. В фармацевтической индустрии специфика опасных факторов (химические агенты, пыль, высокие температуры, психоэмоциональное напряжение) требует интеграции национальных инициатив и цифровых технологий в единую систему управления здоровьем сотрудников на рабочем месте.

Здоровье сотрудников фармацевтических компаний напрямую влияет на эффективность производства и качество выпускаемой продукции. Исследования показывают, что рост хронической заболеваемости работников отрасли обусловлен воздействием химических, физических и психоэмоциональных факторов производства [4]. Спецификой заболеваемости на фармацевтических производствах является нарастание в последние годы уровней хронических патологий.

Целью данного исследования является разработка комплексной системы управления здоровьем сотрудников фармацевтических компаний в условиях цифровизации. **Задачи:** обосновать актуальность внедрения комплексного подхода к управлению здоровьем персонала в фармацевтической отрасли; провести анализ факторов риска и профиля профессиональных заболеваний сотрудников; разработать системную модель управления здоровьем сотрудников в рамках корпоративной культуры фармацевтических компаний.

Методологической основой исследования являются труды ученых в области профилактики профессиональных заболеваний Е.И. Аксеновой, Т.А. Ермиловой, Л.Г. Гороховой, а также корпоративной системы управления здоровьем С.О. Календжяна, А.В. Концевой, Г.Б. Кошарной, М.В. Поповича и др. Информационной базой исследования служат официальные законодательные и нормативные документы органов федерального управления, труды отечественных и зарубежных исследователей и практиков в области управления персоналом. Методы исследования: анализ документов, контент-анализ, моделирование.

Результаты и обсуждения. В российских фармацевтических компаниях проведено лишь несколько исследований, среди которых результаты комплексного медицинского осмотра на ЗАО «Органика» в 1985 году и медицинских осмотров на ОАО «Органика» в 2016 году [4]. Исследования выявили специфические проблемы в химико-фармацевтическом производстве: от 47% до 88,5% работников страдают заболеваниями ЛОР-органов (такими как риниты, ларингиты, фарингиты и их сочетанные формы, включая вазомоторные, аллергические, субатрофические и атрофические) [3]. Данные заболевания напрямую связаны с воздействием производственных факторов, особенно химических. Заболевания печени и желчных путей встречаются почти в 3 раза чаще у работников, имеющих постоянный контакт с химическими веществами. Заболевания дыхательной системы составляют от 5,7% до 13%. Остеохондроз позвоночника является ведущей патологией опорно-двигательного аппарата среди работников. Наряду с вышеперечисленными наиболее распространёнными заболеваниями являются, развивающиеся на фоне стресса и перенапряжения, проблемы с желудочно-кишечным трактом, а также неврологические нарушения.

Анализ источников показал, что среди мер, осуществляемых российскими компаниями, наиболее популярны следующие: ежегодная диспансеризация и вакцинация; организованное питание; создание собственных медпунктов; дополнительное медицинское страхование; частичная или полная оплата абонемента в спортивный зал, путевок в санатории, дома отдыха, детские лагеря и участие в спортивных соревнованиях [2]. Менее крупные российские предприятия реализуют еще более ограниченный комплекс профилактических мероприятий, которые минимальны и не системны. Рынок труда находится в динамичном изменении, соискателям есть из чего выбирать, и теперь они требуют лучших условий, современных программ по личностному развитию и оздоровлению, ищут компании, в которых им будет максимально комфортно развивать свой потенциал и продвигаться по карьерной лестнице. Поэтому то, что может предложить работодатель, становится так важно [8]

Анализ практики показывает, что традиционные корпоративные программы, несмотря на их важность, имеют существенные ограничения при применении в фармацевтической отрасли [9]. Во-первых, они носят реактивный характер, направлены на лечение уже возникших проблем, а не на их предупреждение. Во-вторых, такие программы не учитывают специфику вредных факторов фармацевтического производства — воздействие химических агентов, пыли, высоких температур и психоэмоционального напряжения. В-третьих, отсутствует интеграция между отдельными мероприятиями и единая информационная основа для принятия управленческих решений.

В условиях цифровой трансформации промышленности возникает возможность перехода от разрозненных программ к комплексной системе управления здоровьем персонала, основанной на непрерывном мониторинге, анализе больших данных и заблаговременном реагировании на риски. Такая система должна объединять традиционные методы профилактики с современными цифровыми технологиями, обеспечивая персонализированный подход к каждому сотруднику и интеграцию всех процессов в рамках корпоративной культуры здоровья.

Мы предлагаем модель системы управления здоровьем, которая представляет собой интегрированный подход к внедрению цифровых технологий в корпоративные программы здравоохранения, объединяющий шесть ключевых компонентов: цифровой мониторинг биометрических показателей, оценку факторов воздействия окружающей среды, управление корпоративной культурой, превентивные мероприятия и обучение, профилактику профессиональных заболеваний и системную оценку эффективности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель системы управления здоровьем сотрудников фармацевтических компаний

Системный подход позволит добиться синергии между цифровыми технологиями и традиционными корпоративными программами здоровья. Интеграция IoT-датчиков упростит мониторинг, а аналитические инструменты повысят скорость и точность принятия решений. Важнейшим является участие руководства компании и вовлечение сотрудников в процесс формирования культуры заботы о здоровье.

Здоровье сотрудников фармацевтических компаний является ключевым фактором, влияющим на эффективность производства и качество продукции. Учитывая растущее число хронических заболеваний, важно внедрять современные технологии для мониторинга здоровья и предупреждать их развитие. Это позволит не только улучшить условия труда, но и повысить эффективность и производительность персонала.

Список литературы

1. Аксенова Е.И. Корпоративные практики управления здоровьем сотрудников [Электронный ресурс]: обзор / Е.И. Аксенова, С.Ю. Горбатов, Н.Н. Камынина. – Электрон. текстовые дан. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2022. – URL: <https://niioz.ru/upload/iblock/8c9/8c9313bb066d0b84bdb63c111b173925.pdf> – Загл. с экрана. – 40с.
2. Введенский А.И. Корпоративные программы профилактики профессиональных заболеваний // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – №2. – С. 202-206.
3. Горохова Л.Г. Гигиенические аспекты состояния здоровья работающих в химико-фармацевтическом производстве / Л.Г. Горохова, Н.А. Мартынова, Н.В. Кизиченко, Т.Д. Логунова // Медицина в Кузбассе. – 2017. – Т. 16. – №3. – С. 11-16.
4. Горохова Л.Г. Состояние здоровья работающих в химико-фармацевтической отрасли / Л.Г. Горохова, Е.В. Уланова, Г.М. Шавцова, С.В. Ердеева, О.Н. Блажина // Мед. труда и пром. экол. – 2018. – №6. – С. 38–42. DOI: <http://dx.doi.org/10.31089/1026-9428-2018-6-38-42>.
5. Ермилова Т.А. Профилактика профессиональных заболеваний фармацевтов // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 5А. – С. 546-555.
6. Календжян С.О. Организация эффективной системы управления корпоративной медициной в российских промышленных компаниях / С.О. Календжян, А.А. Сальников, О.В. Гумилевская // Экономическая политика. – 2016. – Т. 11. – №5. – С. 118-139.
7. Концевая А.В. Разработка пакета инструментов планирования и внедрения корпоративных программ укрепления здоровья в организационных коллективах / А.В. Концевая, А.А. Анциферова, Е.С. Иванова, О.М. Драпкина // Экология человека. – 2021. – № 7. С. 58–64.
8. Кошарная Г.Б. Корпоративная система управления здоровьем сотрудников / Г.Б. Кошарная, Е.А. Данилова, К.М. Маракаева // Siberian Socium. – 2020. – Том 4. – № 2(12). – С. 76-89. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-2-76-89.
9. Попович М.В. Корпоративные программы укрепления здоровья работников: обзор зарубежных публикаций / М.В. Попович, А.В. Маньшина, А.В. Концевая, О.М. Драпкина // Профилактическая медицина. – 2020. – Т. 23. – №3. – С. 156–161. – URL: <https://doi.org/10.17116/profmed202023031156>.
10. Сафронова Ж.С. Особенности интересов к корпоративному спорту и здоровому образу жизни будущих сотрудников производственных фармацевтических предприятий / Ж.С. Сафронова, А.В. Коваленко, А.А.

Халимова, М.С. Балабанов // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN123.pdf>.

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ ДФО В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Бальцежак М.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Амурский государственный университет»,
г. Благовещенск

Аннотация: в статье исследуются отраслевая структура и специализация экономики регионов ДФО в контексте достижения целей устойчивого развития. Результаты исследования показывают, что регионы с высокой долей промышленности в структуре ВРП имеют более высокие показатели экономического роста и более высокие позиции в рейтинге результатов устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, коэффициент локализации, отраслевая структура.

Одной из приоритетных задач современной государственной политики в условиях геополитических ограничений является обеспечение стабильного социально-экономического развития регионов, формирующего фундамент для устойчивого развития страны. Различия в структуре экономики и специализации отдельных регионов приводят к неравномерности условий, необходимых для обеспечения устойчивого развития. Понимание таких различий необходимо для разработки целевых мер поддержки, которые будут адаптированы к конкретным потребностям и потенциалу территорий, что обуславливает актуальность исследований в данной области.

Поиск путей устойчивого развития регионов привел к увеличению числа исследований и публикаций, объектом которых являются факторы развития, в том числе отраслевая структура и специализация территорий. Эти исследования можно разделить на несколько направлений: изучение отраслевой структуры и структурных трансформаций в региональной экономике [1,2,3,4,5], анализ влияния отраслевой специализации на устойчивость развития российских регионов в современных экономических условиях [6].

Сложившаяся отраслевая структура региональной экономики может выступать как стимулирующим, так и препятствующим фактором устойчивому развитию региона.

Анализ фактического положения субъектов Дальневосточного федерального округа в рейтинге МГИМО [7], оценивающем прогресс в достижении Целей устойчивого развития ООН, выявляет существенную разницу в позициях между регионами. Кроме того, отмечается относительно невысокий уровень реализации ЦУР в большинстве из них (рисунок 1).

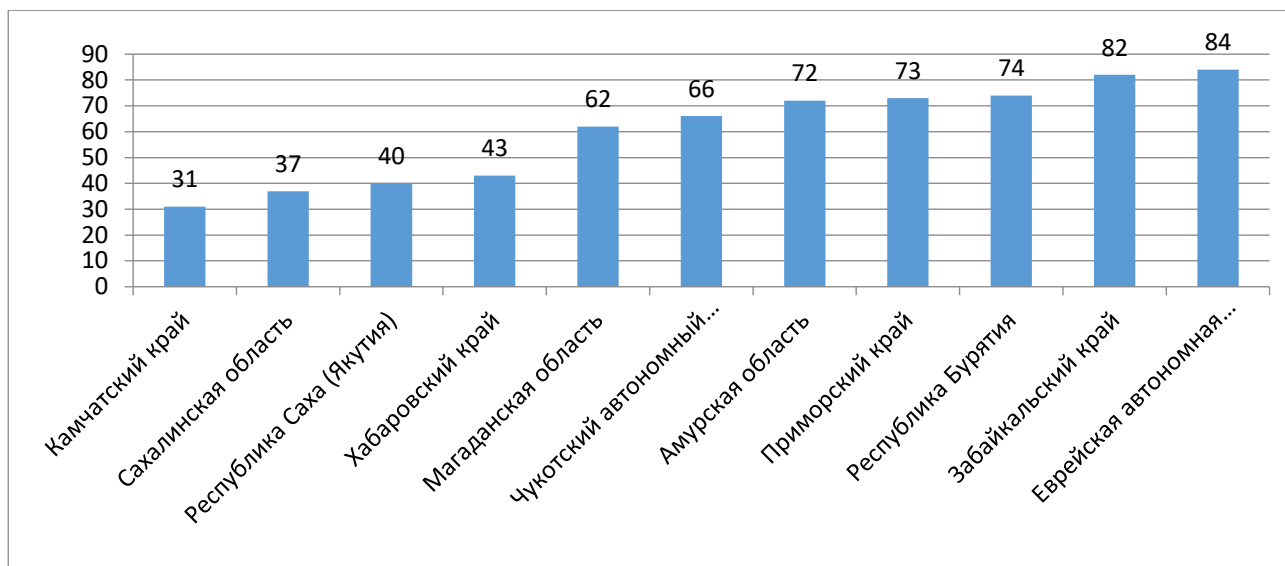

Рисунок 1 – Позиции регионов ДФО в рейтинге регионов РФ по уровню достижения целей устойчивого развития

В условиях невысоких результатов и нестабильности в достижении целей устойчивого развития регионами ДФО анализ отраслевой специализации регионов может позволить выявить ключевые причины и особенности фактических положений регионов.

Признанным считается тот факт, что промышленные предприятия играют важную роль в формировании социально-экономического положения регионов [8], в частности, в контексте устойчивого развития [9]. Однако в изменившихся условиях внешней среды требуется дополнительное изучение региональных особенностей развития отраслей экономики. Для определения приоритетных отраслей экономики дальневосточных регионов был рассчитан коэффициент локализации, позволивший выделить сферы их специализации (таблица 1).

Таблица 1 – Коэффициенты локализации видов экономической деятельности регионов ДФО, 2023 г.

Отрасль	Республика Бурятия	Республика Саха (Якутия)	Забайкальский край	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,86	0,28	0,75	7,26	1,91	1,46	1,47	0,93	0,61	1,60	0,36
Добыча полезных ископаемых	0,67	4,14	1,86	0,67	0,04	0,69	0,77	3,96	4,34	0,72	2,66
Обрабатывающие производства	0,54	0,05	0,16	0,27	0,41	0,53	0,38	0,09	0,21	0,20	0,03
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,34	1,25	0,90	0,92	1,02	1,29	1,73	1,54	0,51	1,68	5,28
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,13	0,48	0,52	1,37	0,65	0,76	0,60	0,57	0,64	0,58	0,82

Строительство	1,85	1,66	2,19	0,78	1,02	1,40	4,10	0,69	1,12	2,94	2,97
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	0,70	0,33	0,48	0,41	1,15	0,93	0,74	0,43	0,24	0,50	0,27
Транспортировка и хранение	1,34	0,72	2,03	0,60	3,08	2,14	1,47	0,58	0,56	1,92	0,80
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,46	0,65	0,85	1,06	1,14	1,36	0,73	0,69	0,43	0,65	0,67
Деятельность в области информации и связи	0,49	0,23	0,33	0,31	0,43	0,48	0,26	0,20	0,09	0,31	0,11
Деятельность финансовая и страховая	0,21	0,12	0,28	0,28	0,35	0,31	0,14	0,13	0,14	0,12	0,07
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,94	0,30	0,62	0,43	0,90	0,80	0,77	0,27	0,25	0,79	0,10
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,34	0,26	0,47	0,43	0,55	0,57	0,45	0,36	0,28	0,25	0,17
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,15	0,26	0,57	1,64	0,88	0,84	0,80	0,39	1,60	0,51	0,16
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2,29	0,75	1,89	3,45	2,41	1,97	1,37	1,54	0,85	2,72	2,14
Образование	1,83	1,16	1,47	1,59	1,20	1,25	1,03	0,84	0,66	1,47	1,09
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,79	0,85	1,41	1,58	1,15	1,39	1,10	1,02	0,73	1,80	0,91
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,15	0,64	0,58	0,98	0,84	0,77	0,53	0,77	0,51	1,10	0,79
Предоставление прочих видов услуг	0,94	0,36	0,73	0,55	0,66	1,10	0,58	0,35	0,36	1,18	0,72

В экономической структуре большинства территорий Дальневосточного федерального округа ключевую роль играют следующие отрасли: сфера обеспечения электрической энергией, газом и паром и т.д; строительство; государственное управление и обеспечение военной безопасности; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Специализация пяти регионов на сельском хозяйстве и рыболовстве подчеркивает ресурсный потенциал ДФО, а лидерство Камчатского края в этой области обусловлено его уникальными географическими и климатическими особенностями.

На основании анализа отраслевой структуры региональных экономических систем дальневосточных регионов установлено, что доля промышленности в валовом региональном продукте в среднем по округу превышает аналогичный показатель по стране на протяжении всего рассматриваемого периода (2016-2023 годы). В соответствии с нормативным определением совокупности видов экономической деятельности, относящихся к промышленному производству, выделяются четыре дальневосточных региона, для которых характерна промышленная специализация: Республика Саха Якутия, Магаданская и Сахалинская области и Чукотский автономный округ. Такая особенность обусловлена высокой долей добывающей промышленности в структуре промышленности этих субъектов. Вышеупомянутые регионы также демонстрируют более высокие показатели ВРП на душу населения, что согласуется с результатами исследователей [10], указывающих на лидирующие позиции регионов РФ с развитой промышленностью, в частности, ориентированной на добычу полезных ископаемых.

В целом промышленное производство в Дальневосточном федеральном

округе характеризуются положительной тенденцией структурных преобразований. Однако это обусловлено высокими значениями добывающего производства по отдельным регионам на фоне полярно низкой доли обрабатывающих отраслей в структуре ВРП во всех дальневосточных регионах.

Исследователи отмечают, что «доля ДФО в добывающей промышленности России в условиях санкционных ограничений увеличилась с 12,2% (2022 г.) до 13,4% (2024 г.), что может свидетельствовать о сохранении и даже усилении сырьевой специализации макрорегиона» [11].

Изменение экономических и геополитических условий привело к изменению степени концентрации отдельных отраслей в регионах. Так, при сравнении коэффициентов локализации 2023 г. с 2016 г. выявлено, что шесть регионов округа утратили специализацию по деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; четыре региона - в сфере «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»; три региона утратили специализацию по добыче полезных ископаемых; два – по обеспечению электрической энергией, газом и паром и т.д. Напротив, расширили перечень отраслей специализации Приморский край за счет торговли, образования, обеспечения электроэнергией и строительства. Кроме того, по последней отрасли стали специализироваться Хабаровский край и Чукотский автономный округ.

На основании выполненного исследования можно заключить, что уровень достижения целей устойчивого развития в регионах Дальневосточного федерального округа в значительной степени обусловлен отраслевой специализацией и степенью развития конкретных секторов региональной экономики. Максимальные показатели устойчивого развития демонстрируют регионы, специализирующиеся на промышленных отраслях, а также на сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве. В то же время, для регионов, не имеющих четкой отраслевой специализации, характерны более низкие уровни устойчивого развития.

Важно подчеркнуть, что для регионов, экономическая деятельность которых базируется на сырьевых ресурсах, необходимо принимать во внимание отрицательное воздействие на окружающую среду как со стороны внутренних, так и внешних факторов. В контексте вышесказанного, научное сообщество проявляет значительный интерес к исследованию концепции декаплинга [12]. Данный феномен предоставляет возможность для анализа взаимозависимости между экономическим ростом и сопутствующим ему ущербом, наносимым окружающей среде. Подобное изучение представляется важным для контроля за экологической ситуацией в контексте управления устойчивым развитием регионов.

Список литературы

1. Авезов, А. Х. Механизм модернизации отраслевой структуры экономики региона в контексте устойчивого развития / А. Х. Авезов, Х. А. Расулова // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 488-507.
2. Вертакова, Ю. В. Оценка структурно-динамической трансформации экономики регионов / Ю. В. Вертакова, Ю. С. Положенцева // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2018. – Т. 8, № 2(27). – С. 47-58.
3. Овчинникова, А. В. Отраслевые структурные сдвиги на примере экономики Удмуртской Республики / А. В. Овчинникова, Е. А. Богачев // *Экономика региона*. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 189-204.
4. Булетова, Н. Е. Особенности структурного и рангового анализа результатов устойчивого развития субъектов РФ / Н. Е. Булетова // *Социум и власть*. – 2017. – № 5(67). – С. 65-73.
5. Бабич, Л. В. Устойчивость экономики регионов Северо-Западного федерального округа к внешним шокам 2020-2022 гг / Л. В. Бабич // *Проблемы развития территории*. – 2024. – Т. 28, № 4. – С. 65-82.
6. Отраслевая специализация как фактор устойчивого развития российских регионов в современных геополитических условиях / Д. А. Генералов, Н. В. Жахов, Е. Е. Дорохин, М. В. Куликов // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 68-81.
7. Ренкинг МГИМО регионов РФ 2023 в достижении целей устойчивого развития в соответствии с показателями ЦУР ООН. – URL: <https://ranking.mgimo.ru/methodology>.
8. Сидоренко, С. В. Исследование особенностей развития промышленности в современных условиях на региональном уровне / С. В. Сидоренко, И. Н. Корабейников, Л. Ю. Бережная // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2024. – Т. 7, № 3(144). – С. 142-150.
9. Горячевская, Е. С. Теоретико-методологические основы оценки устойчивого инновационно-промышленного развития регионов / Е. С. Горячевская // *Друкерровский вестник*. – 2023. – № 3(53). – С. 242-252.
10. Отраслевая специализация как фактор устойчивого развития российских регионов в современных геополитических условиях / Д. А. Генералов, Н. В. Жахов, Е. Е. Дорохин, М. В. Куликов // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 68-81.

11. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2024 г / О. М. Прокапало, А. Б. Бардаль, А. Г. Исаев, М. Г. Мазитова // Пространственная экономика. – 2025. – Т. 21, № 2. – С. 138-183.

12. Боброва, В. В. Эффект декарбонизации в эколого-социально-экономическом развитии добывающего региона / В. В. Боброва, И. Н. Корабейников, Л. В. Кирхмеев // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 11(482).

ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

**Бурдюгова О.В., канд. пед. наук, Куценко Е.И., канд. экон. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статье рассмотрены особенности человекоцентрированного подхода в современных организациях, основанного на признании важности человеческого капитала и создании условий для их максимального развития и самореализации; сформулированы принципы человекоцентричности, их значение в управлении персоналом; представлены практические аспекты применения человекоцентричного подхода как основы трансформации управления организацией.

Ключевые слова: человекоцентричность, человекоцентричный подход, человеческий капитал, управление персоналом, трансформация управления

Исследовательскими фронтами российской науки в современных условиях инновационного развития, по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [8], являются цифровая трансформация экономики, общества и развитие человеческого потенциала.

Ключевую роль в процессах инновационных преобразований играет человекоцентричный ресурс. Человекоцентричность – это новая философия управления и общественного развития, где фокус сосредоточен на человеке, его благополучии, развитии и росте, партнерстве и равноправии, гибкости и универсальности через создание благоприятной среды, основанной на принципах понимания, уважения, доверия, равенства и поддержки.

Целью человекоцентрированного подхода в организации является формирование корпоративной среды, в которой опыт от взаимодействий с сотрудниками становится главным условием повышения производительности. Ключевыми ценностями человекоцентрированного подхода к персоналу являются: навыки будущего, осознанное развитие, равные и справедливые возможности, трудовая мобильность, ценности и уважение личности.

Вопросы человекоцентричной организации и основные положения данного подхода рассматриваются в работах зарубежных и отечественных ученых: А.Б. Вешкуровой, Н.А. Вуковича, С.А. Гальченко [1], А.В. Жагловской [2], Л.С. Киселевой [4], В.В. Колпачникова, Д.В. Лебедевой и О.П. Овчинниковой [5],

А.Б. Орлова, А.Н. Тишовой, К. Роджерса, П. Фейдера, В.А. Штроо [6], А.К. Щепаккина [7] и др.

На современном этапе Росатом в партнерстве с НИУ ВШЭ разработали методологию оценки человекоцентричности организаций и проводят исследование «Индекс человекоцентричности компаний». Задачей исследования является анализ взаимодействия с человеческим капиталом в организациях [3].

Основу индекса человекоцентричности составляют два субиндекса. Субиндексы измерения человекоцентричности представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Субиндексы измерения человекоцентричности [3]

Субиндекс «Сотрудники» складывается из четырёх ключевых показателей, позволяющих оценить, насколько эффективно компания взаимодействует с персоналом. Субиндекс «Сообщество» показывает, насколько социально ответственна компания в регионах работы.

Группы показателей измерения человекоцентричности представлены в таблице 1.

Субиндексы позволяют комплексно оценить, насколько организация ориентирована на интересы своих работников и общества в целом, обеспечивая прозрачные механизмы оценки эффективности и соответствия современным требованиям устойчивого развития; подчеркивают важность комплексного подхода к оценке уровня человекоориентированности компаний с учетом внутренних процессов управления персоналом и внешней активности.

Современная экономика требует от компаний перехода к человекоцентрированным моделям управления, где интересы сотрудников и клиентов ставятся в приоритет.

Таблица 1 – Группы показателей измерения человекоцентричности [3]

Название группы показателей	Показатели
Субиндекс «Сотрудники»	
Условия для развития персонала	- критерии оценки результатов работы для каждой должности/групп должностей; - размер средней заработной платы; - систематическая обратная связь по результатам работы; - система индивидуального поощрения и признания заслуг сотрудников в зависимости от результатов труда; - система карьерного развития; - система карьерных треков для типовых должностей; - доля молодых сотрудников (до 35 лет); - доля сотрудников, проходящих обучение; - текучесть персонала; - средний срок работы сотрудников вашей компании; - доля вакансий на управленческие позиции, закрываемых сотрудниками компании; - доля сотрудников, которым предоставлена возможность использовать гибкие форматы работы; - количество карьерных переходов на одного сотрудника за все время работы
Развитие корпоративной культуры и бренда работодателя	- развитие HR-бренда; - инициативы по обеспечению инклюзивности; - программы благополучия; - корпоративные мероприятия, позволяющие укрепить межличностные отношения в коллективе; - количество резюме соискателей, поданных на одну открытую позицию; - прогноз будущей потребности в сотрудниках с определенными навыками
Социальная и правовая ответственность перед сотрудниками	- направления социальной поддержки сотрудников в компании; - практики защиты прав сотрудников в компании; - практики поддержки бывших сотрудников в компании
Гарантия безопасности сотрудников	- коэффициент частоты травм с временной потерей трудоспособности; - производственные травмы со смертельным исходом за последние 3 года; - реализация программы адаптации матерей для выхода из декрета; - программы поддержки сотрудников с ОВЗ
Субиндекс «Сообщество»	
Социальные инвестиции	- доля вакансий, заполняемых выпускниками партнерских учебных заведений; - доля сотрудников, являющихся постоянными жителями территории присутствия компании; - публикации в открытом доступе сведений о реализации социальных инициатив;
Вклад в развитие общества	- сотрудничество с образовательными организациями и реализация партнерских программ; - реализация в компании социальных инициатив в партнерстве с органами власти; - доля сотрудников, участвующих в волонтерстве и других социально-значимых проектах

Успешное внедрение человекоцентричной модели проходит в несколько этапов: аудит корпоративной культуры, разработка и внедрение инструментов для её улучшения; обеспечение открытой обратной связи и создание программ благополучия.

Стратегический фрейм и инструменты внедрения человекоцентричности представим в таблице 2. Данные элементы человекоцентричности дополняют и

усиливают воздействие друг на друга, способствуя созданию условий для устойчивого развития и роста организации.

Таблица 2 – Стратегический фрейм и инструменты внедрения человекоцентричности

Составляющие человекоцентричности	Инструменты внедрения человекоцентричности
Диалог, понимание и доверие (как основа взаимодействия сотрудников различных уровней)	- расширенные фокус-группы, стратегические сессии; - конструктивная коммуникация; - оценка результатов, а не людей; - поддержка инициативы сотрудников; - развитие культуры обратной связи
Лидерство и результат	- командный коучинг; - индивидуальное развитие лидерского потенциала; - индивидуальная работа с лидерами
Безопасность и изменения	- обучение руководителей психологической безопасности; - внедрение культуры признания успехов и поддержки при ошибках; - внутренние коммуникации
Система и логика порядка (определение архитектуры компании: процессы, роли, ответственность, автоматизация, регламенты)	- аудит через вовлечение исполнителей; - инструменты Agile, управление изменениями; - разделение зон свободы и ограничений; - риск-менеджмент; - автоматизация рутинных операций, искусственный интеллект

Рассмотрим некоторые примеры успешных реализаций человекоцентричного подхода в управлении организацией на рисунке 2.

 ГК «Росатом» •Сообщество •Программа «Люди и города» •Программа «Территория культуры Росатома» •Сотрудники •Гибкие форматы работы, удаленная работа •Программа профилактики стресса и выгорания «Подзарядка» •Проект «Новые старшие» •Программа для женщин «[не]Видимая сила» •Обучение в корпоративной академии «Росатом» и технической академии	 ОАО «РЖД» •Сообщество •Поезд здоровья «Вместе против диабета» •Проект «Знания. Экспресс» •Сотрудники •Сервисный портал работника ОАО «РЖД» •Сеть учреждений здравоохранения «РЖД-Медицина» •Корпоративное спортивное приложение «Пuls» •Корпоративный университет РЖД с 250 образовательными программами •Молодежное наставничество

Рисунок 2 – Практики внедрения человекоцентрированного подхода в управлении персоналом организации ОАО «РЖД» и госкорпорации «Росатом»

ОАО «РЖД» и госкорпорация «Росатом» активно внедряют человекоцентрированный подход через разнообразные инициативы, направленные на развитие сотрудников, поддержку их благополучия.

В современных условиях цифровой трансформации экономики человекоцентрированный подход представляет собой концепцию, где в центре внимания человек с его целями, персональными потребностями; созданы условия для его развития и благополучия, основываясь на понимании, уважении, доверии, равенстве и поддержке. Принципы человекоцентричности (конгруэнтность, безусловное позитивное принятие и эмпатическое понимание) способствуют повышению мотивации и вовлечённости сотрудников. Организации, применяющие человекоцентрированный подход, привлекают и удерживают талантливых специалистов, улучшают корпоративную культуру и развивают творческий потенциал сотрудников. Человекоцентричность становится мощным ресурсом, обеспечивающим устойчивость и успех современной организации.

Список литературы

1. Гальченко, С. А. Человекоцентричность – необходимое условие экономики будущего / С. А. Гальченко и др. // *Лидерство и менеджмент*. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 309-322. – doi:10.18334/lim.9.2.114587.
2. Жагловская, А. В. Концепция человекоцентричных предприятий в отраслевой экономике: имущественный аспект / А. В. Жагловская // *Вестник евразийской науки*. – 2023. – Т. 15. – № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/67ECVN623.pdf>
3. Индекс человекоцентричности компаний. Аналитический отчет 2024 // Human Centricity Index: [сайт]. – URL: research.rosatomimpact.com
4. Киселева, Л. С. Человекоцентрические концепции в экономической теории: современные тенденции / Л. С. Киселева // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. – 2015. – № 4. – с. 126-142.
5. Овчинникова, О. П. Формирование человекоцентричной модели организации в современных условиях / О. П. Овчинникова, Д. В. Лебедева // *Креативная экономика*. – 2023. – Том 17. – № 9. – С. 3269–3282.
6. Штроо, В. А. Человекоцентрированный подход и практика управления персоналом в российских организациях / В. А. Штроо // *Организационная психология*. – 2019. – Т. 6, № 3. – С. 91- 104.
7. Щепакин, М. Б. Человекоцентричный ресурс – драйвер инновационных изменений в условиях мобилизационной экономики / М. Б. Щепакин, Э. Ф. Хандамова, Д. Г. Бженникова // *Вопросы инновационной экономики*. – 2023. – № 1. – с. 381-404. – doi: 10.18334/vines.13.1.117496.
8. Яцкин, Д. В. Топ-20 фронтиров российской науки: 2024 / Д. В. Яцкин, А. Ю. Гребенюк. – М., ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2025. – URL: <https://issek.hse.ru/news/1069475987.html>

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОДСИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Вашенко Н.В., д-р экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк**

Аннотация: статья посвящена исследованию специфики конструирования и функционирования системы управления персоналом на предприятиях торговли, раскрывая её сопряжённость с интегральной системой управления предприятием (СУП) и уникальными характеристиками коммерческой деятельности. Значительное внимание уделяется идентификации фундаментальных компонентов системы управления персоналом, подчёркивающих их решающую роль в обеспечении ускоренного роста и динамичного развития предприятия. Осуществлён детальный анализ как общепринятых, так и специфических факторов, влияющих на персонал и управленческую инфраструктуру торговли.

Ключевые слова: система управления предприятием, система управления персоналом, подсистема управления, факторы влияния, развитие торгового предприятия.

Для современных торговых предприятий при построении системы управления предприятием (СУП) характерным является общность с предприятиями других отраслей в определении объекта управления с остальными группами (инновационной, политико-правовой, естественной и культурно-духовной) – с одной стороны, и выделение дополнительных (специфических) факторов в подсистемах управления предприятия, к которым относятся «управление товарооборотом торгового предприятия» и «управление товарным обеспечением торгового предприятия» – с другой.

Исходя из этого, системная взаимосвязь между объектом, субъектами, подсистемами и факторами в СУП торгового предприятия представлена на рисунке 1. Действия субъекта управления по достижению тактической цели формирования и реализации потенциала сосредотачивается при этом на двух взаимосвязанных объектах управления:

- подсистемах собственно управления, в которых субъект управляет и регулирует соответствующие экономические, научно-технологические и другие функциональные процессы;

- факторах, которые формируются и улучшаются в процессах управления соответствующими подсистемами.

Исходя из модели «управление предприятием через управление персоналом» [1, с.267-268] сам процесс формирования СУП должен признать приоритетные подсистемы управления персоналом, являющиеся базовыми для его интенсивного развития. В таких системах факторами формирования и улучшения является социально-демографическая (уровень опыта и стабильность персонала, обеспеченность товарооборота трудовыми ресурсами необходимого качества и количества), и научно-технологическая подсистема, в которой факторами формирования и улучшения является уровень знаний персонала, его умение овладевать инновациями. Именно эти подсистемы и соответствующие им факторы являются базовыми в СУП торгового предприятия.

На основе обобщения содержания научных трудов ученых-экономистов [1-6] выделены характеристики системообразующих элементов системы управления персоналом (рис. 1). При этом А.А. Белкин и Е.Д. Борисова утверждают, что в системе элементов управления потенциалом важное значение сегодня занимает цифровизация и автоматизация процессов управления [2, с.116; 3, 68-69]. М.Ю.Савельева ключевым элементом системы определяет интеллектуальный капитал [4, с.46], а современные вызовы, санкционная политика, кризисные явления привели исследования П.И. Алексеева к гипотезе о необходимости наличия такой компоненты системы управления персоналом, как гибкость управления [6, с.18-19].

Согласно представленной системе более подробного исследования требует подсистема управления персоналом с целью согласованности совместных с СУП объектов управления (управляемых подсистем) и факторов, которыми персонал руководит, и использует для развития торгового предприятия (табл. 1).

Таким образом, исследование позволило прийти к следующим выводам:

- управление предприятием опирается на сбалансированность действий субъекта управления в лице высшего руководства относительно создания в целом СУП и его подсистемы управления персоналом; где подсистема управления персоналом является первоочередной задачей субъекта управления, поскольку является базовой; к этому процессу привлекаются менеджеры и специалисты кадровых служб предприятия;

- в отличие от управления предприятием в целом, при управлении персоналом управляемым объектом является только персонал, следовательно, этот объект управления является приоритетным по сравнению с другими подсистемами управления;

- управление объектом (персоналом) осуществляется субъектом на системной основе, предусматривающей при построении системы управления персоналом вы-

деление соответствующих подсистем, через которые обеспечивается взаимосвязь с факторами влияния (внешними) и факторами развития (внутренними);

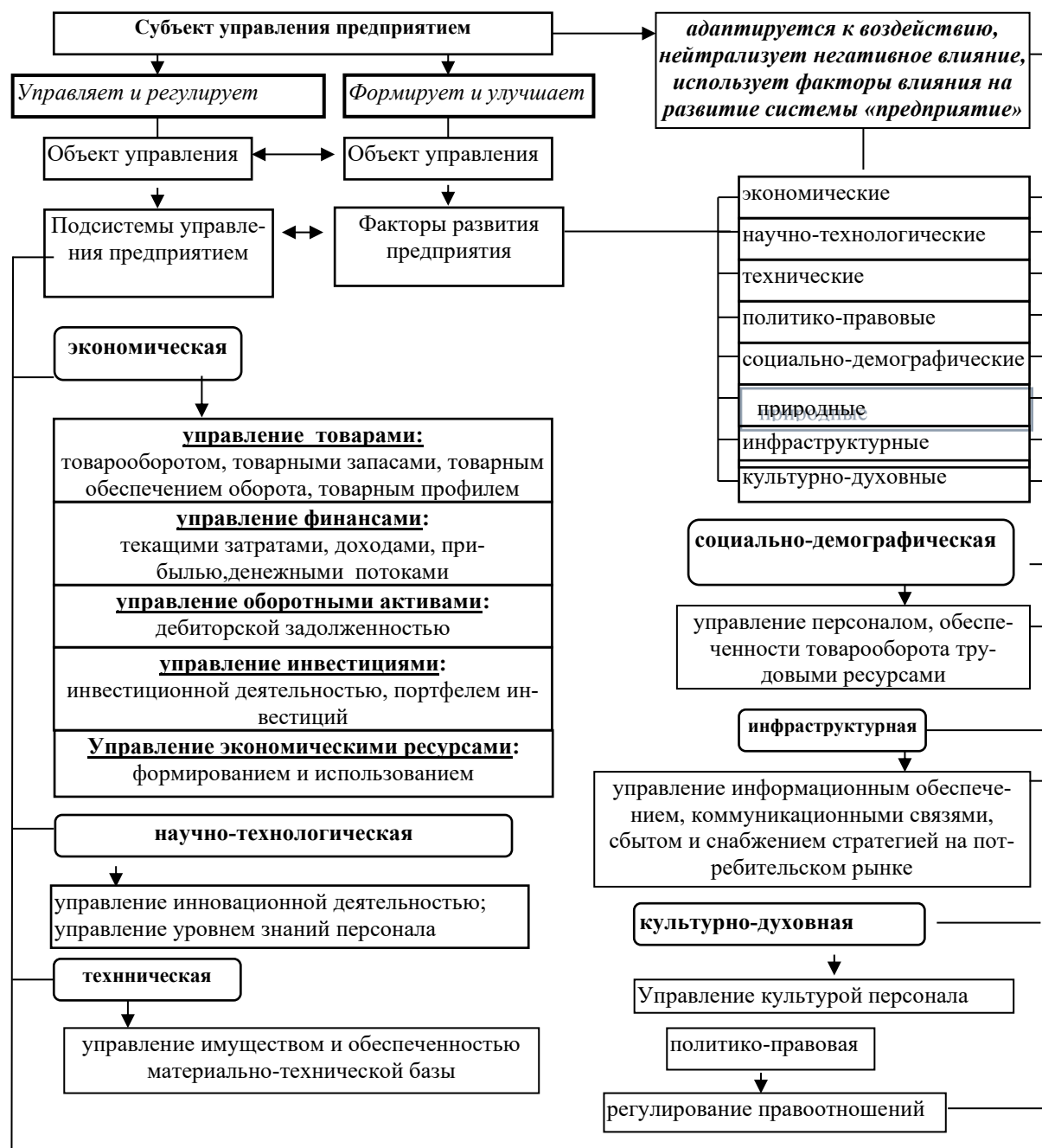

Рисунок 1 – Системообразующие элементы процесса управления торговым предприятием

Таблица 1 – Характеристика системообразующих элементов системы управления персоналом

Элемент	Состав и характеристика
Субъект управления	Высший руководящий состав и специализированные отделы по персоналу предприятия, куда входят заместители главного руководителя по вопросам кад-

	рового дела, руководители кадровых служб, начальники отделов и управляющие персоналом, а также линейные менеджеры отдельных подразделений, ответственные за кадровую политику и администрирование.
Объект управления	Исполнители, осуществляющие реализацию установленных руководством задач и норм, соблюдая правила и требования действующего законодательства. Они выступают управляемым элементом организационной структуры.
Подсистемы в системе управления персоналом	Планирование перспективного развития персонала, маркетинг трудовых ресурсов, организация благоприятных условий работы, регулирование взаимоотношений в коллективе, оформление документации и ведение учёта кадров, профессиональное развитие сотрудников, разработка схем поощрения и вознаграждения, предоставление юридической поддержки, формирование социальной сферы и инфраструктурных объектов, проектирование рациональных организационно-управленческих структур.
Факторы влияния на систему и персонал (внешние)	<u>Общие с влияющими на СУП в целом:</u> состояние экономики, политические процессы (состояние), изменение спроса и предложения на рынке товаров и услуг, изменение цены на товары и услуги, правовое регулирование, уровень конкуренции, состав трудовых ресурсов, местонахождение предприятия, уровень развития техники и технологий, финансово-кредитная политика государства, платежеспособность населения, конкурентоспособность продукции на рынке, физико-географические и природные условия, рынок поставщиков и потребителей, действия конкурентов. <u>Специфические, влияющие на систему управления персоналом:</u> тенденции, складывающиеся на рынке труда; трудовое законодательство и нормативно-правовая среда; кадровая стратегия и практика привлечения сотрудников у конкурентов; экономическая целесообразность и чувствительность спроса на рабочую силу к изменению стоимости труда; текущие показатели уровня занятости и масштабы безработицы; предложение квалифицированных кадров на рынке труда; система профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в масштабах государства; социальные предпочтения и мотивы поведения потенциальных сотрудников на рынке труда.
Факторы развития системы предприятия и персонала (внутренние)	<u>Общие со способствующими развитию СУП и персоналом в целом:</u> современный уровень профессиональных знаний и технологической оснащенности; особенности организационной культуры и профессиональная этика сотрудников; общая стратегия развития и целевые ориентиры компании; масштаб предприятия и доступные ему финансовые ресурсы; опыт управленческой деятельности и индивидуальный стиль руководства; специфичность основной производственной деятельности; показатели эффективности эксплуатации имеющихся ресурсов (уровень производительности); организационный потенциал фирмы и существующая структура управления; характер властных отношений и распределения полномочий; отраслевая принадлежность и специфика деятельности предприятия; ценностные ориентации и моральные установки трудового коллектива; демографическая ситуация и динамика численности персонала. <u>Специфические, способствующие развитию СУП и персоналом в целом:</u> Современное положение и будущее направление развития человеческого капитала, применяемые методики УЧР, иерархия управления сотрудниками, преобразования форм и содержания рабочего процесса вследствие технического прогресса и внедрений новых технологий, существующие условия организации труда, растущая потребность в специалистах высокого класса квалификации, профессионально направленный характер деятельности, механизмы мотивации сотрудников, безопасность условий труда, финансовая устойчивость компании в части удовлетворения нужд в высококлассных профессионалах, общая глубина и широта кадрового резерва организации.

- среди факторов влияния, как и среди факторов развития, выделяются как общие (совместные), которые должны быть учтены при построении СУП и системы управления персоналом, так и специфические, которые способствуют развитию СУП и предприятия в целом через формирование системы управления персоналом; исходя из сущности модели «управление предприятием через управление персоналом», без учета специфических факторов невозможно ни построить действенную СУП, ни обеспечить интенсивное развитие предприятия.

Список литературы

1. Ващенко, Н. В. Сущность парадигмы "управление предприятием через управление персоналом" / Н. В. Ващенко // Бизнес информ. – 2013. – № 11. – С. 266–273.
2. Белкин, А.А. Цифровизация как ключевой элемент системы управления персоналом: новая концепция и практические рекомендации / А.А. Белкин // Проблемы теории и практики управления. — 2023. — № 1. — С. 114–125.
3. Борисова, Е.Д. Новая эпоха управления персоналом: цифровые технологии как системообразующие элементы / Е.Д. Борисова // Национальные приоритеты России. — 2022. — № 3. — С. 67–78.
4. Савельева, М.Ю. Интеллектуальный капитал как системообразующий элемент управления персоналом: взгляд сквозь призму цифрового мира / М.Ю. Савельева // Человек и труд. — 2024. — № 2. — С. 45–57.
5. Казакова, А.С. Современные подходы к управлению персоналом: системообразующие элементы и их влияние на успех организации / А.С. Казакова // Вопросы экономики и права. — 2022. — № 4. — С. 123–132.
6. Алексеев, П.И. Посткризисное управление персоналом: системообразующие элементы и вызовы будущего / П.И. Алексеев // Управленец. 2025. — № 1. — С. 12–21.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРЕНБУРГСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Воронина В.М., д-р экон. наук, профессор, Куценко Е.И., канд. экон. наук, доцент, Слайковская К.В.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

Аннотация: в статье проведен анализ динамики чистой прибыли оренбургских промышленных предприятий. Кратко выделены проблемы развития их бизнеса. Более детально исследована динамика чистой прибыли и рентабельности на примере машиностроительного предприятия, определено влияние факторов на прибыль до налогообложения и чистую прибыль, дана оценка уровня рентабельности на основе сравнения со среднеотраслевыми показателями.

Ключевые слова: анализ, финансовый результат, прибыль, рентабельность, влияние факторов.

Финансовый результат представляет собой прибыль, получение которой является главной, как часто отмечается в учебной литературе, целью деятельности каждого предприятия [1].

Прибыль является собственным источником финансовых ресурсов, использование собственных источников повышает финансовую устойчивость и финансовую независимость предприятия, за счет прибыли осуществляется модернизация производства и развитие предприятия в целом [2].

Анализ финансовых результатов позволяет оценить динамику показателей прибыли и является базой для принятия обоснованных управленческих решений, разработки стратегических целей предприятия, направленных на улучшение финансовых результатов.

Анализ показателей рентабельности в совокупности с показателями прибыли позволяет оценить эффективность деятельности предприятия. Интерпретация факторов, влияющих на рентабельность, позволяет предприятию более эффективно управлять всеми производственными ресурсами и финансовыми ресурсами [3,6].

Рассмотрим динамику показателя «чистая прибыль» оренбургских предприятий (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика чистой прибыли оренбургских предприятий

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ООО «Оренбургский хлебокомбинат»			
Темпы роста, %			
Базисный	100,00	ув. в 6,17 раз	ув. в 20,01 раз
Цепной	100,00	ув. в 6,17 раз	ув. в 3,25 раза
ООО «А7 АГРО – Оренбургский Молочный Комбинат»			
Темпы роста, %			
Базисный	100,00	ув. в 29,21 раз	ув. в 53,78 раза
Цепной	100,00	ув. в 29,21 раз	184,15
АО «Завод бурового оборудования»			
Темпы роста, %			
Базисный	100,00	145,29	150,00
Цепной	100,00	145,29	103,14
ООО «ОБК»			
Темпы роста, %			
Базисный	100,00	115,59	180,03
Цепной	100,00	115,59	155,74

По всем представленным в таблице 1 предприятиям наблюдается рост базисных и цепных темпов роста чистой прибыли, что демонстрирует развитие.

Каждое из названных выше предприятий имеет свои собственные проблемы. В основном они обусловлены действием факторов внешней среды. Так, существенное значение для ООО «А7 АГРО – Оренбургский Молочный Комбинат» имеет влияние поставщиков сырого молока. ООО «Оренбургский хлебокомбинат» испытывает влияние предприятий мукомольной промышленности - уровень цен на муку растет. АО «Завод бурового оборудования» испытывает трудности от участия в промышленной ипотеке в целях обновления производственной базы и использования роботов. ООО «ОБК» работает в конкурентной среде, кроме этого, должно постоянно адаптироваться к сезонности производства, непредсказуемому изменению оренбургских климатических условий.

Рассмотрим динамику показателей рентабельности, рассчитанной по чистой прибыли, в сопоставлении с цепными темпами роста чистой прибыли АО «Завод бурового оборудования» за 2021-2023 гг. в таблице 2.

Проанализировав таблицу 2, можно сделать вывод, что чистая прибыль растет более интенсивно, чем рентабельность затрат и более интенсивно, чем рентабельность активов.

Таблица 2 –Динамика показателей рентабельности и чистой прибыли АО «Завод бурового оборудования»

Показатель	Годы			Изменение показателей рентабельности, в процентных пунктах			Темп роста чистой прибыли, %		
	2021	2022	2023	2022 от 2021	2023 от 2022	2023 от 2021	2022 к 2021	2023 к 2022	2023 к 2021
Рентабельность затрат, %	12,54	17,46	16,32	+4,92	-1,14	3,78	145,29	103,14	150,00
Рентабельность активов, %	11,32	13,02	7,88	+1,7	-5,14	-3,44			

Определим влияние факторов на изменение прибыли до налогообложения АО «Завод Бурового Оборудования» в таблице 3.

Таблица 3 – Расчет влияния факторов на прибыль до налогообложения

Показатель	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение	Влияние на прибыль до налогообложения (+;-)
Прибыль от продаж, тыс. руб.	160573	173128	+12555	+12555
Доходы от участия в других организациях, тыс. руб.	-	65	+65	+65
Проценты к получению, тыс. руб.	1141	2329	+1188	+1188
Проценты к уплате, тыс. руб.	26239	27730	+1491	-1491
Прочие доходы, тыс. руб.	39756	41104	+1348	+1348
Прочие расходы, тыс. руб.	58913	68693	+9780	-9780
Итого влияние факторов, тыс. руб.	116318	120203	+3885	+3885

Из таблицы 3 следует, что наибольшее влияние на изменение прибыли до налогообложения в 2023г. по сравнению с 2022г. оказали: рост прибыли от

продаж, этот фактор увеличил прибыль до налогообложения на 12555 тыс. руб. При этом рост прочих расходов, снизил прибыль до налогообложения на 9780 тыс. руб.

Расчет влияния факторов на чистую прибыль целесообразно представить в форме таблицы 4.

Таблица 4 – Расчет влияния факторов на чистую прибыль АО «Завод бурового оборудования»*

Показатель	2022 год	2023 год	Изменение	Влияние на чистую прибыль (+;-)
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	116318	120203	+3885	+3885
Налог на прибыль, тыс. руб.	27028	28110	+1082	-1082
Чистая прибыль, тыс. руб.	89290	92093	+2803	+2803

*таблица 4 построена на основании методики Н. В. Войтоловского [6]

Из данных таблицы 4 следует, что в 2023 г. по сравнению с прошлым 2022 г. чистая прибыль АО «Завод бурового оборудования» увеличилась на 2803 тыс. руб. или на 3,14%.

В 2025г. законодательством РФ предусматривается увеличение основной ставки налога на прибыль юрлиц с 20 % (как это было в 2024г.) до 25% (17 % в региональный бюджет, 8 % в федеральный бюджет.

Исследование рентабельности активов обычно проводится в зависимости от следующих факторов:1) коэффициент отдачи активов и 2) рентабельность продаж (рисунок 2). Расчет влияния факторов проводится с помощью способа цепных подстановок или с помощью способа абсолютных разниц.

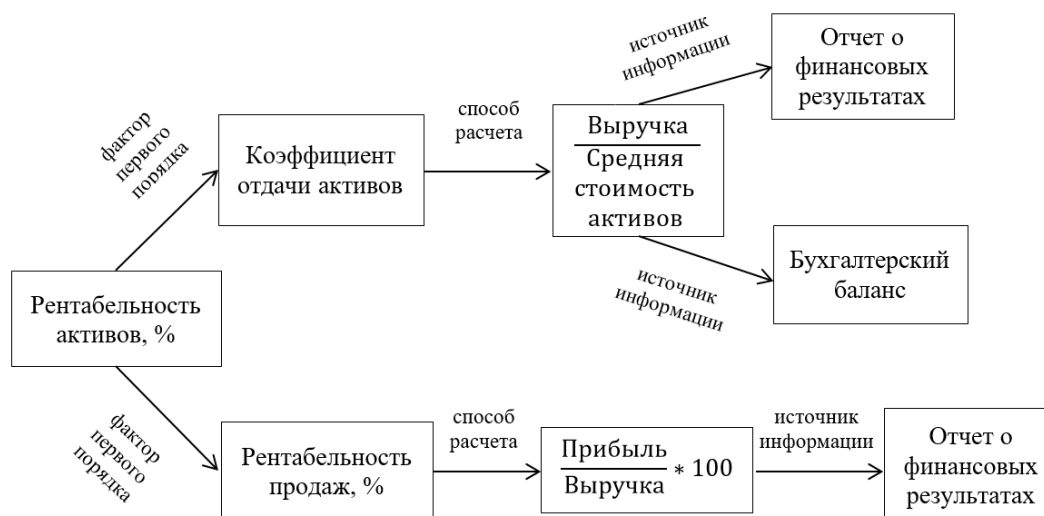

Рисунок 2 – Основные факторы, влияющие на изменение рентабельности активов

Расчет влияния факторов проводится с помощью способа цепных подстановок или с помощью способа абсолютных разниц.

Далее, чтобы сделать объективные выводы необходимо сравнить фактические значения рентабельности активов по исследуемому предприятию с так называемыми среднеотраслевыми, для этого используем форму таблицы 5.

Таблица 5– Сравнение показателей рентабельности затрат и рентабельности активов по чистой прибыли АО «Завод бурового оборудования» со средними значениями по виду деятельности «Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» за 2021-2023 гг.

Показатель	Годы			Среднее значение по виду деятельности «Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования», % *			Абсолютное отклонение фактического от среднего значения (+, -) в процентных пунктах		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Рентабельность затрат на производство продукции, %	12,54	17,46	16,32	10,6	8,9	13,5	1,94	8,56	2,82
Рентабельность активов, %	11,32	13,02	7,88	4,5	3,9	5,9	6,82	9,12	1,98

* Источник: составлено автором по данным Росстата [8]

Из таблицы 5 следует, что показатели рентабельности АО «Завод бурового оборудования» превышают среднеотраслевые показатели рентабельности.

Таким образом, на основании проведенного анализа финансовых результатов оренбургских промышленных предприятий, можно сделать вывод, что рассмотренные предприятия имеют положительную динамику чистой прибыли. Каждое предприятие имеет собственные проблемы и не смотря на законодательно измененную ставку налога на прибыль имеют перспективы развития бизнеса.

Список литературы

1. Савицкая, Г. В. Экономический анализ : учебник / Г.В. Савицкая. — 15-е изд., испр. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 587 с. — (Высшее обра-

зование). — DOI 10.12737/textbook_5cde566886f147.06974725. - ISBN 978-5-16-020114-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2158137> (дата обращения: 10.11.2024). – Режим доступа: по подписке.

2. Романовская, Е.В. Анализ факторов, влияющих на прибыль предприятия / Е. В. Романовская, Е. А. Семахин, А. В. Захарова // Московский экономический журнал, 2020. – №5. – С. 626–630.

3. Модорская, Г.Г. Влияние внешних и внутренних факторов на прибыль и рентабельность предприятия в условиях экономических санкций / Г. Г. Модорская, Г. В. Крапивина // Экономика и бизнес: теория и практика, 2022. – №6. – С.228 – 234.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

5. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // ГАРАНТ - с изм. и допол. в ред. от 13.12.2024. - Текст : электронный. - URL: <https://base.garant.ru/10164072> (дата обращения: 20.08.2025).

6. Войтоловский, Н.В. Экономический анализ: учебник для бакалавров / под ред. Н. В. Войтоловского, А. П. Калининой, И. И. Мазуровой. - 8-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 631 с. - ISBN 978-5-534-15670-6.

7. Официальный сайт АО «Завод бурового оборудования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zbo.ru> (дата обращения: 21.09.2025).

8. Российский статистический ежегодник 2024: Стат. сб./Росстат. – М., 2024. – 630 с.- Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 21.09.2025).

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАЗВИТИЕ КАЗАЧЬИХ ОБ- ЩЕСТВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Давыдова Е.П.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учрежде-
ние высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

Аннотация: венчурное инвестирование, как один из инструментов финансовой поддержки инновационных проектов, может сыграть ключевую роль в развитии этих сообществ на региональном уровне. В данном контексте актуальность характеристики принципов и стратегических задач венчурного инвестирования становится особенно значимой. Цель статьи – представить характеристику принципов и стратегических задач венчурного инвестирования в развитие казачьих обществ на региональном уровне.

Ключевые слова: принцип, задачи, развитие, казачье общество, регион

Характеристика принципов и стратегических задач венчурного инвестирования в развитие казачьих обществ на региональном уровне является актуальной темой, требующей комплексного подхода. Казачье общество, являясь особым общественным формированием, не в полной мере укладывается в традиционное предусмотренное гражданским законодательством понятие корпоративного юридического лица. Однако это не может быть основанием для вывода о том, что нормы о казачьем обществе не соответствуют сути гражданских правоотношений. Мы разделяем мнение, что нужно закреплять гражданско-правовые нормы, которые бы обеспечили оптимальное организационное оформление казачьих обществ в качестве юридических лиц, учитывая при этом особенности их общественной природы, внутреннего устройства и характера осуществляемой публичной деятельности [11].

Как и любая другая некоммерческая организация, казачье общество может иметь дополнительные источники финансирования, среди которых следует выделить [4]: добровольные взносы; доходы, полученные от различных видов экономической деятельности, предусмотренной уставом казачьего общества; доходы от распоряжения собственностью казачьего общества (сдача в аренду, например); выручка от реализации товаров и предоставления услуг; иные финансовые поступления, не запрещенные законодательством РФ.

Вопросами венчурного инвестирования в развитие казачьих обществ на региональном уровне занимаются следующие ученые: Н.В. Гриценко, М.В.

Ушаков [2], М.В. Дадугин, В.Н. Долгова, Т.Ю. Медведева [3], Т.К. Канцерова [5], И.Н. Корабейников [7-10], Ю.Е. Клишина, О.Н. Углицких [6] и др.

Говоря о венчурном инвестировании, необходимо четко разграничивать венчурные и прямые инвестиции. Отличительной чертой венчурного инвестирования может быть признано то, что этот механизм во многих странах используется для прямого финансирования инновационных предприятий малого и среднего бизнеса, как правило, на ранних стадиях жизненного цикла компании [12].

В Российской Федерации в настоящее сформированы предпосылки для развития венчурного инвестирования в развитие казачьих обществ на региональном уровне, поэтому нами разработаны элементы стратегии венчурного инвестирования в развитие казачьих обществ на региональном уровне. Инициатором и регулятором (субъектом) реализации предложенных стратегических направлений, по нашему мнению, должен стать специализированный региональный орган государственной власти (на примере Оренбургской области – министерство региональной и информационной политики Оренбургской области). Федеральным органом исполнительной власти, на который возложены функции по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, является Федеральное агентство по делам национальностей [1].

Универсальность и применимость предлагаемых автором стратегических направлений для большинства регионов, мест нахождения наиболее экономически активных войсковых казачьих обществ объясняется рядом выявленных ранее предпосылок:

- в регионах, местах нахождения наиболее экономически активных войсковых казачьих обществ налажено тесное взаимодействие региональных органов государственной власти и реестровых войсковых казачьих обществ, что создает организационно-административные условия для дальнейшего формирования казачьих обществ как перспективных институтов развития и венчурного инвестирования;

- в результате проведения специальной военной операции эволюционным способом и путем естественного отбора в регионах сформированы слаженные команды управленцев и исполнителей, положительно проявившие себя в экстремальных условиях и способных решать крупные народно-хозяйственные задачи на основе венчурного инвестирования;

- реестровые войсковые казачьи общества имеют практический опыт реализации венчурных проектов, так как проекты, которые они осуществляли во время специальной военной операции в основе своей носят венчурный характер и др.

Венчурное инвестирование представляет собой важный инструмент для стимулирования экономического роста и инноваций, особенно в рамках локальных сообществ. Войсковые казачьи общества, обладая уникальной культурой и традициями, способны стать центрами развития, если использовать современные подходы к финансированию и управлению.

Таблица 1 – Принципы венчурного инвестирования в развитие казачьих обществ на региональном уровне

№ п/п	Наименование принципа	Характеристика принципа
1	Идентификация потребностей и возможностей венчурного инвестирования на региональном уровне	Венчурное инвестирование в развитие казачьих обществ на региональном уровне должно основываться на анализе потребностей РФ и региона в новых производствах, а войсковых казачьих обществ в ресурсах для венчурного инвестирования. Этот принцип включает в себя необходимость изучения ресурсов региона, производительной базы и производственных отношений, трудовых ресурсов и инвестиционных и финансовых возможностей. Выявление сильных сторон и уникальных черт каждого казачьего общества поможет определить направления для инвестиций
2	Создание устойчивой бизнес-модели	Венчурные инвестиции требуют наличия в регионе устойчивой бизнес-модели. Для войсковых казачьих обществ это может означать разработку проектов, основанных на сложившихся в регионе и инновационных проектах – например, агротуризм, производство и переработка сельскохозяйственных продуктов, развитие производства беспилотных систем, производство средств производства, производство инновационных для региона товаров и услуг. Важно, чтобы эти проекты были финансово устойчивыми и имели потенциал для роста
3	Развитие сотрудничества с региональными предпринимателями	Ключевым аспектом является вовлечение в венчурное инвестирование в развитие казачьих обществ на региональном уровне региональных предпринимателей и инициативных групп. Создание партнерств между венчурными инвесторами и региональными бизнесменами позволит не только привлечь капитал, но и обеспечить передачу знаний и опыта
4	Продвижение инноваций и технологий	Использование современных технологий позволит значительно повысить эффективность реализуемых методов ведения хозяйства. Инвестирование в стартапы, которые используют инновационные подходы в агрономии, экологии или производстве, поможет войсковым казачьим обществам адаптироваться к

		современным условиям рынка

Принципами венчурного инвестирования в развитие казачьих обществ на региональном уровне являются следующие (см. табл. 1).

Рассмотрим стратегические задачи венчурного инвестирования в этой сфере, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Стратегические задачи венчурного инвестирования в развитие казачьих обществ на региональном уровне (задачи Программы)

№ п/п	Наименование стратегической задачи	Характеристика стратегической задачи
1	Создание устойчивой экономической базы венчурного регионального развития	Одной из главных задач венчурного инвестирования является формирование устойчивой экономической базы в регионе на основе использования потенциала войсковых казачьих обществ. Это включает в себя поддержку стартапов и малых предприятий, способствующих развитию региональной экономики. Инвестиции в аграрные технологии, туристическую инфраструктуру и промышленные производства помогут создать новые рабочие места и увеличить доходы населения региона
2	Стимулирование инноваций	Венчурные инвестиции необходимо направить на разработку новых технологий, которые повысят эффективность региональной экономики, улучшат качество продукции и сделают её более конкурентоспособной на рынке. Инновации в области управления ресурсами и экологии также будут способствовать устойчивому развитию региона
3	Поддержка социальных инициатив	Социальные проекты, направленные на решение актуальных проблем казачьих обществ, требуют особого внимания. Часть венчурного инвестирования необходимо направить на поддержку инициатив в области образования, здравоохранения и социальной инфраструктуры. Это позволит улучшить качество жизни населения региона и создать более благоприятные условия для его развития
4	Обучение и развитие кадрового потенциала	Инвестиции должны быть направлены не только на материальные активы, но и на развитие человеческого капитала. Образовательные программы по предпринимательству, управлению проектами и новым технологиям помогут подготовить квалифицированные кадры, способные эффективно работать в новых условиях. Это создаст основу для устойчивого венчурного инвестирования в развитие казачьих обществ на региональном уровне

На уровне региона необходимо формирование соответствующего институционального обеспечения венчурного инвестирования, включающего следу-

ющие элементы: разработка регионального нормативно-правового обеспечения данного процесса, привлечение функционирующих в регионе институтов развития, сотрудничество и вовлечение для работы в регионе венчурных фондов, разработка и внедрение региональных механизмов софинансирования венчурных проектов, развитие региональной экосистемы стартапов.

Список литературы

1. Государственная политика в отношении российского казачества / Министерство региональной и информационной политики Оренбургской области. – URL: <https://reginform.orb.ru/activity/31173/> (дата обращения: 04.02.2025).
2. Гриценко, Н. В. Оптимальное распределение лимитов бюджетных обязательств, выделяемых на обеспечение деятельности казачьих дружин по охране общественного порядка / Н. В. Гриценко, М. В. Ушаков // Интеграция наук. – 2018. – № 4(19). – С. 450-453.
3. Дадугин, М. В. Применение современных форм управления в казачьих обществах как способ повышения их самокупаемости / М. В. Дадугин, В. Н. Долгова, Т. Ю. Медведева // Европейский журнал социальных наук. – 2016. – № 3. – С. 27-32.
4. Казачьи общества как форма некоммерческих организаций / Сетевое издание «Партнёр НКО». – URL: <https://reg-nko.ru/sub/kazachi-obschestva-kak-forma-oo> (дата обращения: 22.07.2023).
5. Канцерова, Т. К. Органы управления казачьего общества / Т. К. Канцерова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – № 3(11). – С. 98-103.
6. Клишина, Ю. Е. Деятельность некоммерческих организаций и ее финансовое обеспечение в связи с изменениями в корпоративном законодательстве / Ю. Е. Клишина, О. Н. Углицких // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2(53). – С. 698-705.
7. Корабейников, И. Н. Войсковые казачьи общества как субъекты венчурного инвестирования в инновационные технологии / И. Н. Корабейников, Л. Ю. Бережная, Е. П. Давыдова // Региональная экономика: теория и практика. – 2025. – Т. 23, № 5. – С. 104-118.
8. Корабейников, И. Н. Классификация методического обеспечения исследования казачьих обществ на региональном уровне / И. Н. Корабейников, Е. П. Давыдова // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации : Материалы Международной научно-практической конференции , Оренбург, 05–06 октября 2023 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2023. – С. 665-669.

9. Корабейников, И. Н. Финансовые основы развития казачьих обществ в Российской Федерации / И. Н. Корабейников, Е. П. Давыдова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 1, № 8(149). – С. 136-145.
10. Корабейников, И. Н. Элементы механизма венчурного инвестирования в развитие войсковых казачьих обществ / И. Н. Корабейников, Е. П. Давыдова // Проблемы и перспективы развития учетно-аналитической и контрольной системы в условиях цифровизации экономических процессов : Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбург, 19–20 ноября 2024 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2024. – С. 410-414.
11. Сойфер, Т.В. Казачье общество – некоммерческая корпоративная организация? / Т. В. Сойфер // Гражданское право. – 2015. – № 4. – СПС «КонсультантПлюс».
12. Филимонова, Е. И. Венчурное инвестирование как источник финансирования в сфере малого и среднего инновационного бизнеса / Е. И. Филимонова // Вестник КрасГАУ. – 2008. – № 3. – С. 51-54.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Демченко Л. В., канд. экон. наук, доцент, Кривых В. Д.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

Аннотация: исследуется роль инвестиционных вложений в интеллектуальную собственность как фундаментальную основу развития государства. В России отмечается увеличение инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, что подтверждается стабильным ростом патентной активности особенно среди университетов и бизнеса.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инвестиции, технологии

В настоящее время ни одна развитая экономика мира не может обойтись без активных инвестиционных вложений в интеллектуальную собственность как фундаментальную основу развития страны. В российской экономической сфере несмотря на то, что в первом полугодии 2025 г. динамика инвестиционных вложений в целом несколько замедлилась, тем не менее, в ряде отраслей инвестиционная активность остается достаточно высокой за счет сохраняющегося повышенного спроса на отечественную продукцию, а также благодаря государственному заказу и текущему процессу импортозамещения. При этом, существенная доля отечественных предприятий в конце 2025 г. планирует сохранить и даже нарастить объемы инвестиций по сравнению с 2024 г. [1], [2].

Анализ динамики инвестиционных вложений российских предприятий и организаций в основной капитал показал достаточно высокую неоднородность по отраслям, поскольку наибольший рост инвестиционных вложений был обусловлен реализацией крупных проектов в обрабатывающей промышленности. Сложившаяся ситуация способствовала значительному росту ее доли в отраслевой структуре инвестиций в основной капитал – до 23,6 % в первом полугодии 2025 г., а среднее арифметическое значение за первые полугодия 2021–2025 гг. составило 19 %. Инвестиции в добычу, транспортировку и хранение, а также в строительство в 2025 г. скорректировались вниз после существенного роста в 2021–2024 гг. [2].

В общем, собственные средства отечественных предприятий и организаций в настоящее время по-прежнему остаются основным источником финансирования инвестиций в основной капитал, а в первом полугодии 2025 г. их доля

даже несколько выросла. В то же время увеличилась доля заемных ресурсов, снизилась доля бюджетных средств, обусловленная в первую очередь нарушением сроков, либо другими проблемами с получением субсидий. Продолжилось изменение структуры инвестиций по видам вложений вслед за происходящей структурной трансформацией экономики. По сравнению с первым полугодием 2024 г. и средней за 5 лет снизилась доля вложений в нежилые здания и сооружения, а также в машины и оборудование.

Несомненно, положительным аспектом, способствующим развитию инноваций и новых технологий в российской экономике, является рост инвестиционных вложений в объекты интеллектуальной собственности, в том числе вследствие продолжающегося перехода с иностранного программного обеспечения на отечественное. В 2024 г. объем инвестиций в нематериальные активы составил более 2,3 трлн. рублей, при этом доля интеллектуальной собственности в общем объеме инвестиций достигла 6 % (прирост составил более чем 2 раза за последние семь лет) [3]. На конец 2024 г. в России действует почти 244 тыс. патентов на изобретения и около 48 тыс. патентов на промышленные образцы, что свидетельствует о значительном росте объема существующих технологий и дизайнерских решений по сравнению с предыдущим годом [4], [5].

Достаточно высокий уровень инновационной активности российского бизнеса, научных организаций и физических лиц подтверждается данными Роспатента, поскольку по итогам 2024 г. было подано 26,7 тысячи заявок на изобретения и 8,7 тысячи заявок на промышленные образцы.

Сравнительный анализ патентования в Российской Федерации и зарубежных государствах показал, что Россия вошла в ТОП-10 среди всех технологических стран мира, выдав 23 тыс. патентов в 2024 г. При этом, лидерами по количеству выданных патентов среди развитых экономик мира стали:

- 1) Китай – 1 060 тыс. патентов;
- 2) США – 921 тыс. патентов;
- 3) Япония – 337 тыс. патентов;
- 4) Южная Корея – 209 тыс. патентов;
- 5) Индия – 201 тыс. патентов.

Китай и США являются безусловными лидерами в области патентования, что говорит о высоком уровне инновационной и инвестиционной активности. Россия занимает средние позиции, что свидетельствует о развитии сферы интеллектуальной собственности, но пока с некоторым отставанием от некоторых экономик мира [4].

Проведенное исследование производств технологической направленности в России позволило определить динамику подачи патентных заявок за период 2022-2024 гг.:

- 1) оптические технологии – рост 33%.
- 2) компьютерные технологии – рост 29%.
- 3) мебель и игры – рост 28%.
- 4) энергетические технологии и оборудование – рост 4%.
- 5) текстильные и бумагоделательные машины – рост 20%.
- 6) механические элементы – рост 3%.

Анализ динамики подачи заявок на патентование по промышленным образцам показал, что в 2024 г. по сравнению с 2023 г. на 18 % больше подано российских заявок - 6479 заявок, что свидетельствует о значительной роли дизайна и оформления продукции для коммерческих организаций. Самыми популярными направлениями в сфере дизайна и оформления продукции стали – украшения (+50%), графические символы и логотипы (+40%), канцелярские принадлежности (+28%) [4].

Проведенное исследование роли университетов и бизнеса в патентовании в России за 2024 г. показало, что:

- 43% всех заявок приходилось на вузы и научные организации, что говорит о значительном вкладе науки в технологическое развитие компаний;

- активность малого и среднего бизнеса выросла на 10%, что подтверждает увеличение числа инновационных стартапов;

- лидеры по заявкам среди предприятий: "Татнефть" (199 заявок), "Северсталь" (55 заявок), Российские железные дороги (50 заявок);

- среди вузов: Кубанский государственный аграрный университет (151 заявка), Уральский федеральный университет (144 заявки). Среди НИИ – НМИЦ "Микрохирургия глаза" (147 заявок) [4].

Одним из перспективных направлений инвестиционных вложений в объекты интеллектуальной собственности являются вложения в новации в сфере искусственного интеллекта, поскольку в современном обществе исследуемые технологии в ключевых отраслях экономики ведут к значительному росту эффективности функционирования бизнеса и государственных органов [5], [6]. Так, в 2024 г. в России были заключены 153 сделки в ИТ-стартапах на сумму 91,6 млн. долларов. По оценкам экспертов, внедрение искусственного интеллекта в различных отраслях российской экономики может дать дополнительный прирост ВВП страны на 2% в 2025 г.

В настоящее время технологии искусственного интеллекта в России проходят активное внедрение в сферу бизнеса, но процесс дальнейшего развития искусственного интеллекта в деятельности организаций как финансового, так и реального сектора экономики зависит от создания благоприятных условий, таких как:

1) повышения доступности и качества данных, необходимых для обучения и тестирования моделей искусственного интеллекта, включая: доступ участников к государственным данным, развитие Цифрового профиля; развитие механизмов обработки персональных данных и других сведений, относящихся к различным видам тайн; развитие применения технологии открытых программных интерфейсов для передачи данных и др.;

2) развитие и повышение доступности программного обеспечения и вычислительной инфраструктуры, необходимой для решения задач в области искусственного интеллекта, включая: формирование высокопроизводительной вычислительной инфраструктуры для разработки решений в области искусственного интеллекта; использование программного обеспечения, распространяемого на основе открытых лицензий; развитие отечественного программного обеспечения, используемого для обучения искусственного интеллекта;

3) совершенствование научной базы в сфере искусственного интеллекта;

4) развитие профессиональных компетенций в области искусственного интеллекта;

5) рост доверия населения к технологиям искусственного интеллекта;

6) развитие конкуренции через широкое применение технологий искусственного интеллекта на рынке, в том числе небольшими компаниями;

7) создание регуляторных условий, способствующих развитию применения технологий искусственного интеллекта с учетом возникающих рисков [2], [7].

Таким образом, инвестиционный капитал играет значительную роль в развитии интеллектуальной собственности, оказывая стимулирующее воздействие на рост патентования и технологического развития страны в целом, поскольку именно количество патентных заявок свидетельствует о инновационном уровне страны. Вектор технологического роста в настоящее время в большей степени сосредоточен на компьютерных, оптических технологиях, промышленном дизайне и защите интеллектуальной собственности в бизнесе. Проведенный анализ рынка интеллектуальной собственности указывает на стабильный рост патентной активности в России, особенно среди университетов и бизнеса.

Список литературы

1 Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. Финансовые источники повышения инвестиций в основной капитал // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XIV Междунар. науч. конгр.: Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесостро-

ство, управление недвижимостью»: сб. материалов в 2 т. (Новосибирск, 23–27 апреля 2018 г.). – Новосибирск: СГУГиТ, 2018. Т. 1. – С. 317–325.

2 Официальный сайт Центрального Банка РФ - Режим доступа: <https://cbr.ru/>

3 Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации - Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru>

4 Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2024 год. / под редакцией к. пед. н. Ю.С. Зубова, д. э. н. О.П. Неретина. — Москва: ФИПС, 2025. — 196 с.

5 Манухова Ю.А., Алексеев Н.В. Интеллектуальный капитал как объект инвестирования // Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. - 2020. С. 112-114.

6 Корольков Д.А. Интеллектуальные инвестиции как основа формирования интеллектуального капитала // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века. - 2019. -С. 301-304

7 Сидоренко, С. В. Перспективы роста инвестиционной активности отечественной промышленности [Электронный ресурс] / С. В. Сидоренко, Л. В. Демченко, И. Н. Корабейников // Финансовый менеджмент, 2024. - № 4. - С. 40-48. - 9 с.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ ПРИ ОТРАСЛЕВОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

**Джамалудинова М.Ю., канд. экон. наук, доцент, Муслимова А.А.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дагестанский государственный университет»**

Аннотация: в статье предлагается перспективное решение проблемы повышения квалификации и переподготовки государственных служащих в рамках ДПО, реализуемых университетами. Фундаментальной основой обозначенного решения является акцентирование внимания на отраслевую профессионализацию ДПО и институционализацию данного направления как способа эффективного управления развитием государственных служащих.

Ключевые слова: *образовательный компонент, дополнительное профессиональное образование, отраслевая профессионализация, государственный служащий, университет.*

Система высшего образования в Российской Федерации всегда реагирует на запросы национальной экономики. Подготовка будущих государственных служащих, повышение квалификации и переподготовка действующих сотрудников государственных структур относится к компетентности высшей школы как по основному образовательному профилю, так и в рамках дополнительного профессионального образования (ДПО). Модернизация государственной системы, вызванная множественными факторами, в том числе цифровизацией на рабочем месте в государственном секторе, предусматривает постепенную адаптацию высшей школы под новые запросы, особенно при повышении квалификации и переподготовке государственных служащих.

В обозримом будущем российским университетам, реализующим программы ДПО для государственного сектора, предстоит адаптировать подготовку, направленную на повышение компетентности служащих на фоне модернизации. С высокой вероятностью данная задача будет решена путем отраслевой профессионализации и совершенствования, связанных с ней цифровых навыков. На данный момент в российских университетах имеются единичные образовательные программы в рамках ДПО, отвечающие новому запросу национальной экономики. Под отраслевой профессионализацией государственных служащих необходимо понимать комплекс обучающих и профессиональных мероприятий, в которых участвует служащий в процессе повышения компетентности, относящейся к узконаправленной отрасли экономики.

Отраслевая профессионализация с учетом цифровизации в государственном секторе предполагает прохождение служащим комплекса мероприятий, затрагивающих получение знаний, умений и навыков, реализация которых возможна при помощи ИТ-продуктов или ИТ-пространства. До настоящего времени программы ДПО в сфере цифровизации экономики предлагали возможность получения компетенций определенной функциональной направленности, зачастую без указания отрасли экономики, в которой данные компетенции потенциально полезны. К примеру, программы повышения квалификации в сфере аналитики больших данных рассчитаны на подготовку специалиста, применяющего полученные знания и навыки в медицине, строительстве, торговле и иной сфере экономики.

Запрос со стороны государства на отраслевую профессионализацию государственных служащих в соответствии с цифровизацией предполагает формирование фундаментально иного подхода к методологической разработке программ ДПО. Следует отметить, что упомянутый запрос требует от высшей школы построения новой системы ДПО, соответственно, первичным этапом реализации обозначенной задачи выступает формирование критериев управления такой системой. Предположительно, среди критериев управления образовательным компонентом отраслевой профессионализации государственных служащих на базе высшей школы должно быть указано соблюдение сетевых принципов повышения квалификации и переподготовки служащих, распространяющиеся на все регионы государства. Таким образом, создается возможность универсальной разработки образовательных программ по отраслям, позволяющие повысить квалификацию государственного служащего в отдельных направлениях, совпадающих с его функциональными обязанностями.

Цифровизация государственной системы предположительно отразится на новых универсальных программах ДПО тематическими образовательными компонентами, охватывающие ИТ-пространство и ИТ-продукты, используемые и разрабатываемые в отдельных отраслях национальной экономики. Качественное управление сетевой подготовки действующий государственных служащих обеспечивается институциональным подходом, при этом все участвующие университеты в программах ДПО для государственного сектора, образуют единую структуру, звенья которой соответствуют отраслевой профессионализации служащих согласно отдельным экономическим направлениям.

Обозначенная структура содержит в себе разные уровни программ ДПО, к которым присоединяются государственные служащие, достигшие в своей профессиональной деятельности определенных социально-экономических результатов и имеющие установленный законодательством класс. Таким образом, реализация новых программ ДПО и управление образовательным компонентом

осуществляется в непрерывном режиме, при этом каждый государственный служащий получает дополнительную возможность профессионального роста благодаря ресурсам высшей школы. На данный момент повышение квалификации и переподготовка государственных служащих по принципу профессиональной иерархии не предусмотрены, так как обучение сотрудников государственных структур производится в соответствии с текущими приоритетами экономики.

Новая система реализации программ ДПО нацелена на продолжительную и последовательную подготовку служащего в отдельной отрасли, переход к другой стадии обучения которого зависит от достигнутых результатов при выполнении профессиональных обязанностей. Примером может служить повышение квалификации служащего, специализирующегося на практике в сельском хозяйстве. Ввиду того, что каждая последующая стадия обучения в рамках программы ДПО высшей школы усложняется содержательно и структурно, служащему необходимо достичь определенных результатов в отрасли, и лишь затем у него появляется возможность получения более углубленных знаний и навыков в сельском хозяйстве на более высокой стадии обучения. Реализация новой системы ДПО при отраслевой профессионализации служащих ресурсами российских университетов возможна, так как многие учебные заведения профильно-ориентированы. Соответственно, отраслевая профессионализация служащих, занятых в сельском хозяйстве, предполагается в сельскохозяйственных вузах, а, к примеру, квалификационная подготовка служащих, занятых в сфере строительства, может осуществляться в профильных вузах строительного направления.

Положительной стороной и дополнительной ценностью предлагаемого институционального подхода в соответствии с отраслевым принципом является упрощение задачи по ресурсному и инфраструктурному обеспечению университетов. Помимо модернизации государственной системы в настоящее время проводится модернизация сферы высшего образования, в том числе внедрение технологических решений в образовательный процесс. Университеты обладают технологической базой, позволяющей государственным служащим повысить квалификацию или пройти переподготовку путем освоения отраслевых ИТ-решений.

Предлагаемое решение по институциональной переориентации системы ДПО государственного сектора призвано решить проблему, на которую указывают представители научного и педагогического сообщества. Сущность данной проблемы состоит в одновременной подготовке государственных служащих, выполняющих разные профессиональные обязанности и занимающие дифференциальные по степени иерархии должностные позиции. Кроме того, многие

образовательные программы ДПО, созданные для государственных служащих, зачастую подразумевают общетеоретическую подготовку в то время, как такие сотрудники ежедневно сталкиваются с отраслевыми вызовами и сложными задачами, вынуждены принимать решения, основываясь на специфике актуальной профессиональной действительности [1].

Продолжительность отраслевой профессионализации обоснована обстоятельством, что в настоящее время повышение квалификации как образовательный компонент проводится для слушателей на краткосрочной основе. Государственный служащий на практике решает общественно-значимые отраслевые задачи, требующие концентрации внимания и погружения в узкие тематические направления, связанные с проблемами отрасли [2]. В то же время университеты сталкиваются с проблемой вынужденной интенсивной адаптации программ ДПО для государственных служащих по причине постоянно меняющейся общественной ситуации [3]. Если рассматривать структуру системы ДПО по отраслевому принципу, то возможно выделить потенциальные условия, позволяющие погружать служащего в меняющуюся реальность отрасли экономики и повышать в соответствии с актуальной реальностью компетенции. В настоящее время ключевыми компетенциями государственного служащего являются цифровые навыки, но при реализации программ ДПО согласно отраслевой профессионализации, актуальные потребности постепенно становятся решаемыми задачами [4].

В педагогическом и научном сообществе дискутируется вопрос о необходимости внедрения пошаговых инструкций в процесс организации системы ДПО. Институционализация образовательного компонента при отраслевой профессионализации способна создать систему пошаговых инструкций или дорожных карт, адаптированных под ресурсные возможности каждого профильного университета [5]. Обобщая проблемные аспекты, на которые справедливо указывают представители научного и педагогического сообщества, следует отметить, что меняющиеся условия развития экономики и модернизации государственной системы лишь усилили необходимость пересмотра повышения квалификации и переподготовки государственных служащих, сущность профессиональной деятельности которых также эволюционирует. На данный момент актуально повышение квалификации в соответствии с цифровизацией, а в обозримом будущем потребности и ожидания от усилий государственных служащих будут иными. Следовательно, институциональный подход к системе ДПО в вузах может стать своевременным решением системных задач.

В заключение необходимо отметить, что образовательный компонент в рамках отраслевой профессионализации государственных служащих имеет ряд перспектив как для развития государственной системы, так и для систематиза-

ции ДПО в вузах государства. Основной мерой воплощения в жизнь предлагаемого решения выступает институционализация системы ДПО на уровне всех вузов и акцентирование внимания на отраслевой профессионализации в содержательной части всех образовательных программ в рамках повышения квалификации и переподготовки государственных служащих.

Список литературы

1. Маслова Е.Л., Гоголева Г.С. Совершенствование подготовки и переподготовки кадров государственного и муниципального управления // Базис. 2023. №1 (13). С. 101-106.
2. Нотова С.В., Подосенова И.А. Система дпо как основа непрерывного профессионального образования // Высшее образование в России. 2021. №8-9. С.134-143.
3. Тарасова Н.В., Пастухова И.П., Пышков Н.И. Выявление проблем профессиональной подготовки государственных гражданских служащих на основе анализа особенностей программ дополнительного профессионального образования // Перспективы науки образования. 2024. №5 (71). С. 729-745.
4. Потемкина П.П. Применение дистанционных образовательных технологий и электронного образования в сфере дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих Российской Федерации (на примере Свердловской области) // Вестник науки. 2024. №9 (78). С. 85-99.
5. Чайко И.Л., Довбыш С.Е. Профессиональное развитие специалистов органов управления образованием // Человек и образование. 2020. №2 (63). С.18-22.

ПЕРСПЕКТИВЫ МОРСКОГО РЫБОЛОВСТВА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Дусаева Е.М., д-р экон. наук, профессор

Государственный научный центр Федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-
исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии», г.
Москва

Аннотация: В статье раскрыты перспективные направления развития морского рыболовства в условиях внешних угроз на основе последних научных исследований рыбных запасов в Арктической зоне России.

Ключевые слова: Рыболовство, водные биологические ресурсы, бурые водоросли, устойчивое развитие, Северный морской путь.

Современные геополитические условия в Арктике характеризуются негативными тенденциями из-за милитаризации и санкций недружественных государств. Страны НАТО проводят военные учения, осуществляют регулярные проходы кораблей, подводных лодок, авиации, беспилотных подводных надводных аппаратов с целью разведки, присутствия и адаптации военного контингента к экстремальным климатическим условиям. Обострение отношений между арктическими и неарктическими государствами, желающими освоить богатые ресурсы Арктики, объясняются истощением собственных ресурсов, юридической неопределенностью морских границ, претензиями стран к продолжению континентального шельфа хребтов Ломоносова и других поднятий за пределами 200 - мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ), что предполагает расширение районов рыбного промысла. Изменения климата повлияли на открытие трансарктического коридора, круглогодичное функционирование Северного морского пути открывает возможности транспортировки рыбы и морепродуктов с Дальнего Востока и Арктики. Действующее соглашение стран о запрете рыболовства в открытом море Северного Ледовитого океана снижает экологические риски, но в будущем для рыболовства в этих районах необходимы глубокие комплексные научные исследования водных биологических ресурсов. Перспективы освоения рыбных промыслов в арктических морях как одна из задач достижения национальных целей России представляет важную и актуальную проблему.

В Арктической зоне России сложившиеся геополитические факторы привели к действиям по обеспечению национальной безопасности и обороноспособности. Для стратегического сдерживания и нейтрализации угроз со стороны

недружественных государств создаются новые, восстанавливаются советские военные базы, формируется арктические военные силы. Эффективное ведение морехозяйственных видов деятельности, в том числе морского рыболовства, освоение рыбных промыслов в арктических морях в системе экономической безопасности положительно влияет на устойчивость развития арктических регионов. Кроме того, рыболовство как вид экономической деятельности важно для трудовой занятости населения и обеспечения продовольственной безопасности. Арктическая зона является не только стратегической ресурсной базой с нефтегазовыми месторождениями, запасами редкоземельных металлов, Северным морским путем, но и обширными арктическими морскими акваториями с запасами водных биологических ресурсов, добыча которых позволит увеличить объемы предложений рыбной продукции на внутреннем рынке и экспорт на внешнем рынке. Приращение рыболовных зон за счет расширения площади континентального шельфа имеет важное стратегическое и экономическое значение.

Права на морские районы за пределами 200 - мильных ИЭЗ могут быть предъявлены согласно Конвенции ООН по морскому праву, который исключил секторальный принцип принадлежности территорий в Арктике и закрепил расширение континентального шельфа до 350 миль на основе научных доказательств. В 2015 г. Россия подала заявку в Комиссию ООН на увеличение площади континентального шельфа в Арктике в районе хребта Ломоносова, поднятия Менделеева-Альфа, котловины Подводников, а также частично хребта Гаккеля и других подводных образований. В 2016 г. были представлены результаты научных исследований о названных объектах как продолжение континентальной суши. Но на участки хребта Ломоносова и морское дно в районе Северного полюса заявляют права Дания и Канада [1]. Рассмотрение заявок стран в Комиссии ООН по континентальному шельфу проходит в длительном периоде времени, хотя неоспоримые научные доказательства России были уже приняты.

Проведение научных исследований в рамках международного сотрудничества в Арктике может принести значительные успехи в сохранении природных богатств морей и совместных разработок в освоении ресурсов. В результате изменения климата происходят трансформации в экосистемах Арктики, благоприятствующие миграции рыб. Однако современная геополитическая обстановка препятствует международному сотрудничеству, борьба и конкуренция за ресурсы угрожает безопасности, территориальной целостности и национальным интересам России. В ИЭЗ эти внешние факторы воздействуют на морское рыболовство. Водные биологические ресурсы под действием законов природы не знают границ, преград в морских акваториях, поэтому при освоении рыбных

запасов в хрупких и уязвимых морских экосистемах Арктики глубокие научные исследования снимают риски и позволяют обосновать перспективы развития арктического рыболовства. Для их изучения необходима организация научных экспедиций.

В Конвенции по морскому праву статья 240 раскрывает общие принципы проведения морских научных исследований. Их проведение должно быть только в мирных целях, научными методами и средствами, без помех другим правомерным видам использования моря, с соблюдением всех правил и положений о защите и сохранении морской среды [2].

В соответствии с этими принципами были проведены научные экспедиции в 2015 – 2023 гг., подтверждающие наличие промысловых объемов минтая, сайки в арктических морях. Их включение в промысел обеспечило бы занятость экипажей рыболовецких судов, прибрежные перерабатывающие предприятия сырьем, увеличило бы объемы рыбной продукции, что важно для продовольственной безопасности арктических регионов.

Уникальная трансарктическая экспедиция на судне «Профессор Леванидов», предпринятая в 2019 г., в программу включала проведение комплексных ихтиологических, гидробиологических, океанологических, генетических исследований. Экспедиция проходила в наиболее благоприятный летний период времени при открытом судоходстве по Северному морскому пути, без помощи ледоколов. Одной из задач экспедиции было исследование рыбных запасов минтая в Охотском море для подтверждения о промысловых объемах более ранних исследований, проведенных в 2015 г. и 2018 г., определение запасов сайки в Восточно-Сибирском море и море Лаптевых, крабов и крабоидов в Чукотском и Восточно-Сибирском море, крабов и креветок в Карском море. Ученые пришли к выводу, что промысловое значение по численности, биомассе и размерам имеет сайка, наибольшая концентрация запасов которой сосредоточена вблизи пролива Карские Ворота и является достаточной для начала промышленной добычи. Исследования беспозвоночных организмов, изменения структуры и возраста воды, уровень загрязнения морей микропластиком позволяют ученым сделать выводы о запасах, кормовой базе, качестве и экологическом состоянии водной среды. Траловые уловы беспозвоночных в исследованном районе показали, что ракообразные, в частности - краб-стригун опилио составляют 90 %, а средняя массовая доля - 40 %, в отдельных районах его масса в уловах достигала 98 %. В Карском море из ракообразных отмечено 13 видов креветок. Исследования подтверждают мнения ученых, что освобождение ото льда арктических морей приведет к увеличению видового разнообразия водных биологических ресурсов. Открытие новых районов рыбного промысла требует комплексной оценки объемов водных биологических ресурсов для определения

общих допустимых уловов. Экосистемные подходы в неистощительном морском рыболовстве, организация промыслов и эффективное управление биоресурсами арктических морей является важным и в целом влияет на проведение государственной политики развития арктических территорий [3].

Исследования Полярного филиала ГНЦ ФГБНУ «ВНИРО» «ПИНРО» им. Н.М. Книповича в Баренцевом море по видам биологических ресурсов и объемам показали стабильность объемов морского рыболовства. Например, исследование состояния запасов зубатки всех трех видов по результатам экосистемной съемки 2023 г. показали, что индексы численности и биомассы имеют относительно высокий уровень. Плотные концентрации запасов зубатки наблюдаются в прибрежных районах Мурмана, островов Западный Шпицберген и Медвежий. В 2024 г. вылов зубаток отечественным флотом в Баренцевом море и сопредельных водах может достигнуть 20,0 тыс. т. Траулерами может быть добыто около 10,0 тыс. т и столько же судами ярусного лова. В ИЭЗ России устанавливают рекомендованный объем вылова зубаток. В 2025 г. Добыча составит около 9,0 тыс. т зубаток, в том числе синей - 5,0 тыс. т, пятнистой - 3,0 тыс. т и полосатой около 1,0 тыс. т. В Архангельской области на 2024 г. рекомендованный вылов рыб на морских прибрежных участках Белого моря составляет кумжа - 1,0 т, сиг - 1,2 т, лещ - 10,6 т, язь - 2,8 т, судак обыкновенный - 0,7 т, окунь пресноводный - 1,8 т, плотва - 2,2 т, щука обыкновенная - 3,8 т, налим - 0,15 т.

Одним из важнейших видов биоресурсов Белого моря являются бурые водоросли, а именно ламинария пальчаторассеченная, сахарина широчайшая, фукус пузырчатый, фукус, которые широко используются в выработке альгинатов. С 2011 по 2019 гг. запас ламинариевых водорослей в Белом море оценивался в пределах 462,8-546,9 тыс. тонн. Исключение ресурсов Лумбовского залива (167,9 тыс. т), закрытого для судоходства и промысла привело к снижению объемов в 1,6 раза. Запасы ламинариевых водорослей в Белом море от рекомендованного вылова освоены всего на 2,8%. В связи с труднодоступностью Кандалакшского залива и Терского берега запасы водорослей не освоены. Основные объемы водорослей 85 % от общего объема добычи в Белом море приходится на прибрежные районы Архангельской области. В 2023 г., добыто 802,250 т сырья ламинариевых водорослей, из них 777,2 т добыто в рамках промышленного рыболовства и 25 т - любительского, 0,051 т для научных исследований. На прибрежных участках Республики Карелия заготовлено 139,170 т.

Фукусовые водоросли Белого моря (74 %) всех запасов сосредоточены в прибрежных районах Республики Карелия. Добыча фукоидов в Архангельской области осуществлялась на Соловецком архипелаге, участках Онежского берега. Основная часть заготовок состояла из штормовых выбросов, с 2014 г. постепенно увеличился объем добычи водорослей из зарослей. С 2018 г. по 2023 г.

доля фукоидов, добытых скашиванием, возросла с 92 до 100 %, при этом отмечено увеличение ежегодных объемов добычи. В Мурманской области добыча ламинариевых водорослей незначительна и составила всего 0,633 т сырца [4]. В настоящее время Архангельский опытный водорослевый комбинат (АОВК) перерабатывает водоросли и производит альгинат и маннит, широко применяемые в пищевой и фармацевтической сфере для комплексного лечения многих заболеваний и в косметологии.

Для устойчивого развития Арктической зоны России в современных геополитических условиях следует осваивать перспективные рыбные промыслы в арктических морях. Развитию морского рыболовства способствуют круглогодичное функционирование Северного морского пути и трансарктического коридора. Расширение континентального шельфа и освоение рыбных запасов в новых промысловых районах Чукотского и Карского морей, достижение рекомендованных выловов в Баренцевом и Белом морях позволят использовать Северный морской путь и трансарктический коридор для доставки рыбы в центральные районы России. Комплексные научные исследования ученых в трансарктической экспедиции и в научных экспедициях, проведенных ГНЦ ФГБНУ «ВНИРО» определяют, что перспективы освоения новых районов рыбного промысла, увеличение добычи бурых водорослей направлены на обеспечение продовольственной безопасности и устойчивое развитие арктических регионов.

Список литературы:

1. Гольцов, А.Г. Международный порядок в Арктике: геополитическое измерение // Мировая политика. – 2017. – №4. – С.44-55.
2. Конвенция Организации Объединенных наций по морскому праву. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900747>
3. Орлов, А. М. Некоторые предварительные результаты биологических исследований в Карском море на НИС «Профессор Леванидов» в сентябре 2019 г. / А.М. Орлов, А.Н. Бензик, М.О. Рыбаков, М.А. Носов, К.М. Горбатенко, Е.В. Ведищева, С.Ю. Орлова // Труды ВНИРО. – 2020. – Том 182. – С. 202-215.
4. Состояние сырьевых биологических ресурсов Баренцева, Белого и Карского морей и Северной Атлантики в 2024 г. / Амелькина А.С., Анциферов М.Ю., Бакай Ю.И. [и др.]; науч. ред. К.М. Соколов. – Мурманск: ПИНРО им. Н.М. Книповича, 2024. – 168 с.

ИННОВАЦИИ В ОЦЕНКЕ И УЧЕТЕ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Туякова З.С., д-р экон. наук, профессор, Егорова Л.Г., канд. экон. наук
Федеральное государственное бюджетное образовательное высшего обра-
зования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: в статье раскрыты актуальные вопросы инновационного подхода к оценке и учету основных средств условиях современных экономических реалий. Основной акцент сделан на анализ преимуществ и недостатков существующих подходов отражения основных средств в учете и их влиянию на финансовую отчетность, предложены инновационные решения в области учета и оценки основных средств.

Ключевые слова: основные средства, методы оценки, переоценка объектов, амортизация, инвестиции, финансовая отчетность.

Эффективность деятельности экономических субъектов зависит во многом от наличия современной материально-технической базы, где существенное место занимают объекты основных средств.

Поэтому для повышения конкурентоспособности организаций в любой отрасли экономики необходимо обновление и модернизация данных групп активов, которые должны найти адекватное отражение в системе бухгалтерского учета и отчетности.

Это связано с тем, что бухгалтерский учет на протяжении всего функционирования объектов основных средств формирует информацию для собственников и всех заинтересованных пользователей об их оценке, движении и наличии.

Ошибки и неточности при сборе, обработке и отражении в отчетности информации о стоимости имеющихся внеоборотных активов приводят к неправильному формированию себестоимости продукции, определению конечного финансового результата, искажению налогооблагаемой базы по налогам на имущество и прибыль, что несомненно влияет на эффективность деятельности экономического субъекта.

Вопросам, связанным с развитием методических подходов к стоимостной оценке основных средств, посвящены труды ведущих отечественных экономистов Е. А. Мизиковского, Т. Ю. Дружиловской, В. Я. Соколова, Л. И. Хоружий, Л. И. Куликовой и др.

В то же время остаются недостаточно изученными отдельные аспекты в части выбора методов формирования стоимости основных средств в зависимо-

сти от источника их поступления (путем приобретения, безвозмездной передачи по договорам дарения, от учредителей в качестве вклада в уставный капитал организации и др.), методов начисления амортизации, а также проведения переоценки и учета обесценения.

В современных условиях нарастания инфляционных процессов в российской экономике, как подчеркивают отдельные ученые, актуализируются проблемы, связанные с точностью исчисления первоначальной стоимости данных объектов и их отражении в бухгалтерской отчетности [1].

Решение этой задачи приобретает особое значение в контексте необходимого обеспечения релевантного и достоверного предоставления финансовой информации заинтересованным пользователям, в частности инвесторам, кредиторам и регуляторам.

За счет изменения покупательной способности денежных средств инфляция оказывает первостепенное влияние на переоценку первоначальной стоимости внеоборотных активов, приобретенных в предыдущие отчетные периоды.

Это обусловлено тем, что происходит искажение реальной стоимости основных средств, которая была закреплена на момент их поступления. Фактическая стоимость, которая отражена в балансе, как следствие, будет за счет инфляции отличаться от рыночной.

В результате возникает необходимость корректировки информации об объектах в бухгалтерской финансовой отчетности, чтобы ликвидировать искажение данных и обеспечить их достоверность и релевантность.

Для устранения данного негативного фактора возможно использование метода переоценки основных средств, что позволит учесть инфляционные изменения, скорректировать стоимость данной группы активов в сторону увеличения. Переоценка внеоборотных активов позволит актуализировать первоначальную стоимость в условиях инфляции, а также изменяющихся технологических нововведений, влияющих на рыночную стоимость основных средств.

В то же время процесс переоценки, зафиксированный в ФСБУ 6/2020, сопряжен с рядом методологических и практических сложностей [2]. Вследствие чего большинство субъектов экономики предпочитает не проводить переоценку объектов основных средств, что обусловлено неоднозначностью нормативно-правового регулирования данного участка учета, а также возникновением существенных затрат времени и ресурсов, необходимых на реализацию процесса переоценки.

Следующим вызовом для наиболее точной оценки основных средств в условиях инфляции является то, что линейный метод начисления амортизации, применяемый на практике многими хозяйствующими субъектами, не учитывает изменение реальности стоимости денежных средств.

Это происходит вследствие того, что амортизация равными долями уменьшает стоимость основных средств, в то же время их реальная стоимость с учетом процессов не только физического, но и морального износа и изменения рыночной стоимости объектов проистекает более стремительными темпами.

Очевидным решением для нивелирования данного аспекта является использование субъектами экономики ускоренных методов амортизации. В частности ФСБУ «Основные средства» предлагает для этой цели метод уменьшаемого остатка, который позволяет в первые годы списывать при эксплуатации большую часть внеоборотного актива, учитывая тем самым реальные условия экономики [3].

В то же время для современной учетной практики характерны трудности для применения данного метода, например:

- отсутствие нормативно закреплённой методики расчета амортизации. Федеральным стандартом 6/2020 рекомендовано субъектам самостоятельно разработать формулу и закрепить ее в учетной политике;
- сложность и трудоемкость расчетов вследствие постоянного пересчета остаточной стоимости, применения коэффициента ускорения, учета накопленной амортизации;
- расхождение показателей начисленной амортизации в бухгалтерском учете и налоговом, которое приводит к необходимости расчета и учета временных разниц;
- неритмичное списание стоимости основного средства, которое может привести к искажению показателей рентабельности;
- необходимость наличия специального программного обеспечения для расчета данного метода амортизации, а также высококвалифицированного персонала, владеющего данным методом расчета [4].

Поэтому многие субъекты экономики предпочитают применение наиболее традиционного метода начисления амортизации, а именно линейного способа [5].

Также немаловажной проблемой при ведении учета основных средств в условиях инфляции является возникновение налоговых последствий в результате разрыва между определяемой налоговой базой по налогам (на прибыль, на имущество) и действительной стоимостью активов, сформировавшейся за счет обесценения денежных средств.

Поэтому к современным инновациям в учете основных средств можно отнести систематическую их переоценку, которая не используется в должной мере многими субъектами экономики до сих пор, хотя возможность этого была предусмотрена и ранее действовавшим стандартом российского учета, а также

своевременная корректировка показателей оценки объектов в учете и бухгалтерской отчетности.

Это позволит снизить фискальные риски, обеспечить справедливое налогообложение экономических субъектов, а также будет способствовать укреплению финансовой дисциплины, что подчеркивается в современной научной литературе [6].

Инфляционные процессы, кроме того, оказывают отрицательное влияние на привлекательность заемных ресурсов из-за высокого уровня процентных ставок, используемых для обновления активов, что сказывается на снижении инвестиционной активности вложений в объекты основных средств экономическими субъектами. Следствием этого является откладывание или полная отмена проектов по обновлению объектов основных средств.

Это приводит в конечном итоге к замедлению процесса обновления производственных мощностей экономических субъектов, а следовательно, и к потере их конкурентных преимуществ снижению эффективности инновационного потенциала и к невозможности сохранения устойчивости в условиях конкурентной среды.

По нашему мнению, в целях снижения зависимости экономических субъектов от дорогостоящих на сегодня кредитных ресурсов можно рекомендовать следующие мероприятия.

Во-первых, необходимо наиболее полно использовать внутренние резервы организации, а также преимущества применения механизма финансового лизинга имущества, а также привлекать целевые займы путем разработки специальных проектов (грантов).

Во-вторых, для решения проблемы информационно-аналитического обеспечения управления основными средствами в современных условиях на уровне предприятий и организаций необходимо проведение анализа эффективности капитальных вложений на систематической основе, оценки финансовой устойчивости и ликвидности с определением всех финансовых показателей, характеризующих реальное положение дел.

В-третьих, для нивелирования влияний инфляционных процессов можно использовать возможности для переоценки основных средств, что отмечается и другими авторами [7], а также применение индексов инфляции (например, дефлятора ВВП).

Внедрение указанных мероприятий в учетно-аналитическую практику возможно только на основе автоматизации и использования специальных компьютерных программ для учета и анализа основных средств, особенно при наличии многочисленных объектов и сложной структуры производственного процесса на предприятиях.

Таким образом, основные средства экономических субъектов в современных условиях должны стать ключевым объектом повышенного внимания не только со стороны соответствующих финансово-экономических служб и административно-управленческого персонала организации в целом, но со стороны учредителей, инвесторов и других пользователей учетно-аналитической информации.

Внедрение выше перечисленных мер позволит снизить негативные последствия инфляции при принятии тактических и стратегических решений руководством экономических субъектов на основе учетно-аналитической информации, характеризующей фактическое состояние объектов основных средств, которые направлены в конечном итоге на обеспечение стабильной основы для их дальнейшего долгосрочного развития.

Список литературы

1. Мизиковский Е.А., Дружиловская Т.Ю. Сопоставление принципов бухгалтерской отчетности в российских и международных стандартах //Аудиторские ведомости. 1999. № 8. С. 24–33.
2. Хорольская, Т.Е Особенности оценки и переоценки объектов основных средств /Т.Е. Хорольская, Н.В. Еремина, В.С. Гулин //Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36 (4). – С. 332-337.
3. Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»: приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (действ.ред.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/
4. Гапон М.Н., Рычкова Ю.А. Изменения в учёте основных средств согласно ФСБУ 6/2020 «Основные средства» // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 1. С. 370-376.
5. Никандрова Р. С., Данилова Н. Л., Леванова Е. Ю. Некоторые аспекты бухгалтерского учета основных средств [Текст] /Р. С. Никандрова, Н.Л. Данилова, Е. Ю. Леванова //Вестник Российского университета кооперации. - 2023. - № 1 (51). - С. 54-60.
6. Адаменко А. А., Столярова М. А., Хорольская Т. Е. Модель учета основных средств в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности //Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33 (1). С. 219–224.
7. Сергушина Е. С., Богатырская В. А. Актуальные вопросы организации учёта основных средств коммерческой организации //Агрофорсайт. - 2020. - № 3.- С. 3.

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Задорожная А.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург

Аннотация: государственно-частное партнерство (ГЧП) становится все более важным инструментом в современных экономических системах, и его исследование приобретает особую актуальность в условиях глобальных вызовов и стремительных изменений, что обуславливает актуальность исследования. Цель статьи – сформулировать принципы развития государственно-частного партнерства. В работе использованы методы проведения теоретических исследований.

Ключевые слова: принципы, развитие, государственно-частное партнерство

Актуальность исследования принципов развития ГЧП обуславливается необходимостью эффективного решения инфраструктурных и социальных задач в условиях ограниченных ресурсов. ГЧП представляет собой многообещающий инструмент для достижения устойчивого экономического роста и повышения качества жизни граждан. Исследования в этой области способствуют разработке эффективных моделей сотрудничества, обеспечивающих взаимовыгодное взаимодействие государства и частного сектора.

Тема изучения принципов развития ГЧП, как фактора повышения эффективности хозяйственной деятельности на промышленных предприятиях является крайне актуальной, так как данная форма партнерства имеет большой и взаимный практический потенциал для социально-экономического развития. Как отмечает Бедняков А.С., «возрастающая сложность экономических процессов, обусловленная технологическим и социальным прогрессом, требует более высокого уровня сотрудничества и объединения уникальных ресурсов для достижения нового уровня общественного развития» [4].

Вопросами ГЧП в отечественной науке занимались Аблязов Т.Х., Марусин А.В. [1], Афанасьева Н.В., Орлов П.Е. [2], Вавилина А.В., Кириллова О.Ю., Малиновская М.И. [5], Горгола Е.В., Воронцова Ю.В., Звягинцев С.А. [6], Дробот Е.В., Макаров И.Н., Некрасова Е.А., Кадильникова Л.В. [7], Макаров И.Н. [14], Рабаданова А.А. [18], Корабейников И.Н. [8-11] и ряд других ученых. Авторы подчеркивают особую важность активного развития промышленного сек-

тора, особенно в условиях постоянно нарастающего санкционного давления и внешних вызовов.

Всестороннее изучение вопроса перспектив развития промышленности в регионах России в среднесрочной перспективе, выполненное Пефтиевым В.И. и Титовой Л.А. [16], позволило спрогнозировать наступление новой стадии развития государственно-частного партнерства. Данная стадия тесно связана с ограничением имеющихся финансовых ресурсов государства и необходимостью более тесного сотрудничества с бизнесом.

Большой потенциал развития института государственно-частного партнерства для промышленной отрасли страны отмечают такие авторы, как Барбашина Е.А. [3], Кунченко А.В., Самкова Э.Р., Черков С.Н. [13], Молчанов А.Б. [15], Подгорный Б.Б. [17], Румянцева Е.Е. [19] и другие.

В настоящее время существует достаточно большое разнообразие применяемых форм ГЧП: концессионные соглашения; государственные контракты; арендные отношения; финансовая аренда (лизинг); акционирование, долевое участие частного капитала в государственных предприятиях (совместные государственно-частные предприятия); соглашения о разделе продукции; финансово-промышленные группы; сорегулирование бизнеса и власти (долгосрочные публичные договоры о сотрудничестве; участие в целевых комплексных программах; выполнение заказов для государственных и муниципальных нужд; совместные государственно-частные проекты; государственная поддержка малого и среднего бизнеса; дерегулирование, т. е. передача отдельных функций государственных органов саморегулируемым и иным негосударственным организациям); аутсорсинг (передача субъектам предпринимательской деятельности прав на оказание различного рода публичных услуг: государственных, социальных, негосударственных социальных и др.); совместное правотворчество (активное участие представителей бизнеса в правотворчестве субъектов права законодательной инициативы: проведение экспертизы по заказу соответствующего государственного органа независимыми саморегулируемыми организациями, центрами, институтами и т. п. проектов федеральных законов, нормативных актов Правительства Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Федерации и муниципальных нормативных актов); информационное взаимодействие власти и бизнеса (консультации, семинары, круглые столы и т. п.) и другие [12].

Можно сформулировать принципы развития государственно-частного партнерства.

Основным принципом ГЧП является **создание взаимовыгодных условий для всех участников**. Государственные органы и частные компании должны получать ощутимые преимущества от сотрудничества. Это может вы-

ражаться в виде улучшения качества услуг, повышения эффективности использования ресурсов и увеличения доходов. Прозрачность и равноправие в отношениях способствуют формированию доверия между сторонами. ГЧП предполагает установление **долгосрочных отношений** между государством и частным сектором. Долгосрочные контракты и обязательства позволяют сторонам планировать свои действия, инвестировать в развитие и поддерживать устойчивость проектов. Это также способствует снижению рисков, связанных с изменением политической или экономической ситуации.

Прозрачность процессов и подотчетность сторон являются важными принципами успешного ГЧП. Открытость информации о проекте, его финансировании и результатах работы помогает предотвратить коррупцию и злоупотребления. Установление четких механизмов мониторинга и оценки позволяет контролировать выполнение обязательств и достигать поставленных целей. ГЧП должно быть направлено на **внедрение инновационных решений** и технологий, которые могут повысить эффективность проектов. Гибкость в подходах к реализации и управлению проектами позволяет быстро адаптироваться к меняющимся условиям и требованиям рынка. Частный сектор часто обладает большими возможностями для внедрения новых идей и методов работы, что может быть использовано в рамках ГЧП.

ГЧП должно учитывать **интересы общества и способствовать социальному развитию**. Проекты ГЧП должны ориентироваться не только на получение прибыли, но и на решение социальных проблем, таких как доступ к образованию, здравоохранению и инфраструктуре. Участие гражданского общества в процессе планирования и реализации проектов помогает учитывать мнение населения и повышает уровень социальной ответственности всех участников. Эффективное **распределение рисков между государством и частным сектором** является еще одним принципом успешного ГЧП. Каждая сторона должна принимать на себя те риски, которые она может лучше всего управлять. Это позволяет оптимизировать ресурсы и повысить шансы на успешную реализацию проекта. Проекты ГЧП должны направляться на обеспечение **высокого качества услуг и максимальной эффективности использования ресурсов**. Это требует четкой постановки целей, регулярной оценки результатов и внедрения механизмов улучшения качества на всех этапах реализации проектов.

Список литературы

13. Аблязов, Т.Х. Государственно-частное партнерство как механизм развития транспортной инфраструктуры в условиях формирования цифровой

экономики / Т.Х. Аблязов, А.В. Марусин // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – с. 1271-1280.

14. Афанасьева, Н.В. Государственно-частное партнерство в Российской Федерации на современном этапе: тенденции и проблемы развития / Н.В. Афанасьева, П.Е. Орлов // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. – № 11. – С. 1333-1348.

15. Барбашина, Е. А. Роль государственно-частного партнерства в управлении процессами инновационного развития экономики России / Е. А. Барбашина // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 119-130.

16. Бедняков, А.С. Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры / А.С. Бедняков // Вестник МГИМО Университета. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 143-176.

17. Вавилина, А.В. Роль и перспективы государственно-частного партнерства в развитии региональной инфраструктуры России / А.В. Вавилина, О.Ю. Кириллова, М.И. Малиновская // Экономические отношения. – 2019. – № 2. – С. 1255-1270.

18. Горгола, Е.В. Роль государственно-частного партнерства в обеспечении военно-инновационной сферы финансовыми ресурсами / Е.В. Горгола, Ю.В. Воронцова, С.А. Звягинцев // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 1. – С. 125-138.

19. Дробот, Е.В. Системы интересов и противоречий участников государственно-частного партнерства / Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, Е.А. Некрасова, Л.В. Кадильникова // Экономические отношения. – 2019. – № 3. – С. 2051-2060.

20. Корабейников, И. Н. Организационно-методические основы обеспечения продовольственной безопасности региона / И. Н. Корабейников, К. В. Штудент // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3(43). – С. 239-243.

21. Корабейников, И. Н. Особенности и компоненты информационно-экономического пространства / И. Н. Корабейников // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14, № 5. – С. 687-716.

22. Корабейников, И. Н. Развитие социального партнерства на рынке информационных услуг / И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 26–27 января 2023 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2023. – С. 802-808.

23. Корабейников, И. Н. Тенденции и проблемы развития внутреннего туризма в Российской Федерации / И. Н. Корабейников, И. Л. Полякова // Изве-

ствия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3(53). – С. 266-269.

24. Красовская, Л. И. Механизмы формирования государственно-частного партнерства в промышленности / Л. И. Красовская // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2011. – № 1. – С. 17-22.

25. Кунченко, А.В. Государственно-частное партнерство как фактор обеспечения устойчивости социально-экономического развития предприятия / А.В. Кунченко, Э.Р. Самкова, С.Н. Черков // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. – 2021. – № 9. – С. 5-14.

26. Макаров, И.Н. Государственно-частное партнерство в системе финансового взаимодействия государства и финансов корпораций как инструмент регулирования экономических и социальных процессов / И.Н. Макарова // Экономические отношения. – 2017. – № 1. – С. 87-96.

27. Молчанов, А. Б. Государственно-частное партнерство как фактор повышения инновационного потенциала российских промышленных предприятий / А. Б. Молчанов // Креативная экономика. – 2010. – Т. 4, № 11. – С. 117-123.

28. Пефтиев, В.И. Промышленность в регионах России в среднесрочной перспективе / В.И. Пефтиев, Л.А. Титова // Социально-политические исследования. – 2020. – № 1 (6) – С. 59-73.

29. Подгорный, Б. Б. Государственно-частное партнерство – региональные и отраслевые особенности / Б. Б. Подгорный // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2021. – № 2(392). – С. 5-12.

30. Рабаданова, А.А. Состояние рынка ГЧП в России / А.А. Рабаданова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 8 (142). – С. 15-20.

31. Румянцева, Е. Е. Промышленность России: проблемы и пути дальнейшего развития / Е. Е. Румянцева // Экономика промышленности. – 2018. – Т. 11, № 2. – С. 151-158.

В АВАНГАРДЕ МАРКЕТИНГОВОЙ МЫСЛИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ КАФЕДРЫ МАРКЕТИНГА И ТОРГОВОГО ДЕЛА

Калиева О.М., д-р экон. наук, доцент, Лужнова Н.В., канд. экон. наук, доцент, Зайцева И.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Аннотация: статья посвящена описанию истории становления кафедры маркетинга и торгового дела Оренбургского государственного университета. Выявлено содержание основных этапов развития учебной работы, научно-методического направления и материально-технической базы. Представлены основные достижения и инновации, используемые научно-педагогическим составом кафедры для подготовки высокопрофессиональных специалистов в сфере маркетинга, рекламы и связей с общественностью.

Ключевые слова: кафедра маркетинга и торгового дела, образовательный процесс, инновации, достижения

Кафедра маркетинга и торгового дела Оренбургского государственного университета является одним из ведущих центров подготовки специалистов в сфере маркетинга, рекламы и связей с общественностью на Южном Урале. Её создание в 1997 году в составе факультета экономики и управления обусловлено растущей потребностью региона в квалифицированных кадрах в сфере маркетинга и коммерции. С самого основания научная концепция кафедры базируется на Санкт-Петербургской научной школе развития теории и методологии маркетинга с учетом современных требований и динамики потребительского спроса [1]. Развитие учебного, научного, воспитательного направлений кафедры маркетинга и коммерции (такое наименование кафедра имела при создании), которой в 2025 году исполнилось 28 лет, происходило в соответствии с изменениями в политике высшего образования страны.

В истории развития кафедры можно выделить три основных этапа:

- начальный этап становления образовательных приоритетов и научной школы маркетинга (1997-2009 годы), характеризующийся количественными преобразованиями: увеличением количества специальностей с двух, которые были открыты в 1997 году (080301.65 Коммерция (торговое дело) и 080111.65 Маркетинг) до четырех, когда добавились специальности 032401.65 Реклама и 080401.65 Товароведение и экспертиза товаров (по областям применения); увеличением количества преподавателей, в том числе с научными степенями и

учеными званиями, многие молодые и перспективные преподаватели являлись выпускниками экономических и управленческих кафедр Оренбургского государственного университета, в том числе и специальностей, реализуемых на кафедре маркетинга и торгового дела, что зародило традиции взращивания научно-педагогических кадров; в это время сформировалась материально-техническая база кафедры: закуплены компьютеры, прикладное программное обеспечение, появилась лаборатория товароведения со специализированным оборудованием;

- этап качественных изменений и развития учебно-методического обеспечения (2010-2019 годы) бакалаврских и магистерских направлений подготовки, закрепленных за кафедрой в это время: 38.03.02 Менеджмент, профиль «Маркетинг», 38.03.06 Торговое дело, профиль «Коммерция», 38.04.02 Менеджмент, профиль «Маркетинг и продвижение инноваций»; особое внимание уделялось подготовке полноценных учебно-методических комплексов по всем дисциплинам, закрепленным за кафедрой маркетинга и торгового дела, развитию научных направлений исследований, в том числе функционированию студенческого научного общества, формированию связей с профессиональным бизнес-сообществом Оренбургской области; научно-педагогический состав кафедры активно занимался исследовательской деятельностью в области маркетинговых коммуникаций и торгового дела, например, в 2016 году проводил крупномасштабные маркетинговые исследования удовлетворенности посетителей и арендаторов услугами ОАО «Центральный рынок» города Оренбурга, что позволило разработать маркетинговую стратегию для данной организации;

- этап внедрения инновационных средств обучения и современных учебных дисциплин, отражающих вызовы и реалии окружающей информационной среды и рынка труда (с 2020 года), на содержание данного этапа повлияли как сложности в реализации учебного процесса в связи с ограничениями во время пандемии коронавируса COVID-19, так и структурные изменения, проводимые в университете, что привело в активному использованию в учебном процессе современных образовательных технологий и внедрению в учебные планы новых дисциплин, таких, как: «Цифровой маркетинг и медиа», «Поведение стейкхолдеров и лидеров мнений», «Управление жизненным циклом товаров и услуг», «Основы эмоционального интеллекта», «Клиентоориентированные коммуникации и технологии» и других; особый интерес вызывают результаты научных исследований: в 2023 году заведующий кафедрой Ольга Михайловна Калиева опубликовала интересную монографию «Маркетинговое управление формированием бренда территории» [2], с 2024 года доцент кафедры Наталья Валерьевна Лужнова проводит исследование возможностей и ограничений в использовании искусственного интеллекта и нейросетей в образовательном

процессе [3, 4]. С присоединением кафедры рекламы, связей с общественностью и прикладной политологии на кафедре маркетинга и торгового дела стали реализовываться следующие направления подготовки: бакалавриата 42.03.01 Реклама и связи с общественностью, профиль «Реклама и связи с общественностью в информационном обществе» и профиль «Цифровые медиакоммуникации и связи с общественностью» и магистратуры 38.04.02 Менеджмент, профиль «Персональный маркетинг и публичные коммуникации».

На сегодняшний день кафедра реализует следующие образовательные программы:

- 38.03.02 Менеджмент, профиль «Маркетинг», выпускники которой после успешного освоения таких дисциплин, как: «Маркетинговые исследования», «Интернет маркетинг», «Стратегический маркетинг», «Маркетинг инноваций», «Электронные коммуникации в управлении», «Психотехнологии продажи товаров», «Нейминг» становятся специалистами в области маркетинговых исследований, стратегического планирования и управления маркетингом на предприятиях различных отраслей и сфер деятельности;

- 42.03.01 Реклама и связи с общественностью, профиль «Реклама и связи с общественностью в информационном обществе», также с 2025 года началось обучение специалистов по рекламе и связям с общественностью по профилю «Цифровые медиакоммуникации и связи с общественностью», при этом выпускники данных направлений становятся профессионалами как в сфере разработки рекламных кампаний и рекламного продвижения, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, так и в сфере организации PR-коммуникаций и формирования благоприятных отношений с общественностью, поэтому востребованы в реальном секторе экономики, в деятельности некоммерческих организаций, средств массовой информации и органах государственной власти;

- 38.04.02 Менеджмент, профиль «Маркетинг и продвижение инноваций» - это направление подготовки уровня магистратуры, обучающиеся после изучения таких дисциплин, как: «Прикладные маркетинговые исследования», «Стратегический маркетинговый анализ», «Цифровой маркетинг и медиа» «Система маркетинговых метрик» могут работать начальником отдела маркетинга, руководителем маркетингового или рекламного агентства, а также индивидуальным предпринимателем в сфере цифрового маркетинга и медиа.

Достижения кафедры к настоящему моменту:

1) Образовательная деятельность:

- разработка образовательной программы по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью, профиль «Цифровые медиакоммуникации и связи с общественностью» с учетом требований рынка труда;

- создание современной учебной лаборатории товароведения для проведения практических занятий;
- привлечение к образовательному процессу ведущих специалистов профильных организаций в сфере маркетинга, рекламы и связей с общественностью.

2) Научная деятельность:

- регулярное участие преподавателей в международных, всероссийских научно-практических и научно-методических конференциях;
- ежегодная публикация научных статей в ведущих журналах, входящих в научную базу цитирования Scopus и перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук;
- проведение научных исследований по следующим актуальным вопросам развития маркетинга, рекламы и связей с общественностью: проблемы и перспективы формирования бренд-имиджа территории; направления повышения конкурентоспособности региона; состояние и структура потребительского рынка Оренбургской области; адаптация маркетинговых технологий к современным условиям деятельности российских предприятий и организаций; маркетинговые исследования рынка и рыночной инфраструктуры на региональном уровне; трансформация коммуникативной политики розничных торговых сетей; формирование рекламно-информационного пространства региона [5].

3) Практическая подготовка:

- организация эффективной системы производственной и преддипломной практик обучающихся в профильных организациях города Оренбурга;
- тесное взаимодействие с работодателями в рамках проведения практикоориентированных семинаров, экскурсий на предприятия, мастер-классов представителей профессионального сообщества;
- высокий процент трудоустройства выпускников – более 90% выпускников устраиваются по специальности, при этом отсутствуют обучающиеся, встающие на учет на биржу труда после окончания обучения.

4) Материально-техническая база:

- закупка современного оборудования для учебного процесса: интерактивная мультимедийная доска, персональные компьютеры и ноутбуки, проектор, лабораторное оборудование для проведения товароведческих исследований;
- обеспечение доступа к электронным библиотечным ресурсам и профессиональным базам данных;
- разработка и активное использование в учебном процессе цифровых образовательных ресурсов – по всем дисциплинам созданы и наполнены курсы

электронного обучения в системе Moodle, по дисциплине «Цифровой маркетинг и медиа» зарегистрирован массовый открытый онлайн-курс.

В современных условиях кафедра маркетинга и торгового дела продолжает развиваться в следующих направлениях:

- переход к новой системе высшего образования;
- дальнейшая цифровизация образовательного процесса;
- укрепление связей с бизнес-сообществом близлежащих регионов;
- расширение международного сотрудничества;
- развитие исследовательской деятельности в сфере рекламы и связей с общественностью;
- внедрение инновационных методов обучения.

Таким образом, кафедра маркетинга и торгового дела ОГУ продолжает оставаться одним из ведущих центров подготовки специалистов в сфере маркетинга, рекламы и связей с общественностью, внося значительный вклад в развитие информационного пространства и экономического потенциала региона.

Список литературы

1. Иванов, В. Г. Санкт-Петербургская школа маркетинга: концепция, эволюция, состав школы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2011. – №4. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sankt-peterburgskaya-shkola-marketinga-kontseptsiya-evolyutsiya-sostav-shkoly> (дата обращения: 07.09.2025).

2. Калиева, О.М. Маркетинговое управление формированием бренда территории / О.М. Калиева. – Оренбург : [Б. и.], 2023. – 236 с. – ISBN 978-5-7410-3149-0.

3. Калиева, О. М. Анализ возможностей использования нейросетей в профессиональной деятельности преподавателя образовательной организации высшего образования / О. М. Калиева, Н. В. Лужнова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 01-03 февраля 2024 года. – Оренбург: ОГУ, 2024. – С. 856-865.

4. Лужнова, Н. В. Правила формирования запросов и опыт использования в учебном процессе нейросетей для генерации изображений / Н. В. Лужнова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 70-летию Оренбургского государственного университета, Оренбург, 30 января – 01 февраля 2025 года. – Оренбург: ОГУ, 2025. – С. 838-842.

5. Официальный сайт Оренбургского государственного университета. – Режим доступа: URL: <http://www.osu.ru/doc/652/kafedra/6694/info/7> (дата обращения: 07.09.2025).

ВЛИЯНИЕ ИНДЕКСА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ РЕДЕВЕЛОПМЕНТА ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Занемунчик Э.В.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный архитек-
турно-строительный университет», г. Санкт-Петербург**

Аннотация: в статье рассмотрены перспективы развития городской недвижимости при помощи анализа взаимосвязи между уровнем индекса качества городской среды и динамикой преобразований объектов на современном рынке недвижимости, что позволяет выявить новые векторы развития городской застройки и улучшения жилой среды.

Ключевые слова: индекс качества городской среды, управление объектами недвижимости, комплексное развитие территорий, редевелопмент.

В период роста городов остро встают вопросы эффективного управления объектами недвижимости и обеспечения благоприятных условий городской среды. Ввод в эксплуатацию новых объектов не всегда подразумевает повышение уровня качества городской среды. В настоящее время все больше обращают внимание на развитие старых, но еще устойчивых объектов в новые инвестиционные проекты для государства и бизнеса, поскольку расширение городских территорий оказывает эффект перенаселения окраин городов. Вопрос эффективного управления объектами недвижимости встает не только в городах-мегаполисах. Рост городов в связи с увеличением численности населения и, в следствии чего, повышением плотности отдельных районов, обращает внимание на методы расширения рынка недвижимости новыми объектами жилого и коммерческого назначения при помощи комплексного развития ограниченных территорий [1, С. 1]. Согласно статье 64 Градостроительного кодекса РФ, в цели комплексного развития территорий входит «повышение эффективности использования территорий поселений, муниципальных округов, городских округов, в том числе формирование комфортной городской среды, создание мест обслуживания и мест приложения труда» [2]. Следовательно, необходимо использовать такие инструменты, которые повышают эффективность использования объектов недвижимости и улучшают качество жизни граждан в части обеспеченности жилой площадью, а бизнес – разнообразием коммерческой недвижимости.

Применение каких-либо методов и инструментов должно подкрепляться результатами применения комплексных оценок городских территорий, которые будут говорить о дефиците жилых объектов или инфраструктуры в районе. Согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» и Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», к данной оценке территорий относится индекс качества городской среды (ИКГС) [3, 4]. В данных документах определены цели в рамках национального проекта «Инфраструктура для жизни», которые направлены на улучшение жилищных условий и качества городской среды, которое включает в себя методы обеспечения разнообразия инфраструктуры в городах и населенных пунктах [5]. Согласно паспорту Национального проекта «Инфраструктура для жизни», к 2030 году в список национальных целей по улучшению качества городской среды входят:

- комфортная и безопасная среда для жизни;
- благоустройство общественных территорий в малых городах;
- обновление к 2030 году жилищного фонда;
- улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах на 30 процентов.
- устойчивое сокращение непригодного для проживания жилищного фонда.

Использование ИКГС в реализации национальных целей является связывающим звеном в выборе объектов или территорий для дальнейшего преобразования. Согласно результатам реализации целей национального проекта «Жилье и городская среда» к 2024 году в 84 субъектах страны были обновлены или построены около 70 тысяч объектов городской инфраструктуры. Благодаря первой открытой презентации ИКГС городов страны, которая состоялась в 2019 году, удалось выявить наиболее проблемные зоны в городах [6]. Результаты анализа позволили увидеть степень безопасности, состояние дорог и обеспеченность инфраструктурой. Таким образом, можно выделить данный показатель одним из решающих инструментов в выборе объектов или территорий преобразований, учесть потребности жителей территории [7, С. 89].

Регулирование состояния территорий при помощи ИКГС влияет на такой вид преобразования территорий, как редевелопмент объектов недвижимости, в особенности территорий старых промышленных комплексов или объектов капитального строительства. Редевелопмент все чаще демонстрирует свою актуальность в вопросах эффективного управления объектами недвижимости, тем самым повышая уровень разнообразия жилой застройки, доступностью инфраструктуры, что повышает показатель ИКГС района и города в целом [8, С. 44].

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 23 марта 2019 года № 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды», одним из главных пунктов является: расчет разнообразия жилой застройки и разнообразия услуг в жилой зоне [9]. Расчет индекса исследуемого района может продемонстрировать проблемы в области обеспечения необходимыми видами объектов недвижимости, что способствует комплексному решению по повышению уровня жизни населения.

Следовательно, благодаря установленным национальным целям и законодательству РФ, преобразование городских территорий возможно осуществлять не только через новое строительство объектов, но и через редевелопмент уже существующих зданий или промышленных территорий, в соответствии с потребностями, которые возможно выявить через проведение комплексного анализа и расчета индекса качества городской среды. Однако, национальные проекты не всегда предусматривают инструменты по реализации установленных целей, тем самым подбор инструментов ложится на плечи местного муниципалитета. Таким образом, необходимо применять методы привлечения не только государственных средств и субсидий, но частных инвестиций, стимулирующие интерес бизнеса и граждан к развитию города через строительство или редевелопмент объектов. Взаимодействие общества и органов власти для выявления проблемных районов или объектов позволит эффективнее использовать ресурсы для реализации проектов редевелопмента и повысить уровень комфорта и безопасности в рамках установленных национальных целей.

Список литературы

1. Корюкова Ю.Д. Качество городской среды городов России: анализ, динамика, направления развития / Ю.Д. Корюкова, Л.В. Дайнеко // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — №5 (143). — С. 1-8. — URL: <https://research-journal.org/archive/5-143-2024-may/10.60797/IRJ.2024.143.149>. — DOI: 10.60797/IRJ.2024.143.149;
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025);
3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года»;
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»;
5. Официальный сайт Национального проекта «Инфраструктура для жизни» // <https://национальныепроекты.пф/new-projects/infrastruktura-dlya-zhizni/>;

6. Официальный сайт Министерства строительства РФ (Презентация первого индекса качества городской среды в России) // <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-obnarodoval-pervyy-v-strane-indeks-kachestva-gorodskoy-sredy/>;

7. Букалова С.В., Модникова Т.Н., Корнеичев А.Ю. «Индексный подход к оценке качества городской среды как инструмент повышения эффективности муниципального управления». Право и политика. № 12. – 2023 г. С. 86-95. doi:10.7256/2454-0706.2023.12.44098;

8. Доронин, В. В. Редевелопмент промышленных территорий как инструмент муниципального управления формированием комфортной городской среды (на примере города Курган) / В. В. Доронин // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности: Сборник научных трудов магистрантов и преподавателей. Том Часть 1. – Челябинск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, 2023. – С. 42-48. – EDN JGLMXP;

9. Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 года № 510-р «Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды» (с изменениями от 20 сентября 2023 года).

УНИВЕРСИТЕТ И БАНК КАК ЕДИНАЯ ЭКОСИСТЕМА: ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ ТОКЕНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ

Зверькова Т. Н., канд. экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статье рассматривается поиск новых форм сопряжения высшего образования и банковской практики. Обосновывается концепция токенизации образовательных результатов как цифрового механизма верификации компетенций. Предлагается пилотный проект с возможностью дальнейшего масштабирования. Показано, что токенизация соединяет академическую подготовку с требованиями рынка труда и формирует основу для единого реестра компетенций.

Ключевые слова: цифровизация, токенизация, цифровой реестр, экосистема, университет

Подготовка кадров для банковского сектора в условиях цифровой трансформации приобретает стратегическое значение. Современные банки переходят к платформенным решениям, активно внедряют алгоритмические системы, используют искусственный интеллект и большие данные для оценки кредитоспособности, анализа рисков и взаимодействия с клиентами. В этой связи задача сопряжения образования и практики становится частью текущей повестки развития банковского сектора. На 88-й Открытой дискуссии Ассоциации российских банков 22 мая 2025 года её президент, академик РАН Г. А. Тосунян, отметил необходимость прозрачных карьерных маршрутов для выпускников и подчеркнул разрыв между запросами работодателей и результатами университетской подготовки. Он призвал к поиску согласованных механизмов профориентации и сопровождения студентов. Эти положения задали ориентиры для новых проектных решений, объединяющих университеты, банки и профессиональные объединения в единое цифровое пространство.

Обсуждаемая проблема не может решаться традиционными средствами корректировки учебных планов или расширением числа практик. Исследования показывают, что цифровизация документов об образовании формирует новые каналы занятости и повышает требования к машиночитаемости сведений [1]. Блокчейн-дипломы обеспечивают прозрачность и устойчивость фиксации образовательных результатов, хотя сопровождаются вопросами защиты данных [2]. Регистрация отдельных образовательных событий в цифровом портфеле компетенций рассматривается как условие их динамического учёта [3]. Такой подход

подтверждает необходимость токенизации¹, где результаты студентов аккумулируются в едином цифровом реестре [4], доступном университетам и банкам через Ассоциацию российских банков (далее - Ассоциация).

Токенизация предполагает перевод каждого результата, достигнутого студентом в процессе обучения и практической подготовки, в цифровую форму. Под результатом понимается не только итоговая оценка по дисциплине, но и выполнение исследовательских заданий, участие в симуляциях, работа над проектами, стажировки, подготовка аналитических отчётов или моделирование риск-сценариев. В традиционной университетской системе эти достижения фиксируются во внутренней документации и часто утрачивают прикладную значимость для работодателя. Токенизация позволяет трансформировать каждое из них в цифровой знак компетенции, формирующийся в индивидуальном портфолио студента и аккумулирующийся в отраслевом реестре Ассоциации.

Принципиальное отличие такого подхода заключается в том, что токены демонстрируют динамику формирования компетенций. Работодатель получает возможность видеть не только факт завершения обучения, но и историю освоения профессиональных навыков, выполненных проектов и практических кейсов. Это формирует новое качество взаимодействия университета и банковского сектора: образовательный процесс превращается в непрерывное накопление цифровых подтверждений компетентности, проверяемых и признаваемых профессиональным сообществом.

Концепция токенизации предполагает создание единого цифрового пространства, фиксирующего результаты студента от первого курса до момента трудоустройства. Каждый зафиксированный результат становится токеном компетенции: участие в исследовательских проектах, выполнение отраслевых заданий, прохождение стажировок. Эти токены интегрируются в цифровой реестр Ассоциации и подтверждаются участниками процесса.

Особенностью системы является многоуровневость её организации. Университет подтверждает образовательные результаты, банки фиксируют прикладные достижения, Ассоциация обеспечивает инфраструктуру доверия и согласованность форматов. Токенизация таким образом перестаёт быть аналогом традиционных оценок и превращается в механизм сопряжения академической и отраслевой систем.

Для студента это означает, что образовательная траектория перестаёт ограничиваться внутренними отметками и приобретает форму цифровой биографии, доступной потенциальным работодателям. Для банков это становится инструментом раннего анализа и отбора кадров. Портфель токенов интегрируется в HR-системы и позволяет прогнозировать профессиональный потенциал. Для Ассоциации он формирует информационную базу для мониторинга компетенций и кадровой политики.

¹ Токенизация - процесс преобразования объекта или результата деятельности в цифровую форму с присвоением уникального идентификатора, позволяющего зафиксировать его в распределённой или централизованной информационной системе. Обеспечить проверяемость происхождения и возможность последующей интеграции в различные цифровые сервисы.

Таблица 1 - Матрица движения токенов в пилотном проекте

Этап	Источник токена	Что фиксируется	Цифровой механизм	Результат для студента	Результат для банка	Результат для Ассоциации
1 курс	Кафедра ОГУ	Освоение базовых дисциплин (банковское дело, риск-менеджмент, финансы)	Преподавательский модуль цифрового офиса присваивает учебный токен с уникальным идентификатором	Появляется цифровое досье компетенций	Получает сигнал о формировании первичного резерва	Видит наполняемость образовательной траектории
2–3 курс	Кафедра + банк	Выполнение симуляции (стресс-тест ликвидности, анализ портфеля)	Результат симуляции фиксируется в блоке лаборатории, подтверждается API-ключом банка	Получает прикладной токен, признаваемый работодателем	Видит уровень навыков студента в динамике	Верифицирует компетенцию через отраслевой стандарт
3–4 курс	Банк	Прохождение стажировки	HR-система банка верифицирует участие студента и передаёт данные в реестр Ассоциации	Получает токен стажировки с меткой работодателя	Получает кандидата с подтверждённым опытом	Регистрирует отраслевую метку практики
Выпуск	Ассоциация	Суммарный цифровой портфель компетенций	Интеграция всех токенов в единую запись реестра, доступную банкам	Получает отраслевой цифровой сертификат	Получает доступ к полному досье компетенций	Формирует прогноз кадрового потенциала

Источник: Разработано автором

Формирование цифрового массива компетенций позволяет Ассоциации собирать аналитику о кадровом обеспечении отрасли и согласовывать стратегию развития. Таким образом, проект делает карьерные маршруты студентов прозрачными, объединяет академическую подготовку и практическую деятельность, создаёт пространство для согласованных действий университетов, банков и профессиональных объединений.

На начальных этапах формируются базовые токены, отражающие участие в учебных проектах и семинарах. Они показывают освоение понятий и методов в форме цифровых событий. Например, участие в проектной группе по анализу ликвидности фиксируется токеном, содержащим описание задач и степени их выполнения. На старших курсах добавляются прикладные токены. Здесь студент решает задания, предложенные банками, разрабатывает предложения по депозитной политике, моделирует сценарии внедрения цифрового рубля. Результаты подтверждаются банком и получают отраслевую верификацию. Завершающий этап связан со стажировкой, где каждая задача фиксируется отдельным токеном: подготовка аналитической справки, участие в проекте по автоматизации отчётности и т. д.

После выпуска Ассоциация интегрирует все токены в агрегированный цифровой сертификат, который демонстрирует динамику развития студента и используется работодателями для подбора кадров.

Распределение функций участников пилота следующее: Ассоциация выполняет роль координатора, разрабатывает форматы токенов, поддерживает цифровой реестр и обеспечивает защиту данных. Банки предоставляют прикладные задания, организуют стажировки и подтверждают результаты студентов. Университет переводит учебные и исследовательские достижения в цифровую форму и сопровождает образовательные траектории. Взаимодействие участников можно представить в следующей таблице 2:

Таблица 2 - Распределение функций и цифровые механизмы проекта

Участник	Основные функции	Цифровые механизмы	Результаты
Ассоциация российских банков	Координация, разработка форматов токенов, ведение реестра	Отраслевой реестр компетенций, API для вузов и банков	Единый стандарт подтверждения компетенций, аналитический мониторинг
Банки	Предоставление кейсов, организация практик, подтверждение результатов	Цифровая подпись токенов, интеграция HR-систем с реестром	Ранний доступ к данным о будущих специалистах, сокращение издержек на поиск кадров

Участник	Основные функции	Цифровые механизмы	Результаты
Кафедра банковского дела и страхования ОГУ	Перевод учебных и исследовательских результатов в токены, сопровождение студентов	Цифровой офис, симуляционные задания, личные кабинеты	Перевод учебного процесса в динамическую траекторию, рост востребованности выпускников

Итогом становится формирование экосистемы, где образовательные достижения студентов получают отраслевое измерение. Кафедра банковского дела Оренбургского государственного университета выступает пилотной площадкой благодаря наличию профильных программ, опыту взаимодействия с региональными банками и готовности к цифровым экспериментам.

Пилот решает три задачи: проверку технической сопряжённости университетской системы с реестром Ассоциации, разработку методики перевода результатов обучения в токены и отработку механизмов обратной связи от банков. Полученные решения могут быть масштабированы на другие университеты.

Успешная реализация пилота открывает возможность распространения практики токенизации на национальном уровне. Ассоциация получает инструмент интеграции, позволяющий формировать общенациональный реестр компетенций и строить кадровую политику. Проект создаёт условия для межвузовского сотрудничества, что формирует единое образовательное пространство.

Социальные и экономические эффекты внедрения токенизации значительны. Для студентов это прозрачная образовательная траектория, подтверждённая профессиональным сообществом, что укрепляет мотивацию и уверенность в востребованности. Для банков - инструмент кадровой оптимизации, позволяющий сократить издержки на поиск и адаптацию специалистов. Для Ассоциации - новый уровень координации и укрепление роли как института интеграции интересов банковской отрасли и университетов.

Список литературы

1. Шевцова И.В., Днепровская Н.В. Анализ влияния цифровизации документов об образовании на профессиональную подготовку и занятость // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 1. С. 93–115. DOI:10.17323/1999-5431-2025-0-1-93-115
2. Шамсутдинова Т.М. Применение технологии блокчейн для выдачи цифровых дипломов: проблемы и перспективы. Открытое образование. 2018;22(6):51-58. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2018-6-51-58>

3. Литвин А. А. Современные возможности использования технологии блокчейн в системе образования / А. А. Литвин, С. В. Корнев, Е. Г. Князева // Развитие образования. 2020. С. 107-114. ISSN 2619-1466. DOI 10.31483/r-75782. EDN DLRQLO.

4. Сидорова, А. А. Высшее образование в цифровой экономике: перспективы применения блокчейн-технологий / А. А. Сидорова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2020. – № 4. – С. 31-47. – EDN ZOEVFI.

ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Золотухин Д.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург

Аннотация: изучение принципов устойчивого развития предприятий машиностроения является необходимым для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и социальной ответственности экономических субъектов. С точки зрения экономической эффективности, внедрение принципов устойчивого развития может привести к значительным финансовым выгодам для предприятий. Цель статьи – выделение принципов устойчивого развития предприятия машиностроения.

Ключевые слова: принципы, устойчивое развитие, предприятие, машиностроение

Изучение принципов устойчивого развития в машиностроении является актуальной задачей, которая требует внимания со стороны ученых, практиков и государственных структур. Внедрение этих принципов не только способствует улучшению экологической ситуации и социальной ответственности бизнеса, но и обеспечивает экономическую устойчивость предприятий в условиях глобальных изменений.

Изучение принципов устойчивого развития предприятий машиностроения можно проследить в работах таких авторов, как Е. Н. Лепяхова, Г. В. Воронцова, Е. А. Пономарева (изучение связи реализации менеджмента качества и устойчивого развития предприятия) [4], Б. Б. Саибов, А. Е. Суглобов (выделение устойчивого развития предприятий на основе ESG-концепции) [10], В. Н. Борисов, Ю. В. Зинченко (изучение устойчивого развития в контексте «зеленого» роста) [2], Л. А. Костыгова (исследование влияния корпоративной социальной ответственности и устойчивое развитие в машиностроении) [7], А. Я. Дмитриев (характеристика связи устойчивого развития и цифровизации) [3] и другие.

Также устойчивое развитие промышленных предприятий изучают с позиции влияния внешних ограничений, форсированного индустриального развития, финансовых возможностей модернизации, управления интеграцией и пр. [5, 6, 8, 9].

Проведенный В. Н. Андреевым анализ целей устойчивого развития позволил установить следующие три ключевых момента [1]. Во-первых, непосредственно реализовывать большую часть указанных целей должны промышленные предприятия. Во-вторых, цели устойчивого развития оказывают косвенное воздействие на промышленные предприятия посредством установления целевых ориентиров и стратегических приоритетов. В-третьих, для достижения установленных ориентиров и приоритетов предприятия должны воздействовать на имеющийся технологический капитал (осуществлять его эксплуатацию и развитие).

Результаты проведенного Е. Н. Федюниной и С. А. Билецкой исследования показали, что для определения устойчивости промышленного предприятия на рынке необходимо провести оценку целого ряда показателей и коэффициентов, характеризующих экономический потенциал предприятия, а также сопоставить полученные показатели с их нормативными значениями. Например, при проведении финансового анализа деятельности предприятия необходимо рассматривать среднесрочную динамику таких показателей, как изменение выручки, себестоимости продаж, валовой прибыли (убытка) от продаж, чистой прибыли (убытка). При этом в процессе проведения анализа необходимо учитывать, что существует сильная зависимость чистой прибыли от себестоимости реализованных товаров, налоговой нагрузки и прочих затрат. Кроме того, следует обратить внимание, что темп роста собственного капитала должен превышать темп роста общего капитала, а темп роста долгосрочных обязательств должен опережать темп роста всего заемного капитала. Данные направления изменений показателей деятельности предприятия свидетельствуют о его финансово устойчивом состоянии [11].

Устойчивое развитие стало ключевым понятием в современном бизнесе, особенно в таких отраслях, как машиностроение, где производственные процессы оказывают значительное влияние на окружающую среду и общество. Принципы устойчивого развития помогают предприятиям достигать баланса между экономическими, экологическими и социальными аспектами своей деятельности. Рассмотрим основные принципы, которые могут быть применены в машиностроении.

Одним из главных принципов устойчивого развития является **рациональное использование ресурсов**. Это включает в себя оптимизацию процессов производства, снижение потребления энергии и сырья, а также минимизацию отходов. Предприятия могут внедрять современные технологии, такие как автоматизация и цифровизация, что позволяет повысить эффективность производства и сократить затраты. Машиностроительные компании должны осознавать свою **ответственность за воздействие на окружающую среду**. Внедре-

ние экологически чистых технологий, таких как переработка материалов и использование возобновляемых источников энергии, помогает снизить негативное влияние на природу. Также важно проводить регулярные экологические аудиты и разрабатывать стратегии по уменьшению выбросов загрязняющих веществ. **Инновации** играют ключевую роль в устойчивом развитии. Внедрение новых технологий и материалов может существенно улучшить характеристики продукции и снизить её воздействие на окружающую среду. Разработка более эффективных и безопасных производственных процессов, а также создание экологически чистых продуктов становятся важными задачами для предприятий.

Устойчивое развитие не может быть достигнуто без **учета социальных аспектов**. Машиностроительные компании должны обеспечивать достойные условия труда для своих сотрудников, поддерживать их профессиональное развитие и заботиться о безопасности на рабочих местах. Также важно взаимодействовать с местными сообществами, участвовать в социальных инициативах и поддерживать программы корпоративной социальной ответственности. **Принцип прозрачности** подразумевает открытость компаний перед заинтересованными сторонами, включая сотрудников, клиентов и общество в целом. Регулярная отчетность о достижениях в области устойчивого развития помогает укрепить доверие и репутацию предприятия. Важно делиться информацией о своих экологических инициативах, социальных проектах и экономических результатах. Устойчивое развитие требует **стратегического подхода к планированию**. Предприятия должны разрабатывать долгосрочные стратегии, направленные на достижение устойчивости в различных аспектах своей деятельности. Это включает в себя оценку рисков, связанных с изменением климата и ресурсной нехваткой, а также разработку сценариев для адаптации к изменениям.

Принципы устойчивого развития становятся неотъемлемой частью стратегии машиностроительных предприятий. Их внедрение способствует не только улучшению экологической ситуации и социальной ответственности бизнеса, но и повышению конкурентоспособности компаний на рынке. В условиях глобальных вызовов важно, чтобы предприятия осознавали свою роль в формировании устойчивого будущего и активно работали над реализацией этих принципов в своей деятельности.

Список литературы

1. Андреев, В. Н. Развитие технологического капитала промышленных предприятий с учетом целей устойчивого развития / В. Н. Андреев // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 4.

2. Борисов, В. Н. Динамика отечественного машиностроения и промышленности в контексте «зеленого» роста и устойчивого развития / В. Н. Борисов, Ю. В. Зинченко // Вестник НГУЭУ. – 2025. – № 1. – С. 10-28.
3. Дмитриев, А. Я. Развитие практики устойчивой идентификации качества продукции и технологических процессов машиностроения в цифровом производстве / А. Я. Дмитриев // Автоматизация в промышленности. – 2024. – № 8. – С. 21-24.
4. Концепции устойчивого развития и менеджмент качества в стратегии развития предприятий / Е. Н. Лепахова, Г. В. Воронцова, Е. А. Пономарева [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 2(175). – С. 1185-1188.
5. Корабейников, И. Н. внутренние финансовые возможности модернизации промышленных предприятий Российской Федерации / И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова, С. В. Сидоренко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 6, № 4(145). – С. 70-79.
6. Корабейников, И. Н. Особенности развития предприятий малого и среднего бизнеса в условиях внешних ограничений / И. Н. Корабейников, А. В. Курлыкова, И. В. Киргизова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 11-22.
7. Костыгова, Л. А. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие в машиностроении: отчетность, оценка деятельности / Л. А. Костыгова // Экономика и управление в машиностроении. – 2023. – № 3. – С. 36-41.
8. Курлыкова, А. В. Отраслевые и методические аспекты управления интеграцией промышленных предприятий / А. В. Курлыкова, И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 39-52.
9. Курлыкова, А. В. Стратегия форсированного индустриального развития отечественных предприятий обрабатывающей промышленности / А. В. Курлыкова, И. Н. Корабейников, С. В. Сидоренко // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 2323-2336.
10. Саилов, Б. Б. Развитие институтов устойчивого развития на предприятиях АПК на основе ESG-концепции (на примере Республики Татарстан) / Б. Б. Саилов, А. Е. Суглобов // Russian Journal of Management. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 75-88.
11. Федюнина, Е. Н. Особенности оценки экономического потенциала коммерческого предприятия как фактор устойчивого развития предприятия / Е. Н. Федюнина, С. А. Билецкая // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 12. – С. 189-194.

КЛЮЧЕВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЯ БРЕНДА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

**Калиева О.М., д-р экон. наук, доцент, Михайлова О.П., канд. экон. наук,
доцент**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

Аннотация: статья посвящена исследованию бренда Оренбургской области. Анализируются ключевые аспекты, на которых основывается бренд Оренбургской области и дальнейшие направления его развития. В статье также анализируется влияние ключевых элементов по районам на формирование целостного образа Оренбургской области.

Ключевые слова: бренд, район, образ.

В условиях растущей конкуренции между регионами за ресурсы и внимание, сильный бренд становится ключевым фактором успеха. Правильное формирование бренда территории позволяет сформировать позитивный имидж и выгодно выделить на фоне других.

Бренд территории – это сложившийся устойчивый образ, вызывающий положительные ассоциации в сознании потребителей территории (города, региона). В первую очередь, такой бренд помогает регионам привлекать инвестиции, стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, привлекать туристов, а также обеспечивать стабильное и гармоничное развитие территориальных сообществ.

Развитие бренда Оренбургской области необходимо, поскольку позволяет повысить узнаваемость, туристическую и инвестиционную привлекательность региона, а также стимулировать его экономическое развитие.

Для выявления дальнейших направлений развития бренда территории необходимо детально рассмотреть ключевые характеристики Оренбургской области и ее районов, определяющих сущность бренда.

Среди основных достопримечательностей региона выделяется областной центр – город Оренбург, который имеет богатую историю. Здесь стоит посетить набережную реки Урал, являющуюся символом города, а также историческое здание Караван-Сарая, памятник архитектуры. В Оренбурге также находятся краеведческий музей и Музей изобразительных искусств. Также стоит обратить внимание на Национальный парк «Бузулукский бор», уникальный сосновый лес в степной зоне. Гора Верблюжка представляет собой живописную скалу, напо-

минающую верблюда, а Свято-Никольский собор и памятник «Европа-Азия» символизируют географическое расположение области.

Промышленность Оренбургской области представлена несколькими ключевыми направлениями. Газовая промышленность является одной из самых развитых в регионе: Оренбургская область – один из крупнейших центров добычи и переработки природного газа в России, а «Газпром добыча Оренбург» является градообразующим предприятием.

Машиностроение включает производство оборудования для нефтегазовой отрасли и сельскохозяйственной техники. Металлургия представлена цветной металлургией, включая добычу и переработку медных руд.

Пищевая промышленность занимается переработкой сельскохозяйственной продукции, такой как зерно, мясо и молоко. Сельское хозяйство региона сосредоточено на зерновом хозяйстве с выращиванием пшеницы, ржи и ячменя. Животноводство включает разведение крупного скота, овец и коз. Также стабильно развивается бахчеводство с выращиваем арбузов и дынь.

Транспортная инфраструктура области развита не менее достойно чем другие. Железнодорожный транспорт включает различные магистрали, соединяющие европейскую часть России с Сибирью и Средней Азией. Автомобильный транспорт представлен развитой сетью дорог, а международный аэропорт «Оренбург» обеспечивает воздушное сообщение.

Население Оренбургской области многонационально: здесь проживают русские, татары, казахи, украинцы, башкиры, мордва и другие народы. Взаимное влияние различных культур можно заметить в архитектуре, кухне и традициях региона.

Экономика Оренбургской области разнообразна и включает в себя несколько ключевых отраслей. Одной из них является нефтедобыча, так как регион богат значительными месторождениями нефти и природного газа. Оренбургская область также известна своей химической и горнодобывающей промышленностью, включая производство серы и других полезных ископаемых.

Оренбургская область характеризуется значительной ролью в энергетическом комплексе Российской Федерации. На территории региона функционируют крупные промышленные объекты, специализирующиеся на генерации электрической и тепловой энергии, что определяет его статус как важного экономического узла в южной части страны.

Вместе с тем, наряду с развитой промышленной инфраструктурой, отмечается тенденция к росту сектора малого и среднего предпринимательства, ориентированного на выпуск потребительских товаров и предоставления услуг. Данная динамика способствует формированию благоприятной среды для активизации предпринимательской деятельности в регионе.

Область обладает уникальным природно-ресурсным потенциалом, включающим в себя заповедные территории и разнообразные экосистемы.

Каждый район Оренбургской области обладает своими особенностями, которые формируют как бренд самого района, так и области в целом. Всего районов 35. Районы имеют разнообразную специализацию: от промышленности и сельского хозяйства до туризма и рекреации.

К промышленным и ресурсодобывающим районам относятся следующие.

Бугурусланский – это центр нефтегазовой промышленности, где была начата первая в регионе промышленная добыча нефти. Также известен своими целебными родниками. **Бузулукский район** является ключевым центром нефтедобычи, через который проходит нефтепровод «Дружба». Визитная карточка — национальный парк «Бузулукский бор» с реликтовыми сосновыми лесами. **Гайский район** – это монофункциональный промышленный центр, сформированный вокруг Гайского ГОКа по добыче и переработке медной руды. Имеет статус бальнеологического курорта. **Ясенский район** является промышленным районом, где расположены космодром «Ясный» и Киембаевский ГОК «Оренбургские минералы» по добыче асбеста. **Кваркенский район** с уникальной геологией, где с XIX века ведётся добыча золота и никелевых руд. Известен природными памятниками, такими как гранитные останцы «Байтукские палатки». **Домбаровский район** расположен в сухостепной зоне. Имеет памятник глиняного зодчества Бай-Могила и природные объекты — Камсакское ущелье и Богоявленский обрыв. **Сакмарский район** богат историческим наследием: здесь находятся древние Каргалинские медные рудники, старинное казачье село Сакмара и село Татарская Каргала с восточным колоритом. **Октябрьский** включает в себя археологический заповедник «Каргалинские рудники» — древнейший горно-металлургический центр, а также месторождения нефти.

Аграрными районами области считаются следующие. Адамовский – это крупнейший по площади район области, один из лидеров сельскохозяйственного производства. **Беляевский** - многонациональный сельскохозяйственный район, специализирующийся на производстве зерна, мяса и молока. Также известен добычей гипса и самой глубокой в области пещерой «Подарок». **Илекский** - аграрный район на юго-западе области. Имеет богатое археологическое наследие, связан с именами А.С. Пушкина и В.Г. Короленко. **Ташлинский** - значимый поставщик молочной и мясной продукции. Обладает потенциалом для развития туризма на реке Урал. **Шарлыкский** - район с плодородными чернозёмами, ведущий производитель семян подсолнечника. Также известен музеем Мусы Джалиля и ландшафтным парком «Луна». **Акбулак-**

ский: около трети территории занимают пахотные земли. Район известен залежами мела, давшими ему название («Акбулак» — «белый родник»). **Асекеевский:** расположен в лесостепной зоне. Имеет запасы нефти и уникальный природный памятник — Золотой Родник с водой, содержащей серебро.

Районами с развитым туризмом и рекреацией считаются следующие. **Соль-Илецкий** - ключевой туристический центр области, известный своими солёными озёрами (Развал, Тузулучное и др.) с уникальными бальнеологическими свойствами. **Кувандыкский район** известен как «Оренбургская Швейцария» благодаря живописным ландшафтам. Здесь расположен горнолыжный комплекс «Кувандык 365» и заповедник «Шайтан-Тау». **Тюльганский** - район с благоприятными природными условиями. Здесь находится горнолыжный курорт «Ташла», также называемый «Оренбургской Швейцарией». **Светлинский район** выделяется большим количеством озёр, являющихся ключевыми местами гнездования птиц (более 150 видов). Природный символ — скала «Верблюд». **Саракташский район** привлекает паломников и туристов крупным храмовым комплексом — Свято-Троицкой Симеоновой Обителью Милосердия, а также туристическим комплексом «Красная гора». **Оренбургский** - пригородный район, тесно связанный с областным центром. Интересен страусиной фермой «Птица удачи», Музеем гражданской авиации под открытым небом и степными водопадами на реке Чёрной.

Районы с богатым историко-культурным и природным наследием. **Александровский район** обладает уникальными природными особенностями: расположен на месте древнего океана Тетис, имеет разветвлённую речную сеть и множество озёр. **Новосергиевский район** имеет 23 памятника природы (в т.ч. Платовская лесная дача), Покровский монастырь со Святыми пещерами и более 50 археологических памятников. **Первомайский район:** на его территории, известной как «Дикое поле», находится 88 археологических объектов, старинные монастырские развалины и 26 памятников природы. **Переволоцкий** известен природными достопримечательностями: Чесноковские меловые горы, гора Медвежий Лоб (самая высокая точка междуречья), Самангульские красные камни и Берег Сокровищ на реке Урал. **Грачёвский** имеет археологические памятники (курганы III—I тыс. до н.э.), палеонтологические находки (скелет древнего кита) и залежи циркония и титана. **Тоцкий район** имеет богатую военную историю: основан как крепость, в годы войны был учебным центром, а в 1954 году здесь прошли первые в СССР учения с применением ядерного оружия. **Новоорский:** на его территории расположено крупнейшее на Южном Урале Ириклинское водохранилище и Ириклинская ГРЭС. Богат археологическими памятниками и уникальными геологическими образованиями.

В качестве транспортно-логистического центра выделяется Абдуллинский район - важный транзитный пункт на Куйбышевской железнодорожной магистрали, связывающий регион с Уфой, Иркутском, Владивостоком и центральной Россией.

Таким образом, Оренбургская область представляет собой многогранный регион, каждый район которого вносит свой уникальный вклад в его экономическое, культурное и природное разнообразие. Развитие бренда Оренбургской области является стратегической необходимостью, так как оно позволяет создать уникальный и привлекательный образ территории, выделить её ключевые конкурентные преимущества — от знаменитых пуховых платков и богатого агропромышленного потенциала до многонациональной культуры и уникальных природных ландшафтов, — что способствует привлечению инвестиций, увеличению туристического потока, укреплению экономики и, в конечном счёте, повышению качества жизни населения через создание новых возможностей и усиление чувства гордости и самоидентификации оренбуржцев.

Список литературы

1. Калиева, О. М. Маркетинговое управление территорией в аспекте формирования регионального бренда [Электронный ресурс] / О. М. Калиева, И. А. Четвергова // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 5-6 окт. 2023 г. / Оренбург. гос. ун-т [и др.] ; науч. ред. Ж. А. Ермакова. – Оренбург: ОГУ, 2023. - . - С. 799-802. . - 4 с.
2. Калиева Ольга Михайловна Формирование бренд-имиджа территории: маркетинговый подход // Вестник ОГУ. 2014. №14 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-brend-imidzha-territorii-marketingovyy-podhod>
3. Оренбургская область. Официальный сайт. Описание региона, экономическое и культурное развитие. Доступно на: <https://www.orb.ru/>
4. Юсупов, Р. Б. Развитие туризма в Оренбургской области как часть регионального брендинга. // Журнал туризма и гостиничного хозяйства. — 2021. — № 1. — С. 29–35.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА

Боброва В.В., д-р экон. наук, доцент, Кирхмеер Л.В.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: рассмотрено понятие «эколого-социально-экономическое развитие добывающего региона. Эколого-социально-экономическое развитие добывающего региона – это сбалансированное и устойчивое развитие территории, характеризующейся интенсивной добычей природных ресурсов, которое предполагает учет не только экономической выгоды от добычи, но и экологических и социальных последствий, с целью минимизации негативных эффектов и создания благоприятной среды для жизни и развития населения региона.

Ключевые слова: эколого-социально-экономическое развитие добывающего региона

Высокая зависимость экономики от добычи углеводородов (нефть, газ), делает регион уязвимым к колебаниям мировых цен на энергоресурсы. Экологические проблемы, связанные с добычей и переработкой нефти и газа, загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов и почв, а также образование отходов.

Социальные проблемы, связанные с неравномерным распределением доходов от добычи ресурсов, недостаточное развитие социальной инфраструктуры в сельских районах, отток населения в более развитые регионы и повышение рисков для здоровья населения, проживающих вблизи добывающих предприятий.

В связи с этим, нами введено в рассмотрение понятие «эколого-социально-экономическое развитие добывающего региона (ЭСЭР), под которым понимается, прогрессивное качественное и количественное, сбалансированное изменение социальных параметров жизни населения региона, специализирующегося на добыче полезных ископаемых, сопровождающимся экономическим ростом на принципах и основах «зеленой» экономики на фоне снижения и сведения к нулевому нагрузке на окружающую среду» [1].

В Оренбургской области можно выделить такие ключевые аспекты эколого-социально-экономического развития добывающего региона, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Аспекты эколого-социально-экономического развития добывающего региона

Отметим, на какие особенности следует обращать внимание при изучении эколого-социально-экономического развития (ЭСЭР).

Одним из основных характеристик такого развития выступает прогрессивность, которая выражается в положительной динамике экономических показателей: рост ВРП на душу населения, рост среднедушевых доходов, рост инвестиций на душу населения, рост обеспеченности жильем и материальными ценностями и т.п.

Положительная динамика социальных показателей выражается в снижении общей смертности, общей заболеваемости и заболеваемости экологически обусловленными заболеваниями, снижение уровня преступности и миграции, увеличение продолжительности жизни, рождаемости и т.п. Например, исследование, проведенное нами, результаты которого приведены в [2].

Проведенный по данным за более чем 18 лет анализ показал – в регионе фиксируются высокая смертность и заболеваемость по экологически обусловленным заболеваниям, как в сравнении с другими регионами Российской Федерации, так и в сравнении с регионами Приволжского Федерального округа. При этом в рассматриваемом периоде наблюдается негативная динамика, выражающаяся в росте заболеваемости и смертности от новообразований. С помощью корреляционного анализа доказана зависимость смертности по причине ново-

образований от объема выбросов из стационарных источников. В то же время показано, что в Оренбургской области эти выбросы в основном приходятся на ВЭД «Добыча полезных ископаемых» [3].

Положительная динамика экологических показателей, которая выражается в снижении объемов выбросов из стационарных и нестационарных источников, доля улавливания вредных выбросов, снижение объемов накопленных отходов и т.п.

Второй немаловажной особенностью ЭСЭР выступают качественные изменения. Речь идет о таком изменении параметров, которые отражают ЭСЭР региона в долгосрочном периоде. Эти изменения должны быть направлены на снижение заболеваемости населения и уровня смертности до естественного.

Такие изменения возможны в условиях финансового и правового обеспечения таких сдвигов, а также в условиях общего уровня экологического воспитания населения.

ЭСЭР должно проходить в условиях сбалансированного роста по всем параметрам его отражающим. Например, рост рождаемости сопровождается соответствующими изменениями в социальных параметрах, которые отражают обеспеченность населения медицинскими услугами, образовательными, культурно-бытовыми и спортивными услугами.

Следующей особенностью ЭСЭР является переход от «коричневой» к «зеленой» экономике. Для значимых изменений необходимы инновационные решения, переход на безопасные альтернативные источники, дающие энергию в необходимом для региона объеме. Такие внедрения требуют времени, однако, только при таких условиях можно значительно снизить нагрузку, и, если не сделать ее нулевой, то приблизиться к минимальным значениям, что сможет привести в итоге к экологическому благополучию региона.

Эколого-социально-экономическое развитие это сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и участия всех заинтересованных сторон. Для Оренбургской области, как и для любого другого добывающего региона, обеспечение ЭСЭР является важным условием устойчивого развития и повышения качества жизни населения.

Таким образом, эффективное управление природными ресурсами, снижение негативного воздействия на окружающую среду, развитие диверсифицированной экономики и улучшение социальной инфраструктуры – это ключевые задачи, которые необходимо решать для достижения этой цели.

Список литературы

1. Боброва, В. В. Система показателей эколого-социального развития добывающего региона [Электронный ресурс] / В. В. Боброва, Л. В. Кирхмеер // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2018. - № 5. - С. 10-14

2. Кирхмеер, Л. В. Экологически обусловленные заболевания как индикатор эколого-социально-экономического развития Оренбургской области [Электронный ресурс] / Л. В. Кирхмеер // Региональные перспективы развития экономики здоровья : сб. докл. I Всерос. науч.-практ. конф., 7-8 нояб. 2019 г., Уфа / М-во образования и науки Рос. Федерации, Башкир. гос. ун-т; отв. ред. К. Е. Гришин. - Электрон. дан. - Уфа : БашГУ, 2019. - . - С. 202-206.

3. Кирхмеер, Л. В. Многомерная классификация регионов РФ по показателям добычи полезных ископаемых [Электронный ресурс] / Кирхмеер Л. В. // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : III Науч.-практ. интернет-конф., 16-18 мая 2018 г., Вологда / ФГБУН Вологод. науч. центр Рос. акад. наук, Гос. учреждение "Ин-т экономич. исслед.", Гос. науч. учреждение "Центр системного анализа и стратегических исслед. НАН Беларуси". - Электрон. дан. - Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. - . - 5 с.

ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Борисюк Н.К., д-р экон. наук, профессор, Кирхмеер Л.В.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург

Аннотация: эколого-социально-экономическое развитие трансграничного региона определяется факторами, часть из которых формируется за пределами региона и даже страны. Эколого-социально-экономическое развитие добывающего региона не может ограничиваться территориальными границами, что требует учета данного факта при разработке мероприятий, направленных на региональное эколого-социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: эколого-социально-экономическое развитие трансграничного региона

Оренбургский регион - большая территория, расположенная на стыке границыс Казахстаном, государством характеризующимся единством географических, исторических, культурных, экономических и экологических признаков, а также развитым взаимодействием между приграничными районами [1].

Оренбургская область относится к добывающим регионам, и для нее характерны такие негативные моменты в развитии как:

- зависимость от одного вида экономической деятельности;
- высокий уровень загрязнения окружающей среды;
- высокий уровень смертности и заболеваемости по экологически-обусловленным факторам.

Динамика основных социально-экономических процессов обуславливает необходимость применения современных методов управления эколого-социально-экономическим развитием регионах [2].

Для добывающих регионов, в особенности, для регионов, где добывающая отрасль представлена нефте- и газодобывающими компаниями, усилили зависимость местной экономики и бюджета от результатов деятельности этих компаний. Риски добывающих регионов, связанные с истощением природных ресурсов, экологическим состоянием, колебанием цен на глобальных рынках пополнились рисками, связанными с санкциями.

Для добывающих регионов, таких как Оренбургский регион, инструменты развития потенциала должны, преследовать цели развития в эколого-социально-экономическом аспекте и быть направлены на решение задач сни-

жения зависимости от добычи полезных ископаемых при одновременном развитии экономики и социальной сферы в условиях благоприятной окружающей среды.

Выбор инструментов развития потенциала региона должен быть адаптирован к изменяющимся условиям и уровню эколого-социально-экономического развития. С одной стороны, инструменты должны носить защитный характер от внешних эндогенных неуправляемых воздействий на развитие потенциала региона (например, санкции), с другой стороны, должны обеспечить развитие потенциала в условиях действия экзогенных управляемых внутренних факторов.

Добыча полезных ископаемых для Оренбургской области выступает одним из основных видов экономической деятельности, которые приносят доход в бюджет, обеспечивает рабочими местами, влияет на развитие инфраструктуры региона. В исследованиях [3], на основе применения методов многомерной классификации, установлено, что Оренбургскую область можно отнести к добывающим регионам.

В исследованиях Радушинского Д.А. предлагается относить к добывающим регионам, те субъекты федерации, в которых разработка полезных ископаемых вносит значимую долю в валовый региональный продукт, играет основную роль в налоговых поступлениях в региональный бюджет, а также привлекает значительную часть занятого населения региона[4].

При отнесении регионов к добывающим, исходим из того, что для корректной классификации следует использовать несколько показателей, например, показатели предлагаемые Радушинским Д.А., кроме того использовать данные за несколько лет. Использование данных более чем за 10 лет позволило установить, что помимо прочих можно выделить узкоспециализированные добывающие регионы (например, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), а также добывающие регионы, к которым были отнесены ряд субъектов Приволжского Федерального округа, включая Оренбургскую область.

Оценка негативного влияния развития добычи полезных ископаемых на экономику Оренбургского региона, хорошо известна широкому кругу специалистов:

- во-первых, как отмечается авторами работ по данной проблематике, в таких регионах присутствует проблема инерционности процессов развития. Речь идет о том, что высокий уровень доходов от добычи полезных ископаемых не обеспечивает инвестициями развитие других видов экономической деятельности, так как основные финансовые потоки идут на поддержание уже сложившейся структуры экономики. В этой связи следует говорить о преобладании и давлении «коричневой экономики», а переход к «зеленой экономике» откладывается или вообще не рассматривается. Таким образом, эффект декаплинга,

который является базовым принципом зеленой экономики, не только не выявляется, но и является обратным [5].

Согласно российскому законодательству девяносто процентов платежей за ресурсы и практически восемь процентов от доходов консолидированного бюджета РФ это налог на добычу сырья, а он как известно идет в федеральный бюджет. Из этого следует, что в региональный бюджет добывающего региона попадает малая толика доходов от реализации полезных ископаемых.

- во- вторых, для добывающих регионов характерно существование социального дискомфорта, которое косвенно связано с неблагоприятной экологической обстановкой и приводящей к росту миграции, заболеваемости, смертности и т.п.

- в-третьих, очевидно истощение месторождений полезных ископаемых, что приведет к экономическому упадку целого вида деятельности, потери рабочих мест, дополнительной миграции, связанной с прекращением деятельности крупных предприятий по первичной или глубокой переработке полезных ископаемых.

Также можно отметить, накопление отходов от добычи полезных ископаемых, загрязнение территорий и прочие негативные явления, сопровождающие добычу полезных ископаемых, которые приводят к четвертой - основной негативной стороне развития добычи полезных ископаемых - неблагоприятной экологической обстановке в добывающих регионах.

Таким образом, выделили три основные стороны, связанные с развитием добычи полезных ископаемых в регионе: экономическую, социальную и экологическую.

Список литературы

1. Kirhmeer, L. An algorithm of adaptive stimulation of ecological and socio-economic development of a cross-border region / L. Kirhmeer // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions 2019, SDCBR 2019, Barnaul, 19–20 апреля 2019 года. Vol. 395. – Barnaul: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012015. – DOI 10.1088/1755-1315/395/1/012015. – EDN VILXKE.

2. Кирхмеер, Л. В. Многомерная классификация регионов РФ по показателям добычи полезных ископаемых [Электронный ресурс] / Кирхмеер Л. В. // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : III Науч.-практ. интернет-конф., 16-18 мая 2018 г., Вологда / ФГБУН Вологод. науч. центр Рос. акад. наук, Гос. учреждение "Ин-т экономич. исслед.", Гос. науч. учреждение "Центр системного анализа и стратегических исслед. НАН Беларуси". - Электрон. дан. - Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. - . - 5 с.

3. Кирхмеер, Л. В. Добывающие регионы: критерии отнесения и особенности развития [Электронный ресурс] / Кирхмеер Л. В. // Экономика и менеджмент систем управления, 2018. - Т. 28, № 2.2. - С. 222-229.
4. Радушинский Д.А. Эффективные подходы к сбалансированному развитию добывающих регионов // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/07/25590> (дата обращения: 11.05.2020).
5. Самарина В. П., Скуфьина Т.П. «Зеленая экономика» горнодобывающих регионов России: факты и тенденции / В.П. Самарина, Т.П. Скуфьина // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал), 2015. – №7.- С. 267-272.

НАЦРЕЖИМ ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ ТОВАРОВ ТРЕБУЕТ ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПКАМИ

Климанова Т.В.

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет просвещения», г.
Москва**

Аннотация: в статье анализируются вызовы реализации национального режима в госзакупках. Выявлено противоречие между нормативными условиями поддержки отечественных производителей и тем, что существующая система управления госзакупками препятствует сбыту на этом рынке российской продукции. Автор ставит вопрос о необходимости изменения подходов управления закупками, ориентированными на импортозамещение и развитие внутреннего рынка.

Ключевые слова: национальный режим в закупках, производство телевизоров, контрактная система, прокьюремент-менеджмент

2025 год призван стать поворотным в вопросах поддержки отечественных и евразийских товаропроизводителей посредством осуществления закупок продукции организациями, учредителем которых выступают органы власти России всех уровней. Связано это с реформированием подходов предоставления национального режима в регламентированных закупках, осуществляемых бюджетополучателями в рамках контрактной системы [1] и хозяйствующими субъектами корпоративного сектора [2]. Суть вновь введенных правил [1, ст. 14; 3] в том, что внедренные в систему закупок государственные меры протекционизма в сфере промышленности (запрет допуска иностранных товаров, ограничение такого допуска или преимущество российской продукции) де-юре охватывают все наименования номенклатуры приобретений материальных ценностей заказчиками (рисунок 1).

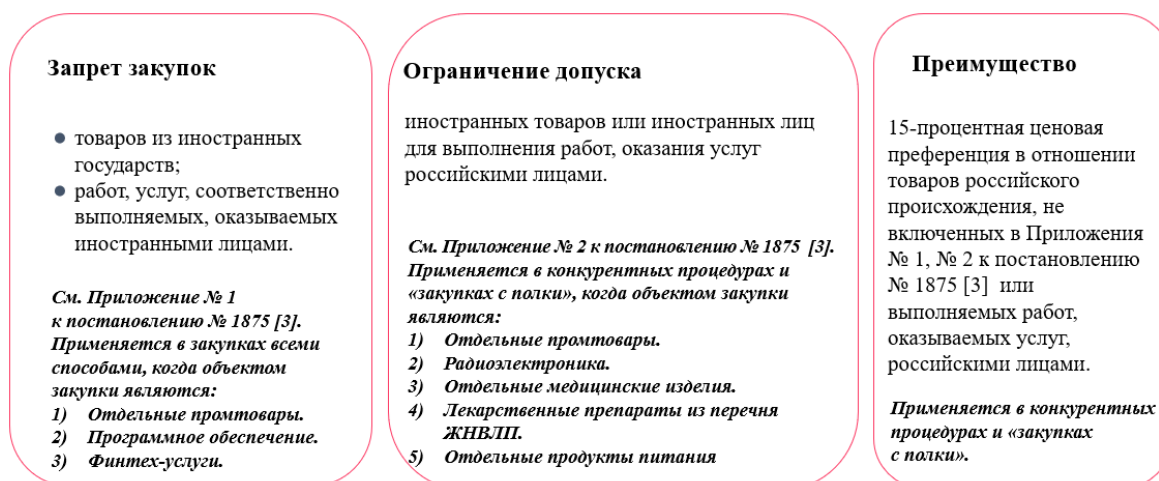

Рисунок 1 – Механизмы предоставления нацрежима в закупках (составлено автором на основании [1, ст. 14; 3]).

Одновременно с этим принципиально важную роль играет порядок подтверждения страны происхождения продукции, предлагаемой к поставке участниками закупки. В подавляющем большинстве случаев, если приобретаемый товар входит в так называемые «запретительный» или «ограничительный» перечни постановления № 1875 [3], одной лишь декларации того, что страна происхождения товара – одно из государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а именно: Армения, Беларусь, Киргизия, Казахстан или Россия, – недостаточно. Важно верифицировать эти сведения через реестр российской промышленной продукции или евразийский реестр промтоваров (внесенные записи должны быть действующими). Помимо этого, в ряде случаев товары должны «набрать» достаточное количество баллов за локализацию производства (минимальное значение установлено отдельными правовыми актами).

В случае если потенциальный поставщик не смог подтвердить должным образом страну происхождения продукции, о заинтересованности в приобретении которой заявил заказчик, опубликовав извещение о закупке в единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС) [4], заявка будет приравнена к иностранной. Такая заявка будет отклонена, если:

- установлен запрет допуска импортной продукции;
- установлено ограничение допуска иностранных товаров и в числе заявок есть хотя бы одна, где страна происхождения подтверждена так, как это законодательно определено (сработает так называемый механизм «второй лишней»).

Если приобретается продукция, соотнесенная с кодами ОКПД2, отсутствующими в Приложениях 1, 2 постановления № 1875 [3], приоритет заявка с российскими товарами получит через виртуальную 15-процентную ценовую преференцию на этапе определения победителя конкурентной процедуры (важно: правило реализуется при условии, что на получение контракта претендуют

хотя два участника и один предлагает исключительно российский или евразийский товар, а заявка второго «иностранный»).

Внедренные в контур системы закупок изъятия из нацрежима в закупках призваны не только создать устойчивый сбыт на рынке госзаказа для российских производителей, но и стать крепким фундаментом импортонезависимости в различных отраслях.

Вместе с тем, как отмечают предприниматели, «формально нацрежим есть, а реальных преференций нет» [5]. Одна из причин противоречия – ценовая неконкурентоспособность отечественных производителей.

Рассмотрим ситуацию на примере такого объекта закупок, как телевизоры. Товар имеет код ОКПД2 26.40.20.122, включен «ограничительный» перечень постановления № 1875 [3, поз. 236 Приложения № 2]. Товар становился предметом закупок в первые 7 месяцев 2025 года более чем в 1200 закупках [4] согласно Закону № 44-ФЗ [1].

Так как телевизоры подпадают под меру нацрежима, то в ситуации, когда к поставке предлагается российский (евразийский) ТВ-приемник с подтверждением происхождения из ЕАЭС, из отбора победителей будут исключены участники, предлагающие продукцию, не имеющие статуса отечественных товаров.

По состоянию на конец июля 2025 года в реестре российской промышленной продукции содержатся 14 актуальных позиций со сведениями о телевизорах одной отечественной компании – воронежского «КВАНТА», который в марте 2025 года уведомил дистрибьютеров о прекращении производства всех моделей названного товара по причине критически низкого спроса [6].

Возьмем для маркетингового анализа рынка один из включенных в реестр российской промышленной продукции телевизоров – 75-дюймовый приемник с артикулом KD75U-PYAB/RU. Цена единицы продукции по состоянию на 28.07.2025 составляет 183 570 руб.

Большинство китайских аналогов, имеющих схожие с названной российской моделью характеристики, стоит на 25–35% дешевле отечественного аналога.

В условиях ограниченных бюджетных ресурсов покупателей товара из госсектора возможность участников закупки предложить к поставке «реестровые» телевизоры исключена еще на этапе обоснования стоимости закупки.

Согласно правилам обоснования начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК) в случае применения метода анализа рынка источников ценовой информации должно быть не менее трех. Условия применения нацрежима в закупках предписывают заказчикам ориентироваться на стоимость товаропроизводителей, продукция которых внесена в реестр российской промышленной продукции, однако и здесь есть оговорка: в государственной информационной

системе промышленности (ГИСП) должны быть сведения минимум о трех компаниях, выпускающих верифицированную российскую продукцию. Как отмечено выше, доказать «российскость» продукции удалось единственной компании. И данный монополизм сыграл против «КВАНТА». В отсутствие конкурентов по рассматриваемому рыночному сегменту заказчики не определяют НМЦК, ориентируясь на список ГИСП. Цена закупки формируется по доступным источникам иных производителей (в основном азиатских), готовых предложить более низкие цены за однородный товар. В итоге «заниженные предложения определяют итоговый ориентир» [7]. Контрагент, заинтересованный в получении прибыли, лишен возможности предложить к поставке продукцию «КВАНТА», потерпевшую поражение в ценовой конкуренции.

Негативным итогом стал уход продукции с телеком-рынка.

Постфактум возникшей ситуации Минпромторг России вышел с инициативой вывести телевизоры из «ограничительного» перечня нацрежима в закупках, который не исключает возможность приобретения зарубежных товаров, но включить соответствующий код ОКПД2 в «запретительный» перечень [8].

Усомнимся в действенности этой меры. Запрет допуска импортных товаров на рынок госзакупок в отличие от механизма «второй лишней» действительно не предполагает компромиссов при определении поставщика. Однако предусмотренные постановлением № 1875 [3] исключения предоставления мер нацрежима позволяют заказчикам обходить преграды.

Одно из оснований неустановления запрета допуска импортных товаров – проведение закупки с ценой единицы продукции до 300 тыс. руб. на сумму до 1 млн руб. Даже если партия поставки требует закупки товаров на большую сумму, у заказчика есть возможность провести несколько закупок одноименных и/или идентичных товаров. Эту юридическую лагуну автор анализировала раньше [9]. Примером являлись 13 электронных аукционов на закупку 129 компьютеров с идентичными характеристиками более чем на 12,5 млн руб. При этом НМЦК каждой процедуры была менее 1 млн руб. И это позволило не применять меры нацрежима, приобрести китайскую продукцию.

Сделанные ранее выводы остаются актуальными по сей день: самостоятельно формируя систему управления закупками и «формально соблюдая предписанные нормы, заказчик де-факто действует в обход той или иной нормы законодательства о контрактной системе» [9, с. 91]. В контексте изучаемого вопроса – в обход законодательных предписаний о приоритете закупок российских товаров.

Это определило содержание поручения президента России В.В. Путина о совершенствовании контроля за соблюдением «преимущественной закупки товаров российского происхождения, поставляемых и (или) используемых при

выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг» [10, подп. «м» п. 1].

По нашему мнению, необходимы также системные изменения подходов к управлению закупочной деятельностью, ориентированной на поддержку отечественного производителя как фактора устойчивого развития национальной экономики. Речь может идти об интеграции прокьюремент-менеджмента с промышленной политикой государства. Только создание нормативно устойчивой управленческой структуры, включающей обязательные механизмы стратегического планирования, оценки технологической и экономической значимости закупаемых товаров, а также ответственности за формирование внутреннего рынка, позволит перейти от декларативного применения нацрежима к реальным действиям заказчиков на рынке госзаказа.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант.Плюс.
2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС Консультант.Плюс.
3. Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС Консультант.Плюс.
4. Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/results.html> (дата обращения: 28.07.2025).
5. ГОСЗАКАЗ VS Импортзамещение: Где ловушки? // Телеграм-канал Форума-выставки «ГОСЗАКАЗ. – 25.04.2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://t.me/forum_goszakaz/930 (дата обращения: 29.07.2025).
6. В России полностью остановлено производство отечественных телевизоров. Они оказались никому не нужны // CNews. – 09.04.2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2025-04-09_v_rossii_polnostyu_ostanovleno?ysclid=mdmwag162x477432784 (дата обращения: 28.07.2025).
7. Производители электроники пожаловались на искажение госзакупок из-за демпинга иностранных вендоров // Гражданский контроль государственных закупок – 07.07.2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://gkgz.ru/proizvoditeli-elektroniki-pozhalovalis-na-iskazhenie-goszakupok-iz-za-dempinga-inostrannyh-vendorov/> (дата обращения: 29.07.2025).

8. Минпромторг хочет запретить госзакупки телевизоров иностранного производства // ТАСС. – 03.06.2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/24125647> (дата обращения: 28.07.2025).

9. Климанова, Т. В. Разделение сделки на несколько контрактов как модель прокьюремент-управления // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2024. – № 3(43). – С. 80–94. – EDN LPXVBI.

10. Перечень поручений по итогам встречи с представителями деловых кругов // Кремлин.Ру. – 16.07.2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/77460> (дата обращения: 28.07.2025).

ИНКЛЮЗИВНЫЙ HR-МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Комарова Е.И., канд. экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: актуальность статьи определяется нарастающим интересом к концепции Diversity and Inclusion (DEI). Культура инклюзивности и многообразия в управлении человеческими ресурсами формирует с одной стороны основу для повышения конкурентоспособности компании на рынке, с другой – является источником благополучия сотрудников. В статье рассмотрены инструменты инклюзивного HR-маркетинга и опыт внедрения технологии DEI российскими компаниями.

Ключевые слова: равные возможности, многообразие, инклюзивность, корпоративная среда, репутация, имидж, маркетинг.

Современные маркетинговые инструменты позволяют компаниям более точно и эффективно взаимодействовать с целевой аудиторией, повышая узнаваемость бренда, а также способствуют привлечению клиентов и продвижению продуктов на рынке. В управлении персоналом HR-маркетинг ориентирован на взаимодействие с сотрудниками организации и на повышение их лояльности к бренду работодателя. Считается, что в настоящее время основное направление HR-маркетинга заключается в привлечении потенциальных сотрудников с помощью различных инструментов рекрутинга, таких как социальные сети, job-борды и другие ресурсы. Однако, более ценной является стратегическая функция HR-маркетинга по разработке эффективной стратегии поиска и привлечения кандидатов, планированию маркетинговых мероприятий и прогнозированию потребностей в персонале. Маркетинг персонала занимается разработкой EVP (ценностного предложения работодателя), развитием бренда работодателя и созданием стратегий по вовлечению и удержанию сотрудников. Он направлен на формирование такой рабочей среды, в которой сотрудники ощущают свою ценность и мотивацию. HR-маркетинг помогает привлекать лучших кандидатов, снижать текучесть кадров и укреплять корпоративную культуру, что в конечном итоге способствует повышению производительности персонала и успеху всей компании. Коммуникативная составляющая HR-маркетинга включает в себя формирование и продвижение бренда работодателя, а также активное взаимодействие с кандидатами. В системе управления персоналом HR-маркетинг

превращается в инструмент для формирования и поддержания позитивной корпоративной культуры. Он также включает сбор и анализ обратной связи от сотрудников, повышение их лояльности, вовлеченности и производительности, а также создание эффективной системы мотивации и стимулирования работы персонала. Таким образом, «HR-маркетинг представляет собой новый подход к управлению персоналом, который стремится утверждать компанию как лидера в сфере трудоустройства и способствует формированию необходимого имиджа компании» [1].

В последние годы актуальным направлением становится инклюзивный HR-маркетинг, который позволяет создавать равные возможности для всех сотрудников компании и выстраивать культуру принятия каждого в коллективе.

В современном мире из-за усиления конкуренции российским и зарубежным компаниям становится всё труднее достигать желаемых результатов, используя традиционные методы продвижения. Более 60 % людей готовы платить больше брендам, которые стремятся к социальной ценности, а политика многообразия и инклюзивности влияет на финансовые показатели компании. Сегодня инклюзия постепенно превращается в неотъемлемую часть развития общества, в том числе в сфере управления человеческими ресурсами.

В бизнес-среде термин «Diversity and Inclusion (DEI)» (многообразие и инклюзивность) описывает принцип построения команды, при котором организация и её сотрудники готовы принимать и ценить людей независимо от пола, возраста, национальности, состояния здоровья или других личных характеристик. Важными критериями при этом являются исключительно профессиональные навыки и компетенции сотрудника. Diversity (многообразие) подразумевает наличие различий между людьми по таким признакам, как пол, возраст, национальность, этническая принадлежность, религия, инвалидность, сексуальная ориентация и другие характеристики. Inclusion (инклюзивность) означает активное создание условий, при которых все сотрудники чувствуют себя принятыми, уважаемыми и могут полноценно участвовать в жизни компании, независимо от их различий. Келли Вонг отмечает, что «разнообразие без инклюзивности может привести к формированию токсичной культуры, а инклюзивность без разнообразия провоцирует застой и отсутствие креативности» [2].

В иностранных компаниях инклюзивный подбор и процесс адаптации сотрудников давно считаются стандартом. В нашей стране ситуация сложнее из-за недостаточного законодательного регулирования, существующих предрассудков и экономических препятствий. Следует отметить, что в законах России практически отсутствуют нормы, регулирующие взаимодействие работодателя и работников с разными возможностями к труду. В Конституции РФ «статья 19 устанавливает запрет любой формы ограничения прав человека по признакам

социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; декларирует равенство прав, свобод и возможностей мужчины и женщины; закрепляет право получать вознаграждение за труд без дискриминации» [3]. Трудовой кодекс РФ закрепляет, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. При этом никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка и от других обстоятельств (ст. 3 ТК РФ). В России «запрещено любое прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора» (ст. 64 ТК РФ) и «запрещена дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда» (ст. 132 ТК РФ) [4]. Статья 38 Федерального Закона «О занятости населения в Российской Федерации» устанавливает квоты для приема на работу инвалидов [5].

Крупные компании, такие как «Сбер», «Ашан», «Лемана Про», «МТС», «Т-Банк», «Авито», «Магнит» активно адаптируют рабочие места, разрабатывают программы обучения и трудоустройства, а также предлагают стажировки для людей с инвалидностью. Однако среди них есть и те, кто по-прежнему ограничивается лишь формальным выполнением квот, не внедряя более глубокие меры по обеспечению инклюзивности. МТС создает равные карьерные возможности для молодых специалистов и старшего поколения, а также соискателей с инвалидностью и особенностями здоровья. МТС помимо инклюзивного трудоустройства в рамках HR-проекта «МТС – компания для всех» адаптирует под инклюзивные группы соискателей рекрутинг и обучение руководителей, а также создает доступную среду в рабочем пространстве и помогает коллективу поддерживать friendly-атмосфер [6]. В Яндексе создано и активно развивается направление инклюзивного трудоустройства.

Целью формирования культуры инклюзивности в российских компаниях является создание такой рабочей среды, в которой ценятся и учитываются разнообразие и уникальность каждого сотрудника, что способствует развитию инновационного мышления, повышению производительности труда и укреплению корпоративной культуры. Это помогает привлечь талантливых специалистов, снизить текучесть кадров и повысить конкурентоспособность компании на рынке.

Важными направлениями развития инклюзивного HR-маркетинга являются отказ от гендерных стереотипов, устранение возрастных барьеров, активное вовлечение в рабочую среду людей с физическими и ментальными ограничениями, создание возможностей для трудоустройства людей с неблагоприятным прошлым и др. [7]. Для формирования инклюзивной корпоративной культуры, создания репутации компании как социально ответственного работода-

ля следует обратить внимание на основные инструменты инклюзивного HR-маркетинга и активно использовать их в построении управленческих траекторий.

Разработка инклюзивных вакансий позволит привлекать широкий круг кандидатов и подчеркнуть ценность разнообразия. Этот инструмент помогает устранить барьеры и предвзятость в процессе найма, делая его более справедливым и открытым. При разработке таких вакансий важно использовать формулировки, подчеркивающие открытость и готовность компании сотрудничать с кандидатами с разным опытом, навыками и характеристиками; избегать дискриминационных и стереотипных выражений; делать акцент на профессиональных требованиях, избегая ненужных критериев, которые могут исключить определенные группы. Обязательно следует подчеркнуть, что компания ценит и поддерживает инклюзивность и равные возможности, а также предоставляет условия для развития и поддержки сотрудников с разными потребностями, например, инвалидностью. Такие вакансии помогают привлечь талантливых специалистов, которые ранее могли избегать участия из-за недружелюбного контента; создают позитивный имидж компании как инклюзивного работодателя. Важным инструментом является адаптация коммуникаций и контента, что предусматривает пересмотр и корректировку текстов, изображений и сообщений для обеспечения их максимально открытости, уважительности и инклюзивности для всех потенциальных кандидатов. Необходимо использование инклюзивного языка, избегание стереотипов и дискриминационных формулировок в объявлениях о вакансиях, на сайтах и в соцсетях.

Использование разнообразных каналов продвижения (размещение вакансий на платформах и в сообществах, ориентированных на разные группы населения, включая людей с инвалидностью) обеспечит равные возможности для всех групп населения, сформирует репутацию компании как инклюзивного работодателя. Важную роль в инклюзивном HR-маркетинге играет сотрудничество с НКО, ассоциациями и инициативами, поддерживающими разные группы населения. Совместные проекты помогают работодателям показать свою искреннюю заинтересованность в инклюзии, что повышает репутацию компании.

Инструменты инклюзивного HR-маркетинга способствуют формированию инклюзивного мышления у руководства компании, специалистов по управлению персоналом, что позволяет активнее внедрять и развивать культуру многообразия в отечественных компаниях.

Список литературы

1. Камалов, Р.К. HR-маркетинг в условиях возрастающей конкуренции на рынке квалифицированной рабочей силы / Р.К. Камалов, Л.В. Кузнецова, Л.С.

Брусенцова // Дискуссия. 2023. - №5 (120) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hr-marketing-v-usloviyah-vozhrazstuyuschey-konkurentsii-na-rynke-kvalifitsirovannoy-rabochey-sily>.

2. Ребекка Маттина Разнообразие и инклюзивность на рабочем месте: основные преимущества, реальные проблемы и стратегии достижения успеха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.achievers.com/blog/diversity-and-inclusion/?roistat_visit=4460058

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/?roistat_visit=4460058

4. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс].: федер. закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/0d18caafb87d28222d0cb617c21634cc407ee0f5/?roistat_visit=4460058

5. О занятости населения в Российской Федерации [Электронный ресурс].: федер. закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ . Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/eef4959c09328340b27be5603014355bf6676445/?roistat_visit=4460058

6. Инклюзивную культуру МТС признали лучшей по версии премии HR IMPACT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/02/02/dlincl/>

7. Отчет Hays о равенстве, разнообразии и инклюзивности за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cloud.email.hays.com/di-report-2020>

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Комарова Е.И., канд. экон. наук, доцент, Зарубин Р.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Аннотация: понятие вовлеченности сотрудников охватывает их активную заинтересованность и преданность целям компании, что в свою очередь напрямую влияет на производительность труда, текучесть кадров, уровень инноваций и конкурентоспособность промышленного предприятия. В статье рассмотрены способы оценки эффективности управления вовлеченностью персонала промышленного предприятия.

Ключевые слова: вовлеченность, удовлетворенность, лояльность, опрос, анкетирование, управление, эффективность.

В настоящее время в обществе происходят изменения в ценностях и приоритетах управления. Основным активом компании становится человек. В условиях экономической нестабильности особенно значимы для компании преданность и активное участие ее сотрудников. Эти черты демонстрируют уважение и доброжелательное отношение к деятельности предприятия, а также личную заинтересованность в его успехе и развитии.

Управление вовлеченностью персонала является ключевым фактором успеха любой организации, особенно в условиях промышленного производства, где эффективность труда напрямую зависит от мотивации и вовлеченности сотрудников. Однако на промышленных предприятиях, вопросам вовлеченности персонала традиционно уделяется недостаточно внимания. Согласно исследованию Gallup, только 15 % сотрудников в России чувствуют себя вовлеченными в работу, тогда как 67% демонстрируют низкий уровень вовлеченности, что негативно сказывается на производительности и инновационном потенциале промышленных предприятий. «Мировой рынок труда сталкивается с кризисом вовлеченности. Уровень вовлеченности работников снизился с 23% в 2023 году до 21 % в 2024 году. Это самое значительное снижение с начала пандемии, которое ежегодно наносит мировой экономике убытки в размере около 8,9 триллионов долларов — примерно 9 % глобального ВВП» [1].

В промышленном секторе ситуация усугубляется спецификой труда: монотонность задач, высокие требования к безопасности и жесткий график работы снижают уровень мотивации сотрудников. По данным Росстата, текучесть

кадров на промышленных предприятиях составляет в среднем 20–25 %, что приводит к значительным экономическим потерям. Вовлеченные же сотрудники, как показывают исследования, на 12 % более продуктивны, реже допускают ошибки и демонстрируют более высокий уровень лояльности к компании.

Вовлеченность сотрудников характеризуется позитивным и уважительным отношением к компании и ее деятельности, а также согласованием с её целями и миссией. Это предполагает осознание важности вклада работника в развитие организации, стремление к совместному росту через инициативность и внедрение новшеств, а также непрерывное двустороннее общение между руководством и подчиненными (делегирование обязанностей, взаимная поддержка в профессиональной и рабочей сферах). Одна из наиболее ранних работ, посвященных вовлеченности, была опубликована Каном в 1990 году. Кан определяет вовлеченность сотрудников как «процесс освоения сотрудниками своих рабочих ролей раскрывает понятие вовлеченности: физически, что выражается в энергии, вкладываемой в выполнение задач; интеллектуально, посредством формирования представлений об организации и ее руководстве; эмоционально, через оценку своего положительного или отрицательного отношения к компании».

Степень вовлеченности работников определяется многими аспектами. Сложность оценки степени вовлеченности персонала заключается в том, что она может быть измерена как на основе объективных цифр и денежных значений, так и на базе субъективных факторов, включая социальные, идеологические, политические и психологические (поведенческие) элементы, которые влияют как изнутри, так и извне организации [3]. Существуют разные способы оценки уровня вовлеченности. Широко используются опросы, анкетирование, интервью, групповые дискуссии и анализ поведения. Опросы и анкетирование – это наиболее распространенные методы, позволяющие собрать большой объем информации с минимальными затратами. Анкеты и опросы могут достаточно разнообразными: общие опросы удовлетворенности, опросы направлены на выявление уровня вовлеченности, пульс опросы. Интервью и фокус-группы способствуют более глубокому пониманию мнения сотрудников о работе в организации, их ожиданий и потребностей. Эти подходы эффективны для выявления скрытых проблем, которые трудно обнаружить при использовании только анкетных исследований. Широко распространенным способом оценки уровня вовлеченности становится мониторинг. Его основная задача — проверить, соответствуют ли цели руководителя целям сотрудников, а также совпадают ли у работников их представления о целях компании и способах их достижения с мнением руководства по этим вопросам. HR-аналитика позволяет объективно

оценить степень вовлеченности сотрудников, используя количественные и качественные показатели (метрики).

Для оценки эффективности управления вовлеченностью персонала на промышленном предприятии авторы использовали шкалу Gallup и сформулировали вопросы для опроса сотрудников исследуемого предприятия. Методика Gallup позволяет определить степень вовлеченности работников, разделяя опрошенных на три категории в зависимости от набранных баллов: вовлеченные сотрудники, не вовлеченные и активно отключенные сотрудники.

В опросе участвовал сотрудник, анкета состояла из 18 закрытых вопросов, направленных на выявление уровня вовлеченности персонала, характера их отношений с руководством и внутри коллектива, а также на определение уровня общего отношения сотрудников к бренду компании и условиям труда.

Результат анкетирования показал высокий уровень вовлеченности персонала в деятельность промышленного предприятия - 72,1%. Сравнительный анализ ответов позволил определить точки развития и роста формирования будущей кадровой стратегии предприятия. Несмотря на высокий показатель результативности положительных ответов на вопросы анкетирования (рисунок 1), предприятие имеет средний уровень доверия и вовлеченности в вопросы, связанные с сопричастностью сотрудников к бренду компании; построением межличностных отношений внутри коллектива; оценкой личной ценности сотрудника внутри своих должностных обязанностей на рабочем месте.

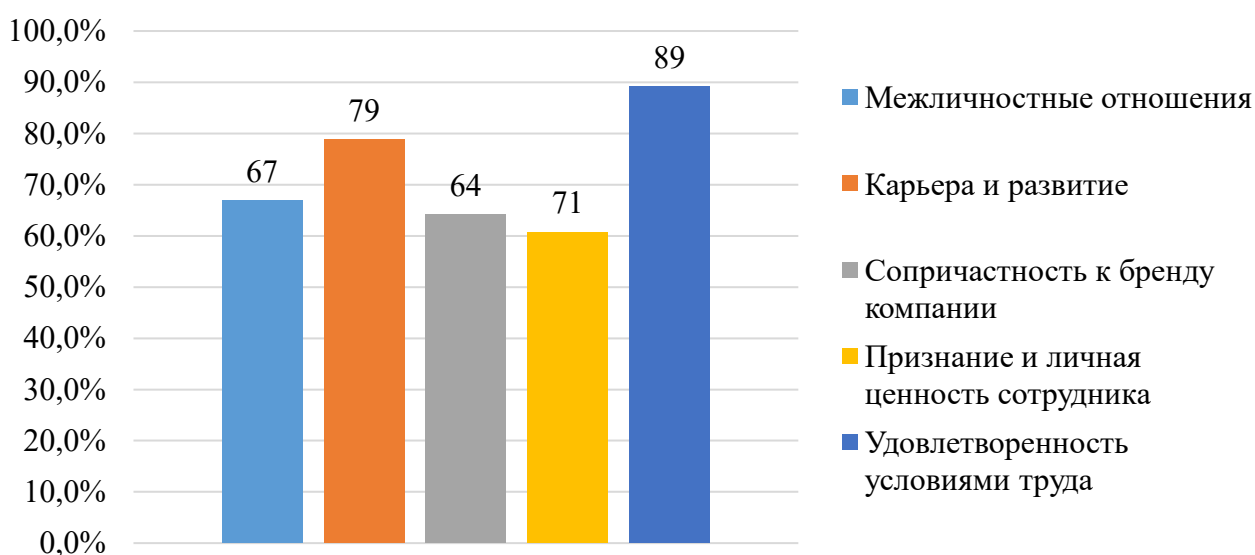

Рисунок 1 – Распределение положительных ответов на вопросы анкеты по категориям, в процентах

Следующим этапом оценки эффективности управления вовлеченностью персонала промышленного предприятия стала оценка факторов, оказывающих

влияние на степень вовлеченности персонала предприятия. В таблице 1 представлены результаты проведения анкетирования по методике оценки маркетинговых стратегий, предложенной Гасило Е.А. [5]. В соответствии с этой методикой уровень вовлеченности сотрудников оценивается по следующей шкале: 1–49% - очень низкий уровень; 50–99% - низкий уровень; 100 –149% - достаточный уровень; 150–195% - средний уровень; 196–250% - высокий уровень [6].

Таблица 1 – Результаты проведения анкетирования персонала промышленного предприятия по методике Гасило Е.А.

№ п/п	Показатель	Оценка сотрудников	Коэффициент весомости, %	Результат, %
1	Оцените корпоративную культуру вашей организации	4	4,2	16,8
2	Оцените, насколько вы ощущаете разделение ценностей и идеологии организации с вашими ценностями	3	2,3	6,9
3	Оцените стратегическое развитие вашей организации	4	3,6	14,4
4	Оцените ответственность руководства вашего отдела	3	4,3	12,9
5	Оцените ответственность руководства организации	3	5,0	15,0
6	Оцените привлечение персонала в процесс принятия управленческих решений	2	4,2	8,4
7	Оцените традиции, имеющиеся в организации	3	2,8	8,4
8	Оцените систему мотивации в организации	3	3,4	6,4
9	Оцените значимость своего труда	2	4,5	9
10	Оцените ваши возможности в повышении знаний и навыков в организации	4	3,9	15,6
11	Оцените баланс труда и отдыха в организации	3	2,8	8,4
12	Оцените условия труда и рабочего места	4	3,2	12,8
13	Оцените соответствие социальных гарантий и соблюдение трудового законодательства	3	3,9	11,7
14	Оцените качество межличностных связей внутри коллектива	3	4,1	12,3
15	Оцените делегирование полномочий в организации	2	2,9	5,8
16	Оцените степень вашей «зрелости» в решении конфликтов	2	3,4	6,8
17	Оцените имидж организации как работодателя	4	4,9	19,6
18	Оцените ваше удовольствие от работы в организации	3	4,6	13,8
ОБЩАЯ ОЦЕНКА ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА				198,1

Результат анкетирования подтвердил высокий уровень вовлеченности сотрудников, т.к. результат проведенного опроса составляет 198,1 %, однако существует ряд проблем, негативно влияющих на степень вовлеченности сотрудников: делегирование полномочий внутри организации (5,8 %); система мотивации в организации (6,4 %); степень «зрелости» решения конфликтов (6,8 %); разделение ценностей и идеологии организации с ценностями и идеологией сотрудников (6,9 %); привлечение персонала в процесс принятия управленческих решений (8,4 %); традиции, имеющиеся в организации (7,4 %); баланс труда и отдыха в организации (8 %); отсутствие понимания в стратегическом развитии организации (4,4 %). Работа с негативными факторами, а именно уменьшение степени их влияния на вовлеченность сотрудников является главной целью создания нового механизма управления вовлеченностью персонала промышленного предприятия, за основу которого целесообразно принять следующие компоненты: развитие корпоративной культуры; управленческие новации; совершенствование мотивации и обратной связи; расширение программ обучения и развития.

Список литературы

8. Gallup 2025: снижение вовлеченности и пути решения проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mirapolis.ru/blog/issledovaniye-gallup-2025/>
9. Вовлеченность персонала, от измерения к управлению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ecopsy.ru/insights/vovlechnost-personala-ot-izmereniya-k-upravleniyu/>
10. Чуланова, О. Л. Вовлеченность персонала организации: основные подходы, базовые принципы, практика использования в работе с персоналом / О. Л. Чуланова // Наукоеведение. – 2016. – Т. 8, № 2.
11. Власов, Д. А. Оценка уровня вовлеченности персонала на производственных предприятиях / Д. А. Власов // Экономика и управление. – 2023. – № 2. – С. 34–41.
12. Гасило, Е.А. Оценка эффективности маркетинговых стратегий торгового предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_46978996_93238961.pdf
13. Юсупова, С.М. Факторы вовлеченности персонала в организации / С.М. Юсупова [Электронный ресурс] // Гуманитарный научный журнал. - 2022. - №1. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vovlechnosti-personala-v-organizatsii>

К ВОПРОСУ О ДРАЙВЕРАХ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА КОМПЬЮТЕРОВ, ЭЛЕКТРОННЫХ И ОПТИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ)

Комбаров М.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

Аннотация: отмечено, что важную роль в ускорении экономического роста России играет развитие высокотехнологичных производств. Установлены пространственные связи между развитием производства компьютеров, электронных и оптических изделий, относящегося к указанной группе производств, и развитием научной деятельности.

Ключевые слова: высокотехнологичные производства, межрегиональная зависимость, научная деятельность, регион-импульсатор, регионы-акцепторы.

В мае 2024 г. состоялось принятие Указа Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее – Указ), поставившего перед Правительством РФ целый комплекс задач на ближайшие 12 лет. Одной из этих задач, согласно пп. «а» п. 6 данного документа, является обеспечение темпа роста экономики выше среднемирового и выход России к 2030 г. на четвертое место в мире по объёму ВВП, рассчитанного по ППС. В силу довольно размытой целевой установки касательно темпов экономического роста, данная задача находится в фокусе внимания многих представителей академического сообщества. Так, член-корреспондент РАН А. Р. Бахтизин, выступая спикером на пленарном заседании XII Уральских научных чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук и отметив композитность этой задачи, подчеркнул, что для выполнения её в части местоположения России в рейтинге стран мира по указанному параметру отечественная экономика должна расти темпами не менее 5,5%, заявив тем самым о недостаточной их величине в 2024 г. (4,34%).

Одним из истоков проблемы низких темпов экономического роста России выступает экспортно-сырьевой уклон экономики, ставящий её в невыгодное, начальное положение в глобальных цепочках создания стоимости [1]. Сохранение такой проблемы в будущем станет угрозой для выполнения некоторых других задач, поставленных перед Правительством РФ Указом. В частности, это затруднит работу над повышением суммарного коэффициента рождаемости

(пп. «а» п. 2 Указа), величины МРОТ опережающими темпами (пп. «м» п. 2) и т.д. Обращаясь к мировой практике, следует отметить, что подобная проблема была для Англии в конце XV – начале XVI века. Для её решения король Генрих VIII ввёл эмбарго на вывоз необработанной шерсти, что стало триггером развития производства одежды, являвшегося высокотехнологичным производством. На основании этого, а также точки зрения академика РАН А. Г. Аганбегяна и ряда других экономистов можно констатировать, что ускорить рост российской экономики также позволит развитие высокотехнологичных производств [2], к числу которых относится производство компьютеров, электронных и оптических изделий (26 ОКВЭД) [3].

Всё вышеизложенное в достаточной степени объясняет актуальность темы настоящего исследования, цель которого состоит в формировании научного знания о межрегиональной зависимости развития производства компьютеров, электронных и оптических изделий от развития научной деятельности (72 ОКВЭД).

Вопросы развития высокотехнологичных производств сегодня находятся в фокусе внимания многих учёных. Так, Т. Е. Абрамов, М. В. Баранов и В. В. Соколянский полагают, что значительную роль в развитии предприятий, доля высокотехнологичной продукции в общем объёме выпуска которых составляет не менее 50%, играют неценовые факторы конкуренции [3]. Согласно мнению коллектива учёных в главе с Е. Б. Ленчук, для развития высокотехнологичных производств в России необходимы критические технологии, а также синергия науки, бизнеса и государства [4]. В. В. Иванов подчёркивает важную роль фундаментальных научных исследований в развитии данных производств [5].

Рабочей гипотезой настоящего исследования выступает гипотеза о том, что одним из драйверов развития такого вида высокотехнологичных производств в России, как производство компьютеров, электронных и оптических изделий, является развитие научной деятельности. Ведь научная деятельность выступает одним из акторов в формировании спроса на указанные изделия. При этом нельзя исключать наличие в такой когерентности пространственной составляющей – развитие научной деятельности в одном субъекте РФ может стать драйвером развития производства компьютеров, электронных и оптических изделий в другом регионе.

В качестве прокси-переменной для развития научной деятельности в настоящем исследовании используется численность занятых в данном секторе, а для производства компьютеров, электронных и оптических изделий – объём отгруженных товаров собственного производства. В частности, на основе этих показателей проводится пространственный автокорреляционный анализ, с помощью которого проверяется рабочая гипотеза. Инструментом этого анализа

является двумерный глобальный индекс Морана, рассчитываемый по формуле (1):

$$I_G = \sum LISA_{ij}, \quad (1)$$

где $LISA_{ij}$ – индекс локальной пространственной автокорреляции между i -ым и j -ым субъектом РФ, расчёт которого осуществляется по формуле (2):

$$LISA_{ij} = \frac{(x_i - \mu_x)}{\sqrt{\frac{\sum (x_i - \mu_x)^2}{n}}} * \frac{(y_j - \mu_y)}{\sqrt{\frac{\sum (y_j - \mu_y)^2}{n}}} * W_{ij}, \quad (2)$$

где x_i – значение переменной «х» для i -ого субъекта РФ (в контексте настоящего исследования – численность занятых в 72 ОКВЭД);

y_j – значение переменной «у» для j -ого субъекта РФ (в контексте настоящего исследования – объём отгруженных товаров собственного производства по 26 ОКВЭД);

μ_x и μ_y – среднее значение переменных «х» и «у» соответственно;

n – количество субъектов РФ;

W_{ij} – элемент матрицы пространственных весов (в контексте настоящего исследования – стандартизированной матрицы линейных расстояний между столицами субъектов РФ).

Совокупность показателей $LISA_{ij}$ является матрицей Л. Анселина. Вывод о том, что рост численности занятых в научной деятельности в i -ом субъекте РФ является драйвером роста объёма отгруженных товаров собственного производства по виду экономической деятельности производство компьютеров, электронных и оптических изделий в j -ом субъекте РФ делается при одномоментном выполнении двух условий:

- $LISA_{ij}$ для данной пары субъектов РФ в 2021 – 2023 гг. принимал положительные значения, превышавшие среднюю величину всех положительных $LISA$ в указанной матрице;

- синхронность динамики численности занятых в научной деятельности в i -ом субъекте РФ и динамики объёма отгруженных товаров собственного производства по виду экономической деятельности производство компьютеров, электронных и оптических изделий в j -ом субъекте РФ.

Источниками информации, необходимыми для проведения пространственного автокорреляционного анализа, являются данные Федеральной службы государственной статистики и интернет-портала ЕМИСС.

Проведённый анализ показал, что регионами, где увеличение численности занятых в научной деятельности является триггером развития производства компьютеров, электронных и оптических изделий в других субъектах РФ являются Республики Ингушетия, Крым, Татарстан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Вологодская, Воронежская, Иванов-

ская, Костромская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Орловская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Тамбовская, Челябинская области, Москва, Санкт-Петербург и Севастополь. Эти субъекты РФ следует называть импульсаторами производства компьютеров, электронных и оптических изделий, а регионы, где происходит рост объема производства данных товаров под влиянием увеличения численности занятых в научном секторе только что перечисленных субъектов РФ – акцепторами такого импульса. Подробная информация о них представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Межрегиональная зависимость производства компьютеров, электронных и оптических изделий от научной деятельности

Регион-импульсатор	Регионы-акцепторы
Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания
Кабардино-Балкарская Республика	Республика Северная Осетия – Алания
Карачаево-Черкесская Республика	Республика Адыгея
Республика Крым	Севастополь
Республика Татарстан	Москва
Чеченская Республика	Республика Северная Осетия – Алания
Вологодская область	Костромская область
Воронежская область	Москва, Санкт-Петербург
Ивановская область	Костромская область, Ярославская область
Костромская область	Ярославская область
Московская область	Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Воронежская область, Нижегородская область, Рязанская область, Свердловская область, Москва, Санкт-Петербург
Нижегородская область	Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Воронежская область, Московская область, Рязанская область, Москва, Санкт-Петербург
Новосибирская область	Москва
Орловская область	Брянская область
Ростовская область	Москва
Самарская область	Московская область, Москва, Санкт-Петербург
Свердловская область	Москва
Тамбовская область	Липецкая область
Челябинская область	Москва
Москва	Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Владимирская область, Воронежская область, Московская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Пензенская область, Ростовская область, Рязанская область, Свердловская область, Санкт-Петербург
Санкт-Петербург	Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Воронежская область, Московская область, Нижегородская область, Рязанская область, Свердловская область, Москва
Севастополь	Республика Крым

Таблица показывает, что наиболее сильными регионами-импульсаторами развития производства компьютеров, электронных и оптических изделий являются Московская, Нижегородская области, Москва и Санкт-Петербург. В част-

ности, повышение численности занятых в научном секторе экономики этих регионов продуцирует рост объёма отгрузки указанной продукции в 8, в 7, в 12 и в 8 других субъектах РФ соответственно. Следовательно, принятие их органами власти эффективных мер по стимулированию занятости научными исследованиями и разработками внесёт, вероятно, ощутимый вклад в развитие отечественных высокотехнологичных производств и в повышение темпов экономического роста России.

Таким образом, по результатам проведённого исследования было сформировано научное знание о межрегиональной зависимости развития производства компьютеров, электронных и оптических изделий от развития научной деятельности, в чём и заключалась его цель. Помимо научной деятельности, компьютеры, электронные и оптические изделия широко используются и в других секторах экономики, например, в медицине, что открывает богатые перспективы для будущих исследований в данной области экономической науки.

Список литературы

1. Волкова К. С., Комолов О. О., Мудрова С. В. Плановость в экономике как ответ на санкционное давление // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. – № 10-1. – С. 13-21.
2. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию / А. Г. Аганбегян [и др.] // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6 (183). – С. 18-26.
3. Абрамов Т. Е., Баранов М. В., Соколянский В. В. Моделирование деятельности высокотехнологичного инновационного предприятия при помощи производственной функции типа Кобба – Дугласа // Экономика высокотехнологичных производств. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 93-106.
4. Трансформация российской экономики в условиях формирования технологического суверенитета: монография / под ред. Е. Б. Ленчук. – СПб.: Алетейя, 2024. – 368 с.
5. Иванов В. В. Основные направления государственной политики обеспечения технологического суверенитета // Экономика науки. – 2024. – № 1 (10). – С. 10-20.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Комлёнок К.С.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы финансирования малого предпринимательства в России. Охарактеризована роль государственной политики в обеспечении эффективного развития этого сегмента экономики. Исследуется природа финансовых ресурсов малого бизнеса, особенности доступа к альтернативным источникам финансирования. Раскрываются мотивы, цели и механизмы государственной поддержки малого предпринимательств.

Ключевые слова: малое предпринимательство, финансы, финансовое обеспечение, развитие, государственная поддержка.

Успешное развитие малого предпринимательства в значительной степени зависит от обеспеченности предпринимателей финансовыми ресурсами. Вместе с тем, мобилизация денежных средств невозможна без государственных мер развития инфраструктуры рынка финансовых услуг, расширения номенклатуры финансовых инструментов, а также интенсификации конкуренции среди участников денежного рынка.

Финансы малого предпринимательства – это «...совокупность денежных фондов, которые обеспечивают процесс производства и воспроизводства в рамках этого субъекта малого предпринимательства, а также совокупность форм и методов формирования и их использование» [4, с. 50].

Проблема финансирования субъектов малого предпринимательства заключается в ограниченном доступе к таким традиционным для рыночной экономики источникам финансовых ресурсов как средства банковской системы и рынка ценных бумаг [4, с. 51]. Банковские кредиты используются ограниченно из-за больших процентных ставки и отсутствие гарантий для банков (залога или высоколиквидных активов). Что касается ресурсов, которые формируются в порядке перераспределения, то в последнее время несколько возросла роль бюджетного кредитования, в частности, деятельность Фондов поддержки предпринимательства. Однако, к сожалению, их финансовые ресурсы ограничены.

Таким образом, сфера малого предпринимательства требует специализации финансовых посредников в направлениях создания специальных учрежде-

ний для обслуживания их потребностей в финансово-денежных ресурсах. Решение этой проблемы на уровне региона может осуществляться в двух взаимосвязанных направлениях: 1) расширение доступа малым предпринимательским структурам к различным видам финансовой поддержки, путем снижения кредитных ставок и предоставление микрокредитов; 2) расширение сферы услуг малым предприятиям через сеть небанковских финансово-кредитных учреждений.

Также следует отметить, что ключевым фактором экономического роста является государственная поддержка и стимулирование развития малого и среднего бизнеса. При этом, как правило, динамика роста обеспечивается в основном не за счет наращивания существующего производства, а за счет развития новых видов предпринимательской деятельности [2, с. 255].

Государственная политика в сфере малого предпринимательства рассматривается как «...система экономического, правового, социального и организационного обеспечения государством среды относительно эффективного и стабильного развития малого предпринимательства» [4, с.47]. Основными мотивами необходимости государственной поддержки малого предпринимательства являются: особая социально-экономическая роль в экономике (создание рабочих мест, решение проблемы безработицы); чувствительность к «недостаткам рынка» (монополия, асимметричность информации и т.п.), а также к кризисным ситуациям в экономике страны.

Финансовое обеспечение развития малых предприятий с участием государства и местных органов самоуправления является составной частью системы поддержки малого предпринимательства, концепция которой сводится к решению задач функционирования негосударственного сектора национальной экономики через использование методов макроэкономического регулирования.

Подсистемы системы поддержки малого предпринимательства: организационная (субъекты и объекты управления, информационные, финансовые и ресурсные потоки между ними), функциональная (анализ, планирование, организация и контроль), подсистемы нормативно-правового, информационного и финансового обеспечения.

Исходя из вышеизложенного очевидно, что подсистему финансового обеспечения нельзя рассматривать как обособленную составляющую системы поддержки малого предпринимательства – она органично взаимосвязана со всеми другими подсистемами, создавая единый механизм достижения социально-экономического эффекта функционирования малого предпринимательства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Типы финансовой государственной поддержки развития малого предпринимательства в России (составлено автором на основе [1-4])

Согласно рисунку 1, элементы организационной подсистемы (государственные органы управления), исходя из стратегии развития малого предпринимательства, могут прямо или косвенно осуществлять финансовую поддержку субъектов малого бизнеса через инструменты бюджетного финансирования (подсистема финансового обеспечения), обеспечивая тем самым определенные социально-экономические последствия (снижение безработицы, рост уровня дохода). Соответственно возникает потребность во внедрении новых мер финансовой поддержки, изменяется структура потребности в различных ее видах.

Следует отметить, что в настоящее время имеется достаточно широкий перечень различных информационных ресурсов по программам поддержки и их результатам с открытым доступом (таблица 1).

**Таблица 1 – Информационные ресурсы по программам поддержки развития
малого предпринимательства**

Название информационного ресурса	Описание
Портал «Российская электронная площадка поддержки малого и среднего бизнеса».	Платформа предоставляет статистику, аналитику и информацию о мерах поддержки малого бизнеса в России. На платформе представлены отчёты о региональных программах поддержки, инфографика и полезные материалы для предпринимателей.
Официальный портал Министерства экономического развития РФ.	Министерство публикует ежегодные отчёты и обзоры программ поддержки малого бизнеса, информацию о федеральных и региональных проектах, конкурсы и гранты для малого предпринимательства.
Портал Фонда развития малого и среднего предпринимательства (Корпорация МСП).	Официальный ресурс, предоставляющий подробную информацию о программах поддержки малого предпринимательства, условия участия в грантовых конкурсах, полезные инструкции и отчёты о проделанной работе.
Официальный сайт Государственной корпорации развития ВЭБ.РФ	Ресурс предоставляет специализированную информацию о государственных программах поддержки малого бизнеса, включая кредиты, гранты и льготы для предпринимателей.
Интернет-портал Федерального центра поддержки экспорта	Ресурс посвящен программе поддержки экспорта продукции малых предприятий. Здесь можно ознакомиться с результатами работы, перечнем услуг и программ, доступных российским предпринимателям-экспортёрам.
Открытый портал государственной статистики Росстата	Росстат публикует официальную статистику по показателям малого бизнеса, включая данные о доходах, занятости, размере предприятий и эффективности мер поддержки.
Информационный портал Сбербанка для малого бизнеса.	Онлайн-ресурс банка, содержащий информацию о банковских продуктах и услугах для малого бизнеса, а также полезные советы и рекомендации для предпринимателей.
Официальный портал Агентства стратегических инициатив (АСИ).	АСИ публикует информацию о проектах и инициативах, направленных на поддержку малого бизнеса, инфраструктуру поддержки предпринимательства и результаты их реализации.
Информационный портал Национальной ассоциации развития малого и среднего предпринимательства (ОПОРА России).	Ассоциация ОПОРА публикует аналитические материалы, отчёты о проведённых мероприятиях и программах поддержки малого бизнеса, участвует в разработке предложений по улучшению условий для предпринимателей.

Объектами инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса являются: региональные агентства развития предпринимательства, кредитно-гарантийные учреждения (финансовая поддержка), бизнес-инкубаторы (поддержка стартапов), бизнес-центры (информационная поддержка), инновационные и консалтинговые центры.

Стратегической целью государственной политики поддержки является создание условий для максимально полной реализации потенциала малого биз-

неса, проявляющегося в [1, с. 60]: способности сравнительно быстро создавать рабочие места, в том числе, для работников, увольняемых с крупных предприятий; гибкости в плане адаптации к новым рыночным требованиям, что имеет особое значение в период глубоких структурных изменений; высоком инновационном потенциале благодаря узкой специализации производства; потенциале создания новых секторов экономики, которые носят «радикально» инновационный характер; способности идентифицировать новые рынки благодаря наличию потенциала развития.

Таким образом, успешное развитие малого предпринимательства в России зависит от надежного и доступного финансирования. В настоящее время государственная политика направлена на создание комфортных условий для активного развития малого бизнеса. Вместе с тем, несмотря на наличие широкого спектра программ государственной поддержки, требует развития инфраструктура поддержки малого бизнеса, что возможно на основе укрепления взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческих организаций.

Список литературы

1. Дмитриев Ю.А. Формы и методы государственной поддержки малого предпринимательства в условиях цифровой экономики // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 2. – С. 54–62.
2. Кравченко, Е. С. Влияние цифровой экономики на изменение моделей бизнеса и финансовое управление / Е. С. Кравченко, Н. В. Ващенко // Управление информацией и документацией в цифровой среде : Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 21–22 ноября 2024 года. – Донецк: ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», 2024. – С. 250-258.
3. Кравченко, Е. С. Моделирование выбора инновационной стратегии развития предприятия / Е. С. Кравченко, Н. В. Ващенко // Дорожная карта мировой экономики : Материалы IX Международной научно-практической интернет-конференции, приуроченной к Десятилетию науки и технологий Российской Федерации, Донецк, 28 ноября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2024. – С. 242-246.
4. Потапова И.В. Пути совершенствования государственной политики поддержки малого предпринимательства в России // Российский экономический журнал. – 2023. – № 1. – С. 45–53.

ДУАЛИЗМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Корабейников И.Н., д-р экон. наук., доцент, Тельнов В.В.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в последние годы цифровая трансформация стала ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность и устойчивость регионального развития. Однако с ростом интереса к этому явлению возникает необходимость глубокого понимания его многогранной природы, что и обуславливает актуальность исследования дуализма цифровой трансформации. Статья посвящена исследованию дуализма цифровой трансформации.

Ключевые слова: дуализм, трансформация, цифровизация, экономика

Дуализм цифровой трансформации подразумевает наличие двух взаимосвязанных, но различных аспектов: территориального и виртуального. С одной стороны, это внедрение новых технологий, таких как облачные вычисления, искусственный интеллект и большие данные, которые способны значительно улучшить эффективность бизнес-процессов. С другой стороны, это изменение организационной культуры, структуры и процессов на территориях, необходимых для успешной интеграции технологий в повседневную деятельность.

В настоящее время научная литература по теме исследования не конкретизирует перечень характеристик цифровой трансформации с позиции ее дуализма. Ряд авторов, например Горбатенко Е.А. [2], Панамарева О.Н. [8], перечисляют особенности цифровой трансформации. Другие ученые (см., например Сальков А.В. [10]), говорят о показателях цифровой трансформации. Также встречаются работы, в которых определяются метрики [3, 7], критерии [4, 11] и индикаторы [5, 1] цифровой трансформации. Вместе с тем, отсутствие четко структурированного перечня характеристик цифровой трансформации затрудняет проведение ее комплексного анализа и сравнительной оценки в различных регионах [6].

Формирование единого подхода к определению характеристик цифровой трансформации особенно актуально, в связи с тем, что в настоящее время процессы цифровизации охватывают все большее число различных областей экономики [14], повышается значимость исследования цифровой трансформации территорий как движущей силы развития региональной экономики [15], а также кардинально изменяет экономику и общество, причем в последнее время процесс только набирает обороты [13]. Отвечая современным вызовам, утвержден-

ная Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг., имеет своей целью «развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов» [12]. Данный нормативный документ определяет мероприятия, обязательные к включению в свою деятельность федеральными органами исполнительной власти.

По итогам 2024 г., из 88 проанализированных регионов (за исключением г. Москва), 39 регионов набрали больше 70% максимально возможной оценки. Первые 10 регионов, которые показали наибольшие результаты по осуществлению цифровой трансформации, представлены на рисунке 1 [9].

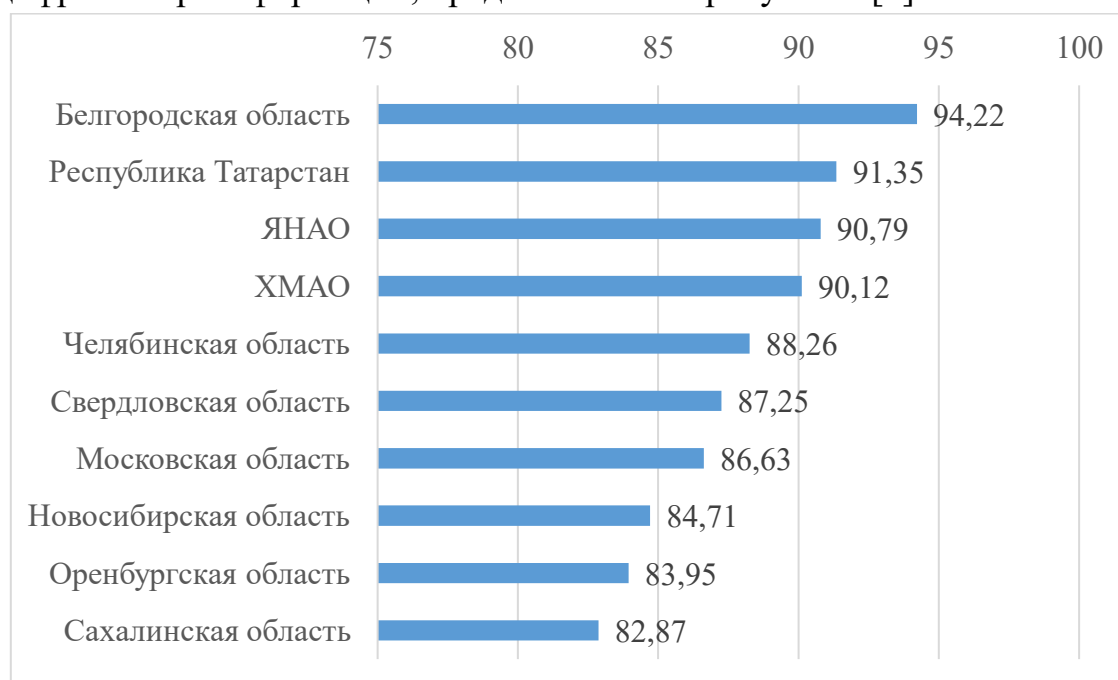

Рисунок 1 – Перечень 10 регионов РФ, показавших наибольшие значения цифровой трансформации по итогам 2024 г.

Стоит отметить, что перечень регионов, входящих в первую десятку, в течение 2021-2024 гг. практически не изменяется, что свидетельствует о наличии четкой концепции цифровой трансформации в определенных субъектах Российской Федерации и позволяет рассматривать результативность их работы как основу для разработки и внедрения лучших практик цифровой трансформации в других регионах страны. Применение этого опыта может способствовать ускорению процессов цифровой трансформации и повышению конкурентоспособности всех регионов Российской Федерации. Кроме того, в дальнейшем используемую методологию планируется упростить за счет категоризации приоритетных показателей: к ним будут относиться 7 основных критериев, 5 из которых привязаны к национальным целям развития РФ. Это позволит более эф-

фактивно отслеживать происходящие изменения в цифровой среде регионов. При этом, цифровая трансформация развивается на территориальном (реальном) и виртуальном (информационном) уровне. Данное развитие проявляется в развитии элементов, компонентов, субъектов и объектов цифровой трансформации.

Территориальный уровень первичен по отношению к виртуальному, что определяется следующими предпосылками:

- пространственное распределение производительных сил, обуславливающее наличие пространственных закономерностей развития производственных отношений при цифровой трансформации;

- жесткая территориальная привязка информационной инфраструктуры в контексте технического обеспечения (линии связи, серверное оборудование, дата-центры и др.);

- пространственные характеристики производства и закрепления объектов интеллектуальной собственности, определяемые развитием экономических субъектов: бизнеса, образовательных и научных организаций, венчурных фондов и др.;

- наличие пространственной дифференциации в развитии институциональных условий цифровой трансформации, определяемой страновым и региональным делением (нормативно-правовым обеспечением, традициями, институтами развития и др.);

- территориальное закрепление сфер цифровой трансформации (доменов, адресов, ресурсов и др.) виртуального уровня, вызванное физическим нахождением обслуживающего их оборудования на конкретных территориях и др.

Одновременно стоит отметить, что без реализации отношений на виртуальном уровне цифровой трансформации не имеет смысла в своем современном проявлении, определяемых глобальностью, наличием сетевых эффектов и т.п.

Одним из приоритетов региональной экономики является создание условий для формирования и развития производства, в том числе в условиях цифровой трансформации. В настоящее время в регионах в большей мере развиваются рынки покупателя и посредника цифровых услуг, что обуславливает необходимость региональным органам государственной власти в большей степени сориентироваться на развитие рынка производителя цифровых услуг. Данный приоритет вызван необходимостью решения региональных задач: увеличение занятости населения; развитие и активное использование в экономике интеллектуального потенциала региона; повышение устойчивости организаций образовательной и научной сферы региона; дифференциация структуры экономики региона, за счет развития обрабатывающих производств и сферы услуг; рост налогооблагаемой базы; увеличение вовлеченности региона в федеральные и

мировые экономические, инвестиционные, инновационные, информационные и другие процессы; привлечение в регион специалистов, технологий, инвестиций и др.

Список литературы

1. Вертакова, Ю.В. Индикаторы оценки цифровой трансформации экономики / Ю.В. Вертакова, М.Г. Клевцова, Ю.С. Положенцева // Экономика и управление. – 2018. – № 10 (156). – С. 14-20.
2. Горбатенко, Е.А. Особенности цифровой трансформации на современном этапе / Е.А. Горбатенко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – № 1 (35). – С. 102-104.
3. Корабейников, И. Н. Особенности и компоненты информационно-экономического пространства / И. Н. Корабейников // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14, № 5. – С. 687-716.
4. Корабейников, И. Н. Особенности трансформации инфраструктуры рынка информационных услуг / И. Н. Корабейников // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 1(162). – С. 57-62.
5. Корабейников, И. Н. Развитие регионального рынка информационных услуг: теоретические основы / И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова ; И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова ; Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экономики. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2011. – 215 с.
6. Корабейников, И. Н. Теоретическое обоснование некоторых особенностей постиндустриального развития экономики / И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова // Журнал экономической теории. – 2009. – № 3. – С. 27.
7. Митяков, Е.С. Метрики оценки результатов цифровой трансформации / Е.С. Митяков, В.В. Яценко // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № 4. – С. 116-121.
8. Панамарева, О.Н. Особенности цифровой трансформации транспортной отрасли и ее влияние на развитие портов России / О.Н. Панамарева // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2022. – № 2. – С. 76-99.
9. Рейтинги регионов России по развитию информационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения - 25.06.2025)
10. Сальков, А.В. Особенности цифровой трансформации экономики России / А.В. Сальков // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 5. – С. 5-17.

11. Степанов, А.А. Эффективность цифровой трансформации: сущность, содержание, критерии оценки / А.А. Степанов, М.В. Савина, И.А. Степанов // Экономические системы. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 12-24.
12. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения – 23.05.2025 г.)
13. Усков, В. С. К вопросу о цифровизации российской экономики / В. С. Усков // Проблемы развития территории. – 2020. – № 6(110). – С. 157-175.
14. Цифровизация экономики в регионах России / М. В. Комарова, А. В. Лихвойнен, А. А. Розов [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 5-1. – С. 31-38. – DOI 10.17513/vaael.1684.
15. Чистникова, И. В. Научный подход к исследованию влияния цифровизации на экономику региона / И. В. Чистникова, М. В. Антонова, М. Ю. Михайличенко // E-Management. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 72-81.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И УРОВЕНЬ МОНЕТИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кравцова А.А.

**УО «Белорусский государственный экономический университет», г.
Минск, Республика Беларусь**

Аннотация: в статье проведен анализ динамики денежной массы и коэффициента монетизации Республики Беларусь за период 2005-2024 гг. Рассмотрены механизмы регулирования денежного предложения, а также выявлены проблемы, сдерживающие развитие финансового сектора. Обнаружены причины замедления экономического роста Республики Беларусь и предложены рекомендации для устойчивого развития отраслей и регионов страны.

Ключевые слова: денежная масса, рублевая денежная масса, широкая денежная масса, коэффициент монетизации.

Эффективное управление денежной массой является одним из основных критериев для достижения макроэкономической стабильности и устойчивого развития любой страны. В современных условиях санкционного давления и глобальной экономической нестабильности для Республики Беларусь вопросы управления денежным предложением и повышения уровня монетизации экономики приобретают особую актуальность. От оптимальности параметров денежной сферы напрямую зависит инвестиционная активность в отраслях, обеспеченность регионов финансовыми ресурсами и, в конечном счете, темпы социально-экономического развития страны в целом.

Динамика реальной среднегодовой денежной массы Республики Беларусь за 2005-2024 гг. представлена на рисунке 1. Так, с 2005 года по 2024 г. в реальном выражении денежный агрегат М0 вырос на 192,1 %, М1 – на 212,2 %, М2 – на 211,1 %, М2* – на 218,9 % и М3 – на 254,4 %.

На основании графика можно отметить рост широкой денежной массы до 2010 года, так как в 2011 году случился кризис, произошла девальвация белорусского рубля и рост уровня потребительских цен (на 53,2 % по сравнению с предыдущим годом), что заставляло население переводить сбережения в валюту.

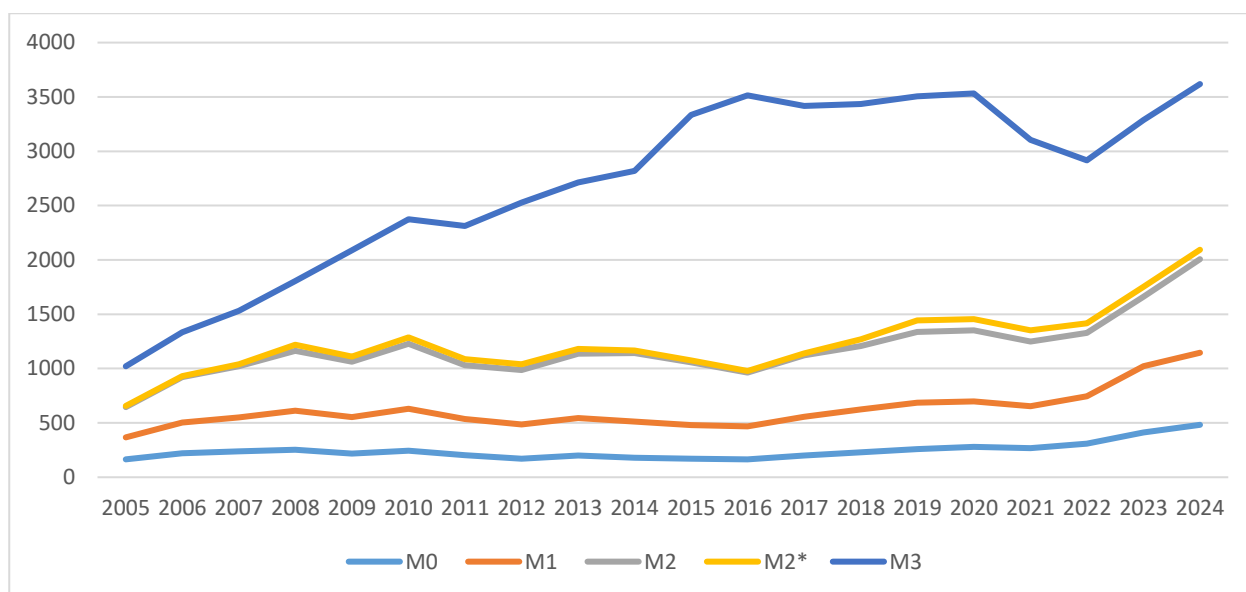

Рисунок 1 – Динамика денежных агрегатов Республики Беларусь за 2005-2024 гг. в постоянных ценах 2005 года, млн руб. (в среднегодовом выражении)

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [1], [2], [3], [4].

С 2017 по 2020 годы замечен стабильный и умеренный рост агрегатов, произошло замедление инфляции, вырос экспорт и ВВП. Однако в период с 2020 по 2022 годы среднегодовая широкая денежная масса снизилась на 17,4 %, что может быть связано с пандемией (произошло снижение ВВП на 0,9 %), санкциями (заморозка золотовалютных резервов и т.д.), ростом инфляции на 15,2 % и падением экспорта. Но после 2022 года ситуация стабилизировалась, что говорит о том, что Республика Беларусь успешно справляется с данными трудностями и Национальный банк принимает эффективные меры по поддержанию устойчивого развития экономики.

Важным показателем в анализе денежной массы и её влияния на экономику является коэффициент монетизации, который характеризует степень обеспеченности экономики денежными средствами, степень развития финансовой системы и доверия к национальной валюте, потенциальные возможности для кредитной экспансии и инвестиционной активности. Он показывает, сколько денег доступно в экономике для обслуживания товарного оборота и расчетов и определяется как доля соответствующего агрегата в валовом внутреннем продукте.

На рисунке 2 представлен график изменения коэффициентов монетизации, которые были рассчитаны с использованием различных агрегатов.

Существует значительная разница между коэффициентами, рассчитанными по агрегатам M0 и M3, и эта разница растёт. Так, в 2005 году она составляла 13,2 п.п., а в 2024 году 28,1 п.п. Всё это говорит о том, что в стране актив-

но развивается система безналичных платежей и такая динамика является ярким индикатором успешного развития финансового сектора экономики.

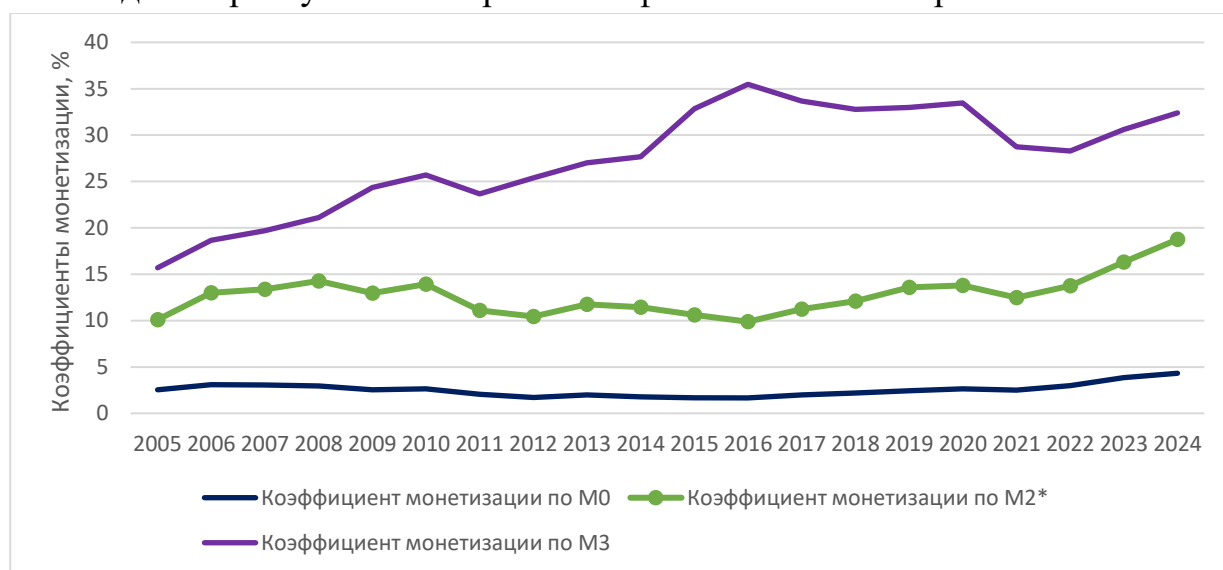

Рисунок 2 – Динамика коэффициентов монетизации в Республике Беларусь в 2005 – 2024 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [1], [2], [3], [4].

В 2024 году коэффициент монетизации Республики Беларусь, рассчитанный по среднегодовой рублёвой денежной массе, составил 18,7 %, что на 8,7 п.п. или на 85,8 % больше, чем в 2005 году. Несмотря на рост, это довольно низкое значение, которое подтверждает, что в экономике мало национальной валюты, так как у бизнеса и населения недостаточно высокий уровень доверия к ней.

Самое низкое значение коэффициента монетизации, рассчитанное по М2*, приходится на 2016 год, где он равен 9,9 %, что на 8,9 п.п. меньше, чем в 2024 году. В 2016 году Национальный банк сократил эмиссию для борьбы с инфляцией и повысил ставку рефинансирования, что привело к сокращению номинальной рублевой денежной массы. Также население и бизнес активно переводили активы в валюту после девальвации 2015 года, поэтому этот период оказался кризисным для Республики Беларусь.

Также стоит отметить, что в период с 2010 по 2012 гг. когда номинальная рублевая денежная масса выросла на 141,9 %, коэффициент монетизации снизился на 25 %, при этом ВВП вырос только на 7,8 %. Это говорит о том, что чрезмерное увеличение предложения денег, не подкрепленное соответствующим ростом объемов производства, может привести к снижению их покупательной способности, то есть к инфляции. Такая ситуация побуждает всех субъектов экономики быстрее обменивать деньги на товары, устойчивую ино-

странную валюту или другие, сохраняющие свою реальную стоимость, активы. И чем больше такое обесценивание денег, тем быстрее все стремятся избавиться от них, что увеличивает скорость их обращения.

Коэффициент монетизации Республики Беларусь, рассчитанный по среднегодовой широкой денежной массе, в 2024 году составил 32,4 %, что на 16,7 п.п. больше, чем в 2005 году. Однако, несмотря на положительную динамику, страна всё равно имеет низкий уровень монетизации, недотягивая до развитых стран с высоким уровнем монетизации.

Низкий коэффициент монетизации в Беларуси является отражением национальной экономики, имеющей недостаточно развитые финансовые рынки, но не служит свидетельством дефицита денежных средств. При низком коэффициенте монетизации деньги быстро переходят из рук в руки, растут ставки по кредитам, большой объём ВВП производится с использованием относительно небольшого количества денег, и как следствие, сдерживание экономического роста.

Для повышения эффективности регулирования денежной массой и успешного развития Республики Беларусь необходимо дальнейшее стимулирование безналичных расчетов и цифровизации финансовых услуг, включая развитие национальной платежной системы, развитие финансовых рынков и создание механизмов трансформации сбережений в долгосрочные инвестиционные ресурсы.

Список литературы

1. Национальные счета Республики Беларусь. 2012: Стат.сб. / Белстат. – Минск: Национ. стат. ком-т Респ. Беларусь, 2013. – 348 с.
2. Национальные счета Республики Беларусь. 2025: Стат.сб. / Белстат. – Минск: Национ. стат. ком-т Респ. Беларусь, 2025. – 151 с.
3. Статистический бюллетень. Ежегодник (2015-2024), 2025 [Электронный ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь. – 2025. – Режим доступа:
https://www.nbrb.by/publications/bulletinyearbook/statistics_bulletin_yearbook_2024.pdf– Дата доступа: 24.07.2025.
4. Статистический бюллетень. Ежегодник (2000-2015), 2016 [Электронный ресурс] / Национальный банк Республики Беларусь. – 2025. – Режим доступа:
https://www.nbrb.by/publications/bulletinyearbook/stat_bulletin_yearbook%202015.pdf– Дата доступа: 24.07.2025.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Кравченко Е.С., канд. экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк**

Аннотация: в статье исследуются проблемы и перспективы стратегического управления инновационной трансформацией бизнес-моделей предприятий розничной торговли в условиях быстро меняющейся бизнес-среды. Описана современная концепция стратегического управления, направленная на разработку эффективных стратегий и принятии решений, способствующих балансу интересов всех заинтересованных сторон и адаптации к вызовам рынка. Предложена функциональная модель процесса стратегического управления инновационной трансформацией предприятий розничной торговли, построенная с использованием методологии SADT и нотации IDEF3, которая обеспечивает визуализацию маршрутов действий и результатов управленческого процесса.

Ключевые слова: бизнес-модель, розничная торговля, инновационная трансформация, стратегическое управление, функциональная модель.

В многовековой истории развития социально-экономических отношений торговля была и остается одним из ведущих секторов экономики. Экономическая деятельность в сфере торговли относится к наиболее прогрессивным, поскольку обеспечивает баланс между производством и потреблением, касается всех слоев населения, удовлетворяет спрос потребителей и стимулирует производство товаров. Усиление роли торговли в системе национальных и общемировых хозяйственных отношений, рост конкуренции и развитие новых форматов бизнес-моделей предприятий торговли, их цифровизация, комбинация физического и цифрового пространства, интеграция с новыми технологиями и адаптация к экологическим и социальным трендам, увеличивают объем информационных потоков и повышают требования к оперативности и качеству фиксации, обработки и анализа данных для принятия управленческих решений по стратегическому управлению процессом инновационной трансформации.

Конфигурация хозяйственных связей на макро- и микроуровнях, которая происходит по законам самоорганизации и бифуркационных преобразований, изменяет условия экономической деятельности и объективно определяет необходимость пересмотра и формирования каждым предприятием розничной тор-

говли принципов, правил и действий в рамках инновационного поведения. При этом следует отметить, что в определенных условиях эффективное функционирование, конкурентоспособность и развитие экономики России возможны только при формировании нового мотивационного механизма повышения инновационной активности предпринимательских структур.

Следует отметить, что новые форматы проявления экономических отношений торгового предприятия с другими субъектами рыночных взаимоотношений, возникшие в теории и практической деятельности как результат трансформационных процессов, определяют определенную способность, мощь и качество деятельности, которые обуславливаются своевременной реакцией и адаптацией предприятия к изменениям бизнес-среды. Для предприятий торговли приоритетной задачей сегодняшнего дня является обеспечение жизнеспособности и экономического роста в долгосрочной перспективе на основе адаптивности и инноваций. Наиболее эффективным инструментом решения этих задач является стратегическое управление процессом инновационной трансформации действующих бизнес-моделей предприятий ритейла.

В общем смысле стратегическое управление – это «...деловая идеология предприятия на заданную перспективу, которая представлена в виде долгосрочной программы конкретных действий, направленных на приобретение конкурентных преимуществ при достижении целей» [1, с. 37]. С помощью стратегического управления обеспечивается «движение» любого предприятия от текущего состояния к желаемому в результате поиска компромисса между интересами всех заинтересованных лиц (собственников, руководителей, персонала, поставщиков и потребителей, общества, государства) и установления баланса между предприятием и его окружением [1, с. 43].

Современная концепция стратегического управления институциональными экономическими системами разных видов экономической деятельности возникла в ответ на вызовы и угрозы бизнес-среды и построена по принципу «успешное будущее начинается сегодня». Она дает возможность сочетать системный, процессный, целевой, ресурсный, ситуационный и интегральный подходы к управлению стратегическими изменениями на предприятии. Это позволяет исходя из имеющихся возможностей и современной бизнес-ситуации успешно реализовывать эффективные стратегии и принимать соответствующие решения, способствующие достижению поставленных целей и балансировке отношений между предприятием и внешней средой.

Принятые «...стратегические решения определяют общее направление развития организации и ее жизнеспособность перед прогнозируемыми, непредсказуемыми, а также вообще неизвестными на данный момент событиями, которые могут происходить в ее значимом окружении» [3, с. 58]. Успех этих ре-

шений определяется тем, насколько удачно предприятие может приспособиться к бизнес-окружению, вовремя распознать угрозы для своего существования, не воспользоваться возможностями, предоставленными рынком, и получить максимум пользы от их реализации.

Согласно процессного подхода, стратегическое управление предприятием является последовательным процессом реализации взаимосвязанных действий, направленных на достижение конечного результата. Если система рассматривает взаимосвязи между ее элементами, то процесс акцентирует внимание на последовательности выполнения взаимосвязанных действий, направленных на достижение поставленных целей.

Существует множество описаний последовательности прохождения отдельных этапов стратегического управления, однако с тем, что нужно определить миссию, проанализировать внешнюю и внутреннюю среду, сформулировать цели и стратегии их достижения, разработать и выполнить стратегические планы, проекты и программы [2, с. 35]. С учетом этого, этапизация процесса стратегического управления инновационной трансформацией предприятий торговли нами определена в такой последовательности: мониторинг бизнес-среды → анализ и прогнозирование инновационной активности → проектирование стратегических направлений организационных изменений бизнес-модели → планирование реализации стратегии → контроль и корректировка поставленных целей. Каждый из этапов имеет свое функциональное назначение и характеризуется идентичностью структуры присущих только им комплексу действий и процедур (начинаются с определения потребности, формулировки цели и завершаются определенным результатом, который передается на следующий этап), что позволяет обеспечивать цикличность и непрерывность изменений на предприятии и в его окружении (кризисные ситуации, конфликты и т.п.). Взаимосвязь результатов определенных этапов процесса стратегического управления инновационной трансформацией бизнес-модели предприятия, который обусловлен логической последовательности их реализации, можно представить в таком виде: диагноз → прогноз → стратегия → стратегический план, программа, проект → оценка результатов.

Определенные этапы и их результаты являются основой моделирования взаимосвязей структурно-функциональных составляющих процесса стратегического управления инновационной трансформацией бизнес-модели предприятия. В контексте данного исследования – на реализацию функций стратегического управления (анализ, прогнозирование, планирование, организация, регулирование, координация, мотивация, контроль) по активизации инновационной активности предприятий торговли и достижение определенных целей развития в меняющейся бизнес-среде с учетом потребностей стейкхолдеров.

Разработанная функциональная модель процесса стратегического управления экономической активностью компаний торговли представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Функциональная модель процесса стратегического управления инновационной трансформацией бизнес-модели предприятия розничной торговли

Моделирование процесса стратегического управления инновационной трансформацией бизнес-модели предприятий розничной торговли осуществлено с применением системы бизнес-моделирования Business Studio 3, реализующей методологию SADT (Structural Analysis and Design Technique) и на основе удобных нотаций моделирования, в частности IDEF0, Процесс (Basic

Flowchart), Процедура (Cross Drive) Chain) позволяющих создать функциональную модель управления любым процессом с распределением ответственности за основные его результаты, а также поддерживать сбалансированную систему показателей и визуальное создание дерева целей с помощью диаграммы стратегической карты как диаграммы описания стратегии в виде набора стратегических целей и причинно-следственных связей между ними.

В целях обеспечения информационно-технологической поддержки полного цикла разработки и оптимизации управленческого процесса для моделирования принятия решений по стратегическому управлению экономической активностью предприятия торговли была использована нотация IDEF3. Результатом применения методологии SADT с привлечением нотации IDEF3 является функциональная модель, состоящая из блоков, имеющих ссылку друг на друга.

Разработанная модель визуализирует маршрутизацию действий по реализации функций управленческого влияния в рамках процесса стратегического управления инновационной трансформацией предприятий розничной торговли, в которой основные этапы процесса управления представлены как комплексная система стратегических действий в реальном времени на входе которой необходимы для анализа и обработки информационные ресурсы, а на выходе – результат стратегического управления инновационной трансформацией.

Обобщая результаты проведенного исследования отметим, что важной функционально-структурной составляющей разработанной модели процесса стратегического управления инновационной трансформацией предприятий розничной торговли является планирование направлений реализации стратегических изменений.

Список литературы

1. Ващенко, Н. В. Формирование методического базиса диагностики развития предпринимательских структур с учетом отраслевых особенностей сферы торговли / Н. В. Ващенко, Ю. А. Кравченко // Сборник научных работ серии "Финансы, учет, аудит". – 2021. – № 3(23). – С. 35-50.

2. Игнатьева А.С. Инновационная трансформация бизнес-модели как фактор повышения конкурентоспособности предприятий розничной торговли // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 2. – С. 34–40.

3. Степанов В.А. Факторы и инструменты стратегического управления инновационной трансформацией бизнес-модели предприятий розничной торговли // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2022. – № 3. – С. 56–63.

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Курманова А.Х., канд. экон. наук, доцент, Дисалова Д. А.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург

Аннотация: статья посвящена вопросам совершенствования методов управления дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятиях и территориях в контексте цифровых преобразований и глобального рынка. Исследованы подходы к управлению долговыми обязательствами, выявлены наиболее значимые факторы риска и механизмы снижения негативных последствий неэффективного управления задолженностью. Особое внимание уделено развитию цифровых инструментов и технологий, позволяющих оптимизировать процессы мониторинга и управления долговыми позициями компаний и регионов.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, финансовая устойчивость, цифровая трансформация, управление рисками.

Современная рыночная среда характеризуется повышенной нестабильностью, вызванной колебаниями мировых рынков, изменениями налоговой политики государств, влиянием пандемии COVID-19 и другими факторами неопределенности. Одной из ключевых проблем является грамотное управление долговыми обязательствами организаций и территорий, которое оказывает значительное влияние на финансовую стабильность и устойчивость всей региональной экономики.

Эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженностью помогает предприятиям минимизировать финансовые потери, сократить сроки оборота капитала и увеличить ликвидность активов. Для успешного решения этой задачи необходим комплексный подход, включающий применение современных цифровых решений и адекватных механизмов контроля рисков [2].

Долговые обязательства представляют собой юридически зафиксированные требования кредитора к должнику о возврате денежных средств или иных ценностей. Они подразделяются на две категории:

- дебиторская задолженность (должники перед предприятием);
- кредиторская задолженность (предприятие должно другим организациям) [3].

Примеры долговых обязательств:

- покупатель должен поставщику за приобретенные товары (дебиторская задолженность поставщика);

— организация должна своему сотруднику заработную плату (кредиторская задолженность организации).

Факторами риска, влияющими на эффективность управления долговыми обязательствами являются:

- нестабильность финансового положения контрагентов;
- недостаточный контроль над сроками платежей;
- отсутствие эффективной информационной инфраструктуры;
- неправильная оценка кредитного риска партнеров [1].

Например, задержка оплаты товаров покупателями негативно сказывается на денежном потоке предприятия, приводя к нехватке оборотных средств и снижению его инвестиционной активности.

Развитие цифровых технологий открывает новые возможности для улучшения процессов управления долговыми обязательствами. К таким инструментам относятся:

- автоматизированные системы учёта и аналитики;
- интеллектуальные сервисы оценки платежеспособности клиентов;
- блокчейн-технологии для подтверждения сделок и минимизации мошенничества.

Использование цифровых платформ существенно повышает прозрачность и скорость обработки информации, позволяя своевременно реагировать на изменения рыночной ситуации [5].

Рекомендуемые меры по улучшению управления долговыми обязательствами включают:

- регулярную инвентаризацию долгов;
- установление четких сроков погашения задолженностей;
- применение эффективных методов взыскания просроченных платежей;
- обучение сотрудников современным методикам учета и управления финансами [4].

Рассмотрим конкретные примеры используемых подходов к управлению долговыми обязательствами и снижению негативных последствий их возникновения из практической деятельности экономических субъектов.

Пример №1: Нефтяная компания сталкивается с увеличением объемов поставок нефти зарубежным потребителям. Однако из-за геополитической обстановки покупатели часто испытывают трудности по своевременной оплате за приобретенную продукцию. Создание специальной автоматизированной системы мониторинга дебиторской задолженности позволило решить данную проблему.. Данная система автоматически отслеживает платежи покупателей, сигнализирует о возможных просрочках и напоминает отделу продаж о необходимости взаимодействия с клиентами. Использование такого инструмента позволило снизить объем

неоплаченной дебиторской задолженности и повысить показатели деловой активности и рентабельности компании.

Пример №2: Агропромышленный холдинг испытывал большие проблемы в связи с ростом объема кредиторской задолженности перед поставщиками удобрений и семян. Основная причина заключалась в сезонности сельскохозяйственного производства и неравномерности поступления доходов от продажи основной продукции. Для устранения проблемы была разработана программа реструктуризации долгов, согласованная с кредиторами. В результате были предоставлены отсрочки долговых выплат и снижены процентные ставки. Эти меры позволили холдингу стабилизировать свою деятельность и успешно завершить производственный цикл.

Пример №3: Строительство торгового центра в регионе Сибири. Инвестор осуществляет строительство крупного торгового центра в отдаленном сибирском городе. Ключевая проблема состоит в выборе надежных партнёров и недостаточном количестве местных подрядчиков, способных выполнить строительные работы качественно и в установленные сроки. В итоге инвестор зачастую вынужден прибегать к услугам удалённых строительных организаций, тем самым увеличивая стоимость строительно-монтажных работ и объемы своей кредиторской задолженности. Решением стало создание специализированной онлайн-платформы для подбора надежных подрядчиков. Платформа позволила оперативно находить исполнителей, анализировать их репутацию и предлагать выгодные условия сотрудничества. Благодаря данному решению было сокращено количество неплатежеспособных партнёров и увеличена надежность проектов инвестора.

Пример №4: Информационная безопасность банковского сектора. Банк столкнулся с участвовавшими случаями мошеннических операций, связанных с фальсификацией платежных документов. Чтобы предотвратить подобные случаи, банк разработал систему цифрового документооборота на основе блокчейна. Система цифрового документооборота обеспечивает полную прозрачность всех транзакций и предотвращает несанкционированные операции. Внедрение и использование данного IT-решения позволило существенно сократить объём сомнительных долгов, снизить расходы на проверку подлинности документации и повысить доверие клиентов банка.

Данные примеры показывают, насколько важно грамотно управлять дебиторской и кредиторской задолженностью в условиях изменений внешней среды, и как цифровые технологии могут стать эффективным инструментом для достижения финансовых целей и стабилизации хозяйственной деятельности предприятий и регионов.

Управление дебиторской и кредиторской задолженностью является важным элементом финансовой устойчивости организаций и регионов. Грамотное использование цифровых технологий и внедрение новейших методик позволяют значительно снизить риски и повысить общую эффективность управленческих процес-

сов. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на разработке универсальных стандартов и рекомендаций для разных типов организаций и территориальных образований.

Список литературы:

1 Аллахкулиева, Д. М. Формирование системы управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации в современных условиях / Д. М. Аллахкулиева, Ж. Б. Рабаданова // Индустриальная экономика. – 2022. – №3(5). – С. 399-405.

2 Башкатов, В.В. Дебиторская и кредиторская задолженность: понятие, нормативно-правовое регулирование и отражение в бухгалтерском балансе // Деловой вестник предпринимателя. - 2021. - №4. - С. 11-16.

3 Богачик, Т.О. Дебиторская и кредиторская задолженность в деятельности предприятия // Экономика и социум. - 2024. - №1 (116). - С. 782-786.

4 Гиляровская, Л.Т. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / Л.Т. Гиляровская, О.П. Ефимова. – М.: Проспект, 2024. – 544 с.

5 Методические рекомендации к Общим требованиям к организации инвентаризации активов и обязательств, осуществляемой в целях обеспечения достоверности данных бухгалтерского учета, бухгалтерской (финансовой) отчетности: Письмо Минфина России от 01.07.2024 № 02-06-06/61122. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482221/25adbab91ec00fc3616bd3947bcd97d638d0397d/

ПРЕИМУЩЕСТВА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Курманова А.Х., канд. экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статье рассмотрены цифровые инструменты и технологии, используемые в процедурах сбора, обработки и подготовки учетно-аналитической информации для обеспечения управления деятельностью субъектов, осуществляющих рыболовство и рыбоводство. Раскрыты направления интеллектуализации учета и контроля бизнес-процессов, выявлены преимущества использования инструментов цифровизации для решения оперативных и стратегических задач ведения бизнеса.

Ключевые слова: цифровые инструменты, информационные системы, учет, контроль, рыболовство, рыбоводство.

Эффективное функционирование субъектов рыбохозяйственной деятельности возможно при использовании в информационно-аналитическом обеспечении управления современных информационных систем и средств цифровизации (автоматизированных систем учета и управления, специализированных программных продуктов, облачных вычислений, цифровых сервисов и платформ и т.п.). Цифровые инструменты и технологии совершенствуют процедуры сбора, обработки и подготовки учетно-аналитической информации, обеспечивают внедрение технологических и технических инноваций в финансово-хозяйственную деятельность субъектов, способствуют цифровой трансформации бизнеса.

Современные информационные системы и специализированные программные продукты, расширяя возможности планирования, учета и контроля бизнес-процессов и технологических операций, позволяют в автоматическом режиме обрабатывать большие объемы данных, обеспечивая их целостность, достоверность, своевременность и полезность для принятия управленческих решений. За счет оперативного отражения и систематизации информации об объектах учета и управления в специализированных программных продуктах обеспечивается создание единой информационной среды для управления деятельностью [2]. Для этих целей в рыболовстве и рыбоводстве широко распространены отраслевые решения компании 1С. Например, для автоматизации

процессов формирования судовых суточных донесений и их своевременной отправки в целях отраслевого мониторинга Росрыболовством, а также для сбора, хранения, оперативной и аналитической обработки данных и их представления в виде оперативных отчетов о добыче (вылове) используют конфигурацию на платформе 1С: предприятие 8: ПК «Электронный промысловый журнал» (ПК ЭПЖ). Программный продукт представлен модулями - Судно, Берег, Стационарный объект. В нем на рыболовных судах регистрируется информация о промысловой деятельности, о добыче (вылове), производстве на судах рыбной продукции, о приемке, перегрузке, транспортировке, хранении и выгрузке уловов водных биоресурсов [4]. Использование ПК ЭПЖ сокращает затраты времени на документооборот, повышает качество контроля за промыслом и обеспечивает соблюдение правил рыболовства, прозрачность рыбопромыслового бизнеса, непрерывность контроля, гарантирует оперативность, сохранность рапортов судов рыбопромыслового флота, достоверность электронных документов, конфиденциальность и защиту информации [3].

Для обеспечения планирования, учета и контроля по направлениям рыбохозяйственной деятельности субъекта широко используют ERP-системы (Enterprise Resource Planning) и CPM-системы (Corporate Performance Management). ERP-системы обеспечивают возможность ведения учета и формирования отчетности о затратах, доходах и расходах по каждому центру ответственности и бизнес-процессу, формирование оперативной и достоверной информации для бюджетирования и прогнозирования, оценку эффективности бизнес-процессов, производственных и технологических операций, анализ отклонений. Примерами таких IT-решений являются 1С: ERP Управление предприятием (1С:ERP), непосредственно для рыбной отрасли - «1С: Производство мясной и рыбной продукции. Модуль для 1С:ERP»; для крупного бизнеса - Oracle NetSuite / Oracle EBS, SAP ERP / SAP S/4HANA.

CPM-системы обеспечивают согласование стратегии и целей с планами и действиями и ориентированы на информационное обеспечение управление корпоративной эффективностью, на мониторинг, анализ и улучшение ключевых показателей деятельности. Они интегрированы с ERP-системами и охватывают широкий спектр задач, включая стратегическое и сценарное планирование, управление финансами, маркетингом и прочими операциями. Например, широко распространённой является облачная платформа Anaplan, для интегрированного планирования, бюджетирования и бизнес-анализа возможно использование платформ **Optimacros**, Knowledge Space, для бюджетирования и прогнозирования - Planful (Host Analytics), Hyperion (Oracle), Cognos TM1 (IBM).

Для решения отдельных оперативных управленческих задач удобными средствами анализа данных и визуализации полученных результатов выступа-

ют электронные таблицы и BI-инструменты (Business Intelligence). Электронные таблицы (Microsoft Excel, Google) используют для формирования аналитических и сводных отчетов, построения моделей анализа и расчета себестоимости, анализа отклонений, ABC-XYZ анализа, определения точки безубыточности, осуществления оперативных экономико-статистических расчетов оценочных показателей на основе данных умных и сводных таблиц, макросов и Power Query. BI-инструменты обеспечивают сбор, анализ и визуализацию данных, отражают результаты сравнения оценочных показателей (план-факт) и мониторинга ключевых показателей эффективности (KPI), детализацию аналитических данных по различным параметрам в соответствии с информационными запросами пользователей. Например, для создания интерактивных отчетов и панелей управления широко используют Power BI (Microsoft), для визуализации больших объемов данных – Tableau, QlikView / Qlik Sense.

Облачные технологии позволяют хранить, обрабатывать и анализировать данные удаленно, обеспечивая высокую степень доступности, масштабируемости, оперативности и гибкости. Например, в индустриальном рыбоводстве для оперативно-технического учета и контроля на стадиях выращивания рыбы используют облачный сервис SmartFishFarm. На основе сбора оперативно-технических данных о телометрии рыб, расходе корма, воды и электричества, количестве сбоев/поломок оборудования, показаний онлайн-датчиков pH, O₂, температуры, уровня аммиака, мониторинга системы фильтров и т.п. цифровой сервис удаленно анализирует состояние воды в акваферме, режимы кормления, скорость роста и нагула рыбы, вычисляет кормовые коэффициенты, темпы роста рыбы и другие показатели. Все данные из разных источников (ERP, CPM, Microsoft Excel) собираются в едином облаке, обеспечивается единая точка истины, что улучшает качество анализа и визуализации данных. Известны разные облачные решения, например: SAP Analytics Cloud обеспечивает бизнес-аналитику, планирование, прогнозирование, анализ KPI; Oracle NetSuite Cloud ERP - полный цикл управленческого и финансового учета; Anaplan - планирование и прогнозирование в облаке; Power BI + OneDrive / SharePoint - аналитику и хранение данных в облаке.

Широкие возможности для автоматизации учета, контроля и мониторинга ключевых показателей эффективности (KPI) открывает использование искусственного интеллекта (Artificial intelligence, AI). Он обеспечивает сбор данных из разных источников (ERP, CPM, Excel, PDF, электронная почта), извлечение данных с помощью компьютерного зрения (OCR) и распознавания языка (NLP), классификацию и структурирование информации, обнаружение ошибок и отклонений на этапе ввода данных, дает возможности интеллектуального анализа данных, переработки массивов неструктурированных данных в полезную ин-

формацию, построения прогнозов и сценариев развития событий, оценки рисков финансово-хозяйственной деятельности, разработки стратегий и бизнес-моделей развития на краткосрочную и долгосрочную перспективу. Кроме того, он расширяет возможности аналитики, повышает точность результатов анализа для поддержки принятия управленческих решений, обеспечивает персонализацию информационного обеспечения под специфику конкретного бизнеса, мониторинг ключевых показателей эффективности в реальном времени, прогностические возможности для поддержки стратегического управления, высокую скорость обработки больших массивов данных и минимизацию ошибок вследствие человеческого фактора. Например, в товарной аквакультуре на «умных рыбных фермах», оборудованных автоматизированными системами мониторинга, современными датчиками и устройствами регулирования параметров воды, освещения и кормления, искусственный интеллект ведет точный круглосуточный автоматический мониторинг параметров установок замкнутого водоснабжения (УЗВ) для обеспечения заданных условий выращивания рыб. Контроль и регулирование осуществляется в онлайн-режиме. Все аналитические данные о контрольных параметрах анализируются и хранятся на сервере, в режиме онлайн можно ознакомиться с оперативными отчетами по водопользованию, кормлению рыбы, ростовым показателям и т.д.

Возможности искусственного интеллекта используют в финансовой диагностике и при прогнозировании доходов, расходов, спроса, показателей бюджетов с использованием моделей временных рядов (ARIMA, Prophet, LSTM) и с учетом множества факторов (сезонность, тренды, внешние данные - курсы валют, погода и т.д.), в сценарном прогнозировании с оценкой вероятности каждого сценария, а также при классификации, сегментации, группировке данных по заданным признакам на основе использования методов кластеризации (K-means, DBSCAN), ABC-, XYZ-, RFM-анализа.

Высокую степень прозрачности, безопасности и неизменности информации, исключение искажений и доступность к достоверной и полной цифровой информации об объектах учёта для выработки вариантов решений и их принятия на всех уровнях управления обеспечивают технологии распределенного реестра и непосредственно технологии блокчейн [1]. Современными областями применения технологии блокчейн являются: контроль за движением активов, фиксация перемещения с помощью токенизированных активов, что обеспечивает точность, прозрачность, отсутствие ошибок при их инвентаризации; учет доходов и расходов путем записи всех финансовых операций в блокчейн для исключения подделки, что повышает достоверность и защиту данных; взаимодействие с поставщиками и клиентами через смарт-контракты для автоматического исполнения условий договоров, автоматизации расчетов, минимизации

рисков возникновения задолженностей; цепочки поставок, отслеживание этапов производства и логистики, что улучшает планирование, обеспечивает точный учет расходов и снижение потерь от простоев; хранение финансовой и управленческой отчетности в блокчейне для обеспечения возможности проверки, защиты от подделок, готовности к внешнему аудиту; контроль исполнения бюджета в реальном времени, фиксация данных по статьям бюджета, выявление и анализ отклонений. В рыболовстве блокчейн используют для отслеживания продвижения рыбы от района промысла к конечному потребителю. Передача данных и формирование цепочки транзакций начинается с вылова и подъема рыбы на борт судна. По мере продвижения рыбной продукции в пространстве и изменении физических свойств (заморозка, переработка, формирование и деление партий и т.д.) датчики или люди передают в блокчейн информацию о времени, месте, условиях и физических данных. Отдельные транзакции объединяются в блоки с использованием заложенных алгоритмов при правильной комбинации информации, которая подтверждается верификацией данных. Ведение учёта осуществляется в реальном времени при оцифровке всех сделок и транзакций, все операции отражаются в платформе на основании смарт-контрактов и данные о сделке, подтверждённые согласием сторон, передаются в регулирующий орган и в блокчейн-платформу [1, 2].

Цифровые технологии и инструменты, используемые в учете и контроле рыбохозяйственной деятельности, дают широкий спектр в выборе объектов и факторов для моделирования и прогнозирования финансовых результатов, позволяют моделировать проекты управленческих решений, а использование современных IT-решений и электронных сервисов создают условия для ведения эффективного прозрачного бизнеса.

Список литературы

1. Белецкий, А.А. Блокчейн – инновационный инструмент стратегического развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации // Стратегирование: теория и практика. - 2022. – Т. 2, №1. – С.57-65.

2. Учетно-контрольная и аналитическая среда для бизнеса: возможности и вызовы цифровой экономики: монография / Е.Н. Макаренко [и др.]; под ред. Н.Т. Лабынцева. – Т. 1. – М.: Русайнс, 2022. – 273 с.

3. Курманова, А.Х. Учёт и контроль в цифровой среде для обеспечения устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса России/ А.Х. Курманова, Е.М. Дусаева, А.С. Труба // Труды ВНИРО. - 2022. - Т. 187. - С. 180-189.

4. Цифровые платформы в экономике рыбной отрасли https://studme.org/392271/ekonomika/tsifrovye_platformy_ekonomike_rybnoy_otrasli

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ «КАК ЕСТЬ» В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

Куручкин А.А.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-
Дону

Аннотация: в статье рассматривается методология построения модели «Как есть» в управлении бизнес-процессами, выступающей инструментом диагностики текущего состояния организационных процедур. Представлены правила составления модели, обеспечивающие объективность и системность описания, а также этапы ее разработки. Подчеркивается роль модели в выявлении узких мест и подготовке к оптимизации процессов.

Ключевые слова: управление бизнес-процессами, модель "Как есть", бизнес-процессы

Управление бизнес-процессами представляет собой систематический подход к идентификации, проектированию, исполнению, мониторингу и оптимизации последовательностей действий, направленных на достижение организационных целей. В рамках данного направления акцент делается на повышении эффективности операционной деятельности посредством стандартизации процедур и минимизации издержек; при этом рассматривается интеграция информационных технологий и человеческих ресурсов в единую структуру. Следует отметить, что эволюция концепции управления бизнес-процессами, начиная с традиционных моделей, таких как реинжиниринг по Хаммеру и Чампи, привела к формированию комплексных методологий, включающих непрерывное улучшение и адаптацию к изменяющимся рыночным условиям [1].

Модель "Как есть" (As-Is) выступает в качестве базового инструмента описания текущего состояния бизнес-процессов, позволяя фиксировать реальные потоки работ, взаимосвязи элементов и потенциальные узкие места без внесения изменений. Роль данной модели заключается в обеспечении объективной диагностики организационной реальности, что способствует выявлению несоответствий между декларируемыми и фактическими процедурами; в связи с этим представляется целесообразным ее применение на начальных этапах реформирования [2]. Построение модели "Как есть" закладывает основу для последующего перехода к целевым конфигурациям, способствуя повышению прозрачности и обоснованности управленческих решений.

Рассматривая правила составления модели "Как есть" в рамках процессного подхода, установлено, что они фокусируются на методических требованиях к фиксации текущего состояния, обеспечивая объективность и системность описания без перехода к оптимизационным аспектам [3].

- Соблюдение иерархической структуры: представляется обоснованным строить модель сверху вниз, начиная с общего обзора процесса на одной странице и детализируя через подпроцессы; при этом каждая вложенная часть должна сохранять целостность, позволяя детальное рассмотрение зависимостей, что снижает перегрузку и улучшает читаемость в сложных организациях, таких как производственные или сервисные.

- Использование глагольно-именной формы: следует применять конструкцию "глагол + существительное" для обозначения действий, например, "Проверить заказ" вместо "Проверка", избегая описаний состояний или функций; в то же время такая форма усиливает акцент на операциях, помогая выявлять реальные шаги без субъективных оценок.

- Разделение видов задач: в связи с этим необходимо различать задачи, выполняемые людьми, и автоматизированные этапы с помощью символов или отметок в схеме, что отражает степень цифровизации; вместе с тем, для моделей "Как есть" это правило помогает найти участки ручного труда, склонные к ошибкам.

- Исключение избыточных шагов маршрутизации: важно отметить, что не следует добавлять лишние действия, такие как "Передать менеджеру", поскольку последовательность уже определяет движение; вместо этого акцент делается на коммуникации, если она требуется, уменьшая избыточность в модели и показывая реальные взаимодействия [4].

- Разделение итогов подпроцессов: Подводя промежуточный итог, можно утверждать, что для подпроцессов целесообразно использовать несколько конечных точек для успеха и неудачи, например, "Заказ выполнен" и "Заказ отклонен"; при этом проверки условий обеспечивают ясность результатов без потери динамики.

- Единообразие шаблонов для исключений: в частности, рекомендуется применять одинаковые схематические формы для разных видов исключений, таких как задержки или сбои, что упрощает понимание без дополнительных пояснений; несмотря на разнообразие случаев, это повышает согласованность в модели "Как есть".

- Одинаковый стиль потоков сообщений: Резюмируя данный аспект, следует использовать пунктирные линии для внешних взаимодействий, соединяя их с конкретными событиями или действиями на всех уровнях; в контексте

"Как есть" это добавляет деловой контекст, отражая реальные запросы и ответы без искажений [5].

- Проверка модели на соответствие нормам: Анализируя процесс, представляется целесообразным применять программы с встроенными правилами BPMN и функцией проверки ошибок; вместе с тем, исправление несоответствий гарантирует понятность модели для всех участников.

- Отображение всей логики в схеме: однако необходимо признать, что вся логика, включая исключения и временные рамки, должна быть показана напрямую в схеме, без скрытых параметров; в частности, это правило улучшает общее понимание при обсуждениях состояний "Как есть" [6].

Указанные правила составления модели "Как есть" образуют методический каркас, способствующий объективной диагностике процессов; в то же время их последовательное применение минимизирует субъективные искажения, закладывая основу для дальнейшего анализа [7].

Построение модели "Как есть" в управлении бизнес-процессами представляет собой последовательный процесс, включающий ряд этапов, которые изображены на рисунке 1, направленных на фиксацию текущего состояния организационных процедур.

Рисунок 1 - Этапы построения модели "Как есть"

Последовательное определение границ и целей с фиксацией триггеров и результатов, дополненное анализом структуры и использованием контекстных диаграмм, вместе с комплексным сбором данных через интервью, наблюдения и матрицы RACI, обеспечивает прочную эмпирическую основу; далее построе-

ние предварительной модели в BPMN или UML с учетом потоков, ресурсов и итеративного уточнения с ПО (ARIS, Camunda) усиливает визуализацию, в то время как верификация и валидация через отзывы, симуляции и метрики (время цикла, KPI) гарантируют соответствие реальности; завершающее документирование с анализом узких мест и интеграцией Big Data/BI-систем для рекомендаций обеспечивает преемственность и подготовку к оптимизации, подтверждая системный подход к диагностике бизнес-процессов [8].

Подводя итог проведенному анализу, можно утверждать, что методология создания модели «Как есть» представляет собой фундаментальный инструмент системной диагностики бизнес-процессов, обеспечивая объективность описания текущего состояния посредством соблюдения иерархической структуры, глагольно-именной формы обозначений и разделения видов задач. В частности, интеграция информационных технологий с процессным подходом позволяет выявить узкие места и ограничения, способствуя повышению прозрачности управленческих решений; вместе с тем, последовательное применение правил составления модели, включая проверку на соответствие нормам и отображение всей логики, минимизирует субъективные искажения. Резюмируя, представляется обоснованным, что эволюция от модели «Как есть» к целевым конфигурациям закладывает основу для непрерывного улучшения операционной эффективности, подтверждая научную значимость данного направления в контексте цифровой трансформации организаций.

Список литературы

1. Myslín J. State Modeling Methodology for Business Processes / J. Myslín, J. Kaiser // TEM Journal. – 2022. – Vol. 11, iss. 4. – P. 1824–1834.
2. Жигалко С. А. Моделирование бизнес-процессов предприятия / С. А. Жигалко // Форум молодых ученых. – 2018. – № 2(18). – С. 275–280.
3. Хмеленко А. Ю. Системный анализ и оптимизация бизнес-процессов частной медицинской клиники / А. Ю. Хмеленко, Т. Г. Максимова // Инновации. – 2019. – № 1. – С. 36–41.
4. Ташкинов А. Г. Этапы формирования стратегии цифровой трансформации промышленного предприятия / А. Г. Ташкинов // *π-Economy*. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 117–141.
5. Пешкова О. В. BPM-подход к управлению организацией: регламенты и проблемы / О. В. Пешкова // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 2.
6. Fettke P. Business Process Management and Artificial Intelligence. Literature Survey and Future Research / P. Fettke, C. Di Francescomarino // *Künstliche Intelligenz*. – 2025. – Vol. 39. – P. 67–79.

7. Пудеян Л. О. Применение инструментов моделирования и анализа больших данных в управлении бизнес-процессами / Л. О. Пудеян, Е. Н. Запорожцева, Т. К. Медведская // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 53 (6). – С. 229–233.

8. Rosenthal K. Business Process Simulation on Procedural Graphical Process Models / K. Rosenthal, B. Ternes, S. Strecker // Business & Information Systems Engineering. – 2021. – Vol. 63, iss. 5. – P. 569–602.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Лапаева М.Г., д-р экон. наук, профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы развития экономики Оренбургской области, показаны ее достижения и проблемы, связанные с низкими показателями потребления домашних хозяйств. Исследовано развитие экономического образования в регионе, его проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: экономика региона, показатели развития, экономическое образование, перспективы развития

Оренбургская область за последние годы добилась улучшения многих показателей социально-экономического развития. В таблице 1 представлено место области среди регионов России по основным показателям развития в 2023-2024 гг.

Таблица 1 – Место Оренбургской области среди регионов России по основным показателям развития в 2023-2024 гг.

Показатели	2024	2023
Социально-экономическое развитие	26	32
Уровень научно-технического развития	...	17
Критерии материального благосостояния граждан	...	28
Приверженность здоровому образу жизни	...	29
Качество жизни	...	64

Агентство РИА Новости, ria.ru

В критерии качества жизни учитывались показатели экологии, безопасности, доступности жилья, образования и здравоохранения, уровень доверия к власти и счастье жителей. Лидерами рейтинга стали Москва, Санкт-Петербург и Московская область.

В 2023г. Оренбургская область улучшила свои показатели, по которым оценивается качество жизни, социально-экономическое положение, материальное благосостояние населения, состояние рынка труда, научно-техническое развитие и приверженность населения здоровому образу жизни. Сильной сто-

роной Оренбургской области оказалось научно-технологическое развитие (17-е место в России). Область имеет хорошие показатели по инвестиционному развитию (по объему инвестиций в основной капитал и на душу населения область занимает 5-е и 6-е место соответственно среди регионов Приволжского федерального округа). Область отличается от других регионов лучшими показателями цифровизации (97% населения используют сеть интернет, 84% организаций применяют широкополосный доступ к сети интернет), а в 2024г. область заняла 26-е место по уровню социально-экономического развития.

Однако, по качеству жизни область находится на 64-м месте. Что повлияло на этот показатель? Обратимся к таблице 2. В ней представлены показатели производства валового регионального продукта на душу населения в регионах Приволжского федерального округа и потребление домашних хозяйств в 2022г.

Таблица 2 – Производство ВРП и потребление домашних хозяйств в регионах Приволжского федерального округа в 2022г.

ВРП на душу населения, тыс. р. (текущие основные цены)	Потребление домашних хозяйств на душу населения, тыс. р. (текущие рыночные цены)
Россия 958,8	537,1 (56% от ВВП)
Приволжский фед. Округ 683,3	448,1 (65% от ВРП)
Татарстан 1044,6	569,7
Оренбургская область 850,0	397,0 (46,7% от ВРП)
Пермский край 795,8	455,0
Самарская область 754,2	464,9
Нижегородская область 739,1	539,4
Удмуртия 668,0	400,7
Башкортостан 549,0	450,0
Ульяновская область 496,3	377,8
Саратовская область 493,8	379,6
Кировская область 484,9	411,8
Пензенская область 472,8	354,7
Мордовия 441,3	329,4
Чувашия 425,5	368,4
Марий Эл 388,5	313,1

Стат. ежегодник Оренбургская область. 2023: Стат. сб. Оренбург.- 2023

Из таблицы видно, что в Оренбургской области на душу населения создается ВРП 850 тыс. руб. в год (2-е место в Приволжском федеральном округе), а потребляется только 397 тыс. руб. (10-е место в округе). Это свидетельствует о том, что в Оренбургской области доходы населения значительно ниже, чем в других регионах округа.

Каковы причины сложившейся ситуации? И почему этот вопрос не обсуждается в экономическом сообществе нашего университета? Ведь задачей экономистов является, в том числе, обеспечение региональной власти результатами анализа экономической деятельности региона, возможно, даже для защиты интересов региона в федеральном центре.

Рассмотрим проблемы развития экономического образования. Как известно, в нашей стране в 1991г. начался переход к рыночной экономике, который сопровождался трансформационным системным кризисом. На фоне кризиса происходил взлет экономического образования. Причины развития экономического образования:

1. Рыночная экономика предъявила спрос на экономические знания и на профессию экономиста.

2. Экономисты, получившие экономическое образование в советской системе, быстро адаптировались в рыночной экономике, заняли высокооплачиваемые места в рыночных структурах и на предприятиях.

3. На предприятиях потребовали от сотрудников получение второго высшего образования - экономического. Это дало толчок развитию образовательных структур, обеспечивающих второе образование.

4. Начало развиваться экономическое образование на коммерческой основе [3].

В этих условиях молодежь поняла, что, получив профессию экономиста, можно в жизни хорошо устроиться. Поток желающих получить экономическое образование значительно увеличился, в то время как на технические специальности прием снижался, конечно, это было связано с приостановкой деятельности многих предприятий, сокращением персонала и др.

В 1993г. в Оренбургском государственном университете была открыта подготовка экономистов по многим специальностям, был создан факультет экономики и управления, а затем и финансово-экономический факультет, организованы 13 профильных кафедр. Была открыта подготовка экономистов на коммерческой основе, создан факультет второго высшего образования.

Проблемы развития экономического образования в настоящее время:

- теоретизированность образования. Преподаватели экономических дисциплин не имеют опыта практической работы экономистом;
- у многих преподавателей отсутствует базовое экономическое образование;
- недостаточный уровень оплаты труда преподавателей. Поэтому многие квалифицированные преподаватели уходят из вуза на практическую работу;
- требуются новые подходы к преподаванию экономической теории. Необходимо уход от неоклассической теории, базирующейся на рыночной теории и

«Экономикс», и переход к человеку, к приоритету национальных ценностей и построению социально-ориентированного государства;

-гармонизация высшего образования и национальной системы квалификаций – изменение профстандартов и квалификационных требований;

-необходимы новые учебники для экономистов. Экономика в настоящее время является более сложной, чем представлена в учебниках. Остаются пока незаработанными теория НТП, инноваций и др.

В современный период задачей экономистов является развитие экономической науки, формирование новой социально-экономической модели страны, разработка новых типовых учебных планов и рабочих программ по дисциплинам на уровне министерства.

Задачи экономистов Оренбургского государственного университета.

1. Оказывать зримое влияние на социально-экономическую политику в регионе, обеспечивать региональную власть аргументами для защиты интересов области в федеральном центре и во взаимодействии с другими хозяйствующими субъектами;

2. Перестроить подготовку кадров экономистов, чтобы они были способны возглавить инновационные процессы в регионе и на предприятии;

3.Развивать инновационные структуры в самом университете;

4.Усиливать взаимодействие с реальным сектором экономики региона.

Сверхзадача, которую осуществлять коллектив университета – воспитывать выпускников, которые бы понимали Смыслы, новую парадигму сверхразвития, включающую обновление человека и его сознания на основе Мудрости и Знания, любящего свою Родину – Россию, своих родителей, своих предков, свой народ, свое Отечество [1, 2, 4].

Список литературы

1.Аузан А.А., Шаститко А.Е. Институциональный анализ: формирование российского дискурса в глобальном разрезе//Идеи эконома. - М.: Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. - 2016. - С.10-39.

2. Бердяев Н. Смысл истории. - М.- 1990.

3. Лапаева М.Г., Лапаев С.П. Развитие экономики Оренбургской области в период рыночных реформ. Монография. - Оренбург. - Оренбургский государственный университет. - 2021. - 164с.

4.Осипов Ю.М., Синельников С.Ю. Развитие экономики России: проблемы и решения. Монография. - м.: МГУ им. М.В.Ломоносова. - 2016. - 148с.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Лашманова Ю.Ю., канд. экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: обозначены специфические аспекты деятельности промышленных предприятий и текущего использования их инновационного потенциала, обуславливающие особенности управления им. Указана цель и задачи управления инновационным потенциалом. Перечислены и охарактеризованы некоторые особенности управления инновационным потенциалом промышленного предприятия

Ключевые слова: инновационный потенциал, управление инновационным потенциалом, промышленность

Новые вызовы, и прежде всего, становление экономики, основанной на знаниях, требуют обеспечения высокой эффективности формирования и использования инновационного потенциала промышленного предприятия, для чего необходимо сформировать соответствующую систему управления.

Специфика деятельности промышленных предприятий, в числе которых можно назвать полиотраслевую специфику функционирования, многообразие форм и размеров, многофункциональность, сложную организационную структуру, использование в процессе инвестиционной деятельности широкого спектра ресурсов, необходимость в значительных инвестициях, высокую специализацию готовой продукции, значительный порог минимально эффективного выпуска и др. [2,5,6,8,10,15]; а так же комплексность, сложность, динамичность их инновационного потенциала, его прямую зависимость от имеющегося ресурсного обеспечения, необходимость изменений, важность оценки [4,9,11,14,15], обусловили определенные особенности управления им.

Комплексная система управления инновационным потенциалом предприятия должна отвечать широкому спектру требований внешней и внутренней среды предприятия, ее главная цель состоит в максимизации показателей инновационной деятельности предприятия посредством формирования, реализации и наращивания и развития инновационного потенциала.

К задачам управления инновационным потенциалом промышленного предприятия относят следующие:

1. Разработка и обоснование стратегии формирования, реализации и развития инновационного потенциала.

2. Формирование инновационного потенциала – планирование и приобретение ресурсов, необходимых для достижения инновационных целей.

3. Реализация инновационного потенциала – преобразование компонентов инновационного потенциала в конечный продукт – инновацию.

4. Нарращивание и развитие инновационного потенциала – количественное и качественное улучшение показателей состояния инновационного потенциала предприятия.

Особенность производства инновационной продукции обусловлена тем, что в процессе его производства выделяются особые сферы, связанные с жизненным циклом инноваций:

- поиск новаторских идей и решений;
- проведение работ, связанных с осуществлением научно-технической деятельности и экспериментальных разработок;
- освоение выпуска новой продукции;
- организация опытного производства продукции;
- маркетинговые исследования;
- запуск продукции в массовое производство;
- активное продвижение новой продукции на рынок.

Из этого следует, что деятельность предприятия, связанную с производством инноваций, можно представить схемой: «Наука-Эксперимент-Производство-Потребление». Именно эта схема определяет структуру инновационного потенциала и его элементы как отдельные объекты управления. В числе указанных элементов можно назвать, например, такие:

- наука: управление инновационными идеями и др.;
- эксперимент: управление прикладными исследованиями, управление экспериментами, управление внедрением инноваций и др.;
- производство: управление портфелем заказов на инновации, управление потребностью в инновациях и инновационных технологиях, управление приобретением инноваций, управление инновационными технологиями, управление использованием инновационных систем, управление сопровождением инновационных процессов и др.;
- потребление: управление готовой инновационной продукцией, управление продажами инноваций, управление послепродажным обслуживанием потребителей.

Кроме того, необходимо назвать разработку инновационной стратегии, создание и поддержание инновационной культуры.

Из этого следует, что специфику управления инновационным потенциалом промышленного предприятия можно определить следующим образом.

Инновационный потенциал имеет сложную структуру, он представляет собой систему объектов, в качестве которых могут выступать интеллектуальные, информационные, кадровые, материальные, технические, технологические, инфраструктурные финансовые и другие ресурсы; а так же процессов, обеспечивающих производство инноваций. Управление указанными элементами должно осуществляется одновременно и взаимосвязанно, что обуславливает необходимость построения системы управления инновационным потенциалом как *сложной, многоуровневой структуры*, каждый уровень которой должен являться отдельным контуром управления [1,3,7,12,13].

Инновационная деятельность в большей степени, чем другие виды деятельности, сопряжена с риском, поскольку протекает в высоко нестабильной, изменчивой среде, часто в отсутствии адекватного представления будущих результатов, что увеличивает уровень различного рода неопределенностей. Выполнение программы производства инновационной продукции в указанных условиях возможно только при наличии *высокого запаса прочности, динамичности, повышенной гибкости и развитости адаптационных способностей* системы управления инновационным потенциалом. Это обстоятельство обуславливает вторую особенность управления инновационным потенциалом промышленного предприятия [1,7,12].

Учитывая сложность инновационного потенциала промышленного предприятия, управление должно обеспечить неразрывную взаимосвязь всех его элементов и стадий жизненного цикла инноваций. В этом смысле основной целью управления должна быть реализация единства и логической последовательности выполнения всех видов работ и процедур производственного процесса, то есть управление должно отвечать требованию *комплексности и системности*. Эту особенность нужно учитывать в процессе создания структуры системы управления инновационным потенциалом [3,12,13].

Строго целевая направленность – следующая особенность управления инновационным потенциалом, она связана с тем, что управление должно отвечать целям инновационного развития, обеспечивать реализацию инновационной стратегии предприятия, обеспечивать безостановочность инновационной деятельности, быть нацеленной на непрерывное развитие инновационного потенциала и его элементов [7,13].

Другая особенность управления инновационным потенциалом связана с наличием такого специфического элемента инновационного потенциала, отличающим его от других видов потенциалов, как *инновационная культура*. В связи с этим перед системой управления инновационным потенциалом встают

особые задачи, связанные, например, с поощрением творчества работников предприятия, экспериментов, созданием возможностей для развития, признанием инновационных моделей поведения, стимулированием обмена нестандартными идеями и т.д.

Список литературы

1. Анцифиров, П. А. Проблемы современного управления предприятиями промышленности / П. А. Анцифиров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – № 3(21). – С. 46-47. – EDN NVYJNJ.

2. Баранов, В. В. Построение многоуровневой системы управления инновационным потенциалом высокотехнологичного предприятия / В. В. Баранов, И. В. Баранова, А. А. Мурадов // Инновации. – 2015. – № 8(202). – С. 49-55. – EDN ULGCWD.

3. Гордашникова, О. Ю. К вопросу об управлении инновационным потенциалом предприятия машиностроительного комплекса / О. Ю. Гордашникова, Т. В. Орлова // Инновационная деятельность. – 2014. – № 4(31). – С. 22-26. – EDN TNAEVR.

4. Дазиденко В.И., Церюпа Е.А. Повышение эффективности использования экономического и научно-технического потенциала предприятия // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – No. 06 (030) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/30/3538/>

5. Доржиева, В. В. Современные тенденции развития обрабатывающей промышленности России и ее конкурентоспособность в условиях новой промышленной революции / В. В. Доржиева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 5-1. – С. 194-202. – EDN NEIOQP.

6. Дудар, А. М. Особенности управления инновационным потенциалом предприятия / А. М. Дудар, Н. О. Могхарбел // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике : Сборник материалов XVIII ежегодного открытого конкурса научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых в области экономики и управления "Зеленый росток", Волгоград, 01–30 апреля 2018 года / Под редакцией Г.С. Мерзликиной. Том Выпуск 36. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2018. – С. 122-128. – EDN URMELV.

7. Коршунова, Е. Д. Управление инновационным потенциалом промышленного предприятия: концептуальные основы, этапы управления, метод оценки / Е. Д. Коршунова, Е. С. Ильичева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 81. – С. 852-861. – EDN PETIOT.

8. Мабиала, Ж. Аспекты формирования и развития промышленности России в контексте обеспечения эффективности трансформационной экономики / Ж. Мабиала, Д. В. Линский, Р. С. Маглеванный // ЦИТИСЭ. – 2024. – № 3(41). – С. 153-170. – EDN OSDTFK.

9. Полякова, Ю. Д. Оценка эффективности использования инновационного потенциала промышленного предприятия / Ю. Д. Полякова // Низкотемпературные и пищевые технологии в XXI веке : Материалы VIII Международной научно-технической конференции, Санкт-Петербург, 15–17 ноября 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 2017. – С. 458-461. – EDN USTNGB.

10. Рудакова, О. В. Роль промышленности России в современной мировой экономике / О. В. Рудакова, Л. М. Марченкова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 4-3(43). – С. 22-30. – EDN PLRFXN.

11. Скорниченко, Н. Н. Развитие производственного потенциала промышленных предприятий за счет активизации их инновационной деятельности / Н. Н. Скорниченко // Модернизация промышленных комплексов Поволжья: проблемы, тенденции, механизмы : сборник материалов международной научно-практической конференции, Самара, 01 октября 2016 года. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2016. – С. 188-192. – EDN WZPHZZ.

12. Стрижаков, Д. В. Управление инновационными проектами на предприятиях: организационный инструментарий / Д. В. Стрижаков, Е. Н. Стрижакова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2024. – № 3. – С. 51-59. – EDN XJOJTY.

13. Толстых, Т. О. Методические подходы к управлению инновационным потенциалом / Т. О. Толстых, А. В. Корчагин // Экономинфо. – 2017. – № 3. – С. 65-67. – EDN ZRENPF.

14. Узденов, И. Ш. Факторы повышения эффективности использования инновационного потенциала российских регионов и предприятий / И. Ш. Узденов, Б. А. Безруков // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2014. – Т. 2, № 5-3(10-3). – С. 442-446. – DOI 10.12737/7022. – EDN TEMFSB.

15. Шеншинов, Ю. В. Особенности развития инновационного потенциала на промышленных предприятиях / Ю. В. Шеншинов // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – № 4-3. – С. 267-270. – EDN RVJQNJ.

ПРИМЕНЕНИЕ VMOST-АНАЛИЗА КАК ИНСТРУМЕНТА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ И СОЗДАНИИ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ

Левин В.С., д-р экон. наук, профессор

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статье рассматриваются сущность, отечественный и зарубежный опыт внедрения, особенности проектирования и создания массовых открытых онлайн-курсов в вузе; в рамках проводимого VMOST-анализа формулируются: видение, миссия, цели, стратегии и тактики массового открытого онлайн-курса в системе электронного обучения Moodle по дисциплине «Оценка рисков» для обучающихся специальности «Экономическая безопасность» и других заинтересованных пользователей.

Ключевые слова: видение, миссия, цели, стратегия, тактика, массовые открытые онлайн-курсы, VMOST-анализ, стратегическое планирование

Анализ видения, миссии, целей, стратегии и тактики (VMOST-анализ) — это инструмент стратегического планирования, который помогает структурировать миссию, цели и тактику организации. Аббревиатура расшифровывается как: Vision (видение); Mission (миссия); Objectives (цели); Strategy (стратегия); Tactics (тактика). Главная цель VMOST анализа — проверить согласованность всех уровней: тактики должны работать на стратегии, стратегии — вести к достижению целей, а цели — реализовывать миссию и видение.

VMOST-анализ представляет собой расширенную версию известного SWOT-анализа, дополненного элементами стратегического управления и формирования видения организации. Однако конкретного российского или зарубежного автора, которого можно назвать основоположником именно VMOST-анализа, не существует. Этот метод появился в результате эволюции различных концепций стратегического менеджмента и широко используется консультантами и специалистами в области бизнес-планирования. Концепция VMOST является развитием и структурированием более известной иерархии целей MOST, которая детально описана в трудах по бизнес-анализу Дебре Полман (Debra Paul) и Джеймса Кэдла (James Cadle) [1].

Добавление элемента «Vision» (Видение) на первое место является логическим развитием концепции MOST. Это подчеркивает первостепенную важность дальновидного лидерства и образа будущего. Активными популяризаторами

рами и пользователями именно VMOST-анализа являются: крупные консалтинговые компании (PwC, Deloitte, KPMG), эксперты в области стратегического менеджмента и лидерства. В России VMOST-анализ известен в основном среди: представителей российских офисов международных консалтинговых компаний, бизнес-аналитиков, работающих в сфере информационных технологий. Вместе с тем, некоторые элементы VMOST-анализа рассматриваются отечественными учеными-преподавателями [2].

Почему VMOST-анализ полезен именно в образовании? Он характеризуется такими свойствами, как «согласованность» – все уровни команды понимают, как их работа влияет на общий результат; «гибкость» – тактику можно корректировать, не меняя стратегию и миссию; «измеримость» – можно отслеживать прогресс по целям (например, через метрики LMS Moodle).

Разберем использование этого инструмента на примере онлайн-платформы LMS Moodle. Представленный кейс показывает, как можно использовать VMOST-анализ при проектировании и создании массовых открытых онлайн-курсов (MOOK или MOOC от англ. Massive Open Online Courses), чтобы перейти на смешанное обучение (blended learning), которое стало незаменимым во время пандемии COVID-19.

Основоположниками движения MOOK считаются Стивен Доунс (Stephen Downes) и Джордж Сименс (George Siemens), которые в 2008 году создали первый в мире курс формата MOOK, основанный на теории «коннективизма», где обучение рассматривается как процесс создания сетей и связей между различными источниками информации, людьми и технологиями [3, 4]. В России движение MOOK развивалось в основном усилиями энтузиастов-практиков и университетов при переходе на дистанционные формы обучения [5].

В результате появилась национальная платформа «Открытое образование» (основной вклад внесли ведущие российские вузы: МГУ, СПбПУ, НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и др.), образовательные платформы: «Stepik», «Лекториум», «Универсариум», «MOOPED».

Рассмотрим опыт применения VMOST-анализа при разработке MOOK по дисциплине «Оценка рисков» в Оренбургском государственном университете для обучающихся по образовательным программам ВО по направлениям подготовки, «Экономическая безопасность» (специалитет), «Экономика» (бакалавриат, магистратура), реализации программ ДПО специалистов экономических и юридических служб организаций.

Цель VMOST-анализа: создать стратегически выверенный, практико-ориентированный и востребованный MOOK, который четко соответствует запросам рынка труда и образовательным стандартам. Результаты проведенного

анализа представлены в таблице 1, которая объединяет все компоненты VMOST-анализа.

Таблица 1 – VMOST-анализа для MOOK «Оценка рисков»

Элемент VMOST	Содержание курса
V (Vision) – видение	Создание сообщества высококвалифицированных специалистов, обеспечивающих экономическую устойчивость компаний и государства
M (Mission) – миссия	Дать студентам специальности «Экономическая безопасность» глубокие практические навыки по выявлению, анализу и управлению рисками в современных бизнес-реалиях
O (Objectives) – цели	1. 90% студентов верно идентифицируют более 80% рисков; 2. 100% применяют более трех количественных и более двух качественных метода; 3. 80% разрабатывают план минимизации; 4. Показатель эффективности курса более 70%.
S (Strategies) – стратегия	1. Практико-ориентированность; 2. «Метод проб и ошибок»; 3. Адаптивность и поддержка; 4. Междисциплинарность.
T (Tactics) – тактика	Реальные кейсы, интервью с экспертами, интерактивный симулятор, сквозной проект, чаты с кураторами, геймификация, приглашенные лекторы из смежных областей

Формулировка видения V (Vision): каким мы хотим видеть будущее благодаря этому курсу? «Выпускники направления «Экономическая безопасность» становятся востребованными специалистами-аналитиками, проактивно выявляющими угрозы для финансовой и хозяйственной стабильности компаний и государства, что способствует формированию устойчивой экономической среды в стране». Видение выходит за рамки самого курса. Это глобальный, вдохновляющий образ того, какой вклад вносит подготовленный специалист.

Формулировка миссии M (Mission): какова роль нашего курса в достижении этого видения? «Сформировать у студентов системное понимание современного риск-менеджмента и обеспечить их практическими навыками для проведения полного цикла оценки рисков (идентификация, анализ, оценка, разработка мер контроля) в реальном секторе экономики». Миссия сужает фокус, она определяет конкретную цель и целевую аудиторию курса.

Формулировка целей O (Objectives): какие конкретные, измеримые результаты мы должны получить? Метрики могут быть:

1. Знаниевыми: по итогам курса не менее 90% студентов должны идентифицировать не менее 80% рисков из предложенного кейса (финансовые, операционные, репутационные, стратегические).

2. Практическими: 100% студентов успешно применяют как минимум 3 количественных (VaR, анализ сценариев, стресс-тестирование) и 2 качественных метода (метод Дельфи, SWOT-анализ, построение риск-карт) оценки.

3. Результативными: не менее 80% студентов, завершивших курс, разрабатывают комплексный план мероприятий по минимизации выявленных рисков для конкретного бизнес-процесса.

4. Показатель эффективности курса: процент завершивших курс составляет не менее 70%. Таким образом, цели – это измеримые метрики, которые отвечают на вопрос «Как мы поймем, что миссия выполнена?».

Формулировка стратегии S (Strategies): какими общими способами мы достигнем целей? Можно рассмотреть альтернативные варианты стратегий:

1. Стратегия практико-ориентированности: интеграция реальных кейсов из практики российских компаний (банков, производственных предприятий, IT-сектора). Привлечение экспертов-практиков (риск-менеджеров, аудиторов, сотрудников государственных учреждений).

2. Стратегия метода проб и ошибок: смещение фокуса с теоретических лекций на интерактивные симуляции и проектную работу. Каждый модуль завершается практическим заданием на основе смоделированных данных.

3. Стратегия адаптивности и поддержки: внедрение системы автоматизированного отслеживания прогресса. Создание чатов с кураторами и экспертами для оперативного решения проблем. Использование геймифицированных элементов (бейджи за прохождение сложных модулей).

4. Стратегия междисциплинарности: связь материала с смежными дисциплинами: правом, бухгалтерским учетом, аудитом, IT-безопасностью.

Стратегии – это дорожная карта. Они описывают основные подходы к контенту и методике обучения.

Формулировка тактики T (Tactics): какие конкретные действия и инструменты мы используем? Тактика соотносится со стратегиями:

Для Стратегии 1 (Практика): записать 5-7 видео-интервью с риск-менеджерами из компаний-партнеров; разработать 10 детализированных кейсов на основе реальных (анонимизированных) инцидентов.

Для Стратегии 2 («Метод проб и ошибок»): создать интерактивный симулятор по построению риск-карты предприятия; внедрить сквозной проект на весь курс: пошаговая оценка рисков для выбранной студентом компании; использовать программные продукты для выполнения расчетных заданий.

Для Стратегии 3 (Поддержка): настроить автоматические напоминания о дедлайнах; создать чат в Telegram или МАХ с приглашенными экспертами для еженедельных сессий; ввести систему бейджей: «Аналитик данных», «Эксперт по качественным методам», «Стратег».

Для Стратегии 4 (Междисциплинарность): пригласить для записи лекций преподавателя уголовного права для модуля по репутационным и правовым рискам; добавить модуль по основам кибербезопасности и работы с данными.

Проведенный VMOST-анализ позволяет создать не просто набор лекций по оценке рисков, а целостную образовательную программу. Все тактические решения (Т) логически вытекают из выбранных стратегий (S), которые, в свою очередь, направлены на достижение четких целей (О), реализующих миссию (М) курса в рамках общего видения (V). Это гарантирует, что выпускник курса будет именно тем специалистом, который востребован на рынке.

Опыт использования MOOK в системе дистанционного обучения в отечественных вузах и в практике онлайн образования, говорит о том, что онлайн-курсы в формате MOOK на различных платформах активно развиваются, на смену первоначальной эйфории пришли более взвешенные и комплексные подходы, суть которых состоит в том, что современные тенденции смещаются от простой оцифровки лекций к созданию сложных, персонализированных, интерактивных образовательных продуктов.

Список литературы

1. Paul, Debra. Business analysis / Debra Paul, James Cadle and Donald Yeates. — 4th ed. — Swindon, UK: BCS Learning & Development Ltd, 2020. 380 p. ISBN 978-1-78017-510-2.

2. Чмышенко, Е. Г. Стратегическое управление предприятием: учебное пособие для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 38.04.01 Экономика / Е. Г. Чмышенко, Е. В. Чмышенко. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – 135 с. – ISBN 978-5-7410-2671-7.

3. Siemens, G. (2005). Connectivism: A learning theory for the digital age. International Journal of Instructional Technology and Distance Learning, 2(1), P. 3-10.

4. Downes, S. (2010). New technology supporting informal learning. Journal of Emerging Technologies in Web Intelligence, 2(1), P. 27-33.

5. Левицкая, И. А. Моделирование социально-образовательной среды дистанционного обучения как принцип конкурентоспособной подготовки квалифицированных кадров в профессиональном образовании / И.А. Левицкая // Состояние, проблемы и перспективы развития современного образования: моно-

графия. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. – С. 5-22.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Лужнова Н.В., канд. экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: статья посвящена описанию особенностей использования цифровых инструментов при реализации маркетинговой стратегии деятельности предприятия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Представлены этапы реализации интернет-маркетинговой стратегии, описано содержание используемых цифровых инструментов, приведены примеры электронных ресурсов и цифровых площадок, способствующих эффективной реализации интернет-маркетинговой стратегии.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, интернет-маркетинг, цифровые инструменты

Маркетинговая стратегия предполагает собой описание стратегических целей, задач и предполагаемых инструментов их достижения в следующих сферах функционирования и развития предприятия или организации: работа с рынком, открытие нового бизнеса, выбор партнеров и поставщиков, политика взаимодействия с потребителями. Именно от адекватности маркетинговой стратегии предприятия зависит успех бизнеса [1].

Развитие новых цифровых технологий приводит к изменению всех аспектов маркетинга, в том числе и в процессе разработки интернет-маркетинговой стратегии. С одной стороны, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет предоставляет потребителям широкие возможности в процессе принятия решения о покупке: сбор информации о товарах и услугах из разных источников, проведение сравнения большого количества параметров продукции до реального опробования, ориентация на отзывы реальных потребителей товаров и услуг, даже активное включение потенциальных потребителей в процесс создания ценностей [2]. С другой стороны, современные технологии искусственного интеллекта, нейросети, виртуальная и дополненная реальность, облачные технологии, большие данные позволяют предприятиям и организациям сократить затраты на исследования и продвижение, приблизиться к потребителям, создавать действительно ценные предложения для клиентов. [3]

Представим подробнее этапы процесса реализации маркетинговой стратегии деятельности предприятия или организации в сети Интернет:

1) Привлечение целевой аудитории выступает в качестве первостепенного вектора усилий в рамках интернет-маркетинговой стратегии, инициируя процедуру глубокого анализа потребностей потребителей и сегментации рынка для выявления наиболее релевантных целевых групп потребителей. Возможности аналитики социальных сетей, интерактивных опросов, доступ к аналитическим обзорам в сети позволяют сформировать детализированный профиль потребителя, охватывающий не только демографические, географические и социально-экономические характеристики, но и психографические особенности, а также паттерны цифрового поведения потребителей.

2) Следующая критически важная стадия – конверсия выявленной целевой аудитории из потенциальных потребителей в реальных клиентов, совершающих покупки или оформляющих заказы в интернет-магазине. Для достижения этой цели задействуется комплекс маркетинговых инструментов, ориентированных на изучение и оптимизацию пути потребителя с момента осознания им потребности до пользования продуктом. В частности, разработка лендинговых страниц, характеризующихся высокой степенью простоты и удобства для изучения посетителями и наличием четкого призыва к действию. Дополнительно могут применяться предложения пробных или бесплатных версий продуктов или услуг, проведение также бесплатных образовательных вебинаров и интерактивных демонстраций и презентаций продуктов или услуг, применение других стимулирующих акций.

3) Задача удержания клиентов и формирования их лояльности является следующим этапом реализации интернет-маркетинговой стратегии, направленной на построение долгосрочных и взаимовыгодных отношений с уже существующими покупателями. Понимание того, что удержание лояльных клиентов требует значительно меньших затрат, чем привлечение новых, обуславливает активное внедрение программ лояльности, предполагающих предоставление индивидуальных условий обслуживания, бонусов и эксклюзивных предложений. Также используются регулярные персонализированные email-рассылки, содержащие действительно значимый для получателя контент, способствующий поддержанию стабильного интереса к новым предложениям бренда. Существенную роль в укреплении доверия и удовлетворенности клиентов играет и качественная служба поддержки, способная оперативно и компетентно реагировать на возникающие у потребителей вопросы и затруднения.

4) Кульминационным этапом в цикле реализации интернет-маркетинговой стратегии является анализ эффективности и оптимизация маркетинговой кампании по дальнейшему продвижению, который должен пред-

ставлять собой непрерывный и итеративный процесс для достижения в итоге высокой эффективности рекламных и маркетинговых затрат. Использование передовых аналитических цифровых ресурсов позволяет осуществлять мониторинг широкого спектра ключевых показателей эффективности маркетинговой деятельности (KPI), включая трафик посетителей сайта или социальных сетей, коэффициенты конверсии аудитории, стоимость привлечения клиента и рентабельность маркетинговых затрат.

В таблице 1 представим основные категории цифровых инструментов, являющихся фундаментом реализации стратегии интернет-маркетинга. Каждый инструмент выполняет уникальные функции, направленные на оптимизацию различных этапов взаимодействия с клиентами – от привлечения их внимания до формирования и удержания долгосрочной лояльности. Поэтому понимание этой классификации имеет важное значение для создания комплексных и успешных маркетинговых кампаний в цифровом пространстве [4].

Таблица 1 – Основные цифровые инструменты в интернет-маркетинге (составлено автором)

Цифровой инструмент	Описание	Примеры инструментов / платформ
Веб-аналитика	Инструменты для сбора и анализа данных о поведении пользователей на веб-ресурсе.	Google Analytics, Яндекс.Метрика
SEO и SEM	Оптимизация веб-сайта для поисковых систем (SEO) и контекстная реклама (SEM) с целью привлечения целевого трафика.	Google Ads, Яндекс.Директ
SMM (маркетинг в социальных сетях)	Продвижение бренда и взаимодействие с аудиторией на платформах социальных сетей.	VK, Telegram
Email-маркетинг	Инструменты для осуществления массовых и персонализированных рассылок, направленных на коммуникацию с клиентами и продвижение продуктов.	MailChimp, Unisender
CRM-системы	Системы для управления взаимоотношениями с клиентами, автоматизации процессов продаж и поддержки.	AmoCRM, Salesforce

Контент–маркетинг	Платформы для создания, управления и распространения полезного и релевантного контента с целью привлечения и удержания аудитории.	WordPress, Contentful
Автоматизация маркетинга	Инструменты, предназначенные для автоматизации рутинных маркетинговых задач, таких как рассылки, триггерные кампании и A/B–тестирование.	HubSpot, Marketo
Рекламные платформы	Системы для запуска, управления и оптимизации различных видов рекламных кампаний, включая programmatic–рекламу и медийную рекламу.	Общие категории, без конкретных примеров из текста, кроме рекламных сетей
Чат-боты и коммуникационные инструменты	Средства для автоматизации общения с клиентами и обеспечения оперативной поддержки.	ManyChat, Telegram-боты

Представленная классификация наглядно показывает, что реализация интернет-маркетинговой стратегии опирается на разнообразные цифровые инструменты, которые выполняют разные задачи – от анализа данных до автоматизации маркетинговых процессов. Эти инструменты часто работают вместе, формируя единую систему для управления маркетинговыми задачами. Результативность компании в цифровом пространстве во многом зависит от умения правильно использовать и сочетать такие решения для достижения целей бизнеса.

Таким образом, в сегодняшней быстро меняющейся цифровой среде предприятия должны адаптироваться, чтобы оставаться конкурентоспособными и эффективно охватывать свою целевую аудиторию в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Цифровая стратегия маркетинга может использовать современные технологии для взаимодействия с клиентами на всех этапах реализации.

Список литературы

1 Хрипко, Е. П. Анализ концепции «маркетинговая стратегия» и классификация маркетинговых стратегий / Е. П. Хрипко, А. Е. Сенникова // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика : Сборник научных статей 11-й Международной научно-практической конфе-

ренции, Курск, 28 мая 2021 года / под редакцией Е.А. Болычевой. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 321-324.

2 Лужнова, Н. В. Маркетинговые технологии вовлечения потребителей в совместное создание ценностей в сфере ландшафтного дизайна / Н. В. Лужнова, А. В. Полетиков // Российская экономика в условиях структурной трансформации : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 02 июня 2023 года / Под общей редакцией Д.Н. Ганченко, О.А. Цвиркун. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2023. – С. 46-50.

3 Ваньжу, Д. Требования к маркетинговым кадрам в процессе цифровой трансформации и цифровизации маркетинга предприятия / Д. Ваньжу // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика : сборник научных статей V Международного научного форума: в 3 т, Москва, 16–17 февраля 2023 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова", 2023. – С. 266-273.

4 Рожков, И. В. Особенности управления инструментами интернет-маркетинга в цифровой среде / И. В. Рожков // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 4(69). – С. 86-88. – DOI 10.52068/2304-9839_2024_69_4_86.

РАЗРАБОТКА ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Магеррамов И.И.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный архитек-
турно-строительный университет», г. Санкт-Петербург**

Аннотация: в исследовании предложен интегральный показатель экономической эффективности инвестиций в промышленное строительство, учитывающий капитальные вложения и дисконтированную себестоимость продукции с учетом временного фактора. Предложенная методика основана на дисконтировании затрат для объективного сравнения альтернативных проектов.

Ключевые слова: инвестиции, экономическая эффективность, капитальные вложения, промышленное строительство

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности инвестирования в промышленное строительство, которое является важным фактором развития промышленной инфраструктуры Российской Федерации. В современных экономических условиях становится особенно важным применение научно обоснованных, комплексных и объективных методов оценки инвестиционных проектов, учитывающих не только капитальные и эксплуатационные затраты, но и временной фактор стоимости капитала. Например, в исследовании Эккерта А.В., Капитулиной Н.А. и Хоречко И.В., выполненном на основе комплексного анализа инвестиционной деятельности в промышленном строительстве, подчёркивается, что одной из ключевых проблем является эффективное распределение инвестиций и всесторонняя оценка их экономической эффективности с учётом продолжительности проектов, инфляционных процессов и уровней риска. Авторы акцентируют внимание на том, что приоритетной задачей является разработка и внедрение интегральных экономических показателей, которые учитывают временной фактор и неопределённость, что способствует значительному повышению качества управленческих решений в данной области [5]. Содержание данного исследования подтверждает актуальность совершенствования методологических подходов к оценке инвестиционных проектов в промышленном строительстве с целью адекватного отражения влияния макроэкономических и проектных параметров на их финансово-экономическую эффективность.

В экономической литературе и практике широко применяются технико-экономические показатели, отражающие рентабельность и окупаемость инвестиций. Однако на данный момент отсутствует универсальный комплексный показатель, позволяющий полноценно и корректно сравнивать альтернативные инвестиционные варианты с учётом временной стоимости капитала и совокупных затрат. Отсутствие такого интегрального инструмента создает методологический пробел, существенно снижающий точность, объективность и надежность принимаемых управленческих решений в сфере инвестиций [2]. Таким образом, выявленная проблема обуславливает необходимость разработки новых методологических подходов, способных обеспечить комплексную и динамическую оценку экономической эффективности инвестиционных проектов с учётом всех значимых параметров и факторов.

В рамках исследования предлагается коэффициент сравнительной экономической эффективности капитальных вложений, отражающий отношение разницы в приведенных себестоимостях продукции альтернативных вариантов строительства к разнице капитальных вложений:

$$E = \frac{C_2 - C_1}{K_1 - K_2}$$

где K_1, K_2 — капитальные вложения в более и менее затратные варианты соответственно; C_1, C_2 — соответствующая себестоимость продукции.

С учетом временного фактора формула модифицируется путем использования приведенной себестоимости продукции, что позволяет учесть временную стоимость денег и сроки реализации проектов:

$$E_{\text{дисконт}} = \frac{PV(C_{\text{продукции, вариант 2}}) - PV(C_{\text{продукции, вариант 1}})}{K_2 - K_1}$$

где K_1 и K_2 — капитальные вложения в альтернативные варианты; $PV(C_{\text{продукции, вариант } i})$ — приведенная стоимость себестоимости продукции варианта i , рассчитанная по формуле дисконтирования:

$$PV(C_i) = \sum_{t=0}^T \frac{C_t}{(1+r)^t}$$

где C_t — себестоимость продукции в период t , r — ставка дисконтирования, отражающая стоимость капитала, T — период эксплуатации объекта.

Использование приведенной себестоимости позволяет учесть временную стоимость денежных средств, что соответствует современным принципам финансового менеджмента и инвестиционного анализа [5]. В основу выбора ставки дисконта положены средние показатели рыночной доходности капитала и риск-премии для инвестиционных проектов в строительстве. Практические

расчеты, проведенные в рамках анализа ряда промышленных объектов, подтвердили высокую информативность данного показателя, позволяющего более реалистично оценивать сравнительные преимущества инвестиционных вариантов по сравнению с классическими методами [3].

Внедрение интегрального показателя, учитывающего дисконтированную себестоимость продукции и капитальные вложения, существенно повышает качество экономической оценки и принятия решений в сфере промышленного строительства. Такой комплексный подход способствует оптимизации инвестиционного портфеля, снижению финансовых рисков и повышению общей эффективности инвестиций, что соответствует стратегическим задачам модернизации промышленной инфраструктуры России и устойчивого развития экономики. Дальнейшее развитие методологии и практическое применение предложенного показателя позволит повысить уровень научного и прикладного анализа в области инвестиционно-строительной деятельности.

Список литературы

1. Эккерт А.В., Капитулина Н.А., Хоречко И.В. Оценка экономической эффективности инвестиций в строительство промышленного объекта // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. №2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-investitsiy-v-stroitelstvo-promyshlennogo-obekta> (дата обращения: 14.09.2025).
2. Братарчук, Т. В. Особенности формирования методологических подходов к оценке инвестиционных проектов по созданию наукоемкой продукции / Т. В. Братарчук, Ю. В. Рагулина, Н. В. Яремчук // Креативная экономика. — 2023. — Т. 17, № 5. — С. 1619-1636. — DOI 10.18334/ce.17.5.117795
3. Лебедев, И. А. Методы оценки эффективности инвестиционных проектов / И. А. Лебедев, В. И. Прасолов // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/81ECVN622.pdf>
4. Баталова Т.Н., Кодейх Н.В. Теоретико-методологические подходы к моделированию оценки успеха проектов // Экономика. — 2013. — Вып. 2(17). — С. 24-33. — Режим доступа: http://econom.psu.ru/upload/iblock/967/batalovata.n._kodeykh-n.v.-teoretiko_metodologicheskie-podkhody-k-modelirovaniyu-otsenki-uspekha-proektov.pdf (дата обращения: 14.09.2025).
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [Электронный ресурс] // НаукаРУ. — Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/20521/view> (дата обращения: 14.09.2025).

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА СФЕРЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И УСЛУГ МАССОВОГО СПОРТА: СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ В НАУЧНОМ И НОРМАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ

Майоров А.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный агротехнологический университет», г. Киров

Аннотация: статья посвящена решению научной проблемы терминологической и понятийной неоднородности в сфере физкультурно-оздоровительных услуг и услуг массового спорта (ФОУиУМС), что создает существенные барьеры для эффективного управления данной отраслевой социально-экономической системой. Цель исследования – систематизировать и уточнить понятийный аппарат на основе содержательного и функционального разграничения ключевых категорий.

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительные услуги, услуги массового спорта, фитнес, массовый спорт, управление сферой услуг.

Сфера физической культуры и спорта, в частности ее сегмент, связанный с массовым оздоровлением населения, трансформируется в значимый сегмент экономики услуг, интегрирующий социальные, экономические и управленческие аспекты развития территорий [1,2]. Однако эффективное управление этой отраслевой социально-экономической системой на региональном и муниципальном уровнях затруднено из-за фрагментарности и терминологической разнородности ее понятийного аппарата [1,3]. Отсутствие четкого содержательного и функционального разграничения между такими базовыми категориями, как «физкультурно-оздоровительная услуга» (ФОУ), «услуга массового спорта» (УМС) и «фитнес», приводит к методологическим ошибкам в исследованиях, неэффективному регулированию, искажению статистической отчетности и, как следствие, к принятию неоптимальных управленческих решений.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью формирования унифицированного категориального базиса для целей экономического анализа, стратегического планирования и разработки инструментов управления развитием данной отрасли в современных условиях. Цель статьи – провести систематизацию и уточнение понятийного аппарата сферы ФОУиУМС на основе содержательного и функционального анализа существующих в научном и нормативном контексте дефиниций.

1. Эволюция и анализ базового понятия «услуга» применительно к физкультурно-спортивной сфере.

Нами проведено исследование понятийного аппарата базовой категории «услуга». Историко-экономический анализ показал, что в классической экономической теории (Ж.Б. Сэй, Ф. Бастиа) услуга понималась как деятельность, приносящая пользу [4]. В современных трактовках (К. Гренроос, С. Варго) акцент сместился на процесс совместного создания ценности в ходе взаимодействия поставщика и потребителя [5].

В российском нормативно-правовом поле доминирует определение из Гражданского кодекса РФ, где услуга трактуется как «деятельность, осуществляемая по заданию заказчика» [1]. Однако для целей нашего исследования этого недостаточно. На основе анализа, авторская трактовка применительно к ФОУиУМС определяет услугу как динамический, алгоритмизированный процесс создания ценности, интегрированный в социотехнические экосистемы, где взаимодействие людей, технологий и институтов направлено на удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей в физическом развитии, здоровье и досуге [5,7].

2. Содержательное разграничение ключевых понятий сферы ФОУиУМС.

Проведенный сравнительный анализ [6,7,8,9,10,11] позволил выявить содержательные различия между ключевыми понятиями, которые часто используются как синонимы, что приводит к терминологической путанице.

Физическая культура – наиболее широкое понятие, определяемое в Федеральном законе № 329-ФЗ как «часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека...» [6]. Это мета-категория, задающая общий контекст.

Массовый спорт – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку граждан через систематические занятия [6]. Ключевой критерий – доступность (временная, финансовая, территориальная) [8,9,10,12]. Его основная цель – оздоровление и социализация, а не достижение спортивных результатов.

Услуги массового спорта (УМС) – это деятельность по организации и предоставлению возможностей для занятий массовым спортом. Они могут предоставляться как на бесплатной (бюджетной), так и на платной основе, но их сущность определяется именно ориентацией на широкий охват и доступность.

Физкультурно-оздоровительные услуги (ФОУ) – деятельность, направленная на удовлетворение потребностей граждан в сохранении и укреплении здоровья, физическом развитии [6,7]. Они носят оздоровительный, а не сорев-

новательный характер. УМС являются частью ФОУ, акцентирующей внимание именно на массовости и систематичности.

Фитнес – коммерциализированный сегмент физкультурно-оздоровительных услуг, ориентированный на рыночное потребление. Ключевые отличия от ФОУ и УМС: ярко выраженная коммерческая основа, ориентация на модные тенденции, часто – акцент на эстетический результат (формирование телосложения) [1,3]. Фитнес является популяризационным средством продвижения ФОУ. Таким образом, фитнес является подмножеством физкультурно-оздоровительных услуг.

Услуги массового спорта представляют собой ядро ФОУ, характеризующееся акцентом на доступность и массовость. Все вместе они являются инструментом реализации массового спорта, являющегося частью общей системы физической культуры.

3. Практические аспекты для управления отраслевыми и территориальными системами

Уточненный понятийный аппарат имеет прямое прикладное значение для управления:

- для органов власти: Позволяет четко разделять объекты господдержки. Субсидирование и развитие инфраструктуры должно быть направлено на социально-ориентированные ФОУ и УМС, в то время как фитнес-индустрия может развиваться на рыночных основаниях [11]. Это позволяет более эффективно распределять бюджетные ресурсы.

- для статистического учета: Позволяет разделить статистические показатели по разным сегментам (например, посещаемость бюджетных учреждений, предоставляющих УМС или выручка коммерческих фитнес-клубов), что критически важно для оценки реального вклада отрасли в валовый региональный продукт и социальное благополучие территории [3].

- для бизнеса: Помогает точно позиционировать свой продукт на рынке, выбирая целевой сегмент (бюджетный/коммерческий, онлайн/офлайн) и формируя адекватные ценовые и маркетинговые стратегии.

- для научного сообщества: Формирует единый методологический базис для проведения сравнительных экономических и социологических исследований, направленных на изучение разных сегментов одного рынка.

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует, что систематизация и уточнение понятийного аппарата сферы ФОУиУМС является насущной практической задачей для эффективного управления отраслью. Предложенное содержательное и функциональное разграничение между понятиями «физическая культура», «массовый спорт», «физкультурно-оздоровительные услуги»,

«услуги массового спорта» и «фитнес» устраняет существующую терминологическую путаницу.

Практическое применение результатов будет способствовать совершенствованию государственной политики в сфере физической культуры и спорта, принятию более обоснованных управленческих решений на уровне субъектов РФ и муниципалитетов, а также выработке эффективных бизнес-стратегий для коммерческих операторов.

Внедренная терминологическая ясность создает основание для дальнейших исследований в области экономики и менеджмента спортивно-оздоровительной индустрии, включая разработку методик оценки эффективности, анализа потребительского поведения и моделирования развития рынка как важной компоненты региональной социально-экономической системы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329–ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12157560/> (дата обращения 04.09.2025).

2. ГОСТ Р 52024–2024. Услуги физкультурно–оздоровительные и спортивные. Общие требования. – Введ. 2024–07–01. – М. : Стандартинформ, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1305563331> (дата обращения 03.09.2025).

3. ГОСТ Р 52024–2003. Услуги физкультурно–оздоровительные и спортивные. Общие требования. – Введ. 2004–01–01. – М. : Стандартинформ, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200031619> (дата обращения 03.09.2025).

4. Алексеева, А. П. Модернизация законодательства в сфере физической культуры и спорта: целесообразность и обоснованность / А. П. Алексеева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8 (22), ч. 1. – С. 24–28.

5. Алешин, В. В. Экономический механизм в сфере физической культуры и спорта в условиях перехода к рынку : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Алешин Владимир Владимирович. – М., 2000. – 44 с.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая, вторая, третья и четвертая) (с изменениями и дополнениями от 08.08.2024 г.) [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 03.09.2025).

7. Майоров, А. А. Сущность рыночных физкультурно–оздоровительных услуг и услуг массового спорта / А. А. Майоров // Информационные технологии в решении задач инновационного развития : Сборник статей международной научной конференции, Сыктывкар, 19 декабря 2022 года. – Санкт–Петербург: Частное научно–образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. – С. 48–53.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 699 с.
9. Попов, В. Ф. Наследие бывшего СССР: миражи в массовой физической культуре и миф о комплексе ГТО / В. Ф. Попов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 1997. – № 1(5). – С. 65–70.
10. Приказ Минспорта России от 25 сентября 2020 г. N 718 «Методические рекомендации организации физкультурно-спортивной работы по месту жительства, отдыха граждан и в организациях различных форм собственности»
11. Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081–р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/566430492> (дата обращения 04.09.2025).
12. Савинов, Л. И. Теоретические подходы к содержанию понятия "услуга" / Е. Н. Рябова // Сервис plus. – 2010. – № 3. – С. 14–19.

ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мамадалиева Э.Р.

Институт макроэкономических и региональных исследований, г. Ташкент

Аннотация: в статье исследуются факторы и механизмы устойчивости социально-экономических систем в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделено анализу развития регионов Узбекистана, где устойчивость определяется сочетанием инфраструктурных преобразований, диверсификации экономики, институциональной гибкости и развития человеческого капитала. Обоснована необходимость комплексного и адаптивного подхода к управлению региональными социально-экономическими системами, основанного на цифровых технологиях, инклюзивности и экологической устойчивости.

Ключевые слова: устойчивость, социально-экономические системы, цифровизация, регион, конкурентоспособность.

Современная социально-экономическая реальность характеризуется ускоренной цифровой трансформацией, которая оказывает глубокое влияние на функционирование всех уровней социально-экономических систем – от локальных сообществ и отдельных отраслей до национальных экономик. Цифровая экономика, основанная на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), больших данных, искусственного интеллекта и платформенных бизнес-моделей, не только открывает новые возможности, но и порождает риски, связанные с киберугрозами, цифровым неравенством и высокой степенью технологической зависимости.

В этих условиях устойчивость социально-экономических систем приобретает ключевое значение, определяя их способность адаптироваться к внешним вызовам и обеспечивать долгосрочное развитие.

Термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение после публикации доклада Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию ООН «Наше общее будущее» в 1987 г., где устойчивое развитие определялось как развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Суть концепции заключается в необходимости достижения баланса между экономическим ростом, социальным развитием и экологической устойчивостью.

Современная научная литература по устойчивому социально-экономическому развитию регионов представляет собой многогранное и междисциплинарное направление исследований, охватывающее широкий спектр вопросов – от теоретических оснований устойчивости до практических инструментов оценки и управления. Несмотря на значительное развитие данной темы, актуальными остаются задачи определения новых современных факторов устойчивости в условиях быстрорастущей актуальности цифровых технологий, искусственного интеллекта.

Репушевская О.А. [1] выделяет 3 системы факторов: хозяйственно-экономические, социально-институциональные, уровень самостоятельности регионов. Автор также особо отмечает, что сохранение устойчивости экономики региона связано с обеспечением воспроизводства не только произведенного, но и природного капитала. Развитие и стабильная работа системы зависят от учета ключевых факторов устойчивости.

Прохорова О.В. [2], исследуя устойчивое развитие экономической региональной системы в условиях турбулентности, определяет совокупность внутренних и внешних факторов. В число внутренних факторов относятся ресурсные факторы, определяющие потенциал региона, а также регуляционные, создающие возможность управленческого воздействия на процесс регионального развития. Среди внешних факторов выделяются политические, правовые, технологические, международные и др. факторы.

Сироткина Н.В., Гончаров А.Ю., Воронцова И.Н. [3] систематизировали факторы по группам: инновационные, мотивационные, нормативно-правовые, политические, ценностно-культурные, финансово-экономические, управленческие. Авторы отмечают, что разработка рекомендаций для эффективного управления экономикой региона невозможна без предварительного анализа факторов, влияющих на его сбалансированное развитие.

Принимая во внимание современные тенденции активного развития искусственного интеллекта, цифровых технологий, инноваций, необходимо учитывать следующие факторы:

- цифровая инфраструктура: доступ к высокоскоростному интернету, развитие дата-центров, облачных сервисов и платформенных решений;
- человеческий капитал и цифровые компетенции: квалификация кадров, цифровые навыки;
- социальная инклюзия и цифровое пространство: равенство в доступе к качественному образованию и цифровой грамотности, уровень доходов, возможность получения социальных благ, платформенная экономика, алгоритмическое управление, цифровой труд;

- кибербезопасность: надежность системы защиты данных и цифровых сервисов.

Устойчивость региональной экономической системы определяется ее способностью адаптироваться к внутренним и внешним шокам, сохраняя при этом целостность и потенциал развития. В современных условиях ключевыми механизмами обеспечения устойчивости выступают: диверсификация структуры экономики, инновационно-технологическое развитие, институциональная гибкость, финансово-бюджетная устойчивость, социальный капитал и человеческий потенциал, инфраструктурная обеспеченность, экологическая устойчивость. Таким образом, устойчивость региональной экономики формируется на основе системного взаимодействия экономических, институциональных, социальных и экологических факторов, что требует комплексной и адаптивной региональной политики.

Развитие регионов Узбекистана за последние годы характеризуется устойчивым экономическим ростом при одновременной выраженной территориальной неоднородности. В структуре экономического развития регионов Узбекистана г. Ташкент, наряду с Навоийской областью, относится к территориям с высоким и относительно высоким уровнем экономического развития (рис.1). Показатели г. Ташкента в 3,8 раз превышают самые низкие показатели по индексу (Сурхандарьинская область). В Навоийской области, как одном из промышленных центров республики (доля производства промышленной продукции в республике 16,4%, доля промышленности в ВРП области 76,3%), в эти годы активно развивалась добывающая промышленность, энергетика, а также привлекались большие объемы инвестиций. Эти межрегиональные различия подтверждаются также недавними аналитическими документами ООН² и Всемирного банка³.

Ключевым фактором трансформации региональной экономики выступает государственная стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030», которая формулирует цели по цифровизации публичных услуг, развитию инфраструктуры и цифровой экономики в регионах. Централизованная цифровая платформа и проекты по внедрению единой системы электронных услуг (MyID, E-Imzo, единый реестр услуг и др.) создают предпосылки для повышения доступности услуг и сокращения транзакционных барьеров для субъектов экономики в уда-

² Common country analysis Uzbekistan (2024). UN Uzbekistan <https://uzbekistan.un.org/sites/default/files/2025-01/Common%20Country%20Analysis%20Uzbekistan.pdf>

³ D.S. Knight, O. Pimhidzai, I. Uoch Charting Uzbekistan's Path to Poverty Reduction: Insights from International Comparisons (2024) <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099062824104136503/pdf/P1746031307be0061880e19ad3486869f3.pdf>

ленных территориях; одновременно успех этих мер будет определяться качеством региональной инфраструктуры и уровнем цифровой грамотности населения.

Механизмы пространственной экономической политики в Узбекистане включают создание свободных экономических зон и промышленных кластеров, которые служат инструментом привлечения инвестиций и технологической специализации отдельных регионов. Финансирование и институциональная поддержка региональных трансформаций все чаще идут через мультисторонние программы и транспортно-логистические инициативы (включая инвестиции в коридоры CAREC), что усиливает потенциал притока частных инвестиций и экспортной ориентации ряда регионов.

Ключевые риски и ограничители устойчивого развития регионов: сохранение структурной зависимости от ограниченного набора отраслей (сельское хозяйство, добыча и отдельные промышленности), неравномерность доступа к качественному образованию и здравоохранению, климатические угрозы (засуха, опустынивание) особенно актуальные для Республики Каракалпакстан и южных областей, возможное усиление социального неравенства в результате «цифрового разрыва».

Для нейтрализации этих рисков необходимы комплексные механизмы адаптивной политики:

- цифровая инфраструктурная политика – приоритет финансирования широкополосного доступа в сельских и удаленных районах, создание региональных дата-хабов и центров компетенций.
- связь цифровизации с развитием человеческого капитала – масштабные программы цифровой и профессиональной переподготовки, ориентированные на потребности локальных рынков труда;
- интеграция кластерной политики с локальными поставщиками – условия для локализации цепочек добавленной стоимости, кредитные и налоговые стимулы при условии локального соучастия;
- программы климата и устойчивого землепользования – адаптация аграрных практик с цифровой поддержкой для снижения уязвимости сельских районов.

Таким образом, устойчивость региональных систем Узбекистана в эпоху цифровизации достигается сочетанием инфраструктурных изменений, мер по развитию человеческого капитала и институциональных реформ, которые должны быть ориентированы на пространственную справедливость и интеграцию локальных экономик в более широкие производственные и сервисные сети. Практическая имплементация этих механизмов требует согласования национальных стратегий с региональными планами развития и привлечения между-

народных партнеров для комплексного финансирования и передачи технологий.

Список литературы

1. Репушевская О. А. Факторы устойчивости региональных экономических систем // Russian Journal of Management. 2023. №. 1. С. 28-37. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2023-11-1-28-37> (дата обращения: 10.09.2025).
2. Прохорова, О. В. Факторы устойчивости региональной экономической системы в условиях турбулентности // Молодой ученый. 2015. № 21.1 (101.1). С. 18-22. URL: <https://moluch.ru/archive/101/23097/> (дата обращения: 8.09.2025).
3. Сироткина Н.В., Гончаров А.Ю., Воронцова И.Н. Факторы и условия сбалансированного развития региона // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-usloviya-obespecheniya-sbalansirovannogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 11.09.2025).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, Меренков А.О. канд. экон. наук, доцент, Рогов Д.О.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», г. Москва

Аннотация: статья представляет собой обзор актуальных тенденций высшего образования в России. Материал подготовлен коллективом исследователей кафедры логистики и транспортно-технологических систем Государственного университета управления. Авторы рассматривают важнейшие изменения, происходящие в современной системе высшего образования страны, в частности анализируются: развитие проектного обучения, построение индивидуальных образовательных траекторий, цифровизация, международная кооперация, взаимодействие с индустриальными партнерами, развитие надпрофессиональных компетенций. Особое внимание уделено положительному опыту внедрения указанных подходов в Государственном университете управления. В заключении подчёркивается позитивное влияние перечисленных тенденций на подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых решать актуальные профессиональные задачи.

Ключевые слова: образование, цифровизация, реформы, проектное обучение, международная деятельность, индивидуализация образования, базовые кафедры.

Ключевой тенденцией в российском высшем образовании в 2025 году являются реформа структуры высшего образования. В частности, предполагается изменение существующей системы бакалавриата и магистратуры. С 1 января 2026 года российские вузы переходят на новую двухступенчатую систему высшего образования (таблица 1.)

Таблица 1 - Актуальная структура системы высшего образования в России

Уровень образования	Базовое высшее образование (ВВО):	Специализированное высшее образование (СВПО):
<i>Продолжительность</i>	4-6 лет	1-2 года после ВВО
<i>Цель:</i>	профессиональная ориентация и начало трудовой деятельно-	Глубокая специализация и подготовка высококвалифицированных профессионалов.

	сти.	

Предполагается, что данная реформа позволяет учащимся быстрее войти в профессию и повышает гибкость образовательных траекторий. Вместе с этим, предполагается, что современное высшее образование будет опираться на комплексный подход, включающий в себя проектное обучение, формирование индивидуальных образовательных траекторий, а также практико-ориентированный подход.

Практико-ориентированная структура учебных программ

Программы высшего образования стали ориентированы на реальные потребности рынка труда. Внедряются механизмы взаимодействия вузов с предприятиями, стажировки и прохождение практических занятий непосредственно на рабочих местах. Такие меры направлены на подготовку выпускников, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями и готовыми приступить к выполнению обязанностей с первого рабочего дня.

С 2019 года в ГУУ реализуется уникальный формат проектного обучения. Это ключевой элемент образовательного процесса, который позволяет студентам не только усвоить теоретические знания, но и применить их на практике, решая реальные бизнес-задачи. Этот формат ориентирован на развитие проектных навыков, командной работы и практического мышления. Акцент делается на самостоятельной работе над проектом, который может быть как учебным, так и реальным, предложенным компаниями-партнёрами ГУУ. Проектное обучение представляет собой систему, где студенты, объединённые в команды, работают над конкретной задачей под руководством научного руководителя и куратора от компании-заказчика. Эта работа начинается уже на младших курсах и продолжается на протяжении всего обучения, позволяя поэтапно осваивать все стадии жизненного цикла проекта: от идеи и планирования до реализации и презентации результатов.

Согласно положению студенческие проекты в ГУУ подразделяются на научные, и практико-ориентированные (консалтинг и стартап). Многие проекты выполняются по заказу реальных компаний, таких как АО «ИЭРТ», ПАО «Сбербанк», ГК «Росатом», ПАО «Газпром». Это позволяет студентам получить ценный опыт работы с реальными кейсами, проводя проектный день на базе индустриального партнера. В рамках проектной деятельности студенты учатся распределять роли, эффективно общаться и разрешать конфликты внутри команды. Это критически важно для их будущей карьеры. Преподаватели-кураторы проектов оказывают менторскую поддержку, помогая студентам развивать не только профессиональные, но и личностные качества.

Проектное обучение является значительным конкурентным преимуществом студентов ГУУ на рынке труда. Выпускники Первого управленческого не просто обладают теоретическими знаниями, а умеют применять теорию на практике,

учатся работать в команде, креативно мыслить, находить инновационные решения и презентовать свои идеи. Такой формат обучения помогает студентам сформировать портфолио из выполненных проектов, которое становится весомым аргументом при трудоустройстве.

Индивидуализация учебного процесса

Одной из ключевых тенденций становится персонализированный подход к каждому студенту. Возможности выбора индивидуальной образовательной траектории позволяют ученикам выбирать предметы, формировать персонализированный график обучения и создавать собственный уникальный образовательный маршрут [1-2].

Образовательная экосистема ГУУ способствует этому, позволяя студентам участвовать в олимпиадах и конкурсах, подавать заявки на гранты, проводить научные исследования и развивать предпринимательские навыки [4]. В ГУУ регулярно проводятся тематические лекции и мастер-классы, тренинги предпринимательских компетенций. Студенты Первого управленского занимают призовые места на всероссийских и международных конкурсах и олимпиадах, получают гранты от Фонда содействия инновациям по программам «Умник» и «Студенческий стартап», а в 2025 году выпускник ГУУ Данила Яковлев стал победителем Всероссийского конкурса «Стартап как диплом».

Значительное использование цифровых технологий

Технологии оказывают огромное влияние на организацию учебного процесса. Вузы активно применяют удалённое обучение, виртуальные лаборатории, тренажёры и интерактивные инструменты, что улучшает доступность качественного образования и обеспечивает персонализацию обучения.

Цифровые технологии кардинально меняют высшее образование, делая его более гибким, доступным и персонализированным. Они трансформируют не только сам процесс обучения, но и всю административную структуру вузов. Вузы используют свои собственные платформы или сотрудничают с глобальными образовательными платформами. Это позволяет студентам получать знания от лучших преподавателей из любой точки мира [4].

Гибридное обучение сочетает в себе очные и онлайн-занятия. Студенты могут просматривать лекции в записи, дистанционно проходить тесты, а на очных встречах обсуждать материал и работать над проектами. Технологии виртуальной и дополненной реальности используются для создания иммерсивных симуляций, например, для тренировки хирургов, инженеров или архитекторов, позволяя им отрабатывать навыки в безопасной среде.

На основе данных об успеваемости студентов, алгоритмы могут предлагать индивидуальные учебные траектории, рекомендуя материалы и задания, наиболее подходящие для конкретного человека.

Возрождение специализированных кафедр и корпоративных партнёрств

Университеты создают специализированные кафедры совместно с крупными корпорациями, обеспечивая практическую направленность образовательных программ и вовлекая студентов в реальную деятельность предприятий. Такая интеграция способствует формированию компетентных сотрудников и повышению шансов на трудоустройство. В данном аспекте интересен опыт ГУУ в части организации базовых кафедр (ОАО «НИИАТ», а также ООО «НИИГазэкономика»). Подобное сотрудничество позволяет развивать сотрудничество в рамках следующих направлений деятельности:

- проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.
- совместное участие в конкурсах и грантах в области наукоёмких инновационных технологий.
- разработка образовательных программ высшего и дополнительного профессионального образования.
- экспертиза программ и проектов, результатов научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности.
- организация и осуществление практической подготовки обучающихся ГУУ, содействие в занятии и трудоустройстве выпускников.

Интернациональные инициативы и мобильность студентов

Российские вузы расширяют международные обмены и сотрудничество с зарубежными учреждениями. Учащиеся получают возможность проходить обучение за границей, участвовать в совместных проектах и приобретать международный опыт, что помогает развивать конкурентоспособность российских специалистов на мировом рынке труда. Международный опыт ГУУ опирается на тесное сотрудничество с организациями из дружественных стран. В настоящее время функционирует международная сетевая программа «Управление международным производственным бизнесом», реализуемая в кооперации с вузами из КНР. В рамках четырёхлетнего периода обучения студенты 2 года обучаются в ГУУ, 2 года за рубежом. На выходе обучающиеся получают диплом государственного образца ГУУ, а также диплом партнерского университета. Отличительной особенностью программы является углублённая языковая подготовка, в частности, есть возможность проходить обучение на китайском или английском языке.

Повышенное внимание к дополнительным программам и сертификатам

Современные реалии требуют постоянного саморазвития и адаптации к изменениям на рынке труда. Многие студенты выбирают дополнительные образовательные программы, мастер-классы и сертификационные курсы, что позволяет им

поддерживать профессиональный уровень и оставаться конкурентоспособными в динамично развивающейся среде.

В ГУУ функционирует Центр оценки и развития управленческих компетенций. Это проект платформы «Россия – страна возможностей», который помогает студентам развивать востребованные на рынке труда надпрофессиональные компетенции. Студенты проходят онлайн-тестирование, которое помогает им определить уровень развития таких навыков, как лидерство, эмоциональный интеллект, креативность, стрессоустойчивость и коммуникативная грамотность. На основе результатов диагностики студенты получают персонализированные рекомендации и консультации по выбору будущей профессии и построению карьерного пути.

Центры компетенций организуют мастер-классы, тренинги, вебинары и другие образовательные мероприятия, направленные на развитие конкретных навыков, выступают посредниками между студентами и компаниями, помогая работодателям находить подходящих кандидатов, а студентам – стажировки и работу.

Участники проекта могут получить Паспорт универсальных компетенций. Этот документ является официальным подтверждением уровня их soft skills и может стать дополнительным преимуществом при трудоустройстве. Некоторые крупные компании, например, ГК «Росатом» и ПАО «Газпром нефть», учитывают наличие такого паспорта при приёме на работу.

В ГУУ проходят тренинги предпринимательских компетенций – образовательные мероприятия, направленные на развитие у студентов навыков, необходимых для создания и успешного ведения собственного бизнеса. Эти тренинги являются частью экосистемы Платформы университетского технологического предпринимательства федерального проекта «Технологии». Основная цель тренингов – помочь студентам раскрыть свой предпринимательский потенциал и научить их превращать идеи в работающие бизнес-проекты [5].

Участие в таких тренингах – это не просто дополнительное образование, а важный шаг на пути к успешной карьере. Навыки, полученные на тренингах, ценятся не только в бизнесе, но и в найме, так как они свидетельствуют о проактивности и готовности брать на себя ответственность. Кроме того, за успешное прохождение тренингов студенты получают именные сертификаты. В 2024 году такой сертификат давал всем участникам стартовый балл при подаче заявок на конкурс Фонда содействия инновациям «Студенческий стартап».

Итоговая оценка влияния этих тенденций

Эти тенденции способствуют созданию условий для более эффективной подготовки специалистов, отвечающих современным требованиям рынка труда. Однако существует ряд рисков, таких как недостаточная готовность инфраструктуры ряда вузов к цифровой трансформации, нехватка ресурсов для реализации качественных образовательных инициатив и сложность управления этими измене-

ниями. Важно обеспечить плавный переход и контроль качества предоставляемых услуг, чтобы избежать негативных последствий для будущего российского образования и рынка труда.

Список литературы

1. Каштанова, Е. В. Проблемы использования цифровых технологий в управлении знаниями студенческих проектных команд / Е. В. Каштанова, А. С. Лобачева // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. – Т. 11, № 5. – С. 39-42. – DOI 10.12737/2305-7807-2022-11-5-39-42. – EDN SKKMBC.
2. Каштанова, Е. В. Основные этапы внедрения технологии управления знаниями в организации / Е. В. Каштанова, Р. А. Ашурбеков, А. С. Лобачева // Наука и технологии : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 26–27 ноября 2024 года. – Москва: Государственный университет управления, 2025. – С. 167-171. – EDN RIXFXE.
3. Бедрина, С. Л. Роль центра компетенции в развитии инновационной системы подготовки кадров региона / С. Л. Бедрина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 353. – EDN TODPHV.
4. Бернадинер, М. И. Подходы к формированию предпринимательских компетенций у студентов вузов / М. И. Бернадинер // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2021. – № 4(58). – С. 111-117. – DOI 10.25688/2072-9014.2021.58.4.10. – EDN UANFXB.
5. Инженерно-управленческий подход в сфере транспорта и логистики / А. А. Степанов, Я. С. Игнатова, А. О. Меренков [и др.] // Вестник университета. – 2024. – № 3. – С. 69-77. – DOI 10.26425/1816-4277-2024-3-69-77. – EDN UIGSKA.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ЗНАЧЕНИЕ ДАННЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Мухсимова Д.Х., PhD

Институт макроэкономических и региональных исследований, г.Ташкент

Аннотация: в статье исследуются ключевые тенденции внедрения больших данных и аналитических платформ в стратегическое планирование. Рассмотрен опыт Сингапура. Определены барьеры цифровой трансформации и даны рекомендации по повышению прозрачности, эффективности и адаптивности государственного управления в Узбекистане.

Ключевые слова: цифровая трансформация, электронное правительство, открытые данные, управление на основе данных, межведомственный обмен данными.

В условиях ускоренной цифровизации и стремительного роста объема цифровой информации данные становятся ключевым ресурсом стратегического планирования – от анализа общественных нужд и прогнозирования экономических сценариев до мониторинга и оценки государственных программ. Например, объем данных, созданных, зафиксированных, скопированных и потреблённых в мире, в 2025 году в мире будет сгенерировано 181 зеттабайт данных, что на 23,13% больше, чем в предыдущем году.[1]

По индексу развития электронного правительства (EGDI) за 2024 год Узбекистан достиг отметки 0,7999 и занял 63-е место из 193 стран, улучшив результат на 6 позиций по сравнению с 2022 годом. Таким образом, республика впервые вошла в «группу с очень высоким уровнем EGDI» и превысила целевой показатель стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» на 2025 год (0,75) [2].

Целью статьи является на основе этих современных реалий проанализировать ключевые тенденции стратегического планирования, ориентированного на данные (data-driven), продемонстрировать примеры международной практики и разработать прикладные рекомендации, которые могут способствовать укреплению роли данных в управлении социально-экономическими системами Узбекистана.

Переход от интуитивных и экспертных моделей к подходам, где решения базируются на интегрированной аналитике (большие данные, показательные панели KPI, моделирование сценариев), требует институциональных изменений: признание данных как актива, стандарты качества данных, межведомственный обмен и гарантии приватности. Эти элементы выделяются как базо-

вые в международных руководствах по созданию государственного сектора, основанного на данных (data-driven public sector).[3]

Современное стратегическое планирование активно развивается под влиянием цифровизации и роста объёма доступных данных. Одним из ключевых трендов является интеграция больших данных и платформ бизнес-интеллекта (BI), которые позволяют государственным и корпоративным структурам принимать более оперативные и обоснованные решения. С их помощью организации могут отслеживать ключевые показатели эффективности программ (KPI), выявлять узкие места в реализации проектов и прогнозировать динамику экономических и социальных процессов. Всемирный банк отмечает, что внедрение BI-платформ значительно повышает точность планирования, снижает временные и ресурсные затраты и обеспечивает возможность более гибкой корректировки стратегий в процессе их реализации.[4]

Другим важным направлением является использование методов машинного обучения и математического моделирования для сценарного планирования и прогнозирования рисков. Эти технологии позволяют формировать различные сценарии развития экономических, климатических и демографических процессов, оценивать последствия политических решений и минимизировать потенциальные риски. В частности, Всемирный банк подчеркивает, что модели машинного обучения активно применяются для оценки воздействия инфраструктурных проектов, прогнозирования климатических изменений и миграционных потоков, что делает процессы стратегического планирования более адаптивными и точными.[5]

Открытые данные и прозрачность управления повышают эффективность стратегического планирования, вовлекая экспертов, исследовательские центры и бизнес в мониторинг госпрограмм и разработку новых решений. OECD отмечает, что открытые данные способствуют укреплению доверия к институтам, повышению качества аналитики и более эффективному использованию ресурсов для стратегического планирования.[6]

Таким образом, современные тенденции стратегического планирования строятся на сочетании цифровых технологий, аналитики больших данных и открытых платформ, что позволяет повышать эффективность управления, прогнозировать риски и адаптировать стратегии в условиях быстрого изменения социально-экономической среды.

Ниже рассмотрен пример Сингапура как передовой страны, успешно внедрившей системы сбора, обработки и анализа данных для повышения эффективности стратегического планирования и управления.

Сингапур с момента запуска инициативы Smart Nation [7] в 2014 году последовательно развивает цифровую трансформацию государственного сектора,

делая данные центральным ресурсом для стратегического планирования и управления. Основой стратегии является создание горизонтальных цифровых инфраструктур, которые объединяют различные государственные ведомства, обеспечивают эффективный обмен информацией и поддерживают масштабное внедрение аналитики и искусственного интеллекта (AI).

Ключевым элементом стратегии являются централизованные платформы, такие как GovTech [8] и GovData [9], которые стандартизируют доступ к информации и обеспечивают её безопасное использование. Это позволяет государственным органам повторно использовать данные в различных сферах и ускоряет запуск аналитических сервисов для городской и национальной политики. Стандартизация и единые подходы к работе с данными повышают качество прогнозов и принятия решений, снижая риски дублирования и несогласованности между ведомствами.

Эффективное функционирование цифровой инфраструктуры обеспечивается развитой нормативной базой. Например, «Закон о цифровой инфраструктуре» (Digital Infrastructure Act)[10] устанавливает правила надёжности и безопасности цифровых систем, включая центры обработки данных и облачные сервисы, что позволяет минимизировать риски киберугроз и поддерживать доверие граждан к государственным услугам.

Одним из ключевых инструментов является «Единая аналитическая платформа для всех государственных сервисов» (Whole-of-Government Application Analytics, WOGAA) – платформа, позволяющая в режиме реального времени отслеживать работу всех правительственных веб-сервисов и получать обратную связь от граждан. По данным GovTech, использование WOGAA привело к значительному повышению прозрачности, сокращению времени на устранение ошибок и обработке более 100 миллионов посещений сайтов ежемесячно.[11]

На сегодняшний день Сингапур занимает третье место в рейтинге развития электронного правительства (E-Government Development Index, ООН) и признан лидером в области цифрового управления. Комплексное внедрение анализа данных и AI позволило не только повысить качество цифровых услуг, но и сформировать государственный сектор, основанный на данных (data-driven public sector), способный быстро реагировать на изменения в потребностях общества, обеспечивать прозрачность и оптимизацию государственных процессов.

Опыт Сингапура показывает, что успешное построение data-driven public sector требует сочетания технологических решений, нормативной базы, стратегического видения и партнёрства с частным сектором. Только интегрированный подход позволяет государству использовать данные как стратегический ресурс,

улучшать качество управленческих решений и создавать услуги, ориентированные на потребности граждан.

За последнюю пятилетку Узбекистан продвинулся в цифровой трансформации: принята стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030», запланированы инвестиции в инфраструктуру и развитие электронного управления; одновременно сохраняется разрыв в доступе и уровне адопции услуг в регионах.

Основные сложности связаны с фрагментированностью данных между разными органами, слабой совместимостью используемых ИТ-систем и нерешёнными вопросами регулирования и координации управления данными.[12]

Повышение эффективности стратегического планирования и государственного управления требует решение вопросов в области координации обеспечения надёжной цифровой инфраструктуры, высококвалифицированного кадрового потенциала, а также проработки действенного механизма анализа, прогноза и мониторинга.

В целях совершенствования институциональных и правовых основ целесообразно усилить координацию процессов сбора и обработки информационных данных через создание Межведомственного совета по цифровизации и data-технологиям. При этом предлагается роль координатора закрепить Агентству стратегических реформ, а в ключевых ведомствах ввести должность «главного специалиста по data-технологиям». В качестве правовой основы необходима разработка Положения «О национальной системе управления данными».

В целях сознания благоприятной инфраструктуры для ведения аналитических решений предлагается расширить масштаб Национальной платформы по сбору, обработке, анализу и обмену данными. При этом необходимо особое внимание уделить внедрению практики межведомственной совместимости и включению всех территориальных подразделений, широкому внедрению аналитических панелей (dashboard) для обеспечения удобной визуализации показателей.

Для подготовки соответствующего кадрового звена следует дополнительно разработать программы повышения квалификации госслужащих в области data-технологий. Параллельно – ввести штатные единицы аналитиков и дата-менеджеров в министерствах. В условиях цифровизации и перехода на новые технологии важно, чтобы государственные служащие были оснащены необходимыми знаниями и навыками в области обработки данных, аналитики, искусственного интеллекта и других актуальных технологий.

Для обеспечения качества оценки результатов проводимых реформ целесообразно внедрить единую цифровую платформу анализа и мониторинга стратегий и программ. При этом следует закрепить единые показатели и формат от-

чётности, использовать технологии (GIS, Big Data, AI), привлекать независимых аналитиков и международных партнёров для обеспечения прозрачности.

Список литературы

1. Big Data Statistics // DemandSage. URL: <https://www.demandsage.com/big-data-statistics> (дата обращения: 08.09.2025).
2. Закон Республики Узбекистан «О цифровой экономике» от 06 октября 2020 года // Lex.uz. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5030957?ONDATE=06.10.2020#5031883> (дата обращения: 08.09.2025).
3. The path to becoming a data-driven public sector / OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-path-to-becoming-a-data-driven-public-sector_059814a7-en.html (дата обращения: 12.09.2025).
4. Digital Progress and Trends Report / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/digital-progress-and-trends-report> (дата обращения: 08.09.2025).
5. How AI can support anticipatory action to address forced displacement / World Bank Blogs. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/dev4peace/how-ai-can-support-anticipatory-action-to-address-forced-displac> (дата обращения: 10.09.2025).
6. Government at a Glance 2025: Transparency of Public Information / OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/government-at-a-glance-2025_0efd0bcd-en/full-report/transparency-of-public-information_60a963c4.html (дата обращения: 10.09.2025).
7. Smart Nation / Government of Singapore. URL: <https://www.smartnation.gov.sg/> (дата обращения: 10.09.2025).
8. GovTech Singapore: Tech.gov.sg. URL: <https://www.tech.gov.sg/> (дата обращения: 10.09.2025).
9. Data.gov.sg / Singapore Government. URL: <https://data.gov.sg/> (дата обращения: 11.09.2025).
10. New Digital Infrastructure Act / Ministry of Digital Development & Information (Singapore). URL: <https://www.mddi.gov.sg/newsroom/new-digital-infrastructure-act> (дата обращения: 11.09.2025).
11. Whole-of-Government Application Analytics (WOGAA) / GovTech Singapore. URL: <https://www.tech.gov.sg/products-and-services/for-government-agencies/data-and-ai/wogaa> (дата обращения: 11.09.2025).
12. Uzbekistan Digital Economy Study / UNDP. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-05/uz_digital-economy-study_eng.pdf (дата обращения: 11.09.2025).

СОСТОЯНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Неседов П.О.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Оренбургский государственный университет, г.
Оренбург

Аннотация: в статье представлен анализ основных видов экономической деятельности Оренбургской области. Проведен анализ с точки зрения доли основных средств отдельных видов экономической деятельности для определения их концентрации в регионе. Проанализирована их эффективность в период с 2019 по 2023 гг. Показано, что некоторые сферы Оренбургской области имеют ряд негативных тенденций.

Ключевые слова: потенциал, регион, точки роста, региональная специализация, многопрофильная структура

Оренбургская область является частым объектом экономических исследований, рассматривающий регион с отличных друг от друга, но не взаимоисключающих позиций. Субъект одновременно характеризуется как аграрный, добывающий, промышленный и приграничный, что создает уникальную картину сфер его деятельности.

Многопрофильная структура имеет очевидное преимущество, заключающееся с диверсификации видов экономической деятельности, обеспечивающей продовольственную независимость и безопасность – с одной стороны. В тоже время, «распыление» фокуса с одной сферы на множество может привести к недополученному вниманию, выраженного в финансовой поддержке, и, следовательно, к замедлению развития всех перечисленных сфер.

В современном мире хоть и произошли значительные изменения в экономической науке, но базовые принципы сравнительных преимуществ территорий, заложенных Д. Рикардо, продолжают играть важную роль в развитии регионов – а значит важно выделить наиболее перспективные сферы и в первую очередь способствовать их стабильному ускоренному развитию. При этом важно отметить, что в данном случае выделение наиболее конкурентоспособных сфер не означает игнорирование других. Подход заключается в определении и формировании «локомотивных» отраслей, развитие которых обусловит синергетический эффект для остальных сфер.

Как отмечалось ранее, Оренбургская область имеет несколько таких возможных сфер, хотя их положение в трудах различных авторов имеет различную характеристику.

М. Р. Сафиуллин в своей работе приходит к выводу, что Оренбургская область хоть и является лидером по валовому сбору зерна, имеет высокие риски при возникновении внешних шоков, что говорит о несовершенстве управления в регионе [10]. И. В. Данилова также отмечает значение аграрной сферы в субъекте, но при этом выделяет в качестве точек роста в промышленность и инновационную сферу [6]. Данные аспекты говорят о противоречивости результатов аграрной сферы области.

Если обратиться к промышленности региона, в первую очередь добывающей, то Оренбургская область, как отмечает М. В. Галушко, имеет суммарные разведанные запасы нефти на 30 лет, а газа – на 40 лет [4]. При этом, Д. С. Розенберг в своей работе, указывает, что существует две негативные тенденции – ресурсная зависимость и низкая инновационная активность, что выражается в низкой степени переработки в регионе [9]. Стандартная ситуация для России, когда первая группа ресурсодобывающих регионов востока поставляет сырье для переработки в развитие западные регионы второй группы характерна и для области, хотя географическое положение его не обуславливает приверженность региона к первой. Область имеет все возможности для перелома данных тенденций, так как имеет высокую степень рентабельности нефтегазового комплекса [2].

Также область является важным субъектом евразийского сотрудничества, при чем не только в экономическом плане, но также и в рамках гуманитарных связей. Так, например, более 20 лет осуществляется работа по реализации совместного проекта Оренбургской и Западно-Казахстанской областей по сохранению и оздоровлению бассейна трансграничной реки Урал [1]. При этом, важно формировать и поддерживать высокий уровень транспортной инфраструктуры, так как для приграничных регионов она несет дополнительную нагрузку [3].

В данном контексте Оренбургская область имеет особенности, обозначенные выше, которые требуют более детального рассмотрения – какие из указанных сфер в действительности определяют ключевой потенциал региона, обеспечивающий ускоренное развитие, а какие хоть и имеют хорошие показатели, могут уйти на второй план, на уровень поддержания стабильной деятельности.

Таким образом, цель статьи – выделить из совокупности конкурентных преимуществ региона функциональные доминанты субъекта, требующие усиленной поддержки.

Для проведения анализа были выбраны в дополнение к Оренбургской области 4 приграничных региона – Волгоградская область, Саратовская область, Челябинская область и Курганская область. Выбор обусловлен относительно схожим территориальным и климатическим положением регионов, а также существенной взаимозависимостью региональной структуры [7].

В первую очередь необходимо рассмотреть какое положение указанные сферы в действительности занимают в структуре Оренбургской области. Для этого рассмотрим долю основных средств сельского хозяйства, обрабатывающего производства, добывающего производства и транспортного обслуживания в таблице 1.

Таблица 1 – Структура основных видов экономической деятельности Оренбургской области в сравнении с другими регионами за 2019-2023 гг., % [8]

Регион	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сельское хозяйство					
Волгоградская область	5,3	5,4	4,3	4,4	4,5
Оренбургская область	2,3	2,2	2,4	2,4	2,4
Саратовская область	3,5	3,7	4	4,1	4,3
Курганская область	2,7	2,7	2,6	2,7	2,8
Челябинская область	2,6	2,6	2,4	2,5	2,4
Обрабатывающее производство					
Волгоградская область	16,6	15,9	10,9	11,4	13,9
Оренбургская область	10,6	10,4	10,5	10,6	10,7
Саратовская область	6,2	6,2	6,3	6,7	6,8
Курганская область	8,3	7,1	5,7	5,6	6
Челябинская область	16,2	15,9	15,3	16,6	16,6
Добывающее производство					
Волгоградская область	2,8	2,8	2,1	2,3	2,3
Оренбургская область	28,6	29,8	30,3	30,6	31,4
Саратовская область	1,7	1,3	1,2	1,2	1,5
Курганская область	1,5	1,7	1,3	1,2	1,2
Челябинская область	2,1	2,6	2,7	4	3,9

Как видно в таблице 1 наиболее выражено Оренбургская область демонстрирует специализацию в добывающем секторе. Так за период с 2019 по 2023 год доля добывающей промышленности увеличилась с 28,6% до 31,4%, что значительно выше, чем у соседних регионов (например, в Челябинской области лишь 3,9%).

В сфере обрабатывающего производства Оренбургская область занимает промежуточное положение (в среднем 10,5%).

Сельское хозяйство в регионе, на первый взгляд, не играет ведущей роли (около 2,4%), уступая Волгоградской и Саратовской областям. Но такая доля обусловлена концентрацией, как ранее отмечено, капиталоемкой добывающей промышленности. Таким образом, Оренбургская область отчетливо выделяется своей сырьевой ориентацией при умеренном развитии переработки, сельского хозяйства и логистики.

Также рассмотрим эффективность промышленности и сельского хозяйства на основании данных о рентабельности проданной продукции в таблице 2.

Таблица 2 – Рентабельность проданной продукции отдельных видов экономической деятельности за 2019-2023 гг., % [8]

Регион	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Сельское хозяйство					
Волгоградская область	30	56,5	63,1	44,6	27,3
Оренбургская область	-4,3	15,6	13,6	6,1	-9,2
Саратовская область	11,9	34,2	47,3	30,6	24,8
Курганская область	41,7	33,2	28,6	46,1	15,5
Челябинская область	1,8	3,2	-2,2	-0,5	2,9
Обрабатывающее производство					
Волгоградская область	12,3	9,1	9,9	14,9	10,1
Оренбургская область	2,4	7	13,2	20,1	7,7
Саратовская область	9,5	9,6	12,6	9,3	10,3
Курганская область	11,2	7,7	8	11,4	7
Челябинская область	12,4	12,4	22,2	14,6	12,7
Добывающее производство					
Волгоградская область	38,4	23,5	12,7	-2,5	-1,2
Оренбургская область	26,1	18,6	23,4	12,6	7,1
Саратовская область	20,9	22	22,2	11,6	10
Курганская область	20,8	13,2	3,6	2,8	8,3
Челябинская область	19,6	49,5	44,6	43,9	13,4

Анализ рентабельности показывает, что сельское хозяйство Оренбургской области характеризуется непостоянством и убыточностью в ряде лет, что косвенно подтверждает выводы М. Р. Сафиуллина о низкой стабильности отрасли в регионе. При этом большинство других регионов сохраняли положительные значения рентабельности на протяжении всего периода.

Что касается обрабатывающего и добывающего производства, Оренбургская область демонстрировала более устойчивую картину. Особенно это выражено в относительно бескризисных 2021-2022 годах, когда рентабельность обрабатывающей промышленности достигла 20,1%, а добывающей 23,4%.

Таким образом, анализ состояния и эффективности использования регионального потенциала Оренбургской области выявил наличие значительных диспропорций в развитии ключевых отраслей. Доминирующая на первый взгляд аграрная специализация при более детальном рассмотрении характеризуется нестабильной рентабельностью и ограниченным вкладом в структуру основных фондов. На фоне этого наиболее устойчивыми остаются добывающий и частично обрабатывающий сектора, но и в них фиксируются проблемы.

В свете выявленных особенностей, стратегическими точками роста региона видятся модернизация нефтегазовой отрасли и расширение переработки сырья внутри региона, что должно в свою очередь обеспечить мультипликативный эффект для обрабатывающей промышленности.

Ключевым же направлением дальнейшего развития должно стать повышение эффективности механизмов государственной поддержки. Значительная нестабильность показателей, характеризующих эффективность отраслей, говорит о нерациональном использовании средств государственной поддержки. Требуется ретроспективная комплексная оценка проводимых в регионе программ с учетом выявленных тенденций.

Список литературы

1. Амелин, В. В. Приграничный регион в контексте евразийского сотрудничества (пример Оренбуржья) / В. В. Амелин // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2023. – № 3. – С. 130-140. – DOI 10.28995/2686-7648-2023-3-130-140. – EDN SFSCXL.

2. Беилин, И. Л. Развитие инновационного потенциала регионов под влиянием нефтегазовой отрасли / И. Л. Беилин // Мир новой экономики. – 2025. – Т. 19, № 2. – С. 33-49. – DOI 10.26794/2220-6469-2025-19-2-33-49. – EDN IVHDUQ.

3. Бережная, Л. Ю. Роль транспортной инфраструктуры в развитии приграничного региона / Л. Ю. Бережная // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2021. – Т. 18, № 4(118). – С. 109-117. – DOI 10.21686/2413-2829-2021-4-109-117. – EDN PKEFXG.

4. Галушко, М. В. Роль и место минерально-сырьевого комплекса в структуре экономики Оренбургской области / М. В. Галушко, К. З. Ишбульдина // Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития

Российской Федерации : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 19–20 декабря 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 99-104. – EDN MSSWEN.

5. Ельшин, Л. А. Стратегическая адаптация аграрных регионов к внешним конъюнктурным изменениям / Л. А. Ельшин, А. Р. Шарапов, А. М. Мингулов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2025. – Т. 20, № 1(77). – С. 109-118. – DOI 10.12737/2073-0462-2025-1-109-118. – EDN JQYEWL.

6. Межрегиональные связи в системе факторов пространственного развития специализаций регионов: анализ макрозон монопрофильных регионов / И. В. Данилова, И. П. Савельева, А. В. Резепин, И. П. Килина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 3(125). – С. 53-66. – DOI 10.26726/1812-7096-2021-3-53-66. – EDN FTIVMX.

7. Неседов, П. О. Особенности рассмотрения региона как открытой системы / П. О. Неседов // Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы : сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции, Оренбург, 20 ноября 2024 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Сфера", 2024. – С. 160-166. – EDN KQMBWY.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru>

9. Розенберг, Д. С. Экономические вызовы Оренбургской области / Д. С. Розенберг // Интеграция, эволюция, модернизация: пути развития науки и образования : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Оренбург, 09 января 2024 года. – Стерлитамак: ООО "Агентство международных исследований", 2024. – С. 160-166. – EDN KYQVDN.

10. Сафиуллин, М. Р. Устойчивость развития аграрных регионов в условиях внешнеэкономической турбулентности / М. Р. Сафиуллин, Р. Т. Бурганов, А. М. Мингулов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 19, № 4(76). – С. 119-127. – DOI 10.12737/2073-0462-2024-119-127. – EDN PWETIO.

НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ТРУДА И СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Никулина Ю.Н. канд. экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статье анализируются направления партнерства и взаимодействия субъектов системы профессионального образования и рынка труда на примере университета и предприятия. Целью взаимодействия является обеспечение конкурентоспособности и трудоустройства выпускников университета. Представлен опыт реализации направлений взаимодействия и преимущества от партнерства для каждой из сторон - университета и предприятия.

Ключевые слова: рынок труда, система профессионального образования, университет, предприятие, взаимодействие, подготовка кадров

Несмотря на высокую актуальность и интерес к теме взаимодействия вузов и индустриальных партнеров, как основных субъектов системы профессионального образования и рынка труда, вопрос поиска эффективных инструментов интеграции в области подготовки кадров является актуальным и представляющим научный интерес. Сегодня многие промышленные предприятия готовы к политике открытости, коммуникации и интеграции с образовательными организациями, ведущими обучение по востребованным на предприятии направлениям подготовки [1].

Оренбургский государственный университет развивает различные форматы сотрудничества с работодателями, образуя экосистему взаимодействия с индустриальными партнерами в сфере профориентационной, образовательной, научной, деятельности. Университет совместно с партнерами воплощает концепцию интеграционного взаимодействия через ряд совместных проектов.

Одним из эффективных примеров реализации такого партнерства является взаимодействие ОГУ и ООО «Газпром добыча Оренбург», в основе которой лежит непосредственно договор о сотрудничестве и участие партнеров в реализации общего Меморандума о взаимодействии образовательных организаций и индустриальных партнеров при подготовке кадров для нужд топливно-энергетического комплекса [2].

Заинтересованность в сотрудничестве обусловлена перспективами развития каждой из сторон. Оренбургский государственный университет готовит

кадры для нефтегазодобывающей сферы, и в интересах вуза поддерживать тесное сотрудничество с предприятием. Выпускники, получившие профессиональные компетенции непосредственно на производстве, более востребованы на рынке труда. В настоящее время, требующее быстрых решений, важно, чтобы молодые люди уже к моменту выпуска из университета владели необходимыми компетенциями. Кроме того, идеи и свежий взгляд молодых ученых могут быть востребованы в цифровизации, геологоразведке, создании технологических разработок и многих других направлениях развития компании.

Сторонами запланирован обширный спектр направлений взаимодействия. Ключевым вектором является сфера подготовки кадров.

В рамках реализации форм сотрудничества, преподаватели кафедры геологии, геодезии и кадастра Оренбургского государственного университета посещают производственные объекты ООО «Газпром добыча Оренбург». Представители общества организуют для коллег из ОГУ двухнедельную ознакомительную программу. Программа стажировок для преподавателей на производственных площадках организации является первым пунктом масштабного комплекса мероприятий, запланированных вузом и предприятием в рамках соглашения о сотрудничестве.

Ежегодно около 50 человек проходят практику в ООО «Газпром добыча Оренбург». Каждый пятый сотрудник ООО «Газпром добыча Оренбург» является выпускником Оренбургского государственного университета. В рамках мероприятий, направленных на содействие трудоустройству выпускников проводятся совместные мероприятия как на территории университета, так и предприятия. Руководство предприятия заинтересовано в том, чтобы новая смена, приходящая на производство, была не только квалифицированной, но и максимально информированной о потребностях предприятия. А это достигается только путем непосредственного взаимодействия, которое обеспечивают общие встречи.

Так, в рамках реализации плана совместных мероприятий, на площадке ОГУ состоялась встреча студентов профильных специальностей с руководством общества. Будущие экономисты, геологи и журналисты узнали о карьерных возможностях «Газпром добыча Оренбург», а также познакомились с основными аспектами деятельности одного из крупнейших предприятий региона. В гости к студентам пришли главный инженер — первый заместитель генерального директора, заместитель генерального директора по экономике и финансам и заместитель генерального директора — главный геолог. Аудиторию составили представители Института менеджмента, экономики и предпринимательства, Института наук о Земле, Института языков и культур. Они рассказали студентам о структуре и географии общества, производственной деятельности

и объемах добычи. Особый акцент был сделан на активную работу, направленную на охрану окружающей среды. В своих выступлениях специалисты общества обозначили ключевые векторы развития «Газпром добыча Оренбург» на долгосрочную перспективу. Главный геолог предприятия рассказал о разрабатываемых сегодня месторождениях, в частности об Ирекском участке недр, с которым связаны основные планы по наращиванию минерально-сырьевой базы на ближайшие десятилетия. Кроме того, студенты узнали об экономической и финансовой составляющей деятельности оренбургского газодобывающего комплекса. Большой интерес вызвала информация, посвященная кадровым вопросам. Спикеры уделили внимание теме формирования коллектива, перечислили основные требования к специалистам, призвали ребят быть трудолюбивыми и целеустремленными.

Для выпускников вуза такие мероприятия представляют большую ценность. Это прекрасный способ узнать о внутренней структуре предприятия, о ценностях коллектива и направлениях работы, такое всестороннее знакомство с возможностями работодателей невероятно полезно.

Сотрудники предприятия принимают также ежегодно активное участие в постоянных проектах ОГУ, направленных на содействие трудоустройству выпускников, таких как «Будущее начинается сегодня». Целью данного формата взаимодействия субъекта рынка труда и системы профессионального образования является формирование профессионального самоопределения обучающихся первого курса в соответствии с выбранным направлением подготовки (профессией), определение перспектив построения карьерной траектории [3].

ООО «Газпром добыча Оренбург» - ежегодный участник общеуниверситетских карьерных мероприятий «Дни карьеры технических направлений подготовки и IT сферы», организации и проведения экскурсий для студентов и преподавателей ОГУ в рамках Всероссийской акции «Неделя без турникетов», проекта «Открытая промышленность».

В рамках программы «Формула успеха» ежегодно 15-20 выпускников ОГУ принимают участие в открытом конкурсе молодых специалистов на право трудоустройства в ООО «Газпром добыча Оренбург» на рабочие профессии либо должности инженеров и специалистов [4].

В рамках подготовки кадров реализуется Проект «Газпром-группа» – образовательный проект ООО «Газпром добыча Оренбург», направленный на получение студентами дополнительных профессиональных компетенций корпоративной направленности. Проект включает профориентационные занятия, прохождение производственной практики, ознакомительные экскурсии и совместная работа с кураторами из числа действующих специалистов Общества. В

проекте «Газпром-группа» участвуют студентов ОГУ различных направлений подготовки, востребованных на предприятии.

В заключении стоит отметить, что сотрудничество вуза с предприятием в рамках подписанного соглашения позволяет актуализировать процесс подготовки молодых специалистов в соответствии с потребностями индустриального партнера. Стороны реализуют масштабный комплекс совместных мероприятий, направленных на совершенствование системы подготовки кадров для нужд предприятия, развитие научно-технического и иного взаимодействия.

Список литературы

1. Никулина, Ю. Н. Роль бизнеса в подготовке молодых специалистов для инновационной экономики региона / Ю. Н. Никулина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 4(165). – С. 102-108.
2. Проскурин, А. Д. Социальное партнерство университета и предприятий региона / А. Д. Проскурин, Г. В. Карпова, Ю. Н. Никулина // Высшее образование в России. – 2012. – № 7. – С. 78-83.
3. Модернизация системы управления персоналом и развитие экономики региона / Ж. А. Ермакова, Е. В. Шестакова, В. Б. Кондусова [и др.]. – Москва : Издательство "Креативная экономика", 2019. – 366 с.
4. Никулина, Ю. Н. Стажировки как инструмент формирования профессиональных компетенций выпускников и обеспечения их занятости / Ю. Н. Никулина // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 6. – С. 1279-1292.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Панкова С.В., д-р экон. наук, профессор

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: рассматривается значение обеспечения экономической безопасности как вида профессиональной деятельности и образовательной программы, отмечается вклад Оренбургского государственного университета в подготовку кадров по этому направлению; определены приемы и методы экономического анализа, использованные при подготовке стратегий развития регионов и рекомендуемые для проведения анализа достижения установленных целей.

Ключевые слова: экономический анализ, экономическая безопасность, региональная экономика, Оренбургская область

Экономическая безопасность в комплексном представлении охватывает мероприятия по оценке, предотвращению и снижению внешних и внутренних угроз экономическому состоянию в общемировом масштабе, а также в рамках союзов стран, отдельных государств, регионов, муниципалитетов, предприятий, и, наконец, каждого индивидуума.

Вопросы определения состояния экономической безопасности первоначально рассматривались на государственном и международном уровне. Ученые формализовывали и интегрировали характеристики развития экономики, оценивали влияние на нее угроз на уровне государства [1, 2, 3] или отдельных сфер деятельности [4]. Но региональный аспект этой научной задачи имеет особенности, связанные с пространственно-географическим положением каждого региона и исторически обусловленной динамикой его развития.

Недостаток кадров, способных принимать управленческие решения в отношении экономической безопасности на региональном и государственном уровне, привел к появлению в 2011 г. специальности «Экономическая безопасность» и формированию соответствующего образовательного стандарта высшего образования, предусматривающего приобретение знаний, умений и навыков в этой стратегической сфере. В соответствии с активно меняющейся экономической обстановкой содержание этого образовательного стандарта неоднократно кардинально пересматривалось. Оренбургский государственный университет стал первым в Оренбургской области высшим учебным заведением, в кото-

ром была начата подготовка специалистов по экономической безопасности. Инициатива была реализована в 2012 году коллективом кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита; набор на эту специальность продолжается и в настоящее время. В рамках учебного плана преподаются стратегические аспекты экономической безопасности, в процессе обучения студенты получают опыт определения характеристик состояния и динамики экономической безопасности в различных масштабах и на разных уровнях.

Оценка экономической безопасности в каждом регионе является дискуссионным вопросом, который активно рассматривается в публикациях отечественных и зарубежных ученых. В работах предлагаются авторские подходы к определению ключевых показателей, свидетельствующих о состоянии экономики региона и степени защищенности ее от внешних и внутренних угроз.

Среди наиболее часто применяемых специалисты выделяют [5]:

- методы экспертной оценки, основанные на выделении конкретных показателей, характеризующих экономическую безопасность или риски ее нарушения, присваивании им баллов и в некоторых случаях определения интегрального показателя;

- индикативный анализ, базирующийся на мониторинге и сравнении значений выбранных индикаторов, отражающих развитие экономики страны или региона, с объективным критерием (среднероссийским уровнем, прожиточным минимумом, достигнутыми за прошлые годы значениями и т.п.).

С возрождением стратегического планирования, внедрением программно-целевого метода управления и выдвижением приоритетов сокращения диспропорций в развитии субъектов федерации получили развитие подходы, ориентирующиеся на выдвинутые как государством, так и самими регионами ключевые показатели, отраженные в стратегиях развития на средне- и долгосрочную перспективу.

Приоритеты национальной безопасности, закрепленные в Стратегии пространственного развития России до 2025 г. [6], касающиеся геостратегических территорий, в число которых входит Оренбургская область, предполагают акцентированное на перспективных отраслях развитие экономики и социальной сферы в таких регионах. При составлении этой стратегии использовался комбинированный индикативный анализ, опирающийся на целевые показатели и предполагающий применение динамических рядов, индексного метода, приемов сравнения и средних величин при оценке достижения намеченного уровня развития. По истечении 2025 года подразумевается проведение мониторинга по оценке достигнутого уровня пространственного развития с применением такого приема экономического анализа, как сопоставление намеченных целевых показателей с фактическими.

В свою очередь, Стратегия экономического развития Оренбургской области на период до 2030 года [7] выстроена с использованием обоих ранее выделенных подходов:

- на основе экспертного метода сформулированы качественные приоритеты, касающиеся направлений деятельности органов власти (например, обеспечить занятость населения, повысить инвестиционную привлекательность региона, улучшить инфраструктуру области, усилить конкурентоспособность региональных предприятий; удовлетворить внутренний спрос на продукцию машиностроения);

- индикативный подход затрагивает основные целевые индикаторы экономического развития области – рост валового регионального продукта, опережающий рост заработной платы населения; повышение объема выработки продукции на 1 человека; запланированные темпы роста производства продукции агропромышленного комплекса, развития строительства, темпы прироста туристического потока и др.

Целевые индикаторы диверсифицированы по секторам экономики и сферам деятельности в соответствии с определенными Стратегией пространственного развития приоритетами для Оренбургской области.

Для выявления степени достижения установленных данной стратегией целей рекомендуется применять следующие способы и методы экономического анализа (на примере отдельных направлений анализа):

- метод средних величин: в процессе оценки повышения качества жизни населения (определяется среднедушевой доход, средняя обеспеченность жильем, средняя продолжительность жизни);

- метод относительных величин: анализируется структура вклада в валовой региональный продукт добывающих, энергетических и обрабатывающих отраслей промышленности;

- способ сравнения: сравниваются целевые индикаторы на 2030 г. с достигнутыми на текущий момент времени показателями;

- группировка информации: для оценки воздействия на окружающую среду показатели экологической нагрузки группируются по отраслям и видам экономической деятельности;

- ряды динамики: фиксируются наблюдения основных индикаторов развития промышленности, сельскохозяйственного производства, производства продуктов питания и других отраслей экономики каждые 5 лет;

- факторный анализ: определяется влияние на объем производства численности работников и производительности труда.

Предложенные аналитические приемы при определении уровня экономической безопасности региона позволят снизить субъективизм методов эксперт-

ной оценки и нивелировать объективно существующие различия в уровне экономического развития различных регионов.

Список литературы

1. Глазьев, С. Ю. Создание системы обеспечения экономической безопасности и управления развитием России / С. Ю. Глазьев // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2015. – № 4. – С. 12-26. – EDN VDDFRZ.

2. Роль Урала в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации / А. И. Татаркин, О. А. Романова, Е. М. Козаков [и др.]. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 1996. – 94 с. – EDN ХТВКУР.

3. Попов, В. В. Методика экономико-статистического анализа состояния экономической безопасности государства / В. В. Попов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 2. – С. 52-63. – DOI 10.25198/2077-7175-2025-2-52. – EDN RZWTCД.

4. Панкова, С. В. Развитие аналитического инструментария управления государственной политикой в сфере продовольственной безопасности / С. В. Панкова, А. П. Цыпин, В. В. Попов // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 49-61. – DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-2-6. – EDN KNKCLZ.

5. Любушин, Н. П. Экономический анализ уровня конкурентоспособности региона с использованием показателей экономической безопасности / Н. П. Любушин, Е. Е. Козлова, О. Г. Черкасова // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 23(278). – С. 2-13. – EDN OZAZKF.

6. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <http://government.ru/docs/35733/>

7. Постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 года N 551-пп «О стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 года» (с изменениями на 18 июля 2023 года) (в ред. Постановлений Правительства Оренбургской области от 11.08.2011 N 718-пп, от 08.10.2018 N 655-пп, от 18.07.2023 N 688-пп). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/952013291>

СИСТЕМНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНЕШНЕГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Пашкова Т.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет», г. Омск

Аннотация: в статье рассматривается значение критерия системности при осуществлении внешнего муниципального финансового контроля. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности и результативности финансового контроля в муниципалитетах в условиях ограниченности ресурсов и роста требований к прозрачности бюджетного процесса. Проведен анализ сущности системности как методологического принципа, раскрыты особенности применения данного критерия в деятельности органов внешнего финансового контроля на муниципальном уровне. Предложены рекомендации по формированию системного подхода в деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований.

Ключевые слова: системность, внешний муниципальный финансовый контроль, контрольно-счетные органы, критерии эффективности контроля.

Муниципальный финансовый контроль является важным элементом системы государственного управления, направленным на обеспечение законности, результативности и прозрачности использования бюджетных средств на уровне муниципальных образований. В условиях децентрализации и расширения полномочий органов местного самоуправления [1] особую значимость приобретает обеспечение эффективности внешнего муниципального финансового контроля, осуществляемого контрольно-счетными органами муниципалитетов.

Одним из ключевых направлений повышения эффективности деятельности контрольно-счетных органов является формирование и применение четких критериев оценки как объектов контроля, так и самой контрольной функции. Среди них особое место занимает критерий системности, который рассматривает внешний муниципальный финансовый контроль как «системообразующий фактор, обеспечивающий развитие взаимосвязанных субъектов бюджетных отношений, с целью повышения эффективности бюджетного процесса и формирования организационно-экономических принципов обеспечения финансовой устойчивости муниципальных образований» [2]. В свою очередь контрольно-счетные органы муниципальным образованиям являются системообразующими

элементами организации бюджетного контроля в России на муниципальном уровне [3].

Понятие системности широко используется в различных научных дисциплинах — от философии до управления. В классическом определении системность трактуется как свойство объекта выступать в виде целостной структуры, элементы которой находятся во взаимосвязи и взаимозависимости.

В контексте финансового контроля системность означает: учет взаимосвязей между элементами бюджетного процесса; анализ как отдельных показателей, так и их влияния на общее финансовое состояние муниципалитета; выявление причинно-следственных связей в отклонениях от установленных финансовых норм; обеспечение преемственности и комплексности контрольных процедур. Следовательно, критерий системности требует от контрольного органа не просто зафиксировать нарушение, но и рассмотреть его в контексте всей финансово-управленческой системы муниципалитета.

Несмотря на очевидную методологическую значимость критерия системности, на практике контрольно-счетными органами он применяется ограниченно. Среди причин можно выделить следующие:

Во-первых, фрагментарность контрольных процедур. Часто контрольные мероприятия ориентированы на проверку отдельных операций, без учета их места в общем процессе финансового управления.

Во-вторых, недостаток методической базы. Отсутствие унифицированных методик, учитывающих системность, приводит к субъективности в оценке результатов.

В-третьих, ограниченность ресурсов. Контрольно-счетные органы муниципалитетов часто сталкиваются с дефицитом кадровых и финансовых ресурсов, что препятствует осуществлению глубокого анализа.

В-четвертых, фокус на формальных показателях. Доминирование проверки соответствия документам и процедурам без анализа эффективности и взаимосвязей.

Таким образом, для реализации критерия системности необходимо проведение методических и организационных реформ в сфере муниципального финансового контроля.

Для внедрения критерия системности в практику внешнего муниципального финансового контроля необходимо осуществление целого комплекса мер, включающих:

- 1) разработку методических рекомендаций, которые позволят формализовать алгоритмы оценки системных связей между различными направлениями финансовой деятельности органов местного самоуправления;

2) создание системы ключевых индикаторов, которые позволят в процессе контрольной деятельности проводить анализа таких параметров, как бюджетная устойчивость, эффективность расходов, уровень исполнения муниципальных программ и проектов;

3) использование цифровых технологий, необходимых для обеспечения автоматизации сбора, анализа и визуализации данных с целью охвата всего спектра финансовых процессов и оценки их взаимосвязи;

4) повышение квалификации аудиторов и инспекторов контрольно-счетных органов, что обеспечит подготовку кадров, владеющих не только нормативной базой, но и методологией системного анализа;

5) интеграция с внутренним контролем и управлением рисками [4] для установления взаимодействия между внешними контрольными органами и системой внутреннего финансового контроля в целях получения более полного взаимодействия структурных элементов муниципальных финансов.

В ряде муниципалитетов России уже реализуются элементы системного подхода. Например, в крупных городах с развитой цифровой инфраструктурой используются аналитические панели, позволяющие отслеживать ключевые бюджетные показатели в режиме реального времени. Некоторые контрольно-счетные органы применяют риск-ориентированные модели, учитывающие взаимосвязи между сферами расходов, динамикой налоговых поступлений и исполнением муниципальных программ.

Положительный эффект достигается и за счёт проведения комплексных контрольных мероприятий, в которых охватываются все этапы бюджетного процесса — от планирования до исполнения и отчётности.

Таким образом, критерий системности представляет собой ключевой ориентир в процессе совершенствования внешнего муниципального финансового контроля. Его применение позволяет перейти от формальной оценки к аналитическому, глубинному пониманию причин и последствий выявленных отклонений, что способствует повышению управляемости и ответственности на местном уровне.

Для полноценного внедрения системного подхода необходима координация усилий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, направленная на методологическую поддержку, развитие компетенций и цифровизацию деятельности органов внешнего муниципального финансового контроля. Только при условии соблюдения системности контроль способен стать действенным инструментом повышения эффективности муниципального управления.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти [Электронный ресурс]: федер. закон от 20 март. 2025 г. № 33-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
2. Пашкова, Т. А. Развитие внешнего муниципального финансового контроля: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 5.2.4 / Пашкова Татьяна Анатольевна. – Казань, 2025. – 27 с. [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/main_page (дата обращения: 11.08.2025).
3. Лагутин И.Б. Элементы системности организации бюджетного контроля в Российской Федерации / И.Б. Лагутин // [Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право](#). – 2012. – № 1-2. – С. 103-107.
4. Пашкова, Т.А. Риск-ориентированный подход в деятельности органов внешнего муниципального финансового контроля / Т.А. Пашкова, И.П. Герашенко // [Фундаментальные исследования](#). [Электронный ресурс] – 2024. – № 12. – С.44-48.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УПРАВЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ РОССИИ

Овечкин А.Д., Подопригора А.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева», г. Москва

Аннотация: в статье рассматривается современное состояние государственно-частного партнерства в России как инструмента управления территориальными социально-экономическими системами. Приведен анализ основных направлений развития ГЧП, его институциональная база, проблемы и перспективы применения в условиях цифровизации и региональной дифференциации экономики.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, социально-экономические системы, территориальное управление, инфраструктура, региональное развитие, экономика, инвестиции.

В условиях нарастающей глобальной конкуренции и необходимости устойчивого социально-экономического развития регионов России становится актуальной проблема эффективного использования ресурсов государства и бизнеса. Государственно-частное партнерство выступает одним из ключевых механизмов согласования интересов власти и субъектов предпринимательства, направленного на решение задач модернизации территориальной инфраструктуры, повышения качества жизни населения и обеспечения инвестиционной привлекательности регионов.

Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет ГЧП как юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера с одной стороны и частного партнера с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашений о ГЧП (МЧП), заключенных в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [1].

В настоящее время в России реализуется более 3,5 тыс. проектов ГЧП разного уровня, при этом наибольший удельный вес приходится на сферу транспортной инфраструктуры, здравоохранения, образования и жилищно-

коммунального хозяйства.

За 20 лет существования рынка государственно-частного партнерства было запущено более 4,4 тыс. проектов, из которых около 800 проектов уже завершены. В 2024 году было заключено 278 соглашений, объем коммерческих закрытий – 2,4 трлн руб. По состоянию на июль 2025 года в России действует 3,7 тыс. соглашений (рисунок 1).

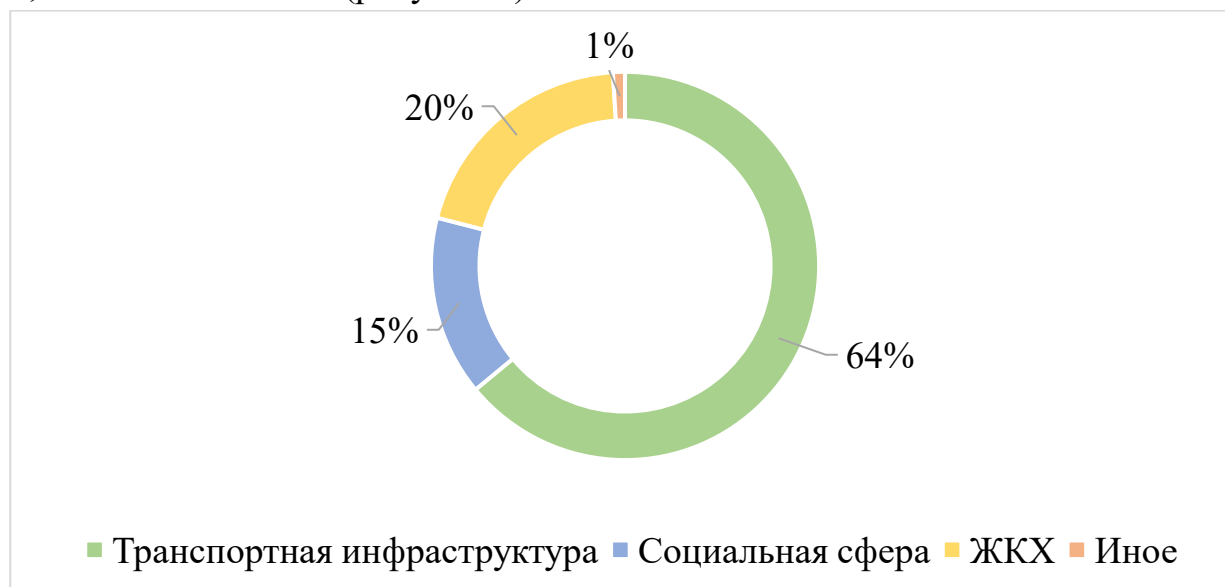

Рисунок 1 – Проекты, реализуемые в рамках ГЧП/МЧП по состоянию на конец 2024 года [2].

На федеральном уровне реализуются преимущественно проекты в сфере магистральной инфраструктуры: автодорожные и железнодорожные проекты, проекты в сфере развития аэродромной инфраструктуры со средним бюджетом 50 млрд руб. и сроком реализации более 30 лет.

На региональном уровне реализуются проекты в сфере общественного транспорта, автодорожные и социальные проекты со средним бюджетом 5 млрд руб. и сроком реализации 18 лет.

На муниципальном уровне реализуются проекты в сфере коммунальной инфраструктуры и образования со средним бюджетом до 0,4 млрд руб. и сроком реализации менее 12 лет [3].

Среди ключевых тенденций в сфере государственно-частного партнерства в России на сегодняшний день стоит выделить:

- активизация участия субъектов Российской Федерации в разработке региональных программ ГЧП;
- рост числа концессионных соглашений в сфере транспортной и социальной инфраструктуры;
- расширение цифровых инструментов управления проектами;
- интеграция механизмов ГЧП в национальные проекты («Безопасные и качественные дороги», «Здравоохранение», «Образование», «Культура» и др.).

Несмотря на положительную динамику, государственно-частное партнерство в России в настоящее время подвержено ряду ограничений, среди которых:

- неравномерность развития ГЧП по регионам (лидеры – Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Самарская область, Московская область);
- недостаточная компетенция региональных органов власти в сфере подготовки проектов ГЧП);
- ограниченность источников финансирования и высокие инвестиционные риски;
- бюрократические барьеры и длительные сроки согласования проектов.

Для повышения эффективности гражданско-частного партнерства в России необходимо упрощение процедур заключения соглашений, расширение спектра отраслей применения ГЧП, создание центров компетенций и обучение специалистов в данной сфере, использование цифровых платформ для мониторинга и оценки проектов, привлечение инструментов проектного финансирования, развитие рынка инфраструктурных облигаций, успешная реализация национальных проектов в здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве.

Таким образом, государственно-частное партнерство постепенно становится неотъемлемой частью управления территориальными социально-экономическими системами. Несмотря на существующие проблемы, ГЧП имеет высокий потенциал в увеличении инвестиционной привлекательности регионов, модернизации инфраструктуры и достижении целей национального развития.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // СПС «Консультант Плюс» 2025.

2. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/

3. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/

РОЛЬ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В РАЗВИТИИ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Полякова И.Л., канд. экон. наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Аннотация: в статье рассматривается городская среда как неотъемлемое условие комфортного пребывания туристов в туристских центрах. Представлены составляющие городской среды, необходимые для развития туризма; выявлены проблемы и перспективы развития городской среды в контексте активизации туристской деятельности

Ключевые слова: городская среда, индустрия туризма и гостеприимства, туристская деятельность, общественные пространства

Территория, пространство – одни из важнейших понятий в индустрии туризма, так как территориальная привязка и обуславливает наличие путешествий – туристы хотят познакомиться с ресурсами других стран и регионов, попробовать местную кухню, принять участие в событийных мероприятиях и т.д.

Начиная с середины XX века, урбанизация становится одним из основных факторов, оказывающих влияние на развитие туризма. При этом наблюдается две тенденции: с одной стороны, городское население испытывает потребность в отдыхе в спокойной обстановке, общении с природой и т.п., а с другой стороны города сами становятся объектами туристского интереса. При этом, заинтересованность туристов вызывают как крупнейшие города мира – мегаполисы, так и небольшие, тихие провинциальные городки. Городская среда – неотъемлемая часть любого туристского центра или дестинации, которые посещают туристы во время своего путешествия. Даже если турист хочет отправиться на природные территории, скорее всего, он все равно сначала приедет в город (это связано с транспортной инфраструктурой, вопросами логистики и пр.).

Исследователи занимаются научными и практическими вопросами, связанными с городской средой, уделяя внимание ее роли в развитии туристской деятельности [2,3], комфортности [1] и другим аспектам.

Качественные и количественные характеристики городской среды являются важным фактором туристской конкурентоспособности как больших, так и малых городов. Аутентичная, безопасная, комфортная городская среда становится инструментом привлечения туристов, продвижения города как интересного туристского центра.

Городская среда образуется из множества элементов, которые формируют комфортное и запоминающееся пребывание туриста в городе. Несомненно, что

якорем развития туристской деятельности являются туристские ресурсы (в условиях города – чаще всего, культурно-исторические). Приезжая в город самостоятельно, либо в составе организованной туристской группы, путешествующие получают разнообразные услуги: проживания, питания, развлечения и отдыха, транспортные, бытовые и иные услуги.

Основной услугой, которые получают туристы, прибывая в тот или иной город, является услуга размещения. В связи с этим, коллективные средства размещения, их расположение, аутентичность, предлагаемый сервис, находятся в прицеле оценки туристов.

Однако необходимо отметить, что для развития туризма и рекреации важнейшими элементами городской среды становятся:

- точки притяжения – места, используемые жителями города и туристами для времяпрепровождения вне дома.

- транзитные пространства – места, используемые жителями города и туристами для перемещения от одного объекта к другому.

В качестве точек притяжения выступают озелененные пространства – парки, скверы, сады и др.; элементы социально-досуговой инфраструктуры и прилегающие к ней пространства – культурные, рекреационные, образовательные, досуговые, спортивные, медицинские и другие учреждения.

Транзитные пространства – улично-дорожная сеть и общественная инфраструктура, включающая в том числе «точки входа в город» – вокзалы, аэропорты, станции.

Несомненно, что точки притяжения и жилье и прилегающие к нему пространства связывают транзитные пространства в том числе благодаря городскому транспорту – автобусам, троллейбусам, метро, такси и пр. Важнейшими параметрами выступают комфортный подвижной состав, удобство и продуманность маршрутов, благоустроенность инфраструктуры (остановочные пункты, скамейки, урны, система навигации, освещенность улиц и пр.).

Помимо городского транспорта туристам важна и пешеходная инфраструктура, которая также должна быть безопасной, комфортной, привлекательной. Общественно-деловая инфраструктура также необходима для обслуживания туристов, особенно важная для таких видов туризма как деловой, образовательный и т.п.

Все регионы РФ признают актуальность благоустройства городской среды, активно работая в этом направлении и ради местных жителей, и для привлечения туристов. Однако существуют системные, в том числе объективные проблемы, связанные с городской средой:

- концентрация объектов благоустройства в исторических центрах городов;

- безликость, универсальность большинства решений по развитию городской среды и общественных пространств;

- устаревшее обустройство общественных пространств, неухоженность, заброшенность отдельных территорий или всего городского пространства;
- отсутствие или фрагментарность безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями (пандусы, подъезды к учреждениям культуры и досуга, ресторанам, кафе, места для проезда в автобусах или метро на колясках и т.п.) и др.

Анализ результатов научных исследований, а также практического опыта работы с городской средой, позволяет выявить следующие перспективы ее развития:

- обеспечение благоустроенности общественных пространств (хотя бы на безопасном и минимально комфортном уровне);
- модернизация городского пространства с учетом современных требований общества к безопасности, интерактивности, комфортности и других показателей;
- придание большей культурной идентификации, аутентичности и уникальности отдельным элементам городской среды, а также общественному пространству города в целом;
- организация и обустройство мест для проведения массовых мероприятий (спортивных, культурных, рекреационных и других);
- обеспечение необходимого уровня содержания и эксплуатации элементов городской среды, в том числе вновь создаваемых пространств;
- грамотное использование опыта внедрения туристских сборов и налогов как варианта сохранения и обновления (в хорошем смысле этого слова) городов и их инфраструктуры.

Отмечая важную роль городского пространства в развитии индустрии туризма и гостеприимства, необходимо учитывать комплексность восприятия понятий туристский продукт и услуга туристами: оценка пребывания в том или ином городе касается не только основных услуг (проживание, питание, экскурсии и др.), но и других элементов, в том числе таких как уровень гигиены и безопасности, доступность медицинских услуг, и даже погодных условий.

Развитие городской среды требует соблюдения баланса интересов туристов и местных жителей (на наш взгляд, это в большей степени касается тех городов, которые являются популярными у туристов, имеют устойчивый туристский поток). Однако и «нетуристические» регионы должны работать на опережение, чтобы реализуемые проекты по созданию новых и благоустройству существующих пространств, не стали яблоком раздора в будущем. Туризм «использует» городскую среду целях своего развития, но в то же время и преобразует её, делая более привлекательной, уникальной, современной.

Список литературы

1 Геложина, Л.М. Комфортная городская среда: понятие и роль общественного участия в развитии городской среды / Л.М. Геложина // Экономика и социум. - 2021. - № 9 (88). - С. 325-329.

2 Холодилина, Ю.Е. Городская среда как необходимое пространственное условие развития туризма / Ю.Е. Холодилина // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации». - Оренбург, 2023. - С. 707-710.

3 Яковлев А.В. Комфортная городская среда как фактор регионального развития туризма / А.В. Яковлев // Сила систем. - 2021. - № 4 (21). - С. 7-12.

ИССЛЕДОВАНИЕ АСПЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Попов А.Н., канд. пед. наук

Оренбургский институт путей сообщения – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный университет путей сообщения», г. Оренбург

Аннотация: актуальность исследования аспектов устойчивого развития регионов заключается в необходимости разработки рекомендаций, способствующих повышению устойчивости. В условиях меняющегося мира такие исследования становятся основой для формирования устойчивого будущего регионов. Цель статьи – исследование и уточнение аспектов устойчивого развития регионов. Методы, использованные при проведении исследования: классификация, монографический, систематизация.

Ключевые слова: регион, устойчивость, развитие, аспект

Устойчивое развитие регионов стало одной из ключевых тем в современных научных исследованиях, отражая необходимость гармоничного сосуществования экономических, социальных и экологических аспектов. В условиях глобальных изменений климата, истощения природных ресурсов и нарастающих социальных конфликтов исследование устойчивого развития приобретает особую значимость.

Многогранность данной темы исследования предопределяет разнообразие аспектов изучения. В работах ученых можно выделить следующие ключевые аспекты: К. В. Ключев (информационный аспект) [4], А. М. Сергиенко (потребительский аспект) [12], А. Г. Суржанинов, М. М. Омаров, Э. Б. Найданова, Е. Ц. Сахаровская, Ж. Д. Цыбикдоржиева (производственный аспект) [7, 13], И. Н. Корабейников, М. С. Бальцежак (содержательный аспект) [5], А. В. Глотко, И. Г. Кузнецова (многокритериальный аспект) [2], Х. Ю. Непеева (инновационный аспект) [11], М. Ю. Дьяков (санкционный аспект) [3], А. А. Пахомова, А. Э. Крупко (стратегический аспект) [9], Ч. Чжу (международный аспект) [17], Е. Ю. Муковнина (инвестиционный аспект) [6], И. Н. Корабейников, Г. А. Козлов, С. М. Спешиллов, Е. Н. Макеева (территориальный аспект) [14], А. И. Татаркин, Л. М. Аверина, Е. Г. Анимица (технологический аспект) [15], В. В. Криворотов, О. И. Никонов, В. П. Ануфриев (проблемный аспект) [11] и др.

Устойчивое развитие регионов – это сложный и долгосрочный процесс, направленный на достижение стабильного и качественного развития территорий и социально-экономических систем. Включает в себя создание оптималь-

ных условий для взаимодействия различных факторов, включая экономику, социальную сферу, экологию, инфраструктуру и планирование использования пространства. Устойчивое развитие регионов предполагает учет потребностей настоящего поколения без угрозы возможностей будущих поколений удовлетворить свои потребности. Основная цель состоит в достижении баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами развития, обеспечивая устойчивость и гармонию во всех сферах жизни региона [1].

По мнению К. В. Ключева, устойчивое социально-экономическое развитие региона во многом обеспечивается за счет стремительного роста использования цифровых технологий. Цифровая трансформация экономических систем (отраслей, регионов, государств) требует особых форм взаимодействия субъектов. Формирование действенных экосистем и цифровых центров для распространения цифровых технологий представляется целесообразной формой организации взаимодействия участников инновационного процесса, которая позволит достичь синергетического эффекта от интегрированных усилий участников и будет способствовать ускоренной цифровой трансформации государства в социально-экономическом развитии [4].

Для реализации до 2030 г. 17 целей устойчивого развития в России, исходя из национальных приоритетов и условий, имеющихся в статистике возможностей, разработан набор показателей ЦУР. Так, контроль за реализацией целей повсеместной ликвидации нищеты и голода во всех формах (ЦУР1 и ЦУР2) и соответствующих им задачах может быть осуществлен с использованием таких показателей, как численность и доля населения, живущего за национальной чертой бедности, реальные денежные доходы, доля домохозяйств, которым не хватает денег на еду и др. [12]

Принципы устойчивого развития регионов включают в себя [10]:

1. Экономическая устойчивость – развитие экономики региона с учетом эффективного использования ресурсов и стимулирования инноваций.
2. Экологическая устойчивость – сохранение и защита природных ресурсов и биоразнообразия, с целью предотвращения негативного воздействия на окружающую среду.
3. Социальная устойчивость – обеспечение социальной справедливости, развитие образования, здравоохранения и социальной защиты населения региона.

Инновации играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития региона и повышении его конкурентоспособности. Разработка и реализация комплексной инновационной стратегии, ориентированной на экономическое, социальное и экологическое развитие, позволит регионам успешно адаптироваться к вызовам глобализации и занять лидирующие позиции на национальном

и международном уровнях. Для достижения этих целей необходимы активное взаимодействие государства, бизнеса и научного сообщества, а также создание благоприятных условий для внедрения инноваций, включая развитие инфраструктуры, финансовую поддержку и подготовку квалифицированных кадров [16].

Оценка взаимосвязи между устойчивым развитием регионов и инвестициями в развитие государственных промышленных парков на их территории показывает тенденции роста устойчивого развития региона при увеличении объемов инвестиций на 1 га площади парков. При этом не стоит забывать, что рост объемов промышленного производства сопровождается, как правило, загрязнением окружающей среды, ростом выбросов от стационарных источников в атмосферу. Государственные промышленные парки должны стать не просто источниками промышленного роста региона, но и проводниками внедрения в регионах энергоэффективных технологий, систем утилизации и очистки отходов, повышения эффективности производственных процессов, снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и сточные воды. Только в этом случае государственные инвестиции в промышленные парки будут оправданы и приведут к росту устойчивости региональной экономики [6].

Также можно выделить следующие аспекты устойчивого развития регионов:

Человеко-ориентированный аспект, устойчивое развитие региона способствует улучшению качества жизни населения. Эффективное управление ресурсами позволяет не только сохранить природные богатства для будущих поколений, но и создать условия для экономического роста и социальной стабильности. Важно понимать, что устойчивое развитие не ограничивается лишь экономическими показателями; оно включает в себя доступ к образованию, здравоохранению и социальным услугам.

Риск-ориентированный аспект, исследование устойчивого развития региона помогает выявить и минимизировать риски, связанные с изменениями окружающей среды. Региональные экосистемы часто являются уязвимыми к антропогенному воздействию, и понимание этих процессов позволяет разработать стратегии адаптации и смягчения последствий. Это особенно актуально для регионов, подверженных природным катастрофам или имеющих высокую степень загрязнения.

Комплексный аспект, устойчивое развитие региона требует комплексного подхода, включающего взаимодействие различных заинтересованных сторон: государственных органов, бизнеса, научных учреждений и гражданского общества. Исследования в этой области способствуют формированию эффективных механизмов сотрудничества и принятия взвешенных решений.

Территориально-ориентированный аспект, на фоне глобализации и интеграции мировых экономик важно учитывать местные особенности и потребности. Актуальность исследования устойчивого развития региона заключается в необходимости адаптации международных стандартов и практик к конкретным условиям, что позволяет обеспечить более целенаправленный и эффективный подход к решению проблем.

Исследование устойчивого развития региона является важной задачей, способствующей не только экономическому процветанию, но и социальной справедливости, экологической безопасности и культурному развитию. Оно открывает новые горизонты для формирования устойчивого будущего как для конкретных регионов, так и для всего человечества.

Список литературы

1. Володин, А. А. Устойчивое инновационное развитие региона и важность учета уровня цифровизации / А. А. Володин, В. А. Дегтерева // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 5(58). – С. 103-107.
2. Глотко, А. В. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие региона / А. В. Глотко, И. Г. Кузнецова // Форпост науки. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 19-26.
3. Дьяков, М. Ю. Устойчивое развитие региона как ответ на современный санкционный вызов / М. Ю. Дьяков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 11. – С. 33-37.
4. Ключев, К. В. Устойчивое социально-экономическое развитие региона в условиях цифровой экономики / К. В. Ключев // Управленческий учет. – 2024. – № 7. – С. 272-278.
5. Корабейников, И. Н. классификация подходов к определению понятия «устойчивое развитие региона» / И. Н. Корабейников, М. С. Бальцежак // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 5, № 5(146). – С. 131-140.
6. Муковнина, Е. Ю. Оценка влияния инвестиций в государственные индустриальные парки на устойчивое развитие региона / Е. Ю. Муковнина // Beneficium. – 2024. – № 2(51). – С. 53-61.
7. Найданова, Э. Б. Устойчивое развитие сельского хозяйства региона в условиях социально-экономических трансформаций / Э. Б. Найданова, Е. Ц. Сахаровская, Ж. Д. Цыбикдоржиева // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2025. – № 1(19). – С. 28-35.

8. Непеева, Х. Ю. Устойчивое инновационное развитие региона / Х. Ю. Непеева // Вестник СКФО: право и экономика. – 2023. – № 1(25). – С. 25-31.
9. Пахомова, А. А. Прогнозные модели развития населения Воронежской области и устойчивое развитие региона / А. А. Пахомова, А. Э. Крупко // Региональные социально-экономико-географические исследования : Сборник научных статей. – Воронеж : Цифровая полиграфия, 2023. – С. 112-120.
10. Подгорная, В. Т. Устойчивое развитие региона и региональное взаимодействие в РФ / В. Т. Подгорная // Флагман науки. – 2024. – № 12(23). – С. 522-524.
11. Проблемы устойчивого развития социально-экономических систем / В. В. Криворотов, О. И. Никонов, В. П. Ануфриев [и др.] ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Российская Академия наук Уральское отделение, Институт экономики. – Москва : Экономика, 2012. – 556 с.
12. Сергиенко, А. М. Устойчивое развитие региона в сфере доходов населения: методология и результаты оценки / А. М. Сергиенко // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2024. – № 11. – С. 140-143.
13. Суржанинов, А. Г. Модернизация регионального теплоэнергетического комплекса: экономические аспекты и влияние на устойчивое развитие региона / А. Г. Суржанинов, М. М. Омаров // Финансовый менеджмент. – 2025. – № 1. – С. 238-244.
14. Территориальные предпосылки инновационного развития экономики Оренбургской области / И. Н. Корабейников, Г. А. Козлов, С. М. Спешиллов, Е. Н. Макеева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 1(80). – С. 68-74.
15. Технологическое развитие экономики Урала: региональные и отраслевые проблемы / А. И. Татаркин, Л. М. Аверина, Е. Г. Анимца [и др.]. – Москва-Екатеринбург : Издательство "Экономика", 2006. – 582 с.
16. Хамидова, П. С. Устойчивое развитие региона: инновации и конкурентоспособность / П. С. Хамидова, З. Ш. Бабаева // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 12. – С. 115-121.
17. Чжу, Ч. Влияние Расширенной туманганской инициативы на устойчивое развитие региона / Ч. Чжу // Научный аспект. – 2024. – Т. 25, № 5. – С. 3371-3377.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Чмышенко Е. Г., д-р экон. наук, профессор, Потехин И.С.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статье исследуются ключевые проблемы развития промышленного производства в современной России: кадровый кризис в науке, низкая эффективность инновационной деятельности и инвестиционная изоляция. Выявленные ограничения обуславливают технологическое отставание и утрату конкурентных преимуществ промышленных предприятий.

Ключевые слова: промышленное производство, инвестиции, кадровый потенциал, технологическое развитие, конкурентоспособность.

В современных условиях развития российской промышленности особенно остро выделяются три взаимосвязанные проблемы, требующие наиболее пристального внимания:

1. Недостаточная инновационная активность предприятий, сдерживающая технологическое развитие и конкурентоспособность на мировом рынке;
2. Низкий уровень подготовки научных и инженерных кадров, препятствующий внедрению новых технологий и проведению передовых исследований;
3. Хроническая зависимость от внутренних источников финансирования при крайне низком уровне привлечения иностранных инвестиций и кредитов.

Россия сталкивается с серьезным кризисом в сфере научных кадров, который характеризуется не просто стагнацией, а устойчивым и значительным сокращением численности исследователей, особенно в критически важном для технологического развития промышленном секторе [1, с. 139].

Описываемая ситуация, которая усугубляется увеличивающейся «утечкой мозгов» и старением кадров, подрывает основу для инновационного обновления экономики и технологический суверенитет страны. Высокие абсолютные показатели и место в мировой топ-10 маскируют остроту проблемы, являясь наследием прошлого, а не результатом текущего развития. В таблицах 1 и 2 представлена динамика таких показателей как численность персонала занятого исследованиями и разработками, а также динамика численности исследователей. Все показатели представлены в разрезе стран.

Таблица 1 – Персонал, занятый исследованиями и разработками, по странам, тыс. чел. [4]

Страна	2000 г.	2010 г.	2023 г.	Позиция страны (2023)	Темп роста 2023 г. к 2000 г., %
Китай	922,1	2 553,8	6 353,6	1	689,0
США	976,9	1 098,8	2 646,5	2	270,9
Германия	484,7	548,7	784,6	3	161,9
Россия	1 007,3	840	733,4	4	72,8
Республика Корея	138,1	335,2	602,2	5	436,1
Индия	318,4	441,1	555	6	174,3
Франция	327,5	397,8	513,7	7	156,9

Таблица 2 – Численность исследователей по странам, тыс. чел. [4]

Страна	2000 г.	2010 г.	2023 г.	Позиция в 2023 г.	Темп роста 2023 г. к 2000 г., %
Китай	695,1	1 210,8	2 637,2	1	379,4
США	976,9	1 098,8	1 639,3	2	167,8
Япония	647,6	656	705,6	3	109,0
Республика Корея	108,4	264,1	488,8	4	450,9
Германия	257,9	328	484,8	5	188,0
Россия	506,4	442,1	385,7	6	76,2
Индия	115,9	192,8	361,9	7	312,3

Исходя из данных, представленных в таблицах 1 и 2 можно сделать вывод о том, что Россия является единственной страной в представленном рейтинге, у которой численность исследователей сократилась, а не увеличилась. Так, в 2023 г. численность исследователей в России составила 385,7 тыс. чел., что на 76,2% ниже численности в 2000 г. В то время как в Китае число исследователей выросло с 695,1 тыс. чел. в 2000 г. до 2 637,2 тыс. чел. в 2023 г.

Исследуя динамику показателей персонала, занятого исследованиями и разработками, также прослеживается отрицательная динамика. В 2000 г. численность персонала, занятого исследованиями и разработками, составила 1 007,3 тыс. чел. (Россия занимала 1 место в общем рейтинге), а в 2023 г. этот показатель сократился до 733,4 тыс. чел.

В современной геоэкономической реальности именно промышленность выступает ключевым гарантом технологического суверенитета и конкуренто-

способности страны. Потенциал отечественного промышленного сектора раскрыт далеко не полностью, ставя под угрозу как его рыночные позиции, так и способность отвечать на вызовы национальной безопасности. Именно поэтому в качестве следующей проблемы следует рассмотреть низкий уровень инновационной активности Российских предприятий, в том числе и промышленных [2, с. 241].

На рисунке 1 будет представлена гистограмма с уровнем расходов на НИОКР в странах мира по состоянию на 2024 г. [5]

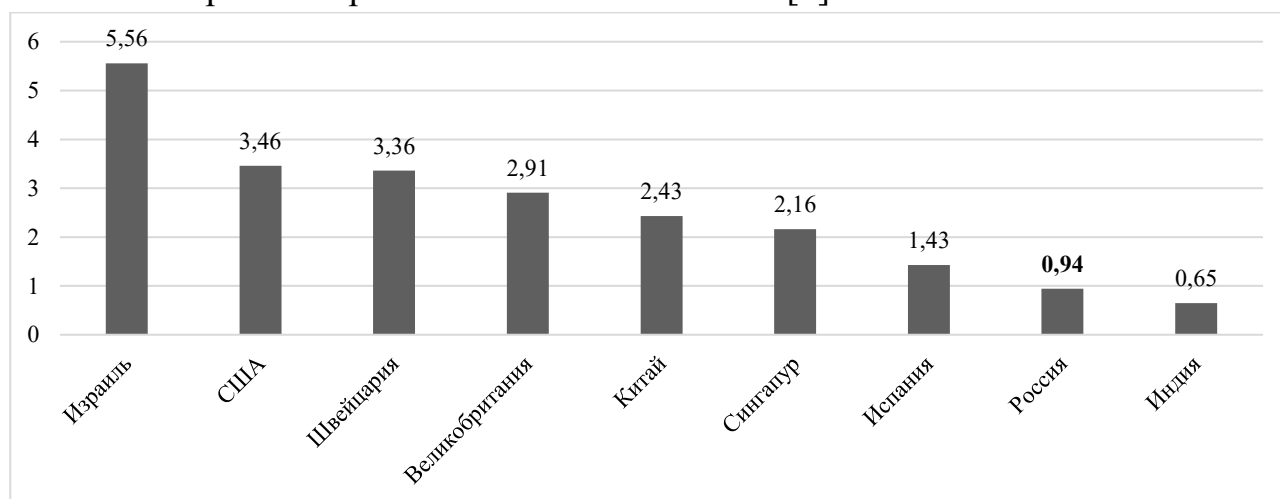

Рисунок 1 – Уровень расходов на НИОКР в странах мира по состоянию на 2024 г. (в процентах от ВВП), %

Уровень расходов России на НИОКР, составляющий 0,94% от ВВП (43 место), критически низок на фоне мировых лидеров. Он ниже показателя США (3,46%, 3 место) и показателя Китая (2,43%, 14 место). Такой разрыв напрямую подрывает развитие отечественной промышленности, лишая её доступа к новейшим технологиям и конкурентоспособности как на мировом, так и на отечественном рынке, что закрепляет сырьевую зависимость экономики и ведёт к дальнейшему технологическому отставанию.

В таблице 3 будут представлены основные показатели инновационной деятельности организаций в России и других странах по состоянию на 2023 г.

Таблица 3 – Основные показатели инновационной деятельности организаций по странам (по состоянию на 2023 г.) [4]

Страна	Отношение затрат на инновационную деятельность к общему объёму отгруженных товаров, %	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, %
Россия	2,5	6
Швеция	3,5	12,7
Австрия	2,3	13

Германия	3,4	14
Португалия	1,3	14,5
Дания	2,5	15
Бельгия	2,8	15,1
Турция	0,9	16
Финляндия	2,5	19,3
Испания	1,4	21,7

Несмотря на то, что по уровню затрат на инновации (2,5%) Россия находится на одном уровне с Данией и Финляндией и опережает многие страны, крайне низкая результативность этих затрат (всего 6% инновационной продукции) свидетельствует о серьезных проблемах во внедрении инноваций в производственную деятельность.

В завершении рассмотрим еще одну серьезную проблему — хроническую зависимость национальной промышленности от внутренних источников финансирования при критически низком и продолжающемся сокращаться уровне привлечения иностранных инвестиций и кредитов. В таблице 4 представим структуру инвестиций в основной капитал в динамике с 2018 г. по 2023 г.

Таблица 4 - Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в % [3]

Источник финансирования	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Собственные средства	53,00	55,00	55,22	55,97	53,11	53,70
Кредиты отечественных банков	6,79	7,76	8,15	9,14	9,06	9,46
Средства федерального бюджета	7,58	7,64	8,67	8,03	9,80	9,32
Средства бюджетов субъектов Федерации	6,61	7,41	9,26	9,02	9,37	9,30
Прочие источники	11,87	9,32	7,08	9,60	9,79	8,91
Заемные средства других организаций	4,27	4,82	4,86	4,55	5,93	7,55
Средства местных бюджетов	1,10	1,14	1,18	1,23	1,27	1,08
Кредиты иностранных банков	4,43	1,99	1,75	1,89	1,18	0,43
Средства государственных внебюджетных фондов	0,20	0,20	0,22	0,21	0,19	0,14
Инвестиции из-за рубежа	0,63	0,44	0,33	0,38	0,29	0,11

Анализ данных подтверждает усиление инвестиционной автаркии российской промышленности. Доля внутренних источников финансирования стабильно превышает 80%. При этом наблюдается резкое сокращение иностранных инвестиций: совокупная доля кредитов иностранных банков и инвестиций из-за рубежа снизилась с 5,06% в 2018 г. до 0,54% в 2023 г., что свидетельствует о растущей изоляции и ограниченном доступе к международным капиталам и технологиям.

Развитие отечественной промышленности сдерживается из-за многих факторов, в том числе, кадрового кризиса в научной сфере, крайне низкой эффективности внедрения инноваций и нарастающей инвестиционной изоляцией страны. Названные выше проблемы приводят к технологическому отставанию и утрате конкурентных позиций на мировых рынках.

Список литературы

1. Камынин, Н. В. Проблемы модернизации ведущих отраслей промышленности РФ / Н. В. Камынин // Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации : Сборник статей XII Международной научно-практической конференции, Пенза, 09–10 декабря 2022 года / Под научной редакцией В.Н. Лазарева, Б.Я. Татарских. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 139-142. – EDN OAVWZR.
2. Щербаков, А. А. Современное состояние и развитие отраслей промышленности в России / А. А. Щербаков // Актуальные проблемы экономики и управления: опыт России и Казахстана : Сборник научных статей по материалам Международного круглого стола, Москва, 03–04 марта 2025 года. – Москва: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2025. – С. 238-243. – EDN UBPAQV.
3. Инвестиции в основной капитал, по источникам | Россия // Statbase URL: <https://statbase.ru/data/rus-investments-in-fixed-assets-by-source-national-stat/> (дата обращения: 08.09.2025).
4. Наука. Технологии. Инновации Краткий статистический сборник // Институт статистических исследований и экономики знаний URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/993677988.pdf> (дата обращения: 08.09.2025).
5. Уровень расходов на НИОКР в странах мира // gtmarket URL: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure> (дата обращения: 08.09.2025).

ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Прытков Р.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург

Аннотация: в данной статье акцентируется внимание на факторах управления новой индустриализацией регионального развития. Представлены этапы промышленных революций, включая «Индустрию 4.0», выявлены основные характеристики новой индустриализации в условиях новой реальности, отражены конкурентные преимущества и направления стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года, являющиеся внутренним потенциалом регионального развития.

Ключевые слова: новая индустриализация, регион, региональное развитие, устойчивое развитие, факторы.

В условиях новой реальности новая индустриализация является достаточно сложным и многоаспектным процессом, затрагивающим производственные отношения, а также различные факторы, среди которых можно выделить социо-эколого-экономические и другие (рисунок 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рисунок 1 - Социо-эколого-экономических факторы, влияющие на региональное развитие

Таким образом, данные факторы являются основополагающими и при их взаимодействии создаются условия к устойчивому росту, способствующие эко-

номическому развитию регионов, повышению качества жизни населения. При активном участии региональных органов власти будут создавать необходимые условия, оказывающие влияние на экономические факторы, и обеспечивать перспективное развитие конкретных территорий.

Современные изменения, происходящие на этапе четвёртой промышленной революции («Индустрия 4.0») требуют трансформации и модернизации экономики регионов России на основе гибкости и применения инновационных подходов к управлению данными процессами. Эволюция этапов промышленных революций представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 - Этапы промышленных революций: от первой до четвёртой

Новая индустриализация связана с изменениями, происходящими в экономической структуре регионов, где акцент смещается с традиционных на инновационные, высокотехнологичные отрасли (развитие новых отраслей промышленного сектора экономики региона, специализирующиеся на выпуске ультрадисперсных частиц-металлов микроэлементов, нано- и биотехнологий и др.). Поэтому изучение факторов, которые влияют на успешность и эффективность управления новой индустриализацией является одной из первостепенных задач для разработки стратегий развития регионов нашей страны.

Процесс новой индустриализации в условиях цифровизации связан с созданием новых производств, основанных на инновационных подходах и методах управления, обновлением производственных мощностей во всех сферах деятельности с акцентом на интеграцию цифровых решений, использование высоких инновационных технологий и экологическую устойчивость.

Новая индустриализация - это процесс модернизации экономики страны в соответствии с требованиями современности за счет развития промышленного сектора с применением нанотехнологий, технологий искусственного интеллекта, под воздействием государственной инновационной и научной политики,

осуществляемой на национальном уровне с учетом социально-экономической политики регионов [1, 2].

Основные характеристики новой индустриализации представлены схематично на рисунке 3.

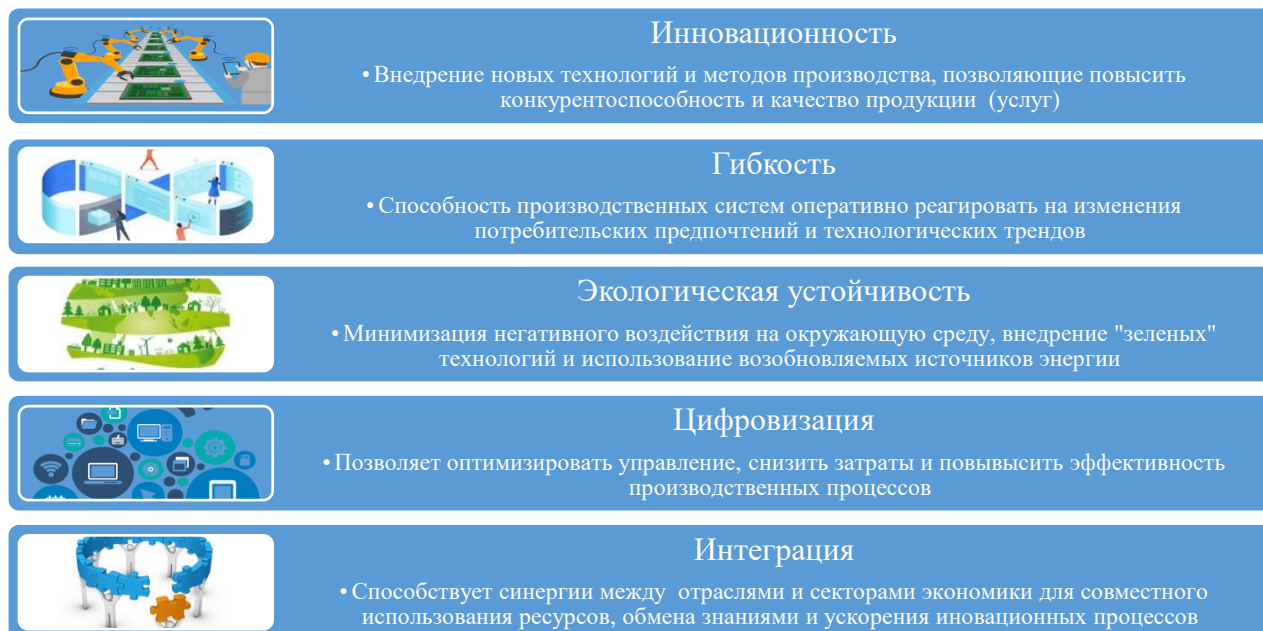

Рисунок 3 - Основные характеристики новой индустриализации в условиях новой реальности

Таким образом, новую индустриализацию можно представить как комплекс мероприятий, которые направлены на создание высокоэффективной производственной базы регионов России, способной к быстрой адаптации к вызовам глобальной экономики и отвечать требованиям устойчивого развития современного общества. Являясь ключевым фактором, новая индустриализация способствует обеспечению экономического роста, социального и экологического прогресса, способствуя тем самым адаптации регионов к вызовам современности.

Успешное управление процессами новой индустриализации будет зависеть от ряда факторов, куда можно отнести: инвестиционную привлекательность региона, наличие высококвалифицированных кадров, внедрение инновационных технологий, а также поддержку со стороны органов государственной власти.

Инвестиционная привлекательность региона является одним из ключевых факторов в привлечении капитала, способствуя притягиванию новых знаний, устойчивому экономическому развитию, улучшению конкурентоспособности предприятий, применению инноваций и технологий, созданию инфраструкту-

ры. В условиях санкций, перехода на импортозамещение те регионы, которые обладают стабильной экономической средой, низким уровнем коррупции, прозрачной налоговой системой (включая налоговые льготы и субсидии), способны привлекать как внутренние, так и иностранные инвестиции, планировать бюджеты, разрабатывать эффективные стратегии развития, что в свою очередь позволяет повышать интерес инвесторов к конкурентоспособным предприятиям региона.

Имея высококвалифицированную рабочую силу, кадровый потенциал региона становится главным активом для успешной индустриализации, способствуя внедрению современных инновационных технологий и повышению производительности труда. Поэтому важным является развитие системы образования и профессиональной подготовки кадров региона в целях удовлетворения потребности производства.

Внедрение прогрессивных инновационных технологий, включая цифровизацию, автоматизацию, роботизацию позволяет существенно повышать эффективность производственных процессов, способствуя улучшению качества продукции, оказания услуг, сокращает издержки и опять же увеличивает конкурентоспособность как предприятия, так региона в целом.

В процессе индустриализации поддержка со стороны государства также играет важную роль, что может проявляться в виде финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), создания инновационной инфраструктуры, разработке стратегий, направленных на развитие ключевых отраслей в регионе. В результате эффективное взаимодействие между органами власти и бизнес структурами способствует созданию устойчивой экономической среды.

Новая индустриализация в регионах России является важным этапом экономического развития, который направлен на модернизацию производства, внедрение инноваций и повышение конкурентоспособности. В различных регионах нашей страны реализуются уникальные проекты, служащие примером успешной реализации стратегий социально-экономического развития.

Оренбургская область обладает существенным внутренним потенциалом для развития региона, что в свою очередь определяется рядом конкурентных преимуществ, что отражено на рисунке 4.

Преимущества Оренбургской области могут быть усилены за счет использования внешних возможностей, определяемые приграничным положением, транзитный потенциалом, положением региона в составе ПФО как одного из объектов реализации стратегических приоритетов Приволжья в целом, в отраслях нефтегазохимического, агропромышленного комплексов, транспорта, логи-

стики и других секторов, что расширяет возможности привлекать дополнительные ресурсы [3].

Рисунок 4 - Конкурентные преимущества Оренбургской области

Управление новой индустриализацией в условиях глобализации и цифровизации является ведущим фактором для достижения устойчивого регионального развития, социального прогресса, способствуя адаптации регионов к современным вызовам, созданию конкурентоспособной экономики, способной эффективно реагировать на происходящие изменения. Необходимо усиливать взаимодействие между органами власти, бизнес структурами и научным сообществом в целях создания благоприятной среды для притока инвестиций и внедрения инноваций.

В соответствии со стратегией развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства Оренбургской области от 20.08.10 г. №551-пп) на рисунке 5 можно выделить направления данной стратегии [3].

Успешное управление новой индустриализацией требует технологических изменений, пересмотра стратегий управления, формирования новых моделей взаимодействия между участниками рынка и может стать основой для повышения конкурентоспособности регионов и улучшения качества жизни населения.

Устойчивая диверсифицированная экономика и развитие предпринимательства

Развитие транспортно-логистического комплекса

Процветающие территории, пространственное развитие и комфортная городская среда

Развитие человеческого капитала

Развитие внутреннего и въездного туризма, решение проблем экологии

Эффективное управление развитием

Составлено автором по материалам исследования

Рисунок 5 - Направления стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года

Таким образом, эффективное управление процессами новой индустриализации требует системного подхода, учитывающего внутренние и внешние факторы, тем самым способствуя конкурентоспособной и устойчивой экономики, как на уровне регионов, так и Российской Федерации.

Работа выполнена в рамках гранта Минобрнауки РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технического развития 075-15-2024-550

Список использованных источников

1. Корабейников, И.Н. Подходы к дефиниции «Новая индустриализация» / И.Н. Корабейников, Р.М. Прытков // Бизнес. Образование. Право, 2024. - № 3 (68). - С. 66-71.
2. Прытков, Р.М. К вопросу о новой индустриализации / Р.М. Прытков // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 5-6 окт. 2023 г. / Оренбург. гос. ун-т [и др.]; науч. ред. Ж.А. Ермакова. - Оренбург: ОГУ, 2023. - С. 454-458.

3. О стратегии развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г. : постановление Правительства Оренбургской области от 20 августа 2010 г. № 551-пп. <https://orenb-gov.ru/doc/61010> (дата обращения: 19.06.2025).

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В BEAUTY-ИНДУСТРИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Зими́на К.С., Раднаева С.Э., канд. экон. наук, доцент

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ

Аннотация: статья посвящена изучению наиболее часто встречающихся проблем в сфере beauty-индустрии г. Улан-Удэ, и возможностям их решения с помощью инструментов бережливого производства. Анализируются наиболее частые претензии клиентов, и предлагается ряд методов для их устранения. Особое внимание уделено важности систематического анализа и постоянного улучшения процессов, позволяющего организациям сохранить конкурентоспособность на высококонкурентном рынке услуг красоты.

Ключевые слова: бережливое производство, beauty-индустрия, качество услуг, инструменты бережливого производства, клиентоориентированность.

Рынок beauty-индустрии как в России, так и в Республике Бурятия характеризуется перенасыщенностью, однородностью предложения и низкими барьерами для входа. В этой ситуации качество обслуживания в салонах красоты выступает в качестве основного конкурентного преимущества. Именно его уровень позволяет потребителю преодолеть парадокс выбора за счет создания уникального ценностно-эмоционального опыта. Он включает в себя персональный подход к каждому клиенту, высокий уровень его комфорта во время процедуры и эмпатичную коммуникацию. В результате бизнес получает стабильные повторные обращения и мощное «сарафанное радио» в виде отзывов.

Повысить качество сервиса можно с помощью внедрения принципов бережливого производства. Бережливое производство – набор методов, направленных на систематическое устранение потерь различных видов в процессе оказания услуг. Это приводит к повышению скорости и предсказуемости обслуживания, снижению издержек в краткосрочном периоде. В долгосрочной перспективе внедрение методов бережливого производства приведет к росту и стабильному уровню конкурентоспособности предприятия.

Для эффективного внедрения принципов данной методологии необходимо выявить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются клиенты салонов красоты г. Улан-Удэ. Основным источником получения информации о качестве обслуживания в салонах красоты г. Улан-Удэ стала геоинформационная система «2 Gis»[2]. В ходе исследования, проводившегося в период с апреля по май 2025 года, было проанализировано более 5000 негативных отзывов по 1288 различным салонам красоты в городе Улан-Удэ. Это позволило выявить наиболее

распространённые проблемы обслуживания клиентов. Для более эффективного анализа они были сгруппированы по основным категориям. (см. таблицу 1)

На основе проведенного контент-анализа можно сделать вывод о том, что доминирующей категорией проблем в исследуемой сфере являются некачественное оказание услуг и непрофессиональное поведение персонала. Значительная доля негативных отзывов связана с нарушением санитарных норм и неправильной организацией вспомогательных процессов. Это связано неэффективностью операционного менеджмента салонов красоты. Неэффективная коммуникация, проблемы с комфортом клиента во время процедуры и низкая мотивация сотрудников приводят к ещё большему снижению лояльности клиентов. Эти недостатки можно минимизировать, внедрив систему бережливого производства.

Для повышения качества оказываемых услуг необходимо:

- проанализировать процесс оказания услуг и выявить потери (муда), а затем устранить их. Для этого нужно перестроить процесс оказания услуг таким образом, чтобы создать непрерывный поток, эффективно обеспечивающий их качество[1];
- стандартизировать действия, добавляющие ценность услуге, с помощью использования стабильных воспроизводимых методов работы. Для этого требуется разработать листы стандартных операций, которые будут демонстрировать последовательность выполнения этапов каждой из процедур. Они должны висеть над каждым рабочим местом, так как являются средством визуального управления процессом оказания услуг[1]. Внедрение этого инструмента сделает более предсказуемым результат оказания услуг и обеспечит процесс выстраивания качества;
- организовывать рабочее пространство мастеров с помощью методики «5S: сортируй, соблюдай порядок, содержи в чистоте, стандартизируй». Применение этого подхода облегчит поиск необходимых материалов и инструментов, что увеличит скорость и качество оказания услуг;
- использовать систему управления производством «Kanban» для отслеживания статусов процессов, сроков и качества оказания услуг в реальном времени. Так руководитель сможет оперативно реагировать на отклонения от графика обслуживания клиентов.

Таблица 1 – Основные категории проблем качества обслуживания beauty-сферы г. Улан-Удэ, выявленные при проведении контент-анализа в период с апреля по май 2025г.

Категория проблем	Примеры из отзывов
Некачественное оказание услуг	- Отслаивание покрытия ногтей через несколько дней. - Неправильный размер изгиба ресниц, несмотря на запрос клиента

	- Некорректное выполнение микроблейдинга бровей - Кривая форма ногтей, травмирование кутикулы
Непрофессиональное поведение персонала	- Мастер ушла к администратору, игнорируя клиента - Навязывание дополнительных услуг - Предложение заплатить за исправление ошибки мастера
Нарушение санитарных норм	- Отсутствие крафт-пакетов для стерилизации инструментов - Пыль от ногтей летела в лицо клиенту из-за неисправного пылесоса - Использование уксуса для уборки во время процедуры
Неправильная организация вспомогательных процессов	- Уборка в рабочее время, вызывающая дискомфорт - Отсутствие необходимых материалов (гель для французского маникюра и др.) - Длительное ожидание мастера - Необходимость подтверждать онлайн-запись звонком
Физический дискомфорт клиента	- Неудобное размещение клиента во время процедуры - Попадание косметических средств в глаза клиента при снятии ресниц - Царапины на лице клиента, появившиеся в результате наращивания ресниц - Болевые ощущения у клиента во время педикюра
Неэмпатичная коммуникация мастеров с клиентами	- Грубость, хамство со стороны мастеров - Отсутствие консультации по выбору объема/длины ресниц - Попытки «заткнуть» клиента скидками вместо решения проблемы - Формальные ответы на жалобы
Проблемы с оборудованием и комфортом во время процедур	- Закрытые окна, отсутствие кондиционера - Неудобная кушетка
Низкая квалификация мастеров	- Неопытные мастера выполняют услуги с ошибками (нарушение последовательности этапов процедуры, несоблюдение тайминга и др.) - Мастер не умеет делать укладки

Предотвратить нарушение санитарных норм поможет система «втягивания». Нужно спланировать вспомогательные процессы так, чтобы исправные инструменты и материалы были у мастера в нужное время и в нужном количестве. Дезинфекцию инструментов также необходимо проводить специализированными дезинфицирующими (нужными средствами) без присутствия клиентов и мастеров (в нужное время)[1].

Для эмпатичной коммуникации мастеров с клиентами необходимо:

- стандартизировать работу с возражениями с помощью листов с шаблонами поведения в сложных и конфликтных ситуациях;

- проводить кайдзен-собрания, в ходе которых персонал анализирует существующие проблемы и предлагает собственные решения. Так сотрудники чувствуют личную ответственность за позитивные впечатления клиента от услуги, что в последствии приводит, как правило, к его повторному возвращению в салон.

Проблему физического клиента дискомфорта и проблему с оборудованием и комфортом во время процедуры можно решить следующими инструментами бережливого производства:

- система организации рабочего пространства по системе «5S»;
- принцип «иди и смотри»- руководитель должен регулярно обходить рабочие места сотрудников, самостоятельно оценивать качество оказания услуг, выявляя недостатки [1].

Квалификацию мастеров можно повысить с помощью непрерывного обучения персонала и матрицы развития его навыков:

- непрерывное обучение критически важно для повышения и поддержания квалификации мастеров в beauty-индустрии. Это связано с тем, что этой сфере постоянно появляются новые материалы, техники и тренды. Чем больше багаж профессиональных знаний у мастеров салона, тем он более конкурентоспособен на рынке;
- матрица развития навыков - таблица навыков, которые есть у каждого мастера салона и уровень их развития. С помощью этого инструмента руководитель сможет планировать тренинги, видеть «узкие места» в квалификации персонала и устранять их.

Таким образом, внедрение предложенных инструментов бережливого производства позволит салонам красоты напрямую влиять на ключевые показатели: повышение лояльности к салону красоты, роста рейтинга в публичных электронных справочниках, росту прибыли посредством снижения издержек, что в целом позволяет повысить конкурентоспособность на перенасыщенном рынке услуг красоты.

Список литературы

1. Староверова, К. О. Бережливое производство : учебник для вузов / К. О. Староверова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 74 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18348-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568888> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Геоинформационная система «2 Gis».Режим доступа: <https://2gis.ru/ulanude/search> (дата обращения 01.06.2025)

ВЕХИ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ГОДЫ И ЛЮДИ

**Боброва В.В., д-р экон. наук, доцент, Рожкова Ю.В. канд. экон. наук,
доцент, Рогова В.В.**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: в статье рассматриваются основные вехи истории кафедры таможенного дела Оренбургского государственного университета, которые складываются из многих составляющих. Главной составляющей являются люди, которые стояли у истоков кафедры и работают в современных реалиях. Рассмотрены основные достижения кафедры, выявлены особенности нашей профессии, проблем, стоящих перед коллективом как структурным подразделением, а также освоения и осмысления системы профессиональных компетенций, которыми должен овладеть будущий специалист таможенного дела.

Ключевые слова: кафедра таможенного дела, высшее образование, компетенции.

Образование – то, что остается после того, когда забывается все, чему учили.

А. Эйнштейн

История складывается из множества составляющих - повседневность буден, события, юбилеи, судьбы людей, их научные успехи и заблуждения. История кафедры таможенного дела сложилась из множества событий.

Специальность 080115.65 «Таможенное дело» была открыта в университете в 2001 году. Для обеспечения учебного процесса в сентябре 2002 г. была организована кафедра таможенного дела.

Первым заведующим была Майстренко Клара Игнатьевна, кандидат экономических наук, доцент. В ОГУ работала с 1976 года, была деканом финансово-экономического факультета с момента его организации (1995–2002 гг.), долгие годы руководила кафедрой таможенного дела. Автор 66 научных трудов и учебно-методических изданий, в которых исследовала основные факторы таможенной политики, влияющие на экономический потенциал Российской Федерации. Это был талантливый, неординарный человек, чья жизнь, трудовой путь, устремления, свершения и надежды были связаны с Оренбургским государственным университетом.

С 2009 по 2014 г. заведующим кафедрой таможенного дела являлась Немирова Гульзида Иксановна, доктор экономических наук, доцент. Занимаемые должности: бухгалтер, экономист, главный бухгалтер, научный сотрудник (Оренбургский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук- 8 лет), доцент кафедры финансов (10 лет), зав. кафедрой таможенного дела (5 лет) Оренбургского государственного университета, с 2014 года профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля Российской таможенной академии.

Научно - методическая деятельность Немировой Г.И. отличается насыщенностью и разноплановостью. Ею опубликовано 194 работ, из них 134 научных работ и 60 учебно-методических работ, используемых в учебном процессе; осуществляет научное руководство аспирантами и соискателями, подготовлено 2 доктора экономических наук и 3 кандидата экономических наук. Сфера научных интересов: финансовое обеспечение сбалансированного и экономически безопасного развития Российской Федерации (субъектов РФ) в условиях таможенной интеграции.

С ноября 2014 г. кафедру таможенного дела возглавила Боброва Виктория Викторовна, доктор экономических наук, доцент. Виктория Викторовна в ОГУ работает с 1998 года. В 2000–2006 гг. возглавляла кафедру мировой экономики. Активно занимается научной и научно-методической работой, является руководителем госбюджетной НИР, руководит научной работой студентов и аспирантов. Одной из важнейших своих задач она считает воспитание молодых грамотных специалистов для работы в различных сферах экономической деятельности. С февраля 2016 г. - директор Института менеджмента Оренбургского государственного университета (с 2023 г. Институт менеджмента, экономики и предпринимательства).

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что история кафедры - это не сухие факты, хронологически изложенные в нормативных документах, а, прежде всего, это люди, судьбы которых тесно переплетены и неразрывно связаны с кафедрой таможенного дела. Все достижения коллектива кафедры есть территория выявления особенностей нашей профессии, проблем, стоящих перед коллективом как структурным подразделением, а также освоения и осмысления системы профессиональных компетенций, которыми должен овладеть будущий специалист таможенного дела.

За время реализации учебного процесса кафедра таможенного дела выпустила около 600 специалистов в области таможенного дела. Многие реализовали свои профессиональные компетенции на службе в таможенных органах, в государственных структурах, на предприятиях участниках внешнеэкономической деятельности. Кто-то проявил себя в научной и преподавательской дея-

тельности: Чайковский Дмитрий Геннадьевич - кандидат экономических наук, Попов Валерий Владимирович – доктор экономических наук, Бережная Любовь Юрьевна – кандидат экономических наук.

Преподаватели кафедры активно участвуют в научно-исследовательской работе обучающихся, ведется работа в клубе «Таможенник», ежегодно проводится Неделя таможенника. Все мероприятия позволяют развить интерес к будущей профессии у обучающихся и укрепить научные и профессиональные навыки.

На кафедре ведется активная научно-методическая работа. Методические указания, учебные пособия, тесты и контрольные задания имеют практическую ценность и применяются на занятиях. Большинство методических разработок издано в электронном виде, что позволяет достигнуть 100 % обеспеченности обучающихся учебной литературой. Еще одной доброй традицией кафедры является сотрудничество с бывшими выпускниками, которые трудятся в различных структурах, с целью внедрения в учебный процесс реальные кейсы, получения практических навыков в процессе прохождения практической подготовки и участия в ГИА.

Проделав такой долгий путь становления развития кафедры таможенного дела можно ответить на очень важный на сегодняшний день вопрос: Почему же так важно для человека получить высшее образование, чтобы успешно состояться в жизни?

Преподавательская деятельность - это живая работа, это всегда что-то новое, новые лица, новые интересные *нестандартные вопросы*. Обучающиеся не только получают ответы на поставленные вопросы в профессиональной деятельности, но и много дают преподавателю, то есть от обучающихся рождаются новые идеи, появляются новые запросы, на которые сам порой не знаешь точного ответа, приходится изучать новую литературу. Именно через высшее образование, получаемое в избранной сфере, происходит адаптация к миру, формируется динамичность и умение обучаться. Все это есть необходимые качества для успешного карьерного роста и формирования профессиональных и личностных компетенций будущего специалиста в области таможенного дела.

В будущем развитии кафедры прослеживается идея реализации прикладных задач. Необходима практика работы с программными продуктами, знания по заполнению внешнеторговой документации, практическая реализация полученных компетенций в сфере управления и системного анализа.

Представители молодого поколения кафедры таможенного дела помимо преподавательской деятельности на кафедре, активно реализуют стартапы в области развития информационных технологий в таможенном деле, успешно осуществляют научно-исследовательскую деятельность, в частности, работают

в направлении поиска интеллектуальных решений сложно-формализуемых задач.

Кафедра работает над изучением и реализацией новых направлений деятельности таможенных органов, так как процесс становления и развития единой системы таможенных органов Российской Федерации неразрывно связан с политическими, экономическими и социальными условиями формирования российской государственности в начале 1990-х годов, переводом экономики страны на рыночные отношения, изменением порядка осуществления внешнеэкономической деятельности.

Коллектив кафедры таможенного дела нацелен на дальнейшую реализацию указанных позиций, как в научной деятельности, так и в учебно-методической и воспитательной работе.

Не нужно доказывать, что образование — самое великое благо для человека. Без образования люди грубы, и бедны, и несчастны.

Чернышевский Н. Г.

Список литературы

1 Рожкова, Ю. В. Кафедра как учебно-научное подразделение высшего учебного заведения/ Ю. В. Рожкова, В. В. Боброва, В. В. Рогова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф., посвящ. 70-летию Оренбург. гос. ун-та, Оренбург, 30 янв. - 1 февр. 2025 г. / Оренбург. гос. ун-т ; ред. А. В. Зайцев. - Оренбург : ОГУ, 2025. - . - С. 866-871.. - 6 с.

2 Рожкова, Ю. В. Практико-ориентированный подход к подготовке специалистов таможенного дела / Ю. В. Рожкова, В. В. Боброва // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф., посвящ. 70-летию Оренбург. гос. ун-та, Оренбург, 30 янв. - 1 февр. 2025 г. / Оренбург. гос. ун-т ; ред. А. В. Зайцев. - Оренбург : ОГУ, 2025. - С. 872-877. - 6 с.

3 Боброва, В. В. Научно-методическое обеспечение образовательного процесса специальности 38.05.02 - Таможенное дело / В. В. Боброва, Ю. В. Рожкова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф., Оренбург, 1-3 февр. 2024 г. / Оренбург. гос. ун-т ; ред. А. В. Зайцев. - Оренбург : ОГУ, 2024. - . - С. 891-894. - 4 с.

4 Боброва, В. В. Новые тренды в образовании: обзор и характеристика / В. В. Боброва, Ю. В. Рожкова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : сб. материалов Всерос. науч.-метод.

конф., Оренбург, 1-3 февр. 2024 г. / Оренбург. гос. ун-т ; ред. А. В. Зайцев. -
Оренбург : ОГУ, 2024. - С. 895-899. - 5 с.

ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ГАРМОНИЗАЦИИ УЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

Свиридова Л. А., канд. экон. наук, доцент, Терентьева Т. А., канд. экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с применением Международных стандартов финансовой отчетности в России и о необходимости продления их применения. Авторы, раскрывая общие подходы к гармонизации учетной системы, предлагают пересмотр методологии учета, основываясь на характеристике экономического субъекта – институциональной единицы и источниках финансирования их деятельности.

Ключевые слова: гармонизация учетной системы, группы экономических субъектов, методология бухгалтерского учета, инструментарий учета

Гармонизация учетных систем основана на реформировании бухгалтерского учета в России и предполагает внедрение принципов Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) на территории нашего государства. Эта задача успешно решена при активном участии Министерства финансов Российской Федерации. В настоящее время ведение бухгалтерского учета и составление отчетности отечественными организациями основывается на международной практике. Тем не менее, на государственном уровне поставлена задача дальнейшего совершенствования, взят курс «на дальнейшее повышение достоверности, своевременности и комплексности» информации финансовой отчетности, а также обеспечение стабильности учетной системы. При этом отмечена актуальность выявления «рисков ее развития (в частности, несоответствия реальной экономической ситуации, несопоставимости информации, непоследовательности регулирования, односторонности развития, асимметричности в удовлетворении интересов пользователей)»[1].

В данной работе раскрываются общие подходы к гармонизации учетной системы на методологическом уровне, основываясь на вышеуказанных задачах совершенствования, а также с учетом обеспечения прозрачности и достоверности финансовой отчетности, как основного носителя информации для внутренних и внешних пользователей. В числе заинтересованных пользователей информации следует особо отметить органы статистики и налоговые органы, ко-

которые используя данные отчетности, готовят, в свою очередь информацию макроэкономического уровня.

С точки зрения статистики вся совокупность институциональных единиц группируется в соответствии с принятым в Системе национальных счетов (СНС) секторным делением. Основой секторного деления являются группы экономических субъектов, однородных по экономическим целям, функциям и источникам финансирования [2]. В России все институциональные единицы в соответствии с характером их экономической деятельности относятся к одному из следующих пяти институциональных секторов: нефинансовые корпорации, финансовые корпорации, государственное управление, некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства и домашние хозяйства [3].

Основываясь на информации Общероссийского классификатора организационно-правовых форм «ОК 028-2012» (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) (ред. от 14.03.2023 г.) считаем целесообразным применить укрупненную группировку экономических субъектов. И в данном исследовании нами выделены те институциональные единицы, которые ведут учет и составляют отчетность, т. е. все вышеперечисленные, за исключением домашних хозяйств.

В понимании авторов гармонизация учетной системы институциональных единиц предполагает не только единство требований, но и применение единого инструментария при ведении бухгалтерского учета и для составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. К инструментарию бухгалтерского учета относятся первичные документы, регистры бухгалтерского учета, счета и формы бухгалтерской отчетности. Также гармонизированная учетная система предполагает единую идентификацию объектов бухгалтерского наблюдения, применение единой терминологии, характеризующей происходящие процессы при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности и правила группировки информации, исходя, прежде всего, из соответствующего источника финансирования экономического субъекта.

В ранее проведенных исследованиях нами выделены следующие группы экономических субъектов, классифицированных в разрезе источников финансирования их деятельности, которые, в свою очередь, можно условно идентифицировать с соответствующими институциональными секторами: коммерческие организации реального сектора (финансовые и нефинансовые корпорации), организации бюджетной сферы (государственное управление), некоммерческие организации реального и общественного сектора (некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства).

Источники финансирования деятельности перечисленных групп экономических субъектов различны, но главным в гармонизированной учетной си-

стеме является то, что источники финансирования - основные индикаторы в обработке и группировке информации о результатах деятельности и выполняемых функциях экономического субъекта, входящего в тот или иной институциональный сектор. При этом организация может получать денежные средства одновременно из нескольких источников финансирования, что предполагает раздельный учет доходов и расходов, произведенных за счет этих источников.

Общие подходы к гармонизированной учетной системе, по нашему мнению, должны основываться на принципах и методологии бюджетного законодательства, потому что именно в федеральных стандартах бухгалтерского учета государственных финансов заложена обязательность раздельного учета доходов и расходов в соответствии с источниками финансового обеспечения деятельности.

Так, инструкция по бюджетному учету [4] предполагает сложную структуру счета бухгалтерского учета, в рабочей части которого предусмотрен 18 разряд, который называется код финансового обеспечения (КФО). Также, с помощью КФО возможно разграничить информацию о состоянии активов и обязательств экономического субъекта в его бухгалтерской отчетности. Именно этот инструментарий предлагается для решения вопросов гармонизации учетных систем для экономических субъектов различных групп. Однако, с целью оптимизации работы данного инструментария, предлагается сократить 26-значное кодирование номера счета, и оставить в его структуре только 9 знаков. Необходимо исключить первые 17 знаков бюджетной классификации, поскольку их участие в двойной записи лишено всякого смысла, и они применимы только в отношении бюджетных организаций. А вот коды операций сектора государственного управления (КОСГУ), или, как они ранее назывались «коды экономической классификации», целесообразно оставить, так как этот разряд номера счета участвует в формировании информации управленческого учета коммерческих организаций и исполнения сметы бюджетными организациями.

Следующим необходимым нововведением в методологию учета считаем изменение отражения информации о финансовом результате для организаций бюджетной сферы и возврат к порядку формирования информации о финансировании деятельности в соответствии с Инструкцией №54н [5].

Эта позиция основывается на идентификации некоммерческой организации в гражданском законодательстве Российской Федерации как субъекта, не извлекающего прибыль от своей деятельности, а созданного для решения задач и функций государства, в том числе и по решению государственных органов. Следовательно, в гармонизированном плане счетов должен быть раздел «Финансовый результат» для применения его счетов коммерческими организациями, бюджетными организациями и некоммерческими организациями (НКО)

при осуществлении приносящей доход деятельности, и раздел «Финансирование» для применения его счетов бюджетными организациями при отражении информации о полученных государственных финансах на финансирование основных установленных функций. НКО применяют счета из раздела «Финансирование» для отражения средств полученных в виде взносов и пожертвований на их цели и задачи.

Концептуальные основы ведения учета и составления отчетности [6], предусмотренные для государственного сектора, возможно, взять за основу гармонизированной учетной системы, но обратить особое внимание на организацию и ведение бухгалтерского учета различными видами экономических субъектов, входящих согласно вышеуказанной группировке в тот или иной институциональный сектор, исходя из источников финансирования их деятельности.

Отмеченная выше Концепция развития бухгалтерского учета на среднесрочную перспективу (до 2030 г.) предполагает продолжение сближения и гармонизации российского учета и отчетности с международными стандартами. Проблема заключается в том, что порой незнакомые ранее российским бухгалтерам условия и принципы внедряются в практику учета без достаточного их осмысления. На наш взгляд, международная практика представления сведений заинтересованным пользователям не лишена недостатков, зачастую порождает риски несоответствия реальной экономической ситуации, несопоставимости информации, непоследовательности регулирования, односторонности развития, асимметричности в удовлетворении интересов пользователей, в связи с чем назрела необходимость пересмотреть подходы к формированию информации об активах, обязательствах, капитале и источниках финансирования деятельности различных институциональных единиц российской экономики.

Важнейшим аспектом качества бухгалтерской (финансовой) отчетности экономических субъектов различных групп является ее достоверность. Причины искажений отчетности, приводящих к недостоверному формированию сведений различны, но укрупненно можно их представить двумя основными группами факторов:

- искажения по причине ошибок;
- искажения вследствие несовершенства стандартов учета.

В свою очередь искажения по причине ошибок могут быть, как вследствие недобросовестных действий, так и вследствие непонимания, неверной интерпретации правил учета, технических сбоев, перегрузки учетного персонала и тому подобных действий (или бездействий), не имеющих признаков недобросовестности. Поскольку первая группа факторов в основном носит «личностный» характер и связана с действиями конкретных лиц или группы лиц, в

данном исследовании больший интерес представляет вторая группа факторов, имеющая всеобъемлющий характер, поскольку стандарты учета принимаются регулятором на федеральном уровне и обязательны для применения в масштабах страны.

Так, выше отмеченные риски несоответствия реальной экономической ситуации, однобокости развития, асимметричности в удовлетворении интересов пользователей, очевидно, возникают при некорректном применении ряда ФСБУ, достаточно недавно введенных в российскую практику учета. Примером могут служить ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» и ФСБУ 6/2020 «Основные средства», особенно в части тех учетных операций, которые требуют формирования профессионального суждения специалиста по учету. Так, при применении ФСБУ 25/2018 могут быть существенно искажены (завышены) активы за счет неправомерного учета прав пользования активом (ППА), когда договор аренды фактически не соответствует критериям отнесения к сфере применения указанного ФСБУ. А следование правилам, установленным в ФСБУ 6/2020, когда необходимо сформулировать профессиональное суждение об оценочных обязательствах, зачастую приводит к серьезным искажениям сумм активов и расходов в части амортизации. Одной из главных причин является несовершенство стандартов учета, недостаточная ясность изложения требований, необходимость дополнительных разъяснений при практическом их применении, что требует совершенствования методического обеспечения и учетного инструментария для ведения качественного учета и подготовки достоверной отчетности.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2024 N 3386-р «Об утверждении основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года».

Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491356/ (дата обращения 27.08.2025 г.)

2. Успаева, М. Г. Гармонизация учетных систем: институциональные аспекты и учет экономических активов / М. Г. Успаева// Вестник Университета № 12, 2014. С. 179-183 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-uchetnyh-sistem-institutsionalnye-aspekty-i-uchet-ekonomicheskikh-aktivov/viewer> (дата обращения 27.08.2025 г.)

3. Приказ Росстата от 18.09.2014 г. № 569 (ред. от 28.06.2018) "Об утверждении официальной статистической методологии определения инвестиций в основной капитал на региональном уровне"

4. Приказ Минфина России от 01.12.2010 г. № 157н (ред. от 27.04.2023) "Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107750/ (дата обращения 27.08.2025 г.)

5. Приказ Минфина РФ от 15.06.2000 г. № 54н (ред. от 31.12.2004 г.) "Об утверждении Инструкции о годовой, квартальной и месячной бухгалтерской отчетности бюджетных учреждений и иных организаций, получающих финансирование из бюджета в соответствии с бюджетной росписью" - Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minfina-rf-ot-15062000-n-54n/> (дата обращения 27.08.2025 г.)

6. Приказ Минфина России от 31 декабря 2016 г. N 256н "Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора "Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора". Режим доступа: <https://base.garant.ru/71586636/> (дата обращения 28.08.2025 г.)

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФОРМАТА ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГАУ МФЦ РЕГИОНОВ

Селиверстова Н.И., канд. социол. наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург

Аннотация: статья обращает внимание на динамику форматов получения государственных услуг посредством деятельности многофункциональных центров. Объектом анализа выступает трансформация предоставления госуслуг в условиях региональной дифференциации.

Показано, что проблемы форматов обслуживания при получении госуслуг во многих регионах России остаются, но государство стремится их решить.

Ключевые слова: государственные услуги, многофункциональные центры предоставления государственных услуг, цифровизация, формат обслуживания

Получение государственных услуг стало повседневностью для широкого круга населения России, в том числе и жителей нашего региона. Логично, что инновации для данной сферы весьма востребованы, при условии сочетания различных технологий современности, демонстрирующих наибольшую комфортность и актуальность для жителей всех регионов России.

Социально экономическими системами можем считать не только процесс предоставления услуг, но и субъектно-объектный комплекс, ему сопутствующий. В любом случае и население и государство являются таковыми.

Итак, отраслевым комплексом будем считать предоставление государственных услуг, так как оно подразумевает взаимодействие различных сервисов (направлений обслуживания населения) – рисунок 1.

Причем, практически всегда добавляются «сопутствующие» виды услуг, облегчающие взаимодействие государства и граждан, что соответствует современным тенденциям интеграции экономики, образования, IT-технологий и пр.

Рисунок 1 – Предоставление государственных услуг как отраслевой комплекс

Традиционным форматом обслуживания населения при предоставлении государственных услуг считается «аналоговый», когда гражданам приходится непосредственно посещать многофункциональные центры предоставления государственных услуг. С точки зрения комфортности, данный формат остается важным для ряда случаев:

- если отсутствует иной способ (электронный) получения государственной услуги;
- если компьютерная грамотность заявителей оставляет желать лучшего;
- если возникают форс-мажорные обстоятельства при предоставлении государственной услуги (технические или иные);
- если речь о территории, которая не до конца охвачена ИТ-технологиями [1].

Такие ситуации расцениваются как преодолимые, но, полагаем, что не в России, ввиду ее разнообразной, огромной территории с социально-экономической дифференциацией, в том числе и в «новых регионах».

Тем не менее, практически с момента старта предоставления государственных услуг, позиционировались два формата их получения:

- «аналоговый» (офф-лайн) – непосредственно в МФЦ;
- электронный – через портал Госуслуги.

Причем, приоритеты государства изначально прослеживались в пользу электронного формата, который получил наибольшее распространение в связи с «пандемией».

В настоящее время добавился и третий формат – смешанный, когда электронный формат зависит от работы МФЦ (консультанты МФЦ оказывают поддержку и предоставляют гражданам компьютеры для предоставления государственных услуг).

Зная о роли лидирующей роли государства в сфере информатизации (цифровизации) в отношении сферы обслуживания государственного сектора, необходимо ее рассмотреть подробнее, в связи с ее распространенностью на всех уровнях государственного управления и во всех регионах. Можем говорить о продвижении нового формата обслуживания населения в современной России.

Комфортнее получать услуги в электронном формате, по мнению экспертов, так как экономятся ресурсы (материальные и моральные). Это подтверждение актуальности цифровизации государственных и муниципальных услуг в настоящее время. Отметим, что данный процесс в ряде регионов нашей страны продолжается и считается довольно успешным.

Фактически государство превращается в цифровую платформу – рисунок 2.

Рисунок 2 – Государство как цифровая платформа предоставления услуг

Итак, речь о двойной экономии – ресурсов граждан и бюджетных средств. По итогу с экономической точки зрения, мы имеем дело с эффектом максимальной полезности, требующей от государства иных качеств государственных сервисов.

Стоит отметить, что электронный формат способствовал проблемам с «обратной связью», когда заявителю трудно сформулировать запрос; формаль-

ность общения с гражданами усиливается при цифровизации; единый формат обслуживания затрудняет индивидуализацию и порождает дискриминацию.

Следовательно, актуальность многофункциональных центров и в 2025 году в России остается, при условии обязательной ориентации субъектов государственного управления на их наличие, а также разработки для них методических рекомендаций, доступных и удобных цифровых сервисов предоставления госуслуг.

Таким образом, полагаем, неправильно полностью отказаться от функционирования многофункциональных центров предоставления госуслуг, заменив их на электронные, но рациональным считаем их сочетание, когда и онлайн и офф-лайн социально-экономическое обслуживание будут дополнять друг друга. Полностью перейти на электронные услуги для государства означает сейчас потерять «часть электората», так как многофункциональные центры предоставления госуслуг стали неотъемлемым элементом, посредником взаимодействия власти и общества. Тем не менее, государство и не призывает отказаться от цифровизации своих институтов, способствуя слиянию форм и форматов социально-экономического обслуживания. Отмеченную особенность государственного отношения к обслуживанию считаем, ключевой перспективой функционирования многофункциональных центров предоставления услуг в ходе цифровизации с учетом актуальных изменений/

В условиях, когда появляется возможность создания единого информационного пространства, позволяющая обеспечить возможность социально-экономического обслуживания граждан и организаций в любом МФЦ на территории своего региона в независимости от места, в котором заявитель зарегистрирован, социально-экономическая эффективность обслуживания будет оценена высоко. К этому и стремится, на наш взгляд государство [2].

Список литературы

1 Ткачева, К. Что не так с цифровыми госуслугами в России и как это исправить [Электронный ресурс] / К. Ткачева // официальный сайт РБК. Тренды. —

Режим

доступа:

<https://trends.rbc.ru/trends/social/61f3cda09a7947711d74fddd?from=copy>

2 Селиверстова, Н. И. Социально-экономическая эффективность и формат обслуживания населения ГАУ МФЦ регионов [Электронный ресурс] / Н. И. Селиверстова // Естественно-гуманитарные исследования, 2025. - № 2 (58). - С. 402-410.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ: ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЯМИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Ситжанова А.М., канд. экон. наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург

Аннотация: в контексте глобальных тектонических сдвигов, обусловленных трансформацией геополитических, технологических и социальных парадигм, искусственный интеллект (ИИ) позиционируется как критический инструмент адаптации предприятий к условиям нестабильности, нелинейности и неопределенности. Его применение в различных отраслях демонстрирует полиморфизм функциональных сценариев, обеспечивая эффективность и стратегическую устойчивость.

Ключевые слова: ИИ, управление, предприятия, эффективность.

Сегодня управление социально-экономическими системами в сфере отраслей и территорий переживает настоящие перемены. Термин «новые условия» здесь не просто фигура речи — он отражает глубокие преобразования в институциональной и экономической среде, что заставляет пересмотреть привычные методы и стратегии развития. Всё это требует нового взгляда на управление, ведь старые подходы уже не всегда подходят к текущей реальности.

В наше время управление социально-экономическими системами происходит в условиях так называемого мира VUCA — это мир, где всё кажется очень нестабильным, неопределённым, сложным и часто неоднозначным. Однако сейчас мы постепенно движемся к миру BANI — более хрупкому, тревожному, нелинейному и непонятному. Эти изменения требуют от тех, кто управляет, новых подходов и умения быстро адаптироваться к новым вызовам. [1]

К числу ключевых характеристик «новых условий» относятся:

- Геополитическая трансформация и фрагментация глобальной экономики: усиливаются санкционные меры и создаются новые экономические союзы, что приводит к разрыву привычных цепочек поставок и ограничению доступа к передовым технологиям и финансовым рынкам. В такой обстановке возрастает значение политики достижения технологической независимости, и всё больше внимания уделяется развитию импортозамещения, особенно в важнейших сферах, вроде информационных технологий, машиностроения и фармацевтики. В то же время происходит переориентация логистических маршрутов — теперь

основные транспортные пути идут из западных стран в восточные и южные регионы, а также создаются новые международные коридоры, такие как транспортный маршрут «Север–Юг» и Северный морской путь.

- Четвёртая промышленная революция (Индустрия 4.0) и цифровизация: внедрение сквозных цифровых технологий (искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей, блокчейн) приводит к радикальным изменениям бизнес-моделей и отраслевой структуры. Одновременно происходит платформизация экономики, выражающаяся в доминировании экосистем и цифровых платформ, что трансформирует характер конкуренции и взаимодействия между экономическими агентами.

- Демографические и социальные вызовы: формируется дефицит трудовых ресурсов, изменяется структура занятости (рост нестабильных форм занятости, распространение дистанционной работы, необходимость постоянного повышения квалификации). Старение населения и миграционные процессы оказывают существенное влияние на региональные рынки труда и увеличивают нагрузку на системы социального обеспечения [2].

В наше время искусственный интеллект уже стал важнейшим компонентом бизнеса, определяя, насколько успешно работают компании и целые отрасли. Его внедрение — это уже не просто шаг вперед в технологиях, а настоящая необходимость для сохранения конкурентных позиций и развития в условиях постоянных перемен. На рисунке 1 как раз изображено, как ИИ лежит в основе эффективного управления различными сферами.

Рисунок 1 - ИИ как основа эффективного управления.

ИИ предоставляет предприятиям возможности для оперативного реагирования на динамику рынка, оптимизации цепочек поставок, эффективного управления трансформациями в сфере трудовых ресурсов, автоматизации рутинных задач, а также разработки устойчивых и экологически ориентированных бизнес-моделей. Эта интеграция ИИ способствует повышению конкурен-

тоспособности и устойчивости организаций в изменяющейся глобальной среде. Рассмотрим основные направления применения ИИ в управлении на примерах различных отраслей, рисунок 2.

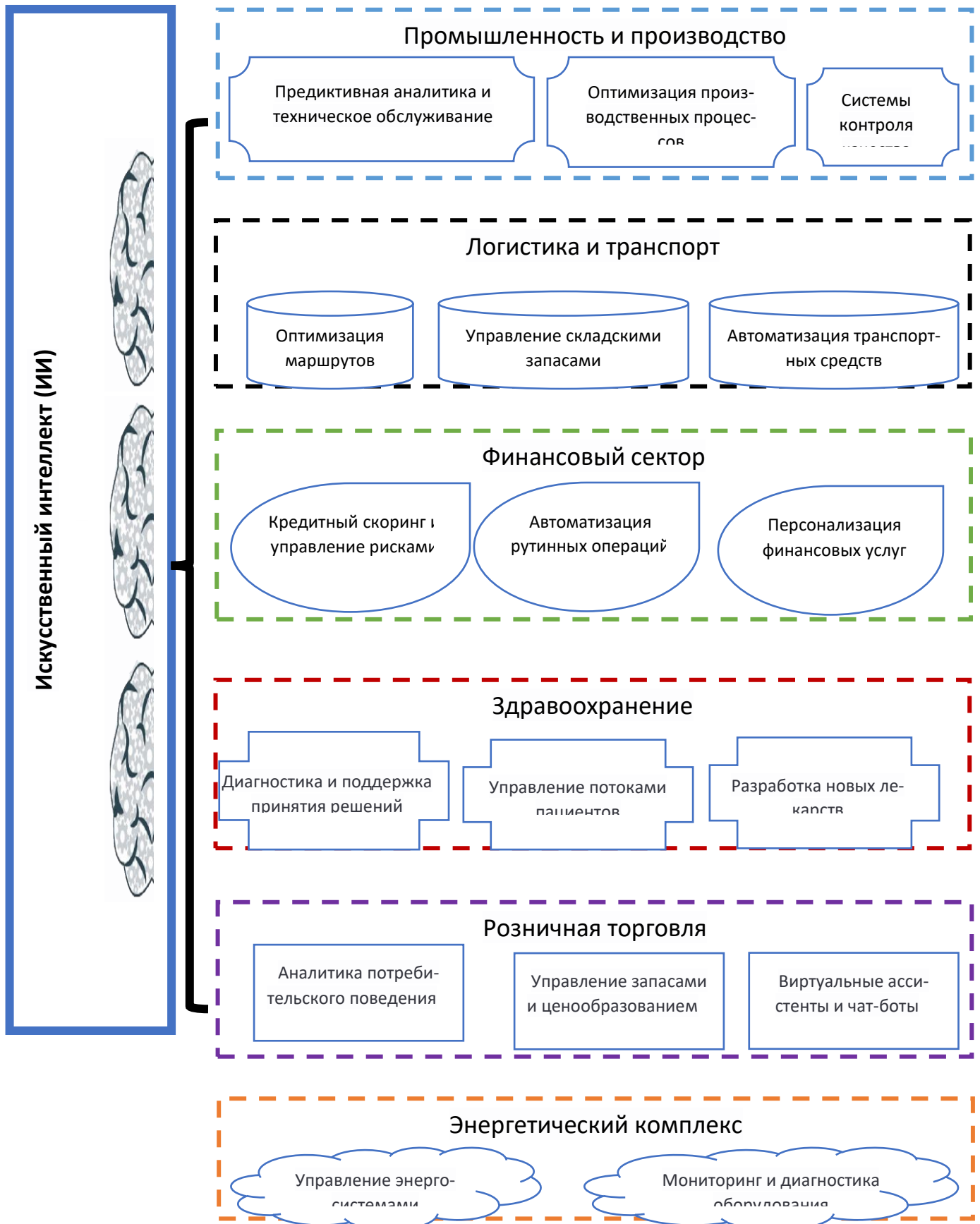

Рисунок 1- Основные направления применения ИИ в отраслях.

Рассмотрим более подробно направления применения ИИ в различных отраслях.

1 Промышленность и производство:

- предиктивная аналитика и техническое обслуживание: ИИ-системы анализируют данные, поступающие с датчиков оборудования, для прогнозирования потенциальных отказов и оптимизации графиков технического обслуживания, что способствует снижению простоя оборудования и затрат на ремонт;
- оптимизация производственных процессов: ИИ-модели моделируют производственные цепочки, выявляют узкие места и предлагают сценарии повышения производительности и снижения уровня брака;
- системы контроля качества: Компьютерное зрение и методы машинного обучения применяются для автоматической проверки качества продукции на конвейерной линии.

2 Логистика и транспорт:

- оптимизация маршрутов: ИИ-алгоритмы рассчитывают наиболее эффективные маршруты доставки, учитывая пробки, погодные условия и другие факторы, что позволяет сократить время и затраты на транспортировку;
- управление складскими запасами: Алгоритмы ИИ прогнозируют спрос, оптимизируют запасы и автоматизируют процесс пополнения складов;
- автоматизация транспортных средств: Внедрение автономных транспортных средств и дронов для перевозки грузов [3].

3. Финансовый сектор:

- кредитный скоринг и управление рисками: Системы ИИ анализируют большие массивы данных о клиентах для оценки кредитоспособности и выявления мошеннических операций;
- автоматизация рутинных операций: Роботизация процессов позволяет автоматизировать обработку документов, платежей, заявок;
- персонализация финансовых услуг: Рекомендательные системы предлагают клиентам индивидуальные продукты и услуги.

4 Здоровоохранение:

- диагностика и поддержка принятия решений: ИИ анализирует медицинские изображения, помогает врачам ставить диагнозы и выбирать оптимальные схемы лечения;
- управление потоками пациентов: Оптимизация расписания приёмов, маршрутизация пациентов, прогнозирование нагрузки на медицинские учреждения;
- разработка новых лекарств: Моделирование молекул и анализ клинических данных для ускорения разработки препаратов.

5 Розничная торговля:

- аналитика потребительского поведения: ИИ анализирует данные о покупках, прогнозирует спрос, формирует персонализированные предложения;
- управление запасами и ценообразованием: Оптимизация ассортимента и динамическое ценообразование на основе анализа рыночных данных;
- виртуальные ассистенты и чат-боты: Автоматизация клиентской поддержки и повышение качества обслуживания.

6 Энергетический комплекс:

- интеллектуальное управление энергосистемами: ИИ прогнозирует потребление энергии, оптимизирует работу электросетей и распределение ресурсов;
- мониторинг и диагностика оборудования: Предиктивное обслуживание и выявление аварийных ситуаций на объектах генерации и распределения энергии.

Использование ИИ на предприятиях – это не просто технологический тренд, а стратегический императив для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития в новых условиях. ИИ становится фундаментом эффективного управления отраслями, позволяя предприятиям оптимизировать процессы, принимать обоснованные решения и адаптироваться к динамично меняющемуся миру. ИИ функционирует как мультипликатор организационной гибкости, обеспечивая синхронизацию внутренних процессов с внешними вызовами за счёт алгоритмической оптимизации управленческих циклов.

Список литературы:

1 Абдулкадирова, М. М. Результат интеграции искусственного интеллекта в цифровую экономику России / М. М. Абдулкадирова, М. Х. Мурсалиев // Наука и творчество: вклад молодежи : Сборник материалов всероссийской молодежной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Махачкала, 11–12 ноября 2020 года. – Махачкала: Типография ФОРМАТ, 2020. – С. 249-252. – EDN SUXSZP.

2 Лабужская, Т. И. Деятельность Лаборатории предпринимательства югу в инновационно-образовательной экосистеме / Т. И. Лабужская, Т. П. Ладыженская // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2025. – № 1. – С. 225-235. – DOI 10.26118/2782-4586.2025.50.71.036. – EDN OGRFQP.

3 Юрченко, В. Влияние искусственного интеллекта на рынки труда: подготовка к будущему / В. Юрченко // Интернаука. – 2024. – № 41-2(358). – С. 5-9. – EDN FURMYC.

ОЦЕНКА ПРИРОДНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РЕГИОНА

Смотрина О.С., канд. ист. наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный аграрный универ-
ситет», г. Оренбург

Аннотация: в статье рассматривается структура природного потенциала агропромышленного комплекса региона. Дано определение природно-ресурсному потенциалу и предложен алгоритм его оценки с учетом влияния на эффективность сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: природный потенциал, АПК, регион, сельское хозяйство

Оценка природного потенциала АПК связана прежде всего с исследованием ресурсного потенциала аграрного сектора экономики. Природный потенциал чаще всего в научной литературе обозначают как природно-ресурсный потенциал (далее – ПРП). В большинстве случаев эти термины рассматриваются как синонимы. Ковшов В.П. и Носонов А.М. в своей монографии предлагают разделять их. В самом широком смысле ПРП понимается как способность экосистем без серьезного для себя ущерба отдавать необходимую человечеству продукцию или производить полезную для него работу в конкретный исторический период [1]. Под природным потенциалом понимается совокупность природных условий и ресурсов, используемых в настоящее время, и потенциальных ресурсов, еще не вовлеченных в хозяйственный оборот по экономическим, техническим и технологическим причинам. Природно-ресурсный потенциал включает в свой состав только освоенные природные ресурсы [1].

В настоящее время наиболее разработанными являются методы оценки таких видов природных ресурсов, как минерально-сырьевые, топливно-энергетические, лесные, водные (гидроэнергетические и ирригационные) и земельные. Экономическая оценка отдельных видов природных ресурсов учитывает два основных показателя: уровень производительности труда при использовании данного источника природных ресурсов и величину (мощность, размер, объем) источника. На первый показатель оказывают влияние природные свойства оцениваемого источника, природные и экономические условия районов. Второй может выступать как самостоятельная величина, так и фактор, влияющий на производительность через концентрацию производства [1].

В настоящее время набирает обороты использование цифровых технологий при оценке ПРП сельского хозяйства. Авторский коллектив из Красноярская предлагает методику определения природно-ресурсного потенциала зе-

мель, предназначенных для сельскохозяйственного производства, посредством анализа особенностей рельефа и степени деградации почв с использованием ГИС-технологий для принятия управленческих решений по рациональному использованию земельных ресурсов [3].

Влияние природных условий и ресурсов на сельское хозяйство опосредовано действием большого количества политических, экономических, социальных, экологических, технологических и организационно-производственных факторов, которые определяют конкретные способы ведения хозяйства в разных типах природной среды. Неодинаковые свойства природной среды обуславливают различия в экономической эффективности регулирования различных факторов жизни растений в зависимости от затрат общественного труда и прироста продукции на единицу площади. Мелиоративные мероприятия, внесение минеральных и органических удобрений дают неодинаковый экономический эффект в разных типах ландшафтов как в отношении производственных затрат, так и в результате различного прироста продуктивности. Поэтому достижение одинаковой урожайности сельскохозяйственных культур в разных типах природной среды возможно при различном уровне затрат общественного труда, который в самом общем виде характеризует уровень интенсивности производства. В свою очередь интенсивность сельского хозяйства определяется сочетанием отраслей растениеводства и животноводства, что находит отражение в специализации сельскохозяйственных предприятий.

Природный потенциал АПК - это совокупность природных условий и ресурсов, оказывающих непосредственное влияние на сельскохозяйственное производство [1]. Компоненты природного потенциала АПК представлены на рисунке 5.

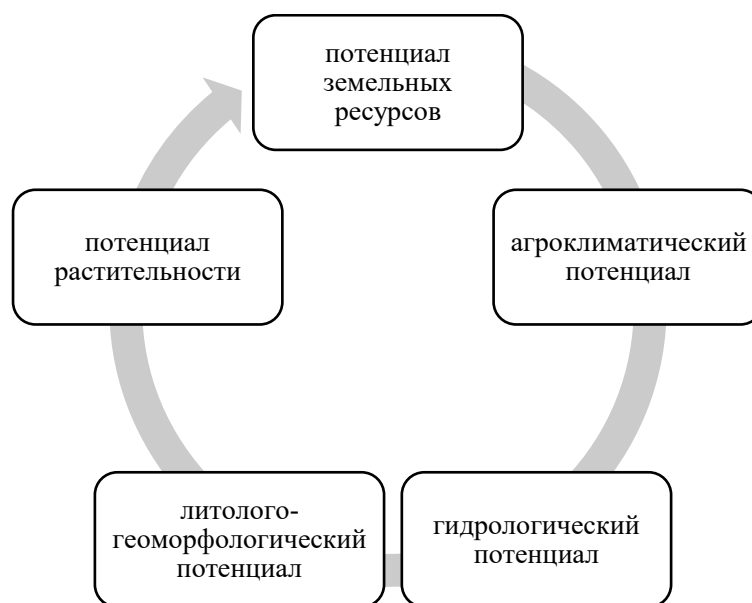

Рисунок 1 – Структура природного потенциала АПК

Каждый элемент в свою очередь подразделяется на отдельные компоненты, позволяющие оценить качество и количество природных ресурсов, а также условий сельскохозяйственного производства.

Для оценки природного потенциала АПК региона можно использовать следующий алгоритм исследования (рисунок 2).

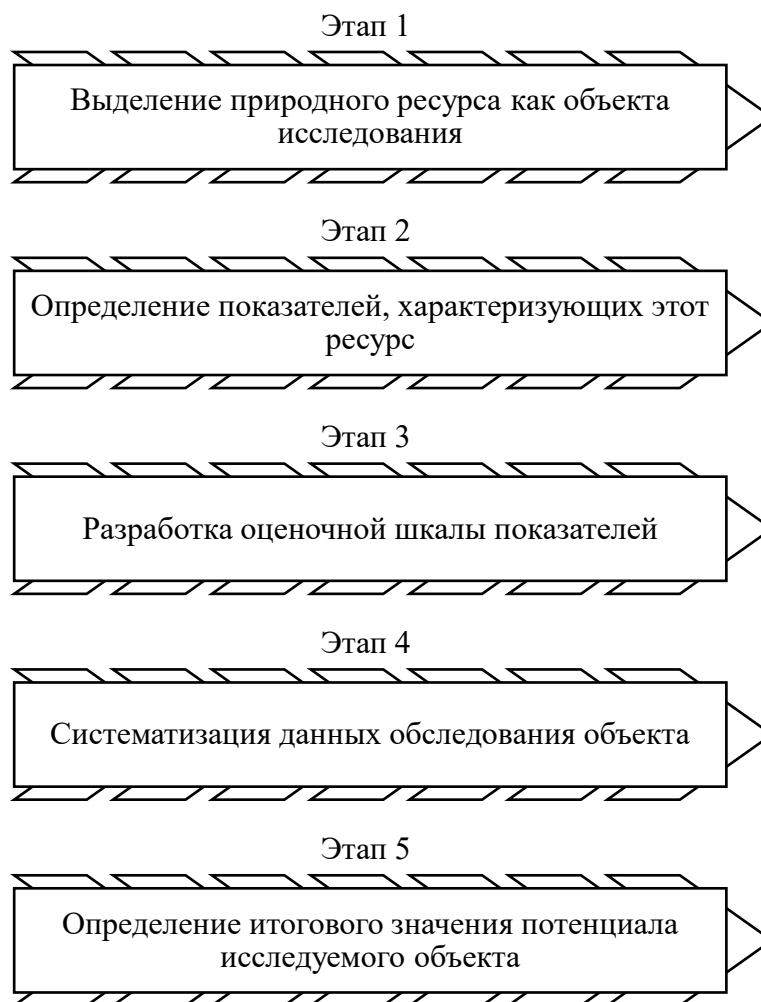

Рисунок 2 – Алгоритм оценки природных ресурсов АПК региона

Исследование природно-климатических ресурсов дает возможность оценить обеспеченность сельскохозяйственной отрасли региона природными ресурсами (в основном земельными) и охарактеризовать климатические условия, в которых расположены сельхозпредприятия [2].

Эффективность совокупного потенциала агропромышленного комплекса региона зависит в том числе и от количественных и качественных характеристик природных ресурсов. Использование современных инструментов оценки ПРП АПК позволит более эффективно их использовать и подбирать соответствующие технологии обработки.

Список литературы

1. Ковшов, В.П. Теория и методология исследования природного агропотенциала территории / В.П. Ковшов, А.М. Носонов. – Саранск: «Референт». – 2005. – 168 с.
2. Салтанова, А.Г. Теоретические и методические аспекты оценки сельскохозяйственных ресурсов АПК Ростовской области / А.Г. Салтанова // Modern Economy Success. – 2021. – № 1. – С. 255-260.
3. Шпедт, А.А. Методика оценки природно-ресурсного потенциала агроландшафтов с использованием ГИС-технологий / А.А. Шпедт, М.Г. Ерунова, В.В. Злотникова // Земледелие. – 2023. – №8. – С. 9-13.

СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ: ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Сорокин М. Ю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирский государственный университет
экономики и управления НИНХ», г. Новосибирск

Аннотация: менеджмент вузов, ориентированный на государственное стратегическое планирование является инструментом, обеспечивающим конкурентоспособность высшей школы, и инновационное развитие регионов России. Возникает необходимость комплексного научного сопровождения стратегического планирования в региональной высшей школе. Рассматривается повышение конкурентоспособности вузов с учетом приоритетов страны. Впервые предложена иерархическая модель управления региональным проектом для повышения конкурентоспособности вузов и региона.

Ключевые слова: конкурентоспособность вузов, стратегическое планирование, проектное управление, менеджмент образования

Технологический суверенитет, обеспечение мирового уровня НИОКР, и включение страны в число 10 ведущих стран мира по объёму научных исследований за счёт создания эффективной системы высшего образования, входят в ядро стратегических приоритетов России до 2035 года. Это декларировано в Указе Президента России от 07.05.2024 № 309⁴ вместе с инструментарием для их реализации через Стратегию научно-технологического развития России⁵ (далее – СНТР) и Стратегию пространственного развития России⁶ (далее – СПР). СНТР определяет стратегию развития страны до 2030 года, фокусируясь на эффективном использовании интеллектуального капитала региональных систем высшего образования. СПР является основой программно-проектного управления, стимулируя инновационное развитие регионов через трансферт научных знаний из конкурентоспособных региональных вузов в реальный сектор. Последние исследования указывают на то, что увеличиваются не только

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. ст. 2584.

⁵ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 10, ст. 1373.

⁶ Стратегия пространственного развития Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ № 4146-р от 28.12.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 2. ст. 74.

социально-экономические разрывы между регионами России, но и дифференциация между вузами [1, 2]. Региональные вузы становятся драйверами развития городов и регионов⁷, за счёт стимулирования науки и НИОКР, что в конечном итоге обеспечивает кластерное развитие экономики России⁸. В свою очередь кампусы обеспечивают необходимые условия для повышения конкурентоспособности высшей школы и социально-экономического развития территорий [3]. Программно-целевой подход позволяет сформировать горизонтальную структуру управления, позволяющую накапливать инновационный эффект от стратегического планирования⁹ и аккумулировать ресурсы в региональных системах высшего образования, используя главный механизм государственно-частное партнёрство в рамках отдельных региональных проектов (далее – РП) и государственной программы «Приоритет-2030» для обеспечения СПР и СНТР. Однако, несмотря на то, что Россия с 2014 года увеличила инвестиции в НИОКР вузов и НИИ на 61%, но в виду сопоставления средневзвешенного, годового курса национальной валюты к доллару США, спустя десять лет, расходы сохранились на прежнем уровне [4]. Кроме того, слабая ориентация вузов в документах стратегического планирования и отсутствие навыков применения программно-проектного управления, свидетельствует о нарастающем кризисе конкурентоспособности в менеджменте вузов, проявившийся в том, что после получения уведомления от Минобрнауки лишь четверть из них подали заявки на участие в программу «Приоритет 2030», и только 14% стали участниками [5]. Онтогенез дефиниции конкурентоспособность применительно к сфере высшего образования исследован в различных работах [6]. Потому конкурентоспособность вуза рассматривается в качестве системного механизма развития человеческого и интеллектуального капитала высшей школы России, реализуемого за счёт программно-проектных мер с учётом СНТР и СПР [4, с. 124]. Между тем, отечественная система государственного управления ориентирована на обеспечение соответствия регионов актуальным тенденциям инновационного и пространственного развития, закреплённых в СНТР и СПР. Актуализация СНТР в феврале 2024 и полномасштабное обновление СПР подтверждают одну из ключевых современных проблем России – в повышении конкурентоспособности региональной высшей школы, как главного элемента для иннова-

⁷ «Расширить полномочия регионов в сфере высшего образования» поручил президент РФ Владимир Путин по итогам совместного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию. – URL: <http://government.ru/news/42375/> (дата обращения 29.07.2025)

⁸ Доклад. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации 2024.- URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka/83784/> (дата обращения 01.07.2025)

⁹ Федеральные Законы. 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. N 26. ст. 3378.

ционного и пространственного развития социально-экономических систем на территориях субъектов России.

Проектно-ориентированной системе управления - проектные цели достигаются за счет реализации жизненного цикла проекта и стратегии, синхронизированного с федеральными и региональными государственными программами. Чтобы обеспечить инновационное и пространственное развитие России, необходимо сформировать инструментарий, позволяющий аккумулировать ресурсы в региональной высшей школе через инициирование локальных проектов и стратегий, с последующей синхронизацией и интеграцией в государственные программы регионального и федерального уровня. Современное моделирование с описанием взаимосвязи инновационного и пространственного развития регионов России от высшей школы изучались в некоторых современных работах [7, 4, с. 136]. Одной из проблем развития практики применения программно-целевого подхода у менеджмента вузов, а также субъектов публичного управления регионального, муниципального уровня, является не в полной мере сформированное представление о модели управления проектной инициативой. Иерархическая модель управления по реализации ключевых направлений РП, основанная на ПП 1288 «Об организации проектной деятельности», представлена на рисунке 1.

Ранг управле-	Должность	Ответственность в РП
Руководитель федерального проекта (ФП)	Зам. профильного федерального министра России	Персональная ответственность по реализации ФП. Взаимодействует с руководителем РП в части разработки паспорта РП.
Руководитель субъекта России	Председатель Правительства/ Губернатор региона	Утверждает и контролирует подготовку РП. Руководитель высшего органа исполнительной власти субъекта (ИОГВ)
Куратор РП	Зам. руководителя ИОГВ субъекта РФ	Персональная ответственность за достижение целей и показателей РП. Обеспечивает РП ресурсами и разрешает вопросы, выходящие за рамки полномочий руководителя проекта.
Руководитель РП	Руководитель органа исполнительной власти субъекта РФ	Персональная ответственность за достижение результатов, целей и показателей РП. Информировует региональный проектный офис о взаимодействии с руководителем ФП
Администратор РП	Руководитель/зам. рук. структурного подразделения ИОГВ субъекта РФ	Персональная ответственность за организационно-технологическое обеспечение деятельности РП между всеми его участниками.
Региональный проектный офис	Осуществляет подготовку и выполнение работ по РП: администрирование. Информировует руководителя ИОГВ субъекта о реализации РП.	
Проектный офис вуза (группы вузов) / Региональный профильный орган власти		

Составлено автором на основе данных по материалам исследования

Рисунок 1 – Управленческая модель по реализации РП

В рамках своей инициативы, разработчики должны предусмотреть план мероприятий, увязанный с целями, показателями и ответственными лицами за результат, в соответствии с Постановлением Правительства России № 1288¹⁰.

Группа разработчиков на этапе инициирования и планирования проекта должна обеспечить не только синхронизацию своей инициативы с региональными и федеральными установками, но и осознавать, что это неформализованный подход, а дальнейшая ответственность лиц, с помощью которых будет возможна реализация проекта или стратегии вуза. Моделирование системы управления реализацией РП на Рисунке 1 отражает ключевые компоненты функционирования и ответственности в структуре иерархии проекта. Управление, контроль и персональная ответственность в такой модели, позволят не только своевременно выявить отклонения на протяжении всего цикла реализации РП, но и сформировать необходимые корректирующие меры. Межведомственное взаимодействие органов публичной власти в такой модели реализации проекта обеспечивается в процессном формате благодаря применению ИКТ в качестве аналитической системы. Это позволит не только увеличить эффективность использования ресурсов и своевременность принимаемых управленческих решений за счёт формализации с ориентацией на результат, но и повысить уровень прозрачности процесса управления, что позволяет обеспечить достижение целей и результатов РП.

Закрепление контроля подготовки РП за высшим должностным лицом субъекта, а также распределение персональной ответственности в системе управления РП, является одним из необходимых методических условий в проектном менеджменте. По соглашению между высшим должностным лицом субъекта и руководителем федерального проекта, функционал последнего будет заключаться в мониторинге реализации мероприятий и результатов федеральных установок в регионе, где руководителем РП будет проводиться управление реализацией проекта в регионе. Механизм и инструментарий, с помощью которого происходит функционирование, реализация РП и аккумуляция ресурсов для такой модели, отражён в нормативно-правовой базе [2,3,4].

На современном этапе развития стратегического планирования, проект всегда должен усиливать программу и являться проводником национальных целей развития России в социально-экономических системах, включая высшую

¹⁰ «Проектная технология управления». Постановление Правительства РФ № 1288 от 31.10.2018 г. «Об организации проектной деятельности в Правительстве РФ» (в ред. от 21.02.2025), и Постановление Правительства РФ от 24.06.2021 № 987 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288»: Постановление Правительства РФ № 1019 от 10.07.2020. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. N 27. ст. 5375.

школу региона. Принимая во внимание представленную управленческую модель можно повысить уровень конкурентоспособности не только региональных вузов, но и инновационное развитие территорий, что и будет соответствовать СНТР и СПР.

Список литературы

1. Вольчик В. В., Маслюкова Е. В., Барунова А. А., Демахина О. В. Дифференциация регионов России в процессе реиндустриализации // Экономика региона. 2025. Т. 21. № 1. С. 1-16. DOI: 10.17059/ekon.reg.2025-1-1
2. Сорокин М. Ю. Стратегическое планирование как способ повышения конкурентоспособности вузов Новосибирской области // Мир экономики и управления. 2023. № 23. С. 66-82. DOI: 10.25205/2542-0429-2023-23-1-66-82.
3. Сорокин М. Ю. Формирование научно-технологических кампусов в сфере высшего образования, обеспечивающих достижение целей «стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Инновационная деятельность. 2023. № 3. С. 113-128.
4. Sorokin M. Yu., Yu L. The Role of Program and Project Management in Increasing the Competitiveness of Russian Universities: A Comparative Analysis Including China and India // Economic Policy. 2024. № 19 (5). P. 114–149. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-5-114–149
5. Сорокин М. Ю. Программно-проектное управление в региональной высшей школе как инструмент повышения конкурентоспособности России / М. Ю. Сорокин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. № 4 (54). С. 475-483. EDN YVAAIC
6. Сорокин М. Ю. Значение и аспекты категории «конкурентоспособность вуза» для высшей школы России // Логика и методология научных исследований : Сборник научных статей и докладов V международной научно-практической конференции. Орёл. 2024. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. С. 210-216. EDN APUCEZ
7. Сорокин М. Ю. Роль вузов в развитии науки и формировании человеческого капитала высшей школы России // Климатическая политика и низкоуглеродная экономика. Менеджмент. Социология. Экономика : материалы 62-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2024. С. 410-411. EDN NPWGRA

ИЗУЧЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗВИТИЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Спешилов Я.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Аннотация: особые экономические зоны (ОЭЗ) представляют собой уникальные территории, на которых действуют особые экономические условия хозяйствования. В условиях глобализации и стремительного развития мировой экономики изучение элементов их развития становится особенно актуальным. Цель статьи – изучение теоретических аспектов и выделение элементов развития особой экономической зоны. Методы, использованные при проведении исследования: классификация и систематизация.

Ключевые слова: изучение, элементы, развитие, особая экономическая зона

Изучение элементов развития ОЭЗ является неотъемлемой частью современного экономического анализа. Оно позволяет не только повысить конкурентоспособность отдельных регионов, но и способствует устойчивому развитию экономики в целом. В условиях динамичных изменений на мировом рынке знание о том, как эффективно использовать потенциал ОЭЗ, становится ключевым фактором успеха для стран и регионов, стремящихся к экономическому процветанию, что обуславливает актуальность темы исследования.

Современный вид особые экономические зоны в России приобрели не сразу – их развитие происходило постепенно, с учетом особенностей расположения страны и условий ведения бизнеса. Развитие теоретических основ ОЭЗ отражает эволюцию экономической мысли от простых моделей льготных зон к комплексным системам регионального развития, интегрирующим множество научных дисциплин и направлений развития. Исторические аспекты и перспективы развития субъектов экономической деятельности в ОЭЗ были изучены в трудах следующих авторов: Арская Е. В., Кравченко Л. Н., Усатова Л. В. [1], Воронов А. А., Букреев В. В. [4], Жериборов Д. С., Князева Е. Г. [5], Иванов С. А. [6], Рогов Р. А., Болычева Е. А., Лаптев Р. А. [14], Рыльская М. А., Павлов П. В. [15], Скляр М. И. [16], Сухорукова О. А. [17], Бережная Л. Ю., Спешилов Я. С. [7] и другие.

Вместе с тем остается открытым вопрос единообразия подходов в изучении особых экономических зон, их терминологического аппарата, наиболее

действенных инструментов управления и развития. Тюрин И.В. отмечает [18], что неоднозначность терминологии и отсутствие единообразного подхода к пониманию того, что представляет собой ОЭЗ, является контрпродуктивным и мешает выработке единого вектора управления данными экономическими объектами. Изучение терминологического аппарата ОЭЗ проводилось в научных работах следующих авторов: Божко Т. А. [2], Буткевич О. В. [3], Педанов Б. Б., Арумова Е. С. [11], Полякова В. Э., Зыкина Е. В. [12], Прачева Е.В. [13], Курлыкова А. В. [10], Корабейников И. Н. [8, 9] и других.

Обобщив работы авторов по проблематике развития ОЭЗ, нами были выделены элементы развития особой экономической зоны.

1. Налоговые льготы и преференции. Одним из основных элементов ОЭЗ является система налоговых льгот, которая включает снижение налоговых ставок, освобождение от некоторых налогов на определённый период и упрощение налогового администрирования. Это привлекает инвесторов и способствует развитию бизнеса.

2. Упрощенные административные процедуры. Эффективное управление ОЭЗ подразумевает минимизацию бюрократических барьеров. Упрощение процедур регистрации бизнеса, получения лицензий и разрешений значительно ускоряет процесс создания новых предприятий и способствует привлечению иностранных инвестиций.

3. Инфраструктурное развитие. Создание и модернизация инфраструктуры – важный элемент развития ОЭЗ. Это включает в себя транспортные сети, логистические центры, энергетические и коммунальные системы, что обеспечивает доступность и удобство ведения бизнеса на территории зоны.

4. Поддержка инноваций и технологий. ОЭЗ часто становятся центрами для внедрения новых технологий и инновационных решений. Создание научно-исследовательских центров, технопарков и бизнес-инкубаторов способствует развитию стартапов и внедрению передовых технологий в производство.

5. Кадровое обеспечение. Развитие человеческого капитала играет важную роль в функционировании ОЭЗ. Это включает в себя программы обучения и повышения квалификации для работников, что позволяет обеспечить предприятия квалифицированными кадрами и повысить их конкурентоспособность.

6. Инвестиционная привлекательность. Создание благоприятного инвестиционного климата, включая защиту прав инвесторов и обеспечение прозрачности, является ключевым элементом для успешного функционирования ОЭЗ. Это способствует не только привлечению капитала, но и развитию устойчивых бизнес-моделей.

7. Стимулирование экспорта. ОЭЗ часто ориентированы на экспортные рынки. Элементы развития могут включать меры по поддержке экспортеров,

такие как субсидии, помощь в выходе на международные рынки и участие в выставках.

8. Экологические стандарты. Устойчивое развитие ОЭЗ также требует внедрения экологических норм и стандартов, что позволяет минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и способствует созданию «зеленых» технологий.

Таким образом, элементы развития особой экономической зоны формируют комплексную систему, направленную на создание благоприятных условий для бизнеса, привлечение инвестиций и устойчивое развитие территории в целом.

Список литературы

1. Арская, Е.В. Этапы возникновения и развития свободных экономических зон / Е.В. Арская, Л.Н. Кравченко, Л.В. Усатова // Экономика. Информатика. – 2018. – Т. 45, № 3. – С. 442-449.
2. Божко, Т.А. Типология особых экономических зон в современных условиях / Т.А. Божко // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1. – С. 23-26.
3. Буткевич, О. В. О соотношении понятий «особая экономическая зона» и «свободная экономическая зона» / О. В. Буткевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т. 2 (68), № 3. – С. 162-168.
4. Воронов, А. А. Эволюция института особых экономических зон в России и перспективы его развития / А. А. Воронов, В. В. Букреев // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 9(50). – С. 62-66.
5. Жериборов, Д. С. Особые экономические зоны в СССР и Российской Федерации (1980-2018) / Д. С. Жериборов, Е. Г. Князева // Научный диалог. – 2019. – № 3. – С. 246-260.
6. Иванов, С. А. Особые экономические зоны как современный институт развития: истоки и эффективность / С. А. Иванов // Регионалистика. – 2015. – Т. 2, № 5-6. – С. 111-120.
7. Корабейников, И. Н. Обоснование направления развития в регионе особых экономических зон на основе изучения платежеспособного спроса / И. Н. Корабейников, Л. Ю. Бережная, Я. С. Спешиллов // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 11-2. – С. 522-530.
8. Корабейников, И. Н. Принципы развития особых экономических зон в России / И. Н. Корабейников, Я. С. Спешиллов // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : Сборник статей VI Между-

народной научно-практической конференции. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, 2025. – С. 69-73.

9. Корабейников, И. Н. Производственный базис развития особой экономической зоны в регионе / И. Н. Корабейников, Я. С. Спешиллов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 5, № 6(147). – С. 107-116.

10. Курлыкова, А. В. Использование потенциала особых экономических зон при производстве минеральных удобрений / А. В. Курлыкова, И. Н. Корабейников, Я. С. Спешиллов // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 12. – С. 7569-7584.

11. Педанов, Б. Б. Эволюция особых экономических зон как инструмента территориального развития / Б. Б. Педанов, Е. С. Арумова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 10(159). – С. 554-557.

12. Полякова, В. Э. Историко-правовые аспекты развития института особых экономических зон в Российской Федерации и зарубежных странах / В. Э. Полякова, Е. В. Зыкина // Актуальные проблемы правоведения: Международная научная конференция, посвященная Дню принятия Конституции Российской Федерации, Псков, 12 декабря 2019 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2020. – С. 243-251.

13. Прачева, Е. В. Сравнение инструментов региональной политики: территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития / Е. В. Прачева // Корпоративная экономика. – 2018. – № 3(15). – С. 4-11.

14. Рогов, Р. А. Особые экономические зоны в решении проблем дифференциации пространственного развития национальных социально-экономических систем и мировой экономики / Р. А. Рогов, Е. А. Болычева, Р. А. Лаптев. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. – 107 с.

15. Рыльская, М. А. Концептуальная модель развития особых экономических зон на территории Российской Федерации / М. А. Рыльская, П. В. Павлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11, № 11(296). – С. 2-15.

16. Скляр, М.И. Особые экономические зоны в Российской Федерации / М.И. Скляр // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2007. – № 7. – С. 34-40.

17. Сухорукова, О. А. Опыт формирования и особенности управления особыми экономическими зонами в России / О. А. Сухорукова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2013. – № 4. – С. 49-55.

18. Тюрин, И. В. К вопросу о сохраняющейся неоднозначности понимания термина «особая экономическая зона» по российскому законодательству / И. В. Тюрин // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27, № 8. – С. 136-149.

РОЛЬ НАУЧНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Суворова А.А.

Акционерное общество «Росатом РДС», г. Москва

Аннотация: в обеспечении технологического суверенитета страны исключительную роль выполняет наука. Развитая инновационная инфраструктура и научно-образовательная база государственных корпораций позволяют не зависеть от импорта критически важных технологий. Укрепление национальной безопасности России трудно представить без специалистов, умеющих создавать уникальные решения, генерировать и внедрять передовые технологии. Особенно важна подготовка ученых высшей квалификации для укрепления кадрового потенциала высокотехнологичных наукоемких отраслей.

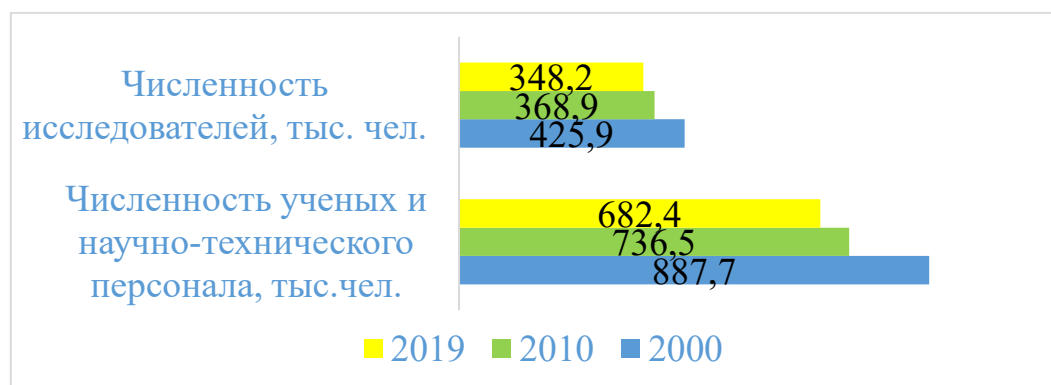
Ключевые слова: научный кадровый потенциал, госкорпорации, наукоемкая отрасль, технологическое развитие, инновации

Сегодня обеспечение независимости и конкурентоспособности страны, увеличение доли продукции новых высокотехнологичных и наукоёмких отраслей, а также продвижение технологий и инновационных продуктов на новые рынки возможны за счёт создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала. Инструментами достижения стратегических целей Российской Федерации являются институты развития, среди которых государственные корпорации. Именно государственные корпорации, сочетающие деятельность по проведению перспективных исследований, разработке, созданию и обслуживанию высокотехнологичного продукта призваны к развитию инновационной активности. Вовлечение государственных корпораций значительно упрощает интеграцию возможностей науки, образования и бизнеса.

Стоит отметить, что достижение технологического лидерства, ускоренное экономическое научно-техническое развитие страны в условиях глобальных вызовов и санкционного давления, возможно только при наличии высококвалифицированного человеческого потенциала [1]. Поэтому важной задачей является подготовка ученых высшей квалификации по соответствующим направлениям деятельности для реализации ключевых проектов.

В вопросах возвращения и укрепления кадрового потенциала высокотехнологичных и наукоемких отраслей, особое внимание уделяется показателю численности исследователей и научного персонала, уровню затрат на проведение научно-конструкторских работ, финансированию и эффективности науч-

ных исследований. Так, за последние десятилетия, в России наблюдается катастрофическое уменьшение численности исследователей. На рисунке 1 представлена динамика численности исследователей и научно-технического персонала за 2000-2019 гг.

Примечание – составлено автором на основе: ОЭСР [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/>

Рисунок 1 – Численность исследователей и научно-технического персонала за 2000-2019 гг.

Негативные последствия «демографической ямы» 1990-х гг. [2], оттока интеллектуальных ресурсов – «утечки умов» [3] и сегодняшней демографической катастрофы, привели к падению престижа профессии ученого и научной работы, и, как следствие, к сокращению численности образовательных организаций высшего образования и организаций, осуществляющих подготовку научных кадров.

Важно отметить, что сокращение численности ученых и научно-технического персонала напрямую связано с проблемой недофинансирования науки. Расходы на отечественную науку значительно уступают внутренним затратам на исследования и разработки по сравнению с зарубежными странами: для России это 1,1% ВВП, в то время как в Республике Корея 4,24%, в Швейцарии 3,37%, Швеции, Японии, Австрии, Германии и США около 3% [4]. Результаты зарубежных исследований, приведенные в работе [5] показали, что стремительный экономический рост Китая был обусловлен как крупномасштабными капитальными вложениями, высокими темпами увеличения производительности труда, так и успешным развитием науки и инновационной деятельности во всех стратегически важных секторах экономики.

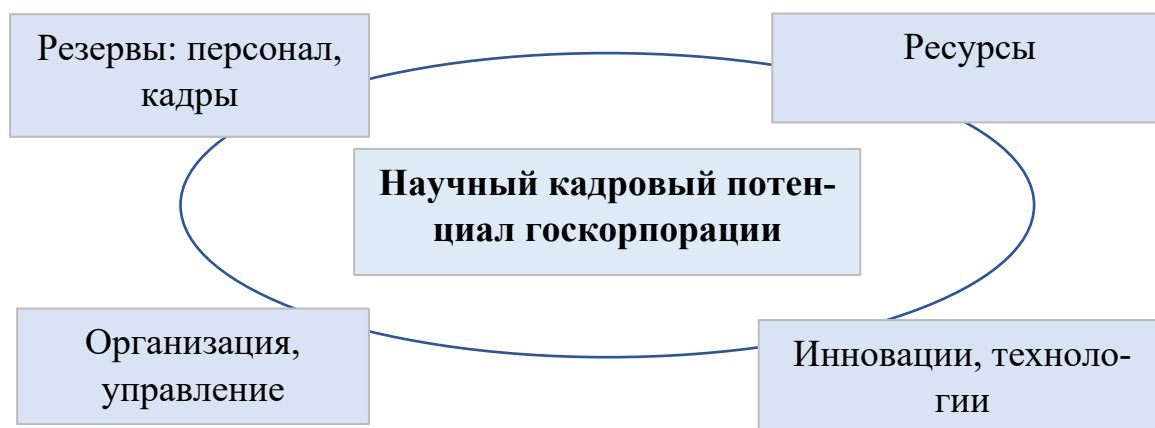
С целью предотвращения негативных последствий и обеспечения формирования достойного уровня научно-исследовательской и инновационной деятельности страны, государство проводит активную политику в области сохранения научного потенциала. Создание государственных корпораций направлено на развитие приоритетных для государства направлений деятельности. Так, с 2007 года государственной корпорации «Росатом» отводится важная роль в развитии атомной промышленности и науки. Для сотрудников создана разветв-

лѐнная система обучения и развития, которая с каждым годом расширяется и усложняется. Сегодня «Росатом» участвует в создании кафедр опорных вузов, стипендиальных программах, проведении дней карьеры и научных школ, стажировках и студенческих практиках с последующим трудоустройством, развивает инфраструктуру в городах присутствия, а также реализует другие образовательные проекты для формирования интереса к научной деятельности у молодых исследователей и будущих ученых [6]. Обеспечение преемственности поколений атомщиков и наставничество являются неотъемлемой частью корпоративной культуры госкорпорации «Росатом», также позволяющей обмениваться опытом, передавать и сохранять критически важные знания.

Наряду с безопасным использованием атомной энергии, поддержание способности госкорпорации «Росатом» и ее предприятий к самосовершенствованию и инновациям признается обязательным условием долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости бизнеса, что обеспечивает технологическое лидерство. Реализация активной научно-технической политики и программы инновационного развития в государственной корпорации обеспечивает:

- снятие регулятивных барьеров и развитие стимулов к ускоренному внедрению инновационных решений;
- содействие привлечению инвестиций в приоритетные направления развития атомной отрасли;
- совершенствование механизмов регулирования рынка интеллектуальной собственности, развитие механизмов трансфера технологий;
- развитие международного сотрудничества в инновационной сфере и развитие научно-технологической кооперации.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить важную роль государственной корпорации в формировании научного кадрового потенциала, основные компоненты которого схематично представлены на рисунке 2.

Примечание – составлено автором

Рисунок 2 – Основные компоненты научного кадрового потенциала государственной корпорации

Резюмируя, главным ресурсом ускоренного развития экономики и наращивания научно-технического потенциала страны и общества являются высококвалифицированные специалисты. От развития научного потенциала зависят конкурентоспособность организации, ее экономическое положение и общая продуктивность. Для совершенствования работы с научным кадровым потенциалом в государственных корпорациях Российской Федерации можно рекомендовать следующее:

1. Повышать научный потенциал путем создания условий для занятий научно-исследовательской деятельностью, системного участия в научно-технических мероприятиях, конференциях и семинарах по приоритетным направлениям; проходить обучение в аспирантуре, защищать кандидатские и докторские диссертации по конкретным рабочим темам.

2. Использовать уже имеющийся кадровый потенциал, сформированный в корпоративных университетах и научно-образовательных центрах государственных корпораций; применять наставничество в передаче и сохранении научных знаний;

3. Предусмотреть квоты для молодых перспективных учёных при организации и реализации командного научного исследования, с привлечением специалистов из междисциплинарных направлений организаций атомной отрасли.

Список литературы

1. Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления/ Экономическое возрождение России, выпуск № 3 (73), 2022. DOI: 10/37930/1990-9780-2022-3-73-52-60

2. Шепелев Г. В. Динамика численности кадров науки при переходе от СССР к Российской Федерации // Управление наукой: теория и практика. Т. 2. № 4. С.164–187. DOI: 10.19181/sntp.2020.2.4.7

3. Завгородний А.Ф., Хомяченко А.В. «Утечка умов» из России: характеристика и последствия/ Economy and Business: Theory and Practice, vol.5-1 (11), 2024. DOI: 10/24412/2411-0450-2024-5-1-142-146

4. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых» // Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс].

URL:<http://www.ach.gov.ru/upload/iblock/89d/89d7d756dab6d050a260ecc55d3d5869.pdf>

5. Заварухин В.П. Развитие науки и экономический рост: статистико-аналитический обзор (на примере Китая) / В. П. Заварухин, Т. И. Чинаева, Э. Ю. Чурилова // Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30, № 4. – С. 66–83. – Библиогр.: с. 81–83 (26 назв.). – URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/issue/archive>

6. Кадры для атомной отрасли: сегодня и завтра/ Вестник Атомпрома, выпуск № 1, 2024 [Электронный ресурс] URL: https://atomvestnik.ru/wp-content/uploads/2024/03/%D0%92%D0%90_01_2024_spread.pdf

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПЛАНОВ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОГРАММ НА БАЗЕ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ЕГИСУ НИОКТР

Съедин Д.Ю., канд. техн. наук, доцент, Кравцова А.Е.

Федеральное государственное автономное научное учреждение «Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти имени А.В. Старовойтова», г. Москва

Аннотация: в работе рассматриваются особенности проектирования процессов формирования планов реализации Федеральных научно-технических программ с использованием информационного ресурса государственной информационной системы ЕГИСУ НИОКТР. Показаны основные участники процессов, рассмотрены этапы формирования планов указанных Программ.

Ключевые слова: Федеральные научно-технические программы, государственные информационные системы, управление наукой.

Федеральные научно-технические программы (далее – ФНТП, Программы) в Российской Федерации являются одним из комплексных инструментов государственного управления, направленных на ускоренное создание и развитие прорывных технологий, а также решение приоритетных научно-технических задач в установленных сферах деятельности. Предусмотренные в рамках ФНТП мероприятия направлены на повышение конкурентоспособности получаемых в ходе проводимых исследований и разработок результатов для их дальнейшего внедрения в промышленный оборот, снижение зависимости от иностранной продукции и технологий и обеспечение технологического лидерства в ключевых отраслях науки, развитие материально-технической базы и инфраструктуры организаций, участвующих в выполнении научных исследований, совершенствование кадровой политики и повышение научного потенциала государства. Очевидно, что ФНТП являются сложными инструментами государственной научно-технической политики, предусматривающими скоординированное взаимодействие ее ответственных исполнителей, соисполнителей и участников, и, в этой связи, важную роль в реализации указанных инструментов играет информационное обеспечение процессов реализации Программ.

Примером включения в цифровой контур процессов, предусмотренных мероприятиями ФНТП, является возможность формирования планов научных исследований и отчетности о реализации вышеуказанных Программ в рамках Федеральной государственной научно-технической программы развития гене-

тических технологий (ФНТП «Гентех») [1] и Федеральной государственной научно-технической программы развития синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры (ФНТП «СиН») [2] на базе информационного ресурса Единой государственной информационной системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (ЕГИСУ НИОКТР, Система) [3]. Настоящая работа посвящена рассмотрению процессов формирования планов научных исследований в рамках указанных выше ФНТП для их цифровизации в Системе.

ЕГИСУ НИОКТР является государственной информационной системой федерального значения, с использованием информационного ресурса которой осуществляется управление научной, научно-технической и инновационной деятельностью, проводится экспертиза, планирование, мониторинг и оценка научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИОКТР) гражданского назначения, выполнение которых реализуется с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Учитывая масштабность реализованных в рамках ЕГИСУ НИОКТР процессов управления научной сферы, включение мероприятий вышеуказанных ФНТП, направленных на возможность формирования планов научных исследований и, в дальнейшем, отчетности о реализации Программ, должно быть реализовано бесшовно и с максимальной унификацией разработанных решений.

В рамках ФНТП «Гентех» в целях рассмотрения и утверждения тематик проектов, необходимых для выполнения мероприятий, предусмотренных данной Программой, и определения объема финансирования этих мероприятий, формируются комплексный план реализации Программы, а также план реализации Программы на трехлетний период. Утверждение комплексного плана реализации научных исследований (далее – КПНИ) осуществляется советом по реализации ФНТП – постоянно действующим коллегиальным органом, созданным во исполнение [4]. Для возможности формирования плана ответственный исполнитель – координатор программы (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Минобрнауки России) обеспечивает отбор проектов научных тем (далее – ПТНИ), выполнение которых осуществляется за счет средств государственных заданий, как соответствующих направлениям Программы, с учетом предложений ответственного исполнителя программы – ФГБУ «Российская академия наук» (РАН). Подготовку плана, включающего вышеуказанные ПТНИ и уже реализуемые научные исследования, в том числе, финансируемые за счет иных инструментов бюджетной системы, сведения о которых учитывается в ЕГИСУ НИОКТР в рамках регистрационных карт НИОКТР (далее – РК НИОКТР), осуществляет главная научная организация (ГНО) – НИЦ «Курчатовский Институт». Экспертную оценку подготовленного плана

проводит научно-технический совет при ГНО, выполняющий экспертно-совещательные функции. Утверждение КПНИ, как было сказано выше, осуществляет совет по реализации ФНТП. Схематическое представление указанного процесса изображено на рисунке 1.

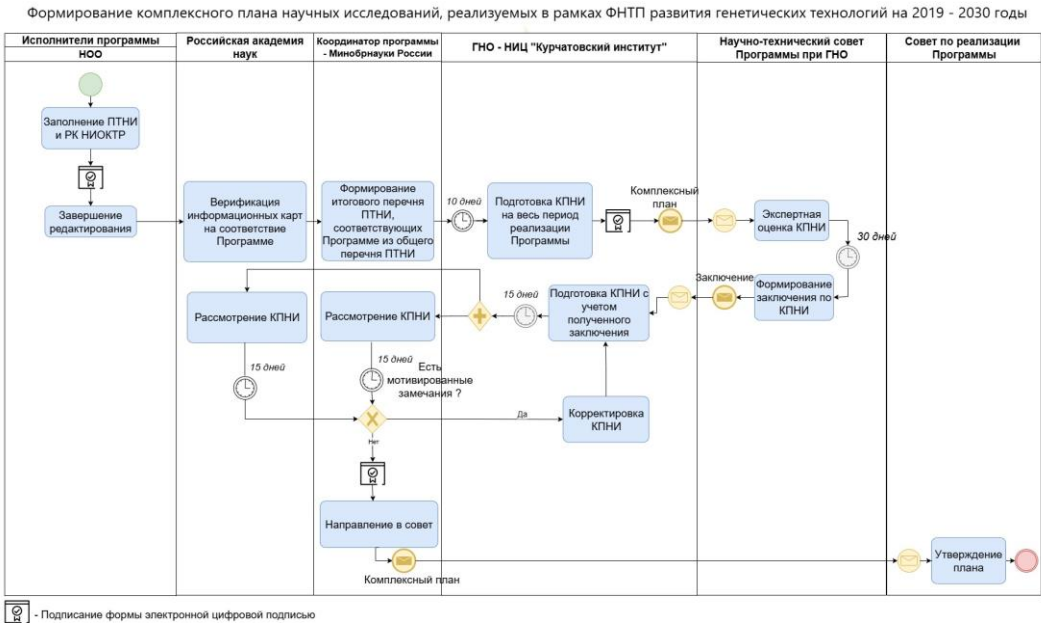

Рисунок 1 – Процесс формирования КПНИ, реализуемого в рамках ФНТП «Гентех» на базе информационного ресурса ЕГИСУ НИОКТР

Трехлетний план реализации ФНТП «Гентех» формируется схожим образом с КПНИ: ГНО подготавливает план на основе предложенного Минобрнауки России и РАН перечня ПТНИ и иных выполняющихся научных исследований и направляет его на экспертную оценку в научно-технический совет при ГНО. Утверждение трехлетнего плана аналогично выполняет совет по реализации ФНТП.

ФНТП «СиН» в целях рассмотрения и утверждения тематик проектов, необходимых для выполнения мероприятий, предусмотренных данной Программой, и определения объема финансирования этих мероприятий, предполагает формирование комплексного и ежегодного планов реализации Программы. В отличие от ФНТП «Гентех» в рамках ФНТП «СиН» отнесение работ к тематике Программы осуществляют ее участники – научные организации. Формирование КПНИ осуществляет ГНО при содействии координатора Программы и ответственного исполнителя – РАН. Экспертную оценку подготовленного плана проводит научно-технический совет при ГНО. Утверждение КПНИ осуществляет совет по реализации ФНТП «СиН»[5].

Схематическое представление указанного процесса изображено на рисунке 2.

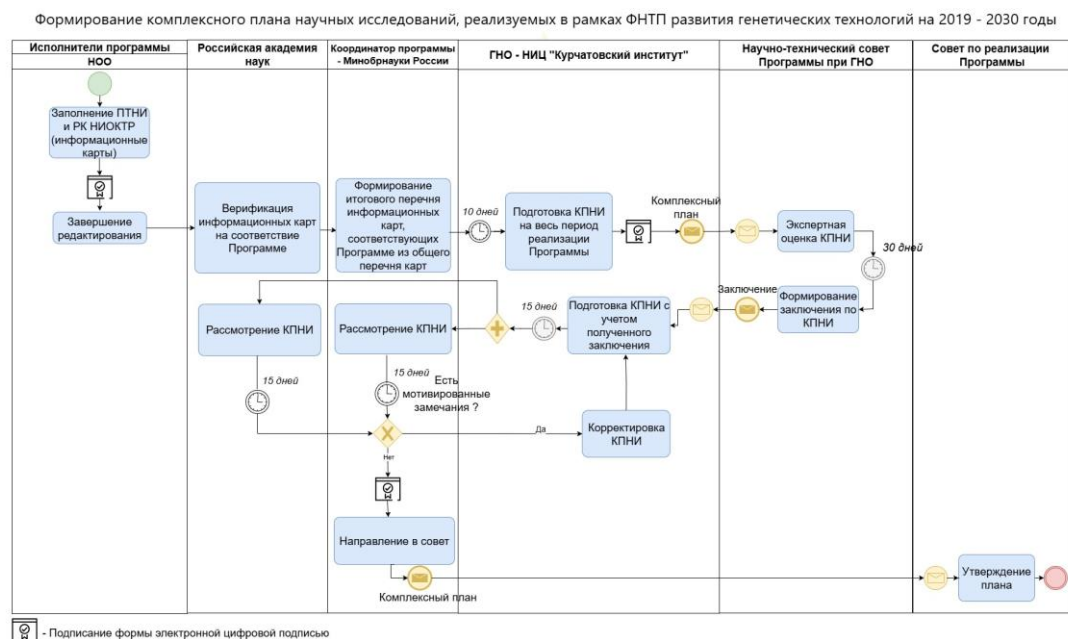

Рисунок 2 – Процесс формирования КПНИ, реализуемого в рамках ФНТП «СиН» на базе информационного ресурса ЕГИСУ НИОКТР

Формирование ежегодного плана ФНТП «СиН» осуществляет координатор Программы при участии ГНО. Утверждение ежегодного плана выполняет координатор Программы.

Как видно, приведенные схематические представления процессов позволяют отобразить основных участников и их взаимодействие для подготовки планов на выполнение исследований в рамках вышеуказанных ФНТП. Основываясь на информационном ресурсе ЕГИСУ НИОКТР, реализующем единый цикл планирования научных исследований, финансирующихся за счет средств государственных заданий, а также включающем в себя сведения о НИОКТР, выполняющихся за счет иных источников финансирования, стало возможным, используя существующий функционал Системы, обеспечить внедрение механизмов формирования планов реализации ФНТП. Дальнейшим развитием ЕГИСУ НИОКТР, в части создания механизмов управления ФНТП, может являться проектирование и реализация процессов формирования отчетности по мероприятиям вышеуказанных Программ.

Список литературы

1. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2021619293. Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (ЕГИСУ НИОКТР) / П.П. Стариков, К.А. Дубицкий, Д.Ю. Съедин – Заявка №2021618441. Дата поступления 1 июня 2021 г. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 8 июня 2021 г.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2019 года N 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019-2030 годы».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 года N 287 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры на период до 2030 года и дальнейшую перспективу».

4. Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. N 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации».

5. Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2019 г. N 356 «О мерах по развитию синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры в Российской Федерации».

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Тельнов В.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

Аннотация: цифровая трансформация экономики становится неотъемлемой частью современного мира, и её актуальность трудно переоценить. В условиях быстрого технологического прогресса и глобализации бизнес-среда претерпевает значительные изменения, требующие от компаний адаптации к новым реалиям. Цель статьи – выделение особенностей цифровой трансформации экономики. В работе использованы методы проведения теоретических исследований.

Ключевые слова: особенности, трансформация, цифровизация, экономика

Актуальность особенностей цифровой трансформации экономики заключается в её способности не только адаптировать бизнес к современным условиям, но и формировать новые возможности для роста и развития. В условиях стремительных изменений на рынке компании, которые игнорируют цифровизацию, рискуют остаться позади. Инвестирование в цифровые технологии становится не просто трендом, а необходимостью для достижения устойчивого успеха в будущем.

Изучение потенциала цифровой трансформации, как одного из наиболее перспективных направлений развития экономики региона, изучается в работах таких авторов, как Абрамов В. И., Андреев В. Д. [1], Батракова Л. Г. [4], Вереникин А. О., Вереникина А. Ю. [5], Веселовский М. Я., Погодина Т. В. [6], Воронина Е. В., Михайлова М. В., Юденко М. Н. [7], Лясковская Е. А., Григорьева К. М. [19], Муравьев С. Р., Федорова Е. П. [21], Положенцева Ю. С., Выскрибенцева Т. Н., Клевцова М. Г. [22], Садыртдинов Р. Р. [23], Худов А. М. [26] и другие.

Цифровая трансформация экономики заключается в способности наиболее результативным способом повысить эффективность производственных процессов, улучшить качество государственных и социальных услуг, а также обеспечить стимулирование инновационного предпринимательства. Внедрение цифровых технологий способствует созданию новых бизнес-моделей и форм взаимодействия между субъектами экономики, что обеспечивает гибкость и адаптивность региональных систем к быстро меняющимся внешним условиям.

Кроме того, цифровая трансформация открывает возможности для сокращения социально-экономических диспропорций регионов и усиления их конкурентных позиций на национальном и международном уровнях.

Различные ученые, исследуя основные характеристики цифровой трансформации, изучают данный вопрос в направлении конкретных экономических систем: предприятий, регионов, стран. Сегодня цифровая трансформация становится неотъемлемой частью социально-экономических и технологических процессов, способствуя глобальному развитию. Григорьева А.С. [8] определяет цифровую трансформацию, как новый, наиболее современный фактор, экономического развития. Игумнов О.А. [9], изучив происходящие процессы социальной трансформации в условиях усиления цифровизации национальной экономики, сделал вывод о необходимости перехода к новой системе управления, основанной на повсеместном применении наиболее подходящих средств информатизации и цифровизации. Исаев М. Г. [11] определил цифровую трансформацию, как комплексный процесс, в ходе которого традиционные бизнес-модели и операционные процессы перестраиваются с применением новых информационных технологий. Каурова О.В. и др. [12], в своей работе рассматривают различные аспекты, которые можно использовать для измерения цифровой зрелости региона, что позволяет говорить о возможности проведения сравнительных измерений.

Изучение основных особенностей цифровой трансформации региональной экономики проводилось в работах таких ученых, как Асалиева З.А. [2], Астраханцева И. А., Хомякова А. А. [3], Измалкова С. А., Сабина А. Л. [10], Келеш Ю. В., Бессонова Е. А. [13], Корабейников И.Н. [14-17], Луценко С.И. [18], Митяков С. [20], Санина А.Г., Хомякова В.А., Атаева А.Г. [24], Строев В. В., Близкий Р. С. [25], Цакаев А. Х., Саидов З. А. [27], Черкасов А. [28] и др.

Уточнив теоретические аспекты цифровой трансформации экономики можно выделить ее особенности, которые заключаются в следующем. Изменение потребительских предпочтений. Современные потребители ожидают мгновенного доступа к информации и услугам. Цифровые технологии позволяют компаниям лучше понимать потребности своих клиентов, анализировать их поведение и предлагать персонализированные решения, что создает конкурентное преимущество для тех организаций, которые способны быстро реагировать на изменения в спросе. Цифровизация позволяет автоматизировать рутинные операции, снижать затраты и повышать эффективность. Использование технологий, таких как облачные вычисления, искусственный интеллект и большие данные, способствует более точному прогнозированию и принятию решений на основе аналитики. Это особенно актуально в условиях нестабильной экономической ситуации, когда компании должны быть гибкими и адаптивными.

Цифровая трансформация открывает новые возможности для создания и внедрения инновационных бизнес-моделей. Например, модели подписки, платформенная экономика и краудфандинг становятся все более популярными. Эти подходы не только увеличивают доходы, но и способствуют более тесному взаимодействию с партнерами и клиентами. Кроме того, глобальная конкурентоспособность требует от компаний внедрения цифровых технологий. В условиях международной конкуренции организации, не использующие цифровые инструменты, рискуют потерять свою долю на рынке. Компании, активно внедряющие цифровизацию, имеют больше шансов на успех в глобальной экономике. Не менее важной особенностью является социальный и культурный контекст. Цифровая трансформация влияет на рынок труда, создавая новые профессии и требуя от работников новых навыков. Образование и переобучение становятся ключевыми факторами для успешной интеграции в цифровую экономику. Это подчеркивает необходимость инвестиций в человеческий капитал. Также цифровизация способствует более эффективному использованию ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду. Технологии позволяют оптимизировать производственные процессы, минимизировать отходы и разрабатывать «умные» решения для управления ресурсами.

Список литературы

1. Абрамов, В.И. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей / В.И. Абрамов, В.Д. Андреев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 1. – С. 89-119.
2. Асалиева, З. А. Приоритеты цифрового развития регионов Российской Федерации / З. А. Асалиева // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 19, № 6 (126). – С. 78-88.
3. Астраханцева, И. А. Цифровизация экономики как фактор социально-экономического развития региона / И. А. Астраханцева, А. А. Хомякова // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2022. – № 2(398). – С. 31-45.
4. Батракова, Л. Г. Выявление и оценка факторов, влияющих на цифровую зрелость регионов / Л.Г. Батракова // Теоретическая экономика. – 2022. – № (3(87)). – С. 97-110.
5. Вереникин, А.О. Потенциал цифровой трансформации: рейтинг регионов РФ / А.О. Вереникин, А.Ю. Вереникина // Экономика региона. – 2024. – Т. 20. – № 4. – С. 1008-1025.
6. Веселовский, М. Я. Цифровая трансформация как фактор повышения инновационной активности региональной экономики / М. Я. Веселовский,

Т. В. Погодина // Казанский экономический вестник. – 2019. – № 2(40). – С. 59-66.

7. Воронина, Е. В. Цифровая трансформация в контексте социально-экономического развития регионов: проблемы и перспективы / Е. В. Воронина, М. В. Михайлова, М. Н. Юденко // Микроэкономика. – 2022. – № 2. – С. 65-74.

8. Григорьева, Н. С. Цифровая трансформация региональной экономики / Н. С. Григорьева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 6(85). – С. 86-96.

9. Игумнов, О.А. Социальные трансформации в условиях институционализации процессов цифровизации национальной экономики / О.А. Игумнов // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 5. – С. 71-76.

10. Измалкова, С. А. Управление региональной экономикой в условиях ее цифровой трансформации / С. А. Измалкова, А. Л. Сабинаина // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Брянск, 30 ноября 2018 года. – Брянск: ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2018. – С. 191-194.

11. Исаев, М.Г. Инструментарии цифровой трансформации бизнеса на основе экосистемного подхода / М.Г. Исаев // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 3. – № 7. – С. 220-227.

12. Каурова, О.В. Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) / О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, Л.В. Матраева, Н.А. Королькова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 1. – С. 138-149.

13. Келеш, Ю. В. Реализация стратегических приоритетов цифровой трансформации региональной экономики / Ю. В. Келеш, Е. А. Бессонова // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 5(120). – С. 111-125.

14. Корабейников, И. Н. Особенности и компоненты информационно-экономического пространства / И. Н. Корабейников // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14, № 5. – С. 687-716.

15. Корабейников, И. Н. Особенности трансформации инфраструктуры рынка информационных услуг / И. Н. Корабейников // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 1(162). – С. 57-62.

16. Корабейников, И. Н. Развитие регионального рынка информационных услуг: теоретические основы / И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова ; И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова ; Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Ин-т экономики. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2011. – 215 с.

17. Корабейников, И. Н. Теоретическое обоснование некоторых особенностей постиндустриального развития экономики / И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова // Журнал экономической теории. – 2009. – № 3. – С. 27.
18. Луценко, С. И. Цифровая трансформация и приоритеты социально-экономического развития в региональном разрезе / С. И. Луценко // Цифровая экономика. – 2021. – № 3(15). – С. 76-84.
19. Лясковская, Е.А. Диагностика готовности российских регионов к внедрению цифровых технологий / Е.А. Лясковская, К.М. Григорьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 34-49.
20. Митяков С. Новые цели устойчивого развития России / С. Митяков // Развитие и безопасность. – 2023. – № 1. – С. 21–35.
21. Муравьев, С.Р. Факторы формирования и результативности региональной стратегии цифровой трансформации / С.Р. Муравьев, Е.П. Федорова // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51. – № 4. – С. 766-782.
22. Положенцева, Ю. С. Трансформация регионов в цифровом экономическом пространстве / Ю. С. Положенцева, Т. Н. Вискрибенцева, М. Г. Клевцова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 114-125.
23. Садырtdинов, Р.Р. Уровень цифровизации регионов России / Р.Р. Садырtdинов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 10 (444). – С. 230-235.
24. Санина, А.Г. Цифровая трансформация и устойчивое развитие российских регионов: оценки соотношения и управленческие импликации / А.Г. Санина, В.А. Хомякова, А.Г. Атаева // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2025. – № 2. – С. 67-88.
25. Строев, В. В. Особенности цифровизации экономики в рамках развития регионов страны / В. В. Строев, Р. С. Близкий // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 11.
26. Худов, А.М. Методические аспекты оценки уровня цифровой трансформации регионов: критический анализ и исследование современных тенденций / А.М. Худов // Управленческий учет. – 2022. – № 8-2. – С. 274-281.
27. Цакаев, А. Х. Цифровая трансформация в региональных экономиках Российской Федерации / А. Х. Цакаев, З. А. Саидов // Финансовый бизнес. – 2018. – № 4(195). – С. 3-20.
28. Черкасов, А. Цифровизация как инструмент партисипативной демократии на местном уровне / А. Черкасов // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 8. – С. 53-58.

МОДЕЛЬ ЦВЕТНОЙ СПИРАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ В УПРАВЛЕНИИ СТАРТАПОМ

Лекарева Ю.С., Конюченко О.Н., Тимофеев К.К.
Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург

Аннотация: статья посвящена проблемам управления стартапом. Определены этапы работы над инновационными проектами и соответствующие типы управления, соответствующие спиральной системе с цветовыми обозначениями (бежевый, фиолетовый, красный, синий, оранжевый, зеленый, желтый, бирюзовый). Установлено, что при реализации стартапа организация достигает синего уровня управления.

Ключевые слова: стартап, этапы стартапа, спиральная система управления, теория цветового спектра управления, цветовая схема 8 типов управления.

В настоящей статье ставится цель определить типы управления этапов работы над стартапом, используя цветовую и спиральную модели менеджмента.

Работа выполнялась при помощи таких методов, как анализ экономической литературы о стартапах и различных типах управления, описательный и сравнительный методы, метод графического и табличного представления информации.

Универсальная схема этапов работы над стартапом выглядит следующим образом [1] (Таблица 1).

Таблица 1 – Этапы работы над стартапом

Номер этапа	Название этапа	Деятельность создателей стартапа
I	Посевная (Seed)	Формирование общей идеи Изучение рынка, разработка бизнес-плана, поиск инвесторов
II	Проект продукта	Подготовка образца продукта
III	Первичная версия продукта	Испытания образца, внесение коррективов Презентация продукта экспертам и инвесторам
IV		
V	Открытая версия продукта	Начало продаж продукт широкой аудитории, его рекламирование и масштабирование
VI	Функционирование бизнеса	Регулярный выпуск и сбыт продукта
VII	Расширение бизнеса	Завоевание рынка сбыта

Стартап состоит из 7 этапов, на каждом из которых создатели осуществляют тот или иной вид деятельности (от формирования идеи до масштабирования продукта, проведения рекламной кампании).

Теория спиральной динамики управления организацией основывается на идеях Клера Грейвза (1952 г.), Дона Бека и Криса Кована (1996 г.), Кена Уилбера (2000 г.) о том, что развитие проходит разные стадии, характеризующиеся системой ценностей и поведенческими паттернами и меняющиеся в связи с утратой их эффективности.

Эта концепция позволила создать динамический уровневый спиралевидный цветовой конструктор, показывающий, как по спирали развивается управление компаниями (и стартапами), и определяющий уровни управления, каждый из которых имеет свой цвет [2]. Цветовые уровни представлены на рисунке (Рисунок 1).

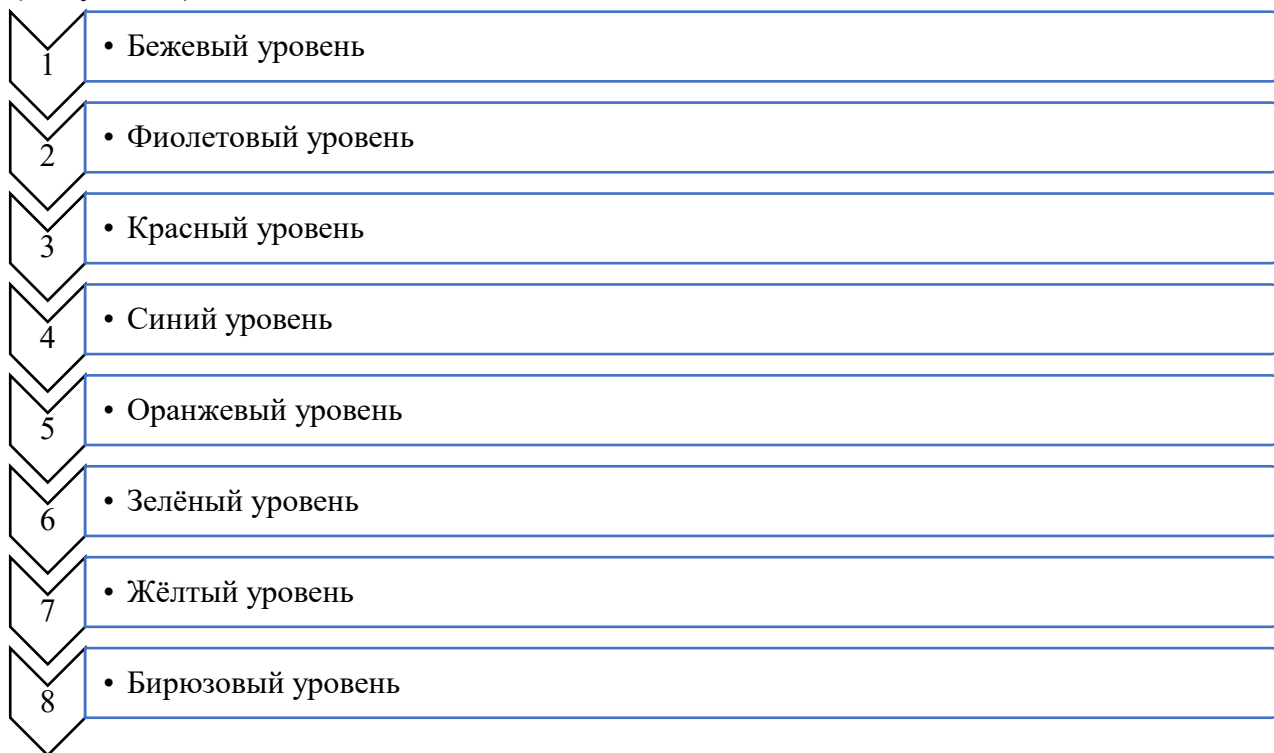

Рисунок 1 – Уровни спиральной динамики развития стартапа

Необходимо отметить, что спиральную систему с цветовыми обозначениями применяют в психологии (объяснение различной мотивации, классификация доминирующих типов мышления), социологии, политологии, социальной психологии, менеджменте. Данная теория удачно применяется к описанию и выдвижению рекомендаций по управлению стартапами.

1. Бежевый уровень характеризует этап выживания. Организация как таковая отсутствует, все усилия направлены на сохранение идеи и начального финансирования, но наличествуют планы дальнейшего развития.

2. Фиолетовый уровень соответствует такому этапу эволюции стартапа, в котором превалируют внутриклановые отношения: доверие, выполнение одним и тем же человеком многочисленных задач, соответствующих его возможностям и способностям.

3. Красный уровень возникает при появлении жесткого лидера, по мере необходимости предотвратить анархию, целесообразности вводить учет и контроль, следовательно, организация приобретает структуру, подчиняется командам.

4. Синий уровень определяет четко работающую по инструкциям, стандартам и правилам организацию; на этом этапе развития стартапа важно соблюсти баланс между инициативой сотрудников и регламентированностью их работы.

5. Оранжевый уровень проявляется тогда, когда компания сосредоточена на развитии бизнеса, внедрении инноваций, следовательно, обращает внимание не только на оценку эффективности сотрудников, но и оценку тех целей и задач, которые они ставят перед собой.

6. Зеленый уровень отличается наличием корпоративной культуры и командной работой. Компания пропагандирует социальную ответственность, вовлекает персонал в стратегическое планирование бизнеса.

7. Желтый уровень свойственен самоорганизующимся компаниям: желтым компаниям свойственны все положительные элементы предыдущих уровней, а гибкость и эффективность становятся главными чертами управления.

8. Бирюзовый уровень присущ самоуправляющимся компаниям, компаниям без руководителя в классическом понимании, автономно работающие сотрудники высоко мотивированы и осознают свою ответственность за выполнение порученным им операций.

Модель спиральной динамики послужила отправной точкой создания теории цветового спектра управления бельгийского коуча Фредерика Лалу, описанного им в книге «Открывая организации будущего» (первое издание на русском языке 2026 г.) [3]. В его классификации выделяются 5 видов организации, обозначенных цветами спектра [4], помимо этого, даются атрибутивные поведенческие характеристики и метафорическая оценка компаний.

1 Красные организации (импульсивные). Отличительные черты: строгая иерархия, жесткий учет и контроль, авторитарное руководство, сосредоточенность на прибыли. организации-волки.

2 Янтарные организации (конформистские). Отличительные черты: развитые вертикальные и горизонтальные связи, более демократичное руководство, лояльность персонала, сосредоточенность на увеличении прибыли. организации-армии

3 Оранжевые организации (конкурентные). Отличительные черты: усиление горизонтальных связей, поощрение новаторства и рационализаторства, рост ответственности, конкуренция между сотрудниками, внутрикорпоративное признание, сосредоточенность на имидже компании. организации-машины

4 Зеленые организации (плюралистические). Отличительные черты: развитие системы ценностей, сотрудничество, увеличение обязанностей, сосредоточенность на удовлетворении требований клиентов и потребностей персонала. организации-семьи

5 Бирюзовые организации (эволюционные). Отличительные черты: демократическое управление, ответственность, самостоятельность каждого сотрудника и самоорганизация всей компании, адаптивность к турбулентным условиям, сосредоточенность на инновациях, исследованиях и новых разработках организации-живые организмы [5].

В. Разгуляев представил свою цветовую схему 8 типов управления [6]:

1. Черный (анархия, деградация, угроза самоуничтожения).
2. Синий (отдельные специалисты решают задачи в своих областях для создания ценности продукта для клиента, но не участвуют в решении общих задач).
- 3 Зеленый (семейная схема: все занимаются всем, отсутствие ответственности за выполнение отдельных задач, взаимоотношения дружеские, эффективность может быть низкой).
4. Красный (единоличное управление всеми процессами, отсутствие делегирования полномочий, подотчетность только руководителю).
5. Желтый (классическая бюрократия, четкая регламентация, отсутствие инициативности).
6. Пурпурный (классическая корпорация, нацеленность на результат, равнодушие к людям, внешняя и внутренняя конкуренция).
7. Бирюзовый (отсутствие руководителей, замена функций руководства на функции консультирования по самоуправлению, ответственность работников за свои обязательства, гибкость связей).
8. Белый (идеальный тип управления, каждый работник, наиболее эффективно используя свои способности, знания, умения и навыки, несет ответственность за принятые им решения для развития организации).

Что касается нашего проекта, то мы полагаем, что стадиям развития стартапа будут соответствовать следующие типы управления спиральной динамики:

- I. Посевная (Seed) – бежевый тип управления.
- II. Проект продукта – бежевый тип, с переходом в фиолетовый.

- III. Первичная версия продукта – фиолетовый тип управления.
- IV. Открытая версия продукта – фиолетовый тип.
- V. Осуществление ранних продаж – фиолетовый тип, с переходом в красный.
- VI. Функционирование бизнеса – красный тип управления.
- VII. Расширение бизнеса – красный тип, с переходом в синий.

Представляется очевидным, что по мере роста бизнеса необходимо ставить задачи перехода на более высокие уровни и с самого начала образования бизнеса стремиться к достижению бирюзового уровня, и эта стратегическая цель предполагает использование механизмов управления, которые позволят решать задачи на всех уровнях исполнения проекта, как на ранних, так и поздних. К таким механизмам относятся: бережливое производство [7], развитие партнерских отношений, управление кассовыми потоками, оптимизация затрат [8], привлечение инвестиций [9].

Список использованных источников

1. Хасанов И. Жизненный цикл стартапа: этапы развития [Электронный ресурс] // Венчурная компания Activat VC URL: <https://activat.vc/blog/zhiznennyj-cikl-startapa-etapy-razvitiya> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Страмусов М. Тренды управления стартапом: гибкость, самоорганизация и спиральная динамика [Электронный ресурс] // Профиланс Групп URL: <https://profilancegroup.com/tpost/syenxoor81-trendi-upravleniya-startapom-gibkostsam> (дата обращения: 23.04. 2025).
3. Лалу Ф. Открывая организации будущего. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018
4. Конспект применимости: «Открывая организации будущего» Фредерика Лалу [Электронный ресурс] // Club 500 URL: <https://club500.com/media/intellect/konspekt-primenimosti-otkryvaya-organizatsii-budushchego/> (дата обращения: 23.04. 2025).
5. Щемелинин И. Бирюзовые организации Фредерика Лулу и их корпоративная культура [Электронный ресурс] // Businessrevisor URL: <https://businessrevisor.ru/2019/02/teal-organizations-corporate-culture/> (дата обращения: 23.04. 2025).
6. Разгуляев В. Бирюзовое управление на практике: Опыт российских компаний. – 2-е издание, обновленное и дополненное. М.: Алпина Паблишер, 2022. – 352 с.
7. Лекарева Ю.С., Ремизова В.Ф. Бережливое производство как механизм управления предприятием // Вестник Российского экономического университе-

та имени Г.В. Плеханова. – 2024. – Т. 21, № 3(135). – С. 190-196. – DOI 10.21686/2413-2829-2024-3-190-196.

8. Реброва Т. А. Особенности антикризисного управления предприятиями малого бизнеса // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами : Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 18 апреля 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2024. – С. 129-133.

9. Трунина О. Ю. Инструменты привлечения капиталовложений в инновационные предпринимательские проекты / О. Ю. Трунина // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 2(139). – С. 115-121. – DOI 10.24158/per.2025.2.15.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РОССИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Троянская М.А., д-р экон. наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Аннотация: статья посвящена вопросам импортозамещения в России как фактора устойчивого развития отраслей экономики в новых экономических условиях. Рассмотрены ключевые понятия, цели импортозамещения, структура импорта по отраслям экономики. В работе показано, что импортозамещение играет комплексную роль: оно защищает экономику от внешних шоков, стимулирует локализацию производства и создает основу для долгосрочного устойчивого развития России.

Ключевые слова: импортозамещение, отрасли экономики, санкции, устойчивое развитие

Импортозамещение в России является одной из основных стратегий, позволяющих адаптировать экономику к меняющимся внешним и внутренним условиям. Данный процесс приобрел особое значение после введения санкций со стороны западных стран, падения цен на сырьевые ресурсы и роста потребности в обеспечении технологической независимости. В новых экономических условиях импортозамещение рассматривается не только как вынужденная мера, но и как важный фактор устойчивого развития отраслей, способствующий укреплению национальной безопасности, развитию внутреннего производства и повышению конкурентоспособности российской экономики.

Импортозамещение – это комплекс мер экономической политики, направленный на сокращение зависимости государства от внешних поставок товаров, услуг и технологий за счет развития собственного производства. Данное понятие охватывает как производство внутри страны ранее импортируемых товаров, так и создание новых технологических решений, способных заменить зарубежные аналоги.

Для России в новых экономико-политических условиях импортозамещение приобрело особое значение после 2014 года и особенно после 2022 года, когда санкционные ограничения и нестабильность на мировых рынках усилили необходимость создания устойчивой экономической модели, основанной на внутренних ресурсах.

Экономические цели импортозамещения представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Экономические цели импортозамещения

Исходя из характеристик целей импортозамещения, можно констатировать, что оно в России одновременно выполняет защитную (в условиях санкций и внешнего давления) и стратегическую (обеспечение основы будущего экономического роста) функции.

Импортозамещение в России имеет ярко выраженную отраслевую специфику, не является универсальным процессом, а ориентировано на те отрасли экономики, где зависимость от внешних поставок наиболее критична. В результате политика государства распределяет усилия и ресурсы по ключевым направлениям:

- промышленность и машиностроение. Наиболее значительные усилия сосредоточены в станкостроении, автомобилестроении и авиастроении. После 2014 года отечественные компании столкнулись с необходимостью замены иностранных комплектующих, что потребовало запуска собственных производственных линий. Например, активно развиваются проекты по выпуску российских станков, а также по созданию компонентов для авиационной техники. Однако в ряде случаев уровень технологического отставания остается высоким;

- сельское хозяйство и продовольственная безопасность. Сельское хозяйство стало одной из наиболее успешных сфер импортозамещения. После введения продовольственного эмбарго Россия увеличила производство мяса птицы, свинины, зерновых и овощей. Сегодня страна полностью обеспечивает себя зерном и растительным маслом, а также имеет положительное сальдо в аграрной торговле [1]. Тем не менее остается зависимость от импортных семян и племенного материала, особенно в овощеводстве и молочном животноводстве;

- фармацевтика и медицина. В рамках программы «Фарма 2020» доля отечественных лекарств в государственном сегменте закупок достигла более 50 % [1]. В тоже время критически важные препараты и сложное медицинское оборудование все еще в значительной степени зависят от импорта;

- информационные технологии. В условиях санкций особое внимание уделяется развитию отечественного программного обеспечения, систем хранения данных и микроэлектроники. Государственные учреждения и организации переходят на российские аналоги офисных программ и операционных систем. Запущены проекты по созданию отечественных процессоров, хотя пока они не могут полностью конкурировать с зарубежными аналогами по производительности [2];

- энергетика. Энергетическая отрасль – это традиционно сильная сторона российской экономики, но даже здесь существует зависимость от зарубежных технологий. Речь идет о высокотехнологичном оборудовании для нефтегазового сектора, особенно для добычи на шельфе и в условиях Крайнего Севера. В последние годы ведутся активные разработки собственных буровых установок и оборудования для нефтехимии, что является важным элементом стратегической независимости.

Таким образом, импортозамещение в России демонстрирует разноуровневую динамику: в одних отраслях экономики (аграрный сектор) достигнуты значительные успехи, тогда как в других (высокие технологии, машиностроение) процесс идет медленнее. В целом же можно говорить о постепенном переходе от «вынужденного» к стратегическому импортозамещению. Вопрос о том, как политика импортозамещения влияет на конкурентоспособность российской экономики, является одним из ключевых в экономических дискуссиях. Влияние импортозамещения на конкурентоспособность российской экономики можно охарактеризовать как двойственное: в краткосрочной перспективе оно усиливает национальную безопасность и дает толчок развитию ряда отраслей, а в долгосрочной – требует выстраивания системной политики поддержки инноваций и экспорта.

Вынужденное импортозамещение – это процесс, при котором переход на отечественные аналоги импортных товаров и технологий происходит не по стратегическому плану, а как вынужденная мера в условиях внешнего давления, санкций, ограничений международной торговли или перебоев поставок.

Плюсы и минусы вынужденного импортозамещения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Плюсы и минусы вынужденного импортозамещения

Вынужденное импортозамещение	
Плюсы	Минусы
Обеспечение непрерывности производства и внутреннего рынка	Временный рост издержек и снижение качества продукции
Стимулирование локализации производства и развития отечественных технологий	Ограниченные инновационные возможности из-за спешки и недостатка опыта
Создание предпосылок для долгосрочной технологической независимости	Неравномерное распределение поддержки, что создает риски для некоторых отраслей и компаний

Причины внедрения импортозамещения в России глубоко связаны с потребностью страны в устойчивом развитии. Импортозамещение служит ответом на внешние угрозы, стимулирует инновации, обеспечивает социальную стабильность и создает основу для долгосрочного экономического роста. В этом контексте оно выступает не только инструментом защиты, но и драйвером модернизации экономики, интеграции высоких технологий и укрепления национальной конкурентоспособности.

В заключении отметим, что импортозамещение выступает не только как реакция на внешние вызовы, но и как стратегическая политика, которая направлена на долгосрочное устойчивое развитие российской экономики, сочетающее меры краткосрочной защиты с инструментами формирования конкурентоспособного национального производства, что делает его важным фактором национальной стратегии модернизации и технологической независимости.

Список литературы

1 Официальные материалы по политике импортозамещения / официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации // Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru>

2 Отчет о реализованных проектах / официальный сайт Фонда развития промышленности Российской Федерации // Режим доступа: <https://frprf.ru>

ЭКОНОМИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Федорова О.И., канд. экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в настоящее время среди специалистов в области макроэкономики обострилась дискуссия о выборе вектора развития российской экономики в связи с исчерпанием потенциала модели, основанной на росте спроса со стороны домашних хозяйств. Один из возможных сценариев в сложившихся условиях – это переход к «экономике предложения», который не может быть быстро и безболезненно осуществлен в силу совокупности причин.

Ключевые слова: экономическая политика, макроэкономика, совокупный спрос, экономика предложения.

Управление национальной экономикой – это традиционно один из дискуссионных и многоаспектных вопросов. С позиции макроэкономического подхода при формировании экономической политики возможны как минимум два варианта:

- во-первых, в качестве базовой модели использовать кейнсианскую концепцию, то есть поддерживать экономику через совокупный спрос, стимулируя, прежде всего, потребительские расходы;
- во-вторых, опираться на положения «экономики предложения» или «рейганомии».

В России представители важных структурообразующих экономику институтов нередко демонстрируют биполярную позицию в отношении предпочтительного вектора движения, однако все чаще в последнее время более аргументированной выглядит позиция сторонников перехода к модели, ориентированной на увеличение объема национального производства (предложения).

Кейнсианский подход оправдывает себя в том случае, когда, с одной стороны, явно прослеживается относительное изобилие (не востребованность) ресурсов, что объясняет их стабильно невысокие цены на рынке (и это касается в том числе труда), с другой, - недостаточный уровень потребления. Другими словами, как зафиксировано в академической литературе, реальный объем национального производства не соответствует потенциально возможному.

Действительно, в последние два-три года в российской экономике рост реальных доходов населения способствовал некоторому снятию проблемы

бюджетных ограничений домохозяйств и, соответственно, увеличению потребительского спроса, что позволило добиться положительной динамики ряда агрегированных макроэкономических показателей, отражающих состояние национальной экономики.

Вместе с указным в силу ряда причин (например, уход с отечественного рынка иностранных производителей, санкционная политика, трансформация глобальной энергетической системы, широкое распространение цифровых технологий), рассогласование темпов роста спроса и предложения в экономике [2] неизбежно привели к повышению темпов инфляции, необходимости проведения ЦБ РФ политики «дорогих денег», что по мнению ряда специалистов ухудшило состояние бизнес-среды («избыточно жесткие действия монетарных властей ...оказывают отчетливое понижательное давление на развитие отечественной экономики» [1]) и требует разработки экономической политики, главным субъектом которой становится производитель.

Ситуация, при которой насыщение внутреннего (в том числе и потребительского) рынка происходит медленнее, чем меняются доходы в стране, не только разгоняет инфляцию (или формирует негативные ожидания относительно темпов роста цен как со стороны потребителей, так и производителей), но и в условиях старения населения, дефицита рабочей силы создает предпосылки для трансформации последней в «дорогой фактор производства», объективно ограничивая возможности дальнейшего роста заработной платы, выступавшей ранее источником дополнительного агрегированного спроса.

Традиционно «экономика предложения» применяется в том случае, когда в стране одновременно наблюдается высокая безработица, растущая инфляция и низкая динамика воспроизводства [3]. Однако в российской экономике, напротив, обострилась проблема дефицита кадров, что ограничивает возможности бизнеса в расширении масштабов производства. Сложившаяся негативная ситуация на рынке труда дополняется ростом издержек производства, дефицита государственного бюджета, который порождает проблему «вытеснения частных инвестиций» из-за высокой цены заемных средств и не позволяет снизить предельные налоговые ставки, а также увеличить объемы государственных инвестиций. Все перечисленное можно считать экономическими барьерами в процедуре стимулирования экономической активности в стране.

Отмеченное не следует расценивать как непреодолимые проблемы, поскольку в отличие от «рейганомики» восьмидесятых годов двадцатого столетия, современная экономика располагает ранее не существовавшим арсеналом средств, способных нивелировать ограничения, например, искусственный интеллект, роботизация производства, человеческий капитал высокого качества.

Таким образом, применительно к российской экономике дальнейшее движение по пути устойчивого развития, обеспечение сбалансированности национального хозяйства предполагает смену парадигмы, что может выражаться в переходе от «политики спроса» к «политике предложения». Однако текущая экономическая ситуация в стране не позволяет воспользоваться «классическими канонами» экономической теории предложения, а требует разработки индивидуальной программы действий, отличающейся от известных мировых аналогов.

Список литературы

1. Капканщикова, С.В., От экономики спроса к экономике предложения? / С.В. Капканщикова, С.Г. Капканщиков // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2021. - №21(1). – С.58–76. <https://doi.org/10.38050/01300105202113>
2. Присяч, Е.Ю. Экономика предложения в условиях кризиса / Е.Ю. Присяч // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 2А. С. 173-179. DOI:10.34670/AR.2024.26.33.047
3. Тюкавкин, Н.М. Экономическая теория предложения / Н.М. Тюкавкин // Вестник СамГУ. – 2014. - №6(117). – С.178-184.

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЖИВУЧЕСТИ НАСОСНО-КОМПРЕССОРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В АГРЕССИВНОЙ СРЕДЕ

Филимошин Д.Д.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статье рассматриваются научные и практические проблемы прогнозирования живучести насосно-компрессорного оборудования в агрессивных средах. Анализируются ограничения существующих методов, отмечается необходимость интеграции современных технологий мониторинга и анализа, а также совершенствования нормативной базы для повышения надёжности эксплуатации в сложных производственных условиях.

Ключевые слова: насосно-компрессорное оборудование, агрессивная среда, живучесть, прогнозирование, деградация, мониторинг, состояние, диагностика

Эффективность эксплуатации насосно-компрессорного оборудования в условиях воздействия агрессивных сред во многом определяется способностью своевременно выявлять и прогнозировать процессы деградации. В таких средах, отличающихся нестабильностью химического состава, наличием коррозионно-активных и абразивных компонентов, формируется особая среда функционирования оборудования, где прежние подходы к оценке остаточного ресурса оказываются недостаточно надёжными. Постепенное усложнение технологических процессов и повышение требований к экологичности и экономичности технических решений акцентируют внимание на необходимости совершенствования методов прогнозирования живучести агрегатов. При этом практика показывает, что существующие решения не всегда отвечают этим задачам.

Сложность проблемы определяется не только разнообразием внешних воздействий, но и ограничениями самих методов мониторинга, диагностических средств и используемых математических моделей. В таких условиях научный поиск смещается в сторону разработки более комплексных подходов, способных учитывать множественность и динамичность факторов, а также опираться на современные методы сбора и анализа данных. Вместе с тем, внедрение новых технологий и аналитических инструментов сопряжено с рядом специфических трудностей, которые и определяют направления дальнейших исследований.

В рамках формирования современной стратегии технического обслуживания качество и полнота исходных данных о состоянии оборудования становятся ключевым фактором, определяющим успешность любых прогностических моделей. Однако в реальных условиях предприятия зачастую сталкиваются с неполнотой, фрагментарностью и разнородностью поступающей информации, что существенно ограничивает возможности точного анализа. Особенно остро эта проблема проявляется при эксплуатации оборудования в агрессивных средах, где изменения параметров могут носить хаотичный и непредсказуемый характер. Как показывают исследования [1, 2], эпизодический сбор информации и отсутствие интеграции данных с различных источников не позволяют своевременно выявлять ранние стадии деградации, в результате чего долгосрочные прогнозы ресурса агрегатов сопровождаются значительной неопределённостью, что отрицательно сказывается на надёжности работы производственной системы.

Не менее значимой становится и сложность самой природы процессов, определяющих деградацию насосно-компрессорного оборудования. Здесь невозможно ограничиться рассмотрением отдельно взятых факторов, поскольку характерные для таких условий явления не только сосуществуют, но и взаимодействуют между собой, формируя нелинейные и зачастую непредсказуемые сценарии развития повреждений. Как показано в работе [3], малейшие изменения концентрации агрессивных компонентов среды, температуры или механических нагрузок способны многократно ускорять или, напротив, замедлять процесс коррозионного разрушения и усталостного изнашивания, а возникающие трещины часто имеют сложную морфологию и множественные очаги иницирования. Такой эффект наблюдается, например, при совместном воздействии хлорид-ионов, сероводорода и переменных нагрузок на рабочие колёса центробежных компрессоров, где одновременное действие химических и механических факторов радикально меняет сценарий деградации по сравнению с их отдельным влиянием. В этих условиях традиционные модели, ориентированные на статистическое усреднение или расчёт по отдельным параметрам, неизбежно упрощают реальную картину, игнорируя сложные связи между физико-химическими и механическими воздействиями, а потому не обеспечивают необходимой точности прогноза в нестандартных или критических ситуациях.

Ещё одной существенной трудностью становится ограниченность применяемых на практике моделей прогнозирования, которые, как правило, разрабатывались для стандартных условий эксплуатации и не всегда адаптируются к реальной динамике производственных процессов. Подходы, основанные на нормативных кривых износа или усреднённых ресурсных коэффициентах, практически не учитывают индивидуальные особенности конструкции, исто-

рию предыдущих отказов и специфику воздействия конкретных агрессивных сред. Как отмечается в ряде исследований [4, 5], стандартные модели, которые не учитывают фазовое поведение, комплекс факторов среды и реальные технологические параметры, зачастую приводят к существенным расхождениям между расчётными и фактическими сроками безопасной работы оборудования. Это подтверждается как для насосно-компрессорного оборудования в условиях газоконденсатных скважин, так и для трубопроводов, эксплуатируемых в агрессивных средах, где только интеграция локальных данных и адаптивных методов позволяет повысить точность прогноза и обеспечить надёжность эксплуатации. Более того, попытки прямого переноса результатов моделирования с одной производственной площадки на другую требуют сложной дополнительной валидации, что лишь подчёркивает недостаточную гибкость существующих методик и необходимость поиска новых решений, способных учитывать локальные параметры и изменяющиеся условия эксплуатации.

Переходя к следующему аспекту, необходимо отметить, что даже при наличии современных средств сбора и обработки данных далеко не всегда удаётся достичь гармоничной интеграции аналитических методов разной природы. В промышленной диагностике до сих пор преобладает разделённое применение либо традиционных физических и химических моделей деградации, либо новых инструментов машинного обучения, что порождает противоречия между объяснимостью результатов и их прогностической точностью. Алгоритмы искусственного интеллекта, способные обрабатывать большие массивы разнородных данных, зачастую остаются своеобразными «чёрными ящиками», предоставляющими трудные в применении верифицированные выводы, тогда как классические инженерные подходы не позволяют в полной мере использовать весь спектр накопленной информации. Как отмечается в работе [6], даже гибридные методы, объединяющие физические модели с алгоритмами машинного обучения при анализе насосов в агрессивных средах, сталкиваются с трудностями интерпретации и адаптации результатов к реальным условиям эксплуатации. Аналогичные проблемы подробно рассматриваются и в исследовании [7], где подчёркивается, что большинство существующих моделей прогнозирования ресурса разрабатываются либо под одну конкретную задачу, либо учитывают лишь один механизм деградации, что существенно ограничивает их применимость в условиях комплексного воздействия эрозии, кавитации и коррозии на насосно-компрессорное оборудование. В результате формируется разрыв между теоретическим потенциалом моделирования и его реальным прикладным воплощением, что затрудняет внедрение новых технологий прогнозирования на практике и снижает воспроизводимость получаемых результатов.

Нельзя не отметить нормативно-методологические ограничения, сопровождающие процессы оценки и прогнозирования живучести оборудования в агрессивных средах. Несмотря на наличие целого ряда отечественных и международных стандартов, регламентирующих диагностику, ресурсный анализ и методы технического обслуживания, эти документы зачастую отстают от уровня технологического развития и не учитывают специфики современных материалов, инновационных конструкций и новых классов эксплуатационных сред. Предприятия вынуждены разрабатывать локальные регламенты и собственные методики, что приводит к фрагментации отраслевых подходов и усложняет процесс валидации и масштабирования передовых решений. Отсутствие единой, гибкой нормативной базы становится дополнительным препятствием для широкого внедрения прогрессивных методов мониторинга и прогнозирования ресурса.

Современные вызовы, с которыми сталкиваются предприятия при эксплуатации насосно-компрессорного оборудования, формируют объективную потребность в принципиально новых подходах к прогнозированию его живучести. Как показано в данной работе, существующие методы и нормативные решения пока не обеспечивают необходимой гибкости и полноты, а быстрый прогресс в области материаловедения, сенсорики и аналитики требует постоянного пересмотра действующих моделей и практик. Наиболее перспективным направлением видится развитие интегративных технологий, объединяющих физико-химические основы процессов деградации с возможностями цифрового мониторинга и интеллектуального анализа данных. Комплексное применение таких инструментов позволит более точно учитывать индивидуальные особенности эксплуатации, обеспечивая высокий уровень надёжности и устойчивости работы оборудования.

Список литературы

1. Wright R.F., Lu P., Devkota J., Lu F., Ziomek-Moroz M., Ohodnicki P.R. Corrosion Sensors for Structural Health Monitoring of Oil and Natural Gas Infrastructure: A Review // *Sensors*. — 2019. — Vol. 19, No. 18. — P. 3964. — DOI: 10.3390/s19183964. — URL: <https://www.mdpi.com/1424-8220/19/18/3964> (дата обращения: 04.09.2025).
2. Chen L., Wei L., Wang Y., Wang J., Li W. Monitoring and Predictive Maintenance of Centrifugal Pumps Based on Smart Sensors // *Sensors*. 2022. Т. 22, № 6. С. 2106. DOI: 10.3390/s22062106. URL: <https://www.mdpi.com/1424-8220/22/6/2106> (дата обращения: 04.09.2025).
3. Sun J., Chen S., Qu Y., Li J. Review on Stress Corrosion and Corrosion Fatigue Failure of Centrifugal Compressor Impeller // *Chinese Journal of Mechanical*

Engineering. 2015. Vol. 28, № 2. P. 217–224. DOI: 10.3901/CJME.2014.1210.178. URL: <https://cjme.springeropen.com/articles/10.3901/CJME.2014.1210.178> (дата обращения: 04.09.2025).

4. Пономарёв А.И., Иванов Н.В., Юсупов А.Д. Новый методический подход к прогнозированию подверженности оборудования высокотемпературных газоконденсатных скважин углекислотной коррозии // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2021. – Т. 332, № 6. – С. 49–59. – DOI: 10.18799/24131830/2021/06/3235. – URL: https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/67874/1/bulletin_tpu-2021-v332-i6-05.pdf (дата обращения: 04.09.2025).

5. Xie R., Fan Z., Hao X., Luo W., Li Y., Zhao Y., Han J. Prediction Model of Corrosion Rate for Oil and Gas Pipelines Based on Knowledge Graph and Neural Network // Processes. – 2024. – Vol. 12, № 11. – Article 2367. – DOI: 10.3390/pr12112367. – URL: <https://www.mdpi.com/2227-9717/12/11/2367> (дата обращения: 05.09.2025).

6. Khalid S., Jo S.-H., Shah S.Y., Jung J.H., Kim H.S. Artificial Intelligence-Driven Prognostics and Health Management for Centrifugal Pumps: A Comprehensive Review // Actuators. 2024. Vol. 13, no. 12. P. 514. DOI: 10.3390/act13120514. URL: <https://www.mdpi.com/2076-0825/13/12/514> (дата обращения: 05.09.2025).

7. Silveira N., Meghoe A., Tinga T. Integration of multiple failure mechanisms in a life assessment method for centrifugal pump impellers // Advances in Mechanical Engineering. – 2023. – Vol. 15, no. 6. – P. 1–24. – DOI: 10.1177/16878132231175755. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/16878132231175755> (дата обращения: 05.09.2025).

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Харькова О.М., канд. экон. наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург

Аннотация: в статье представлена сравнительная характеристика стратегий пространственного развития РФ на период до 2025 года и на период до 2030 года. Выделены цели и приоритетные направления системы расселения и территориальной организации экономики.

Ключевые слова: территориальная организация, размещение населения, пространственное развитие, цель пространственного развития

Территориальная организация общества предполагает процесс и результат пространственного размещения населения и его деятельности с учетом взаимосвязей и зависимостей с целью развития общества.

Территориальная организация общества рассматривается с двух сторон. Во-первых, как результат пространственного развития, определенное устройство, во-вторых – деятельность по организации пространства. [1]

Компонентами территориальной организации общества являются:

- размещение;
- территориальные различия;
- пространственные отношения объектов;
- пространственные связи;
- территориальные системы;
- территориальные комплексы;
- территориальные структуры;
- пространственные процессы;
- пространственная морфология. [1]

Федеративное устройство российского государства предполагает разделение его территории на самостоятельные единицы – субъекты. Дифференциация субъектов РФ по различным показателям требует особого подхода к их развитию с учетом их особенностей и внешних условий, в которых функционирует государство в целом на современном этапе.

Понятие «территориальная организация экономики и общества» заменяется на «пространственное развитие» в Стратегии пространственного развития до 2025 года. [2]

Кроме этого, ряд авторов так же рассматривают территориальные процессы в совокупности с пространственными функциями. [3]

В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года пространственная организация экономики РФ претерпевает изменения под влиянием факторов размещения экономики, условий международной торговли и научно-технологического развития. К числу существенных изменений относят: ускоренное развитие производства потребительских товаров в центральных районах европейской части РФ; концентрация научной, научно-технической и инновационной деятельности в крупных и крупнейших городских агломерациях; сдвиг производств по добыче углеводородного сырья в малоосвоенные территории Восточной Сибири и Дальнего Востока; концентрация производства сельскохозяйственной продукции на территориях с наиболее благоприятными агроклиматическими и почвенными условиями и выгодным положением относительно емких потребительских рынков. [4]

Цель пространственного развития РФ до 2025 года – обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития РФ, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. [4]

Приоритеты пространственного развития РФ до 2025 года:

- опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития;
- развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории РФ;
- социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста. [4]

Для достижения национальных целей развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года перед Правительством была поставлена задача разработки Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года.

В Стратегии до 2030 года выделены следующие пространственные приоритеты:

- система опорных населенных пунктов, формирующих системы расселения, инфраструктуры и экономики РФ и обеспечивающие развитие прилегающих к ним территорий;
- основные направления развития федеральных округов РФ, Арктической зоны РФ и новых субъектов РФ, а также геостратегических территорий РФ, учитывающих их специфику, новые вызовы и возможности для их развития. [5]

Выделены следующие тенденции пространственного развития РФ:

- концентрация экономического роста на ограниченном числе территорий;
- концентрация населения в городах и городских агломерациях;
- изменение межрегиональных диспропорций социально-экономического развития;
- ухудшение демографической обстановки в большинстве субъектов РФ;
- сокращение притока трудовых ресурсов в РФ в результате усиления конкуренции на мировых рынках;
- усиление рисков возникновения дефицита кадров;
- усиление влияния научно-технического прогресса на пространственное развитие РФ;
- изменение климата;
- активизация использования морских акваторий. [5]

Цель пространственного развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года – формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики, способствующие достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности. [4]

РФ столкнулась с ростом геополитической напряженности, связанной с односторонними ограничительными мерами со стороны недружественных государств, вхождением в состав РФ новых субъектов РФ, что требует новых мер развития государства, таких как, переориентация российской внешней торговли, развитие экономики предложения и пр.

На сегодняшний день уже имеются положительные результаты деятельности органов государственной власти в направлении развития субъектов РФ. Так, в РФ функционируют 59 особых экономических зон (39 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 11 туристско-рекреационных, 2 портовые), зарегистрировано 1361 резидентов, создано более 108 тысяч рабочих мест. Особые экономические зоны создаются для развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки и коммерциализации технологий и производства новых видов продукции.

Создано 92 территории опережающего развития, среди которых 89 - в моногородах, зарегистрировано более 1200 резидентов, создано более 140 тысяч рабочих мест.

Режим специальных административных районов функционирует на острове Русский (приморский край) и остров Октябрьский (Калининградская область).

Таким образом, можно сделать вывод, что сущность и содержание понятия «территориальная (пространственная) организация общества» состоит из

множества составных элементов, которые необходимо учитывать при формировании государственной политики пространственного развития страны в целом и отдельных территориальных образований, входящих в ее состав. Достижению цели пространственного развития РФ способствует дифференцированный подход к развитию территорий, а также определение системы опорных населенных пунктов, выделение основных направлений развития федеральных округов, Арктики и новых регионов.

Список литературы

1 Горбанев, В. А. Общая география: учебное пособие / В. А. Горбанев, С. П. Евдокимов. – Москва: Юнити-Дана, 2024. – 337 с.

2 Баринова, Е.В. Направления актуализации стратегии пространственного развития Российской Федерации / Е.В. Баринова, И.Н. Петрыкина // Современная экономика: проблемы и решения. - 2023. - № 5 (161). - С. 8-15.

3 Яковлева, С.И. Географические функции как системное понятие территориальной организации / С.И. Яковлева // В сборнике: Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021. Сборник научных статей VII Всероссийской научной конференции с международным участием. Смоленск, 2021. - С. 207-211.

4 Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 13 февраля 2019 года № 207-р. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/

5 Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 28 декабря 2024 года № 4146-р. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года.— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

Холодилина Ю.Е., канд. экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статью представлены основные направления развития туристской деятельности в регионе. Автором выделены особенности организации туристской деятельности в Оренбургской области; отмечены проблемы и вызовы, стоящие перед представителями индустрии туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: внутренний туризм; въездной туризм; регион; туристская программа; индустрия туризма и гостеприимства; Оренбургская область.

Развитие внутреннего туризма является важной государственной стратегической задачей, стоящей перед субъектами РФ. Каждый регион Российской Федерации, независимо от своей специализации и имеющегося ресурсного потенциала, осуществляет деятельность по активизации развития туризма как внутри своего субъекта, так и формируя устойчивый въездной туристский поток. Оренбургская область в данном случае также не является исключением. Ежегодно наблюдается рост спроса и туристского интереса к Оренбургской области, как территории привлекательной для отдыха и путешествий в целом, так и по отдельным ее природным и культурно-историческим объектам.

В настоящее время стоит выделить следующие направления развития туристской деятельности в регионе:

1 Развитие внутреннего туризма в Оренбургской области. Организаторами туристской деятельности ежегодно разрабатываются и предлагаются новые направления, туристские программы и маршруты для жителей региона. Стоит отметить, что данные туристские продукты реализуются как туроператорами, так и используются местными жителями самостоятельно. Наблюдается также рост интереса к истории города и региона, что свидетельствует о высоком спросе на авторские экскурсии, которые сегодня реализуются как аттестованными экскурсоводами, так и с помощью различных сервисов и приложений (например, сервис «Ремарки и реплики»).

2 Развитие въездного туризма в Оренбургской области. Стоит отметить, что в период с 2021 по 2025 год выросло число организованных и самостоятель-

ных туристов из других регионов РФ. Особый интерес, безусловно, вызывают туристско-рекреационные ресурсы Соль-Илецкого района (по предварительным данным в 2025 году Соленые озера посетили более 1 миллиона 700 тысяч человек), однако, все больше туристов заинтересованы в посещении и изучении других объектов и районов региона [3]. Так национальный туристский маршрут «Горизонты открытий» уже на протяжении 3-х лет пользуется достаточной популярностью среди жителей соседних регионов. Сформированная туристская инфраструктура в национальном парке «Бузулукский бор», на участках заповедника «Оренбургский» позволила привлечь туристов из достаточно отдаленных от Оренбургской области регионов РФ (Московская область; Ленинградская область; Нижегородская область и др.).

3 Развитие выездного туризма в Оренбургской области. Жители региона имеют достаточно высокую мобильность и активно посещают соседние регионы (Республика Башкортостан; Самарская область; Республика Татарстан и др.), регионы РФ, обладающие значительным туристским потенциалом (Краснодарский край; Северный Кавказ; Мурманская область; Калининградская область и пр.) и дальнее зарубежье (Таиланд; Турция; Египет; ОАЭ и др.) с туристскими целями. В регионе для этого имеется вся необходимая инфраструктура: развитая сеть туристских агентств; туроператоры внутреннего и выездного туризма; международный аэропорт и пр.

Особенностями туристской деятельности в регионе являются:

1) стабильность рынка туроператоров внутреннего и выездного туризма: уже на протяжении более 10 лет сформировался пул надежных туроператоров, осуществляющих деятельность по развитию внутреннего и выездного туризма. По состоянию на 1 сентября 2025 года на территории Оренбургской области зарегистрировано 11 туроператоров. Ежегодно в ассортименте данных компаний появляются новые предложения, как для местных жителей, так и приезжающих туристов;

2) увеличение спроса на самостоятельное прохождение туров и программ по региону. Сегодня жители Оренбургской области рассматривают краткосрочные поездки по региону (до 3-х дней) как направление организации свободного времени и семейного досуга. Данная тенденция обусловила необходимость разработки различных сервисов и приложений, которые помогают туристам планировать свои путешествия, выбирать интересные места, строить маршруты, получать информацию о наличии дополнительных сервисных услугах (услуги размещения; услуги питания; экскурсионные услуги и пр.). В настоящее время разработан туристский портал Оренбургской области, где представлена полная и развернутая информация о ресурсах региона, туристских маршрутах, предстоящих событиях. Работа по portalу еще ведется, добавляются новые разделы

и сведения, информация регулярно обновляется. Туристы и местные жители имеют возможность получить актуальные и достоверные сведения о туристской деятельности региона. Также пополняются платформы по аудиоэкскурсиям новыми экскурсионными маршрутами и продуктами по городу и региону.

3) активное участие Оренбургской области в крупных федеральных проектах по развитию индустрии туризма и гостеприимства (например, участие региона во Всероссийском акселераторе по промышленному туризму) способствует активизации и росту туристского потока по отдельным специализированным видам туризма (например, промышленный, деловой, гастрономический, событийный и другие виды туризма). В результате такого рода взаимодействия регион получает опыт и успешные практики регионов-лидеров по развитию туризма, а также инструментарий, который организаторы туризма впоследствии используют в своей деятельности при формировании и продвижении туристских продуктов;

4) масштабная реконструкция культурно-исторических объектов, являющихся основой формирования многих внутренних и въездных туристских программ. В июле 2025 года завершилась реконструкция музея-усадьбы С.Т. Аксакова, превратив данный комплекс в современный музей, центр отдыха и досуга федерального значения. Выгодное месторасположение данного объекта (на границе Оренбургской области с Самарской областью, Республиками Татарстан и Башкортостан) позволит обеспечить формирование устойчивого въездного туристского потока [2]. Также проведенная реконструкция Оренбургской областной филармонии позволила развивать событийный туризм в регионе.

5) создание новых объектов туристского интереса. За последние 10 лет в регионе были созданы объекты, которые в настоящее время являются основой формирования многих въездных и внутренних туристских программ и маршрутов. Среди данных объектов особо стоит выделить следующие:

- участок «Предуральская степь» заповедника «Оренбургский» (центр реинтродукции лошади Пржевальского);
- историко-мемориальный музей В.С. Черномырдина, включающий ряд объектов на территории с. Черный Отрог Саракташского района [1];
- дом-музей семьи Ростроповичей;
- выставочный центр «Эрмитаж-Евразия»;
- музей современного искусства «М'АРТ».

6) активизация сопутствующих туризму направлений деятельности: сувенирная продукция; предприятия питания; экскурсионная деятельность. Сегодня сувенирная продукция региона достаточно разнообразна, представлена различными символами и образами, имеются как стандартизированная сувенирная продукция (брелоки; картхолдеры; сумки-шоперы и пр. с изображением основ-

ных образов и достопримечательностей региона), так и брендовая авторская линейка сувенирной продукции (например, сувенирная продукция изделий из пуха Анны Советовой). Многие предприятия питания региона включают в свое меню блюда «оренбургской» кухни либо блюда, приготовленные из местных продуктов (например, молочная продукция, бахчевые культуры и пр.).

7) проведение просветительской деятельности: конкурсы для детей и молодежи (конкурс авторских маршрутов по региону от «Движения первых» среди школьников; ежегодный конкурс для студентов и школьников «Неделя туризма» и пр.; реализация проекта «Волонтеры гостеприимства».

Несмотря на положительные тенденции в развитии туристской деятельности в регионе, субъекты туризма сталкиваются с вызовами, которые необходимо преодолевать для дальнейшего эффективного развития и функционирования и продолжения увеличения туристского интереса к региону, среди которых стоит отметить:

- дефицит кадров: в регионе подготовку кадров для индустрии туризма и гостеприимства осуществляют ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» и ГАПОУ «Академия сервиса». Ежегодно выпускается более 50 специалистов данной индустрии, однако, этого в настоящее время является недостаточным, что обусловлено быстрыми темпами развития индустрии туризма и гостеприимства, оттоком части специалистов из региона. Предприятия вынуждены трудоустраивать сотрудников, не имеющих профильного образования, что приводит к усложнению процедуры адаптации персонала и, соответственно, к снижению качества предоставляемых услуг;

- наличие в непосредственной близости к Оренбургской области регионов-лидеров по развитию туризма (Республика Башкортостан, Республика Татарстан) выступающих в роли конкурентов на национальном туристском рынке;

- необходимость реконструкции городской среды и ее адаптации к массовому приему туристов: информационные знаки; зоны рекреационного отдыха в рамках городского пространства; «уникальное» городское пространство в виде малых архитектурных форм, арт-объектов и пр.; специализированная площадка проведения фестивалей, ярмарок и пр.;

- низкое качество и недостаточное количество электронного контента о туристском потенциале и возможностях Оренбургской области в интернет-пространстве, что является необходимым элементом продвижения региона как туристского направления условиях цифровизации.

Комплексная, системная, командная работа органов власти, учреждений образования, предприятий индустрии туризма и гостеприимства позволит пре-

одолеть имеющиеся сложности и вызовы и способствовать увеличению туристского потока внутреннего и въездного туризма.

Список литературы

- 1 Историко-мемориальный музей В.С. Черномырдина [Электронный ресурс] <https://cvsmuseum.ru/> [дата обращения 05.09.2025].
- 2 Музей-заповедник С.Т. Аксакова [Электронный ресурс] <https://aksakov-museum.oren.muzkult.ru/> [дата обращения 05.09.2025].
- 3 Туристический портал Оренбургской области [Электронный ресурс]: <https://travel.orb.ru/> [дата обращения 05.09.2025].

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цыркаева Е.А., канд. экон. наук

Кумертауский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Оренбургский государственный университет»,
г. Кумертау

Аннотация: в данной статье представлен обзор развития сахарной промышленности в регионах Российской Федерации. Приведены этапы развития сахарной промышленности, динамика сбора сахарной свеклы и динамика производства сахара. Определены проблемы и направления развития сахарной промышленности.

Ключевые слова: сахарная промышленность, регионы, производство сахара, валовый сбор сахарной свеклы, пищевая промышленность

Сахарная промышленность – важная отрасль пищевой промышленности, обеспечивающая рынок сахаром-песком и сахарной продукцией.

Развитие сахарной промышленности в Российской Федерации характеризуется следующими этапами (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы развития сахарной промышленности в Российской Федерации

Период	Характеристика
До 1990-х годов	В данный период сахарная промышленность была высокоразвитой, однако наблюдалась зависимость от импорта сырья
1990-2000-е годы	В данный период произошел спад производства, в связи с сокращением посевных площадей, а также устареванием технологий.
2000-2010-е годы	В данный период происходит рост производства сахарной свеклы, модернизация заводов и государственная поддержка
2020-е годы	В данный период наблюдается рост экспортных поставок, Российская Федерация один из лидеров по производству сахара.

Основным сырьем является сахарная свёкла (90% производства), также используется тростниковый сахар-сырец (перерабатывается на предприятиях). Рассмотрим динамику валового сбора сахарной свеклы в регионах Российской Федерации (рисунок 1).

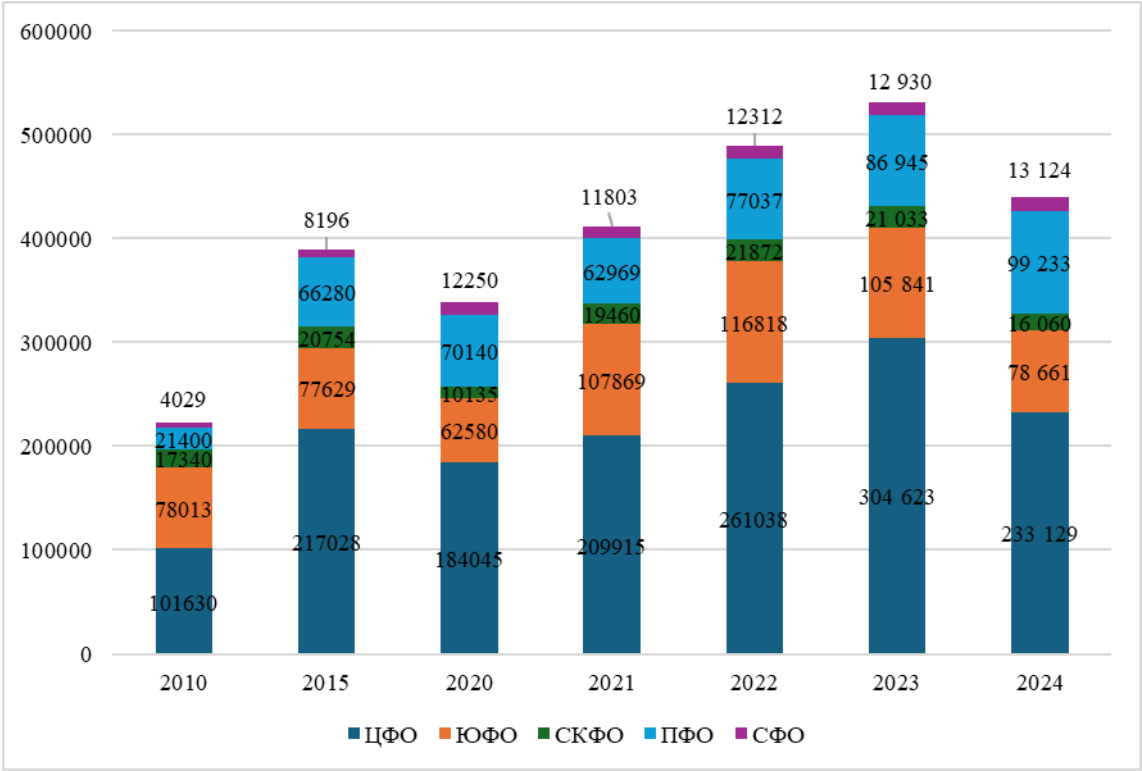

Рисунок 1 – Динамика сбора сахарной свеклы в регионах Российской Федерации

Таким образом, лидерами по сбору сахарной свеклы являются регионы ЦФО, на втором месте регионы ЮФО и на третьем месте регионы ПФО. Снижение объемов сбора сахарной свеклы в 2024 году связано с погодными условиями: майские заморозки, которые привели к пересеву части сахарной свеклы, а также засуха в южных регионах.

Производство сахара в России с 2010 по 2024 год демонстрировало нестабильную динамику, зависящую от урожая сахарной свёклы, государственной поддержки, импорта сырца и рыночного спроса (рисунок 2).

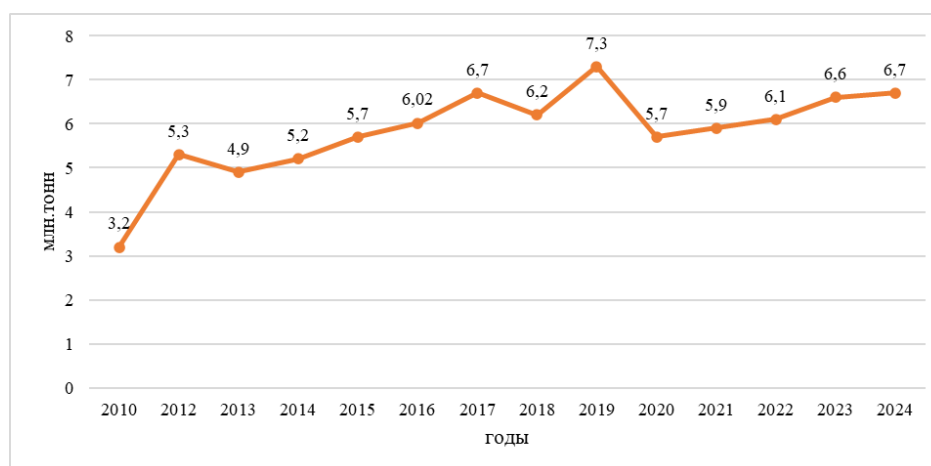

Рисунок 2 – Динамика производства сахара в Российской Федерации за 2010- 2024 гг., млн. тонн

Динамика производства сахара зависит от таких факторов как сезонность (связана с переработкой сахарной свеклы), зависимость сырья (география производства напрямую зависит от посевов сахарной свеклы), импортозамещение и государственная поддержка отрасли.

В настоящее время действует более 60 сахарных заводов, но основными производителями сахара являются компания «Промидекс» (21,3%), Группа «РусАгро» (15,4 %) и компания «Доминант» (14%).

Отрасль сталкивается с множеством вызовов, которые сдерживают ее устойчивое развитие. Проблемы развития сахарной промышленности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Проблемы развития сахарной промышленности в Российской Федерации

Проблемы	Характеристика
Экономические	1.Волатильность цен 2.Высокая капиталоемкость 3.Конкуренция 4.Зависимость от государственной поддержки
Социальные	1. Условия труда 2. Сезонность
Экологические	1.Высокое водопотребление 2.Загрязнение окружающей среды 3.Потеря биоразнообразия 4. Эрозия почв
Технологические	1. Низкий уровень переработки 2. Устаревшее оборудование
Проблемы потребительского спроса	1. Снижение спроса 2. Демонизация сахара

Основными направлениями развития сахарной промышленности являются модернизация и диверсификация, повышение эффективности и снижение себестоимости, внедрение новых методов и технологий, комплексная переработка сырья, адаптация к новым условиям рынка.

Таким образом, сахарная промышленность является важной отраслью экономики, которая в настоящее время стабильно развивается, несмотря на определенные вызовы.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> - 29.08.2025.
2. Официальный сайт ПАО «Группа Русагро» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ar2024.rusagrogroup.ru/ru> - 30.08.2025.
3. Официальный сайт Агроинвестор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/> - 30.08.2025.

ФИНАНСОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ ЦЕЛЕВОГО КАПИТАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Черемушникова Т.В., канд. экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статье исследуются современные финансовые стратегии и инструменты формирования и развития фондов целевого капитала (эндаументов) образовательных организаций в России. Особое внимание уделено практическому опыту Специализированного фонда управления целевым капиталом Оренбургского государственного университета (СФУЦК ОГУ), предложены рекомендации по его развитию.

Ключевые слова: целевой капитал, эндаумент, образовательные организации, финансовые стратегии, инвестиционные инструменты, фандрайзинг, СФУЦК ОГУ.

В условиях ограниченного бюджетного финансирования и растущей конкуренции на рынке образовательных услуг российские университеты активно ищут дополнительные источники доходов. Одним из наиболее эффективных механизмов обеспечения долгосрочной финансовой стабильности является создание фондов целевого капитала (эндаументов). Включение объемов эндаумент-фондов в качестве ключевого показателя, учитывающегося при определении рейтинга, побуждают руководство вузов создавать и развивать такие фонды.

Несмотря на более чем 15-летнюю историю существования в России (с момента принятия Федерального закона № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 30.12.2006), данный институт продолжает сталкиваться с проблемами, связанными с недоверием доноров, консервативностью инвестиционных стратегий и макроэкономической нестабильностью [1].

В рамках исполнения поручения Правительства РФ о представлении предложений по дополнительным мерам поддержки развития фондов целевого капитала в образовательных организациях высшего образования от 20 апреля 2022 г. № ММ-П14-6544 Минобрнауки России утверждена от 1 июля 2022 г. приказом № 619 Межведомственная рабочая группа по вопросу развития фон-

дов целевого капитала в образовательных организациях высшего образования [2].

Минобрнауки России с участием представителей Рабочей группы сформирована Дорожная карта по развитию фондов целевого капитала в образовательных организациях высшего образования, которая утверждена протоколом заседания Рабочей группы от 6 апреля 2023 г. № 18-пр/25 [там же].

Целевой капитал формируется за счет пожертвований жертвователей - доноров и передается в доверительное управление управляющей компании. Доходы от управления им используются для финансирования уставной деятельности университетов, в частности, образовательных программ, исследований, стипендий и грантов. В качестве благотворителей могут выступать компании, банки, общественные организации, а также выпускники, сотрудники и студенты университета.

Выбор финансовой стратегии управления эндаументом определяется двумя ключевыми факторами: горизонтом планирования и толерантностью к риску. Условно можно выделить три типа стратегий.

Цель консервативной стратегии — сохранение номинальной стоимости капитала. В качестве финансовых инструментов могут выступать: банковские депозиты, облигации федерального займа (ОФЗ), высоконадежные корпоративные облигации.

Умеренная стратегия, целью которой является обеспечение стабильного дохода выше уровня инфляции. В рамках данной стратегии может формироваться диверсифицированный портфель из облигаций (до 70%) и акций «голубых фишек» (до 30%).

Агрессивная или ростовая стратегия направлена на максимальное приращение стоимости капитала в долгосрочной перспективе. Инструменты: расширенный портфель акций, включая бумаги развивающихся рынков, ПИФы.

На практике большинство российских образовательных эндаументов придерживаются консервативной или умеренной стратегии, что объясняется строгими требованиями законодательства к надежности активов.

Формирование целевого капитала (эндаумента) образовательной организации представляет собой многоэтапный процесс, требующий использования различных финансовых, юридических и коммуникационных инструментов. Эти инструменты можно разделить на несколько ключевых групп, представленных в таблице 1.

Формирование эндаумента — это не разовая акция, а выстраивание целостной системы, сочетающей в себе инструменты фандрайзинга, юридического оформления, финансового менеджмента и публичных коммуникаций. Успех зависит от слаженной работы этой системы, где каждый инструмент играет

свою критически важную роль: от привлечения первого пожертвования до грамотного инвестирования средств и демонстрации достигнутых результатов донорам.

Таблица 1 – Группы инструментов формирования фондов целевого капитала (ЦК) в образовательных организациях

Группы инструментов формирования фондов ЦК	Описание	Подгруппы инструментов формирования фондов ЦК
1. Инструменты привлечения средств (фандрайзинга)	Механизмы сбора первоначальных и последующих пожертвований от доноров (жертвователей).	1.1 Крупные разовые пожертвования (Major Gifts) Суть: работа с узким кругом крупных доноров - выпускников, успешных предпринимателей, корпоративных партнеров. Инструменты: персональные встречи, переговоры, подписание именных соглашений, создание клубов меценатов.
		1.2 Массовый фандрайзинг (Crowdfunding) Суть: привлечение большого количества небольших пожертвований от широкого круга лиц (выпускников, студентов, преподавателей, местных жителей). Инструменты: онлайн-платформы (краудфандинговые сайты), email-рассылки, социальные сети (специальные хештеги, например, #ПодариУниверситетуБудущее), SMS-кампании.
		1.3 Корпоративное партнерство: Суть: привлечение компаний в качестве стратегических доноров. Инструменты: - прямые благотворительные взносы; - социальный заказ: финансирование конкретных исследований или образовательных программ, актуальных для бизнеса; - сопряженные пожертвования (Matching Gifts): компания удваивает пожертвования своих сотрудников университету.
		1.4 Завещания и плановые пожертвования (Planned Giving) Суть: включение университета в завещание или оформление договора дарения на недвижимость, ценные бумаги. Инструменты: юридическое консультирование доноров, разработка типовых договорных моделей.
		1.5 Эндаумент-кампании (Capital Campaigns) Суть: ограниченная по времени (3-5 лет) масштабная кампания по сбору средств на конкретную крупную публично объявленную цель. Инструменты: создание комитета, масштабная

		PR-поддержка, публичная отчетность о ходе сбора средств.
2. Юридические и организационные инструменты	Обеспечивают легитимность создания и функционирования фонда.	2.1 Специализированная организация Суть: создание отдельной юридической структуры для управления капиталом — Специализированного фонда управления целевым капиталом (СФУЦК). Именно эта организация является собственником целевого капитала и передает его в доверительное управление.
		2.2 Договор пожертвования Суть: ключевой юридический документ, фиксирующий переход средств от жертвователя к СФУЦК. В нем четко прописывается цель использования дохода от целевого капитала.
		2.3 Правила формирования и использования целевого капитала Суть: внутренний документ фонда, который детализирует все процедуры: порядок приема пожертвований, критерии выбора управляющей компании, правила распределения дохода.
3. Финансовые инструменты управления капиталом	После формирования «тела» эндаумента, ключевой задачей является его сохранение и приумножение.	3.1 Доверительное управление Суть: передача средств профессиональной управляющей компании (УК), имеющей лицензию ЦБ РФ. УК действует на основе индивидуальной инвестиционной декларации. Критерии выбора УК: надежность, опыт, репутация, предлагаемая инвестиционная стратегия, размер комиссий.
		3.2 Инвестиционные инструменты (в рамках разрешенных ФЗ-275): - денежные средства на депозитах в надежных банках; - облигации федерального займа (ОФЗ): высокая надежность, низкая доходность.; - облигации субъектов РФ и корпоративные облигации высших категорий надежности; - акции российских публичных компаний; - ипотечные сертификаты участия, паи ПИФов.
		3.3 Инвестиционная стратегия Диверсификация: Распределение активов между разными инструментами и секторами для снижения рисков. Ребалансировка: Периодическое приведение структуры портфеля в соответствие с целевыми показателями (например, 70% облигаций, 30% акций).
4. Коммуникационные и отчетные инструменты	Формирование доверия доноров - ключ к долгосрочному успеху эндаумента.	4.1 Прозрачная отчетность Суть: регулярная (ежегодная) публикация отчетов о размере капитала, полученном доходе, его распределении на цели. Инструменты: раздел на сайте университета,

		ежегодный отчет в формате PDF, инфографика. 4.2 Истории успеха (Storytelling) Суть: демонстрация конкретных результатов, которые стали возможны благодаря доходам от эндаумента. Инструменты: публикации о студентах, получивших именные стипендии; интервью с учеными, выигравшими гранты; репортажи с открытия новых лабораторий.

Специализированный фонд управления целевым капиталом Оренбургского государственного университета (СФУЦК ОГУ) находится на стартовом этапе формирования. Мы только начинаем наш путь к устойчивому развитию и финансовой независимости университета. Сегодня главной задачей является массовое привлечение жертвователей и увеличение размера целевого капитала для будущей устойчивой работы университета. Доходы от доверительного управления планируется направлять на финансирование: именных стипендий для талантливых студентов, грантов на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, научных проектов и развитие материально-технической базы университета [3].

Необходимо осуществить полноценное внедрение фонда целевого капитала в финансовую модель и стратегические планы ОГУ, фандрайзинговую функцию распределить между руководством вуза и профильными подразделениями, формировать и представлять публичную нефинансовую отчетность, включающую информацию о привлеченных средствах, инвестиционном доходе и расходах, конкретных проектах, долгосрочных положительных изменениях. Практика публикации отчетов важна для существующих жертвователей и привлечения новых, создания благоприятного имиджа эндаумента как прозрачного инструмента.

Таким образом, фонды целевого капитала представляют собой мощный финансовый инструмент обеспечения устойчивости и автономии образовательных организаций. Их успешное развитие зависит от грамотного сочетания законодательной базы и гибких, продуманных финансовых стратегий. Сегодня развитие эндаументов - это один из ключевых показателей для университетов. Дальнейшее развитие этого института требует тесного сотрудничества между университетами, государством и бизнес-сообществом.

Список литературы

1. О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций: федеральный закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ (ред. от

25.10.2024) [Электронный ресурс]. – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64939/

2. Фонды целевого капитала образовательных организаций высшего образования: официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. – URL:
<https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dep/funds/>

3. Официальный сайт Оренбургского государственного университета. Раздел «Фонд целевого капитала» [Электронный ресурс]. – URL:
<https://www.osu.ru/sites/endowment/main>

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Чмышенко Е.Г. д-р экон. наук, профессор, Мартынова Е.В.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург**

Аннотация: в статье показано значение проектного управления, представлен опыт на примере АО «Завод бурового оборудования». Рассмотрены факторы, определяющие положительное влияние управления проектами на деятельность предприятия.

Ключевые слова: управление, проект, машиностроительное предприятие, принципы бережливого производства.

В современных условиях проектное управление становится все более эффективной управленческой технологией, позволяющей предприятиям осуществлять стратегическое развитие и повышать свою конкурентоспособность. Внедрение стандартов и принципов управления проектами создает условия для постоянного совершенствования процессов предприятия и, соответственно, повышает качество продукции.

Исследование научной литературы позволило определить значение проектного управления, которое способствует:

- быстрому реагированию на изменения внешней среды;
- активизации инновационной деятельности на предприятии;
- повышению качества планирования;
- оптимизации бизнес-процессов;
- экономии ресурсов и затрат;
- предотвращению рисков;
- повышению удовлетворенности клиентов.

Примером, подтверждающим важность использования проектного управления, является АО «Завод бурового оборудования» Оренбургской области, специализирующийся на выпуске бурового оборудования и инструмента для геологоразведочных, горнодобывающих, строительных, нефтяных и газовых компаний. В 90-е годы XX века завод, как и многие предприятия машиностроения, оказался на грани банкротства, но за последние 20 лет достиг значительных успехов (рисунок 1).

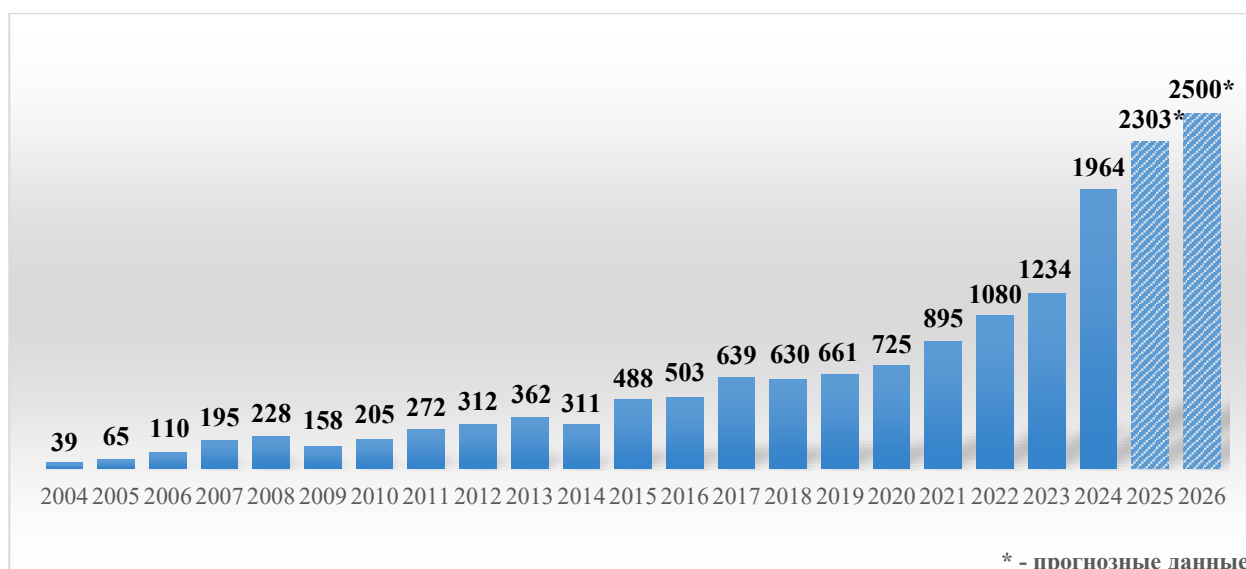

Рисунок 1– Динамика выручки АО «Завод бурового оборудования», млн руб. *Источник: составлено авторами на основе финансовой отчетности АО «Завод бурового оборудования» [3].*

Одним из основных факторов роста эффективности на данном предприятии выступает использование проектного управления. Во-первых, для проведения научных исследований на предприятии сформирован научно-исследовательский сектор, который осуществляет инновационные разработки (рисунок 2).

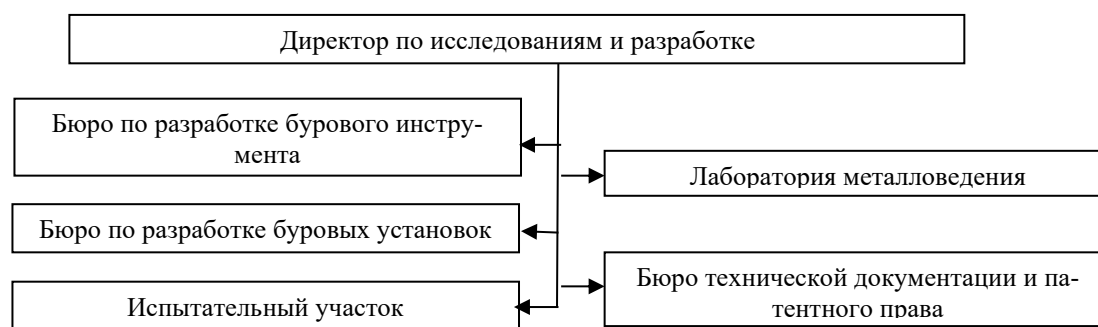

Рисунок 2 – Структура управления НИОКР АО «Завод бурового оборудования»

На предприятии созданы лаборатории металловедения и термической обработки, контроля параметров резьбы, что позволяет создавать инновационные продукты. В настоящее время в составе работников два доктора наук и четыре кандидата наук.

Созданная научно-исследовательская база позволила заводу осуществить ряд значимых инновационных проектов.

Реализованы крупные проекты:

- разработка и запуск собственного комплекса инструментов для бурения со съемным керноприемником (Wireline);
- производство взрывозащищенной подземной буровой установки ZBO U7ex, которая не имеет аналогов в мире по своим рабочим параметрам;
- разработка буровой установки «ZBO U10 БАВЕНИТ» для геотехнического исследования инженерно-географических скважин путем глубоководного бурения.

Установки ZBO оснащены современной электронной системой ZBO Drill Control собственной разработки предприятия. Система в режиме реального времени отображает параметры процесса бурения, позволяет производить их запись и хранение, а также передавать данные посредством GPS-модема

Вся выпускаемая продукция соответствует стандартам качества ведущих мировых производителей и сертифицирована по российским и европейским нормам. АО «Завод бурового оборудования» - единственный российский производитель буровых установок, имеющий на них европейский сертификат качества (маркировку CE).

На заводе осуществляется проект «Технопарк ZBO». Это офисные, лабораторные и производственные помещения, обеспеченные промышленной и технологической инфраструктурой. Технопарк ZBO позволит соединить отраслевые научно-исследовательские институты и инжиниринговые центры с производством, связать их с высшими учебными заведениями региона и страны.

АО «Завод бурового оборудования» – одно из первых предприятий, вошедших в Национальный проект «Производительность труда», что свидетельствует о дальновидности руководящего состава. В рамках повышения производительности труда на предприятии продолжается автоматизация и робототизация производства. В 2024 году запущен роботокомплекс для выпуска деталей труб, выполняющий сложные задачи. Машина контролирует всё, вплоть до размера заготовок.

В 2025 году началось серийное производство буровой установки ZBO S50, которая способна бурить скважины глубиной до 3000 метров в породах любой сложности. По соглашению между оренбургским заводом, минпромторгом РФ и горнорудным дивизионом «Росатома» предприятие будет поставлять новые буровые установки на месторождения урана в течение пяти лет.

Ежегодно завод выпускает более 90 тыс. единиц инструмента, бурильных труб и не менее 20 буровых установок, что перекрывает спрос клиентов в России и за рубежом.

Реализовать такие амбициозные задачи заводу позволяет постоянная модернизация. На предприятии реконструируют производственные корпуса, внедряют цифровые технологии, приобретают и успешно эксплуатируют обо-

рудование с ЧПУ (машина сварки трением Thompson (Великобритания), индукционная закалочная машина для бурильных труб, индукционная машина для поверхностной закалки бурильных труб) и др.

При управлении проектами на заводе используются принципы (5S) бережливого производства:

1. **Определение ценности продукта, то есть полезности продукта с точки зрения потребителя, что** является важным и существенным для удовлетворения конечных покупателей;

2. **Организация непрерывного потока создания ценности.** Равномерный поток от запроса клиента до получения продукта. Рабочие процессы перестраиваются, чтобы исключать разрывы между процессами (перепроизводство, время ожидания);

3. **Оптимизация процессов для устранения потерь.** Анализируются все этапы производства, для избавления от излишков запасов сырья, устранения простоев оборудования, снижения затрат;

4. **Мотивация сотрудников** представляет собой объединение усилий всех сотрудников предприятия направленных на выявление слабых мест в процессе производства, вовлечение их в процессы оптимизации и формирования корпоративной культуры;

5. **Стремление к совершенству.** Основная цель предприятия – это непрерывное улучшение процессов и продукции. Она осуществляется путем выявления проблем предприятия и принятия необходимых корректирующих и предупреждающих действий по их устранению. Улучшение сопровождается непосредственным участием руководства в этом процессе.

По результатам анализа проектного управления, на АО «Завод бурового оборудования» были выявлены главные его достоинства – высокое качество компетенций руководителей и специалистов предприятия, заключающихся в стратегическом мышлении, знании законов рынка, теории и практики стратегического управления и планирования, умение выявлять перспективные направления и формировать ориентиры будущего развития.

Список литературы

1 Бельмас С.М., Управление инициированием проектов развития организации /С.М. Бельмас, А.В. Молодчик, В.Л. Попов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 1. – С. 132–141. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-initiivirovaniem-proektov-razvitiya-organizatsii/viewer>

2 Жук Е.И., Совершенствование формирования системы проектного управления. – Вестник ММА №2–2022, с. 103-105, 3 с. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-formirovaniya-sistemy-proektnogo-upravleniya/viewer>

3 АО «Завод бурового оборудования» URL: <https://zbo.ru/company/raskrytie-informatsii.php>

4 Логинов М.П., Селезнев К.Р. Совершенствование корпоративной системы управления проектами на машиностроительных предприятиях // Вопросы управления. 2019. № 1 (37). С. 210—214. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-korporativnoy-sistemy-upravleniya-proektami-na-mashinostroitelnyh-predpriyatiyah/viewer>.

5 Негодин И.А., Роль управления проектами в современном мире. – "Экономика и социум" №4(95)-3 2022, 216-218 с. – 3 с. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-upravleniya-proektami-v-sovremennom-mire/viewer>

6 Пономарева В.А., Особенности применения проектного управления в высокотехнологичных компаниях / В.А. Пономарева // Экономика и Бизнес. - 2020. - №6. - С. 211-215. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-proektnogo-upravleniya-v-vysokotehnologichnyh-kompaniyah/viewer>

7 Требования к управлению проектом: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. - Москва: Станадартинформ, 2011. - 14 с.

8 Чмышенко Е.Г. Управление проектами как основа инновационной деятельности предприятия /Е.Г. Чмышенко, Е.В. Мартынова В сборнике: Экономика и право в России и мире. сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2025.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К НИВЕЛИРОВАНИЮ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Шаврина Ю.О., канд. экон. наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Аннотация: в статье представлено содержание финансовых рисков санкционной экономики, обозначены факторы их проявления, выделены подходы к нивелированию единичных рисков санкционной экономики, изложенные в положениях финансового риск-менеджмента, сформулированы финансовые инструменты для их минимизации, а также указаны механизмы государственной поддержки, направленные на минимизацию финансовых рисков.

Ключевые слова: финансовые риски, санкционная экономика, нивелирование финансовых рисков.

Введение западных санкций против экономики РФ вызвало проявление ряда внутренних и внешних финансовых рисков.

Ю.В. Тюленева раскрывает сущность риска, как некую возможность появления неблагоприятной ситуации, повлекшую за собой разного рода потери, неудачи, утраты [1]. Внешние риски – это инфляционный риск, валютный риск и процентный риск. К числу внутренних рисков можно отнести: риск потери платежеспособности, кредитный риск, операционный риск, риски инвестиций в основной капитал и инновации. Финансовые риски коммерческих предприятий в условиях санкционной экономики представлены на рисунке 1.

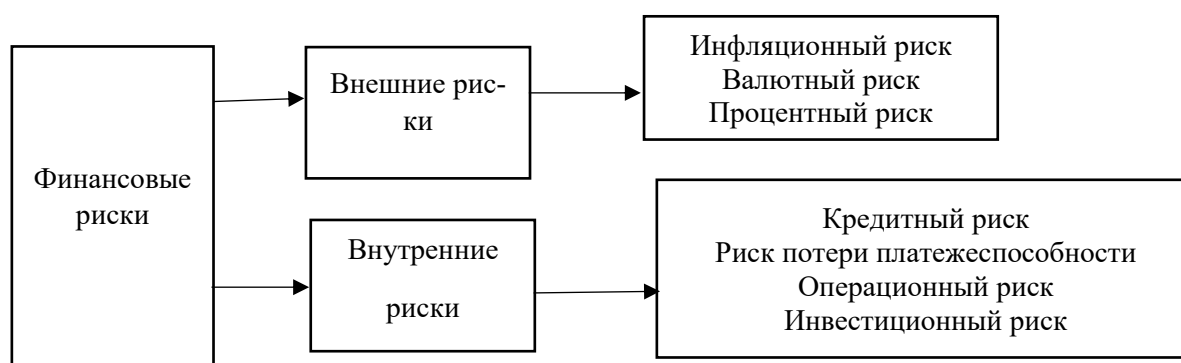

Рисунок 1 – Финансовые риски коммерческих предприятий в условиях санкционной экономики

Все указанные риски взаимосвязаны, проявление их носит композиционный характер и влечет финансовые потери.

Факторами санкционной экономики внешних финансовых рисков являются

- валютный риск вызван волатильностью курса валют;
- инфляционный риск связан с ростом инфляции;
- процентный риск вызван волатильностью ставки ЦБ РФ.

В части факторов внутренних финансовых рисков санкционной экономики можно выделить:

- кредитный риск вызван расширением санкционных списков, прекращением финансовых отношений с рядом покупателей, по причинам внесения их в санкционные списки, финансовой несостоятельностью покупателей, временными проблемами, что обеспечивает невозможность выполнения обязательств;
- риск потери платежеспособности связан с невозможностью исполнения обязательств по причине отсутствия свободных денежных средств и несвоевременным выполнением обязательств покупателями;
- операционные риски вызваны потерей постоянных поставщиков, изменением технологических процессов, простоем оборудования из-за сбоев поставок, ошибок при обеспечении новых видов производств;
- риск инвестиций в основной капитал вызван изменением поставщиков объектов инвестирования, отсутствия опыта работы на предлагаемом оборудовании;
- инвестиции в инновации являются наиболее рискованными, так как отсутствует опыт применения инновации и оценка результатов от ее внедрения.

При этом рост инвестиций в основной капитал инновации являются ключевыми задачами развития национальной экономики, обусловленные **Стратегией национальной безопасности Российской Федерации**, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года №400.

Для снижения финансовых потерь, связанных с наступлением финансовых рисков разработаны инструменты их нивелирования: положения риск-менеджмента и финансовые инструменты.

В части направлений нивелирования финансовых рисков санкционной экономики можно выделить три подхода:

- использование способов риск-менеджмента;
- применение финансовых инструментов
- государственное регулирование.

Способы нивелирования финансовых рисков коммерческих предприятий в условиях санкционной экономики представлены на рисунке 2.

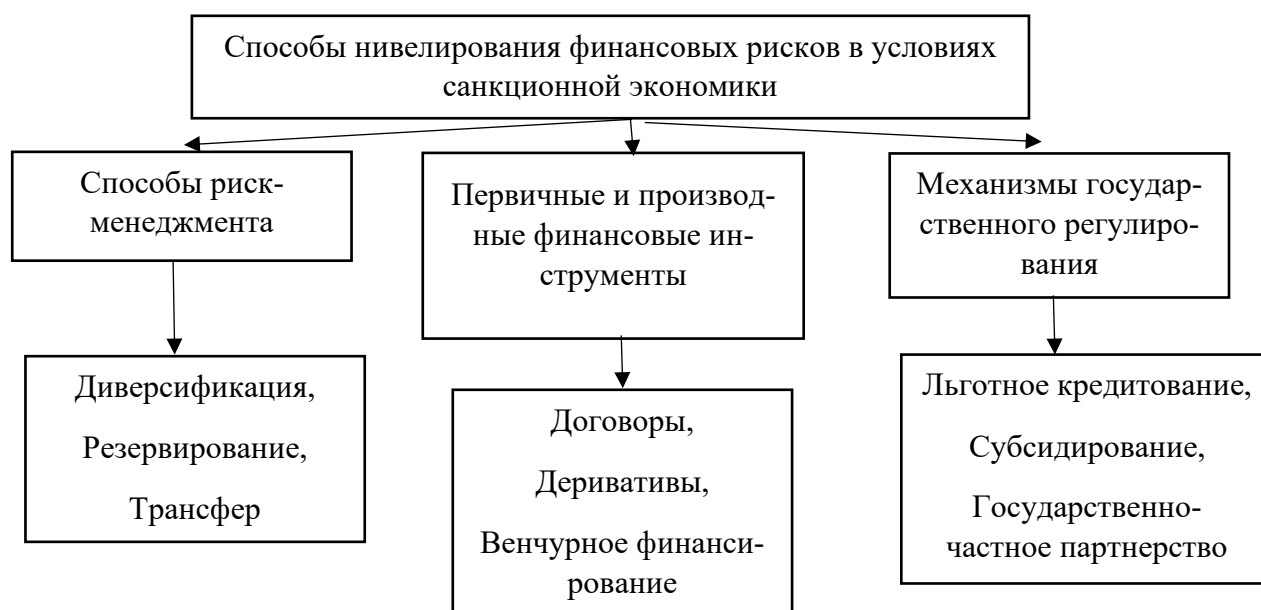

Рисунок 2 - Способы нивелирования финансовых рисков в условиях санкционной экономики

Риск менеджмент представляет собой систему идентификации рисков, их предотвращения, контроля выполнения мероприятий по минимизации рисков и оценке результативности применяемых способов нивелирования. Целью риск-менеджмента является снижение проявления негативного воздействия рисков [2].

К способам минимизации единичных внутренних финансовых рисков относят: диверсификация, резервирование и трансфер.

Диверсификация представляет собой распределение финансового актива по группам риска. Может быть использована в снижении кредитного риска, выбирая способ диверсификации покупателей для формирования качества дебиторской задолженности. Авторами предложен ряд способов, среди которых:

ранжирование контрагентов по устойчивости клиентов [3], RFM – анализ клиентов – дебиторов [4], разработка базы данных дебиторов [5].

Все перечисленные способы направлены на обеспечение возможности выполнения обязательств покупателями и сокращение безнадежной дебиторской задолженности, что снижает кредитные риски.

Одним из способов снижения кредитных рисков является создание резерва по сомнительным долгам, резерв создается за счет прочих расходов предприятия и используется в случае непогашения обязательств покупателем, при этом снижается величина налогооблагаемой прибыли.

При инвестировании в основной капитал применяется трансфер рисков, как способ разделения риска между участниками операции, то есть между по-

ставщиком, посредником и покупателем, каждый из них несет свою долю ответственности в случае возникновения риска.

Выделяют первичные и производные финансовые инструменты. К первичным финансовым инструментам, минимизирующим финансовые потери в связи с наступлением риска, относят договоры с поставщиками и покупателями. Данные договоры выступают условием формирования финансового актива – дебиторской задолженности, или финансового обязательства – кредиторской задолженности. В части снижения рисков невыполнения финансовых обязательств контрагентами, следует указывать условия нарушения своевременности оплаты, к числу которых относят: штрафы, пени, неустойки за несвоевременное или неполное погашение обязательств. Также финансовым инструментом выступает договор страхования применяемый к объекту, в числе которых можно выделить, готовую продукцию, применяемые программные продукты, подверженные кибер атакам. Широкое распространение получило страхование цены договора, что является продуктивной мерой в период волатильности цен.

Производные финансовые инструменты или деривативы – это свопы, опционы, факторинг. Для снижения кредитных рисков можно использовать факторинг. Факторинг является платным способом минимизации кредитного риска, так как за определенную плату, зависящую от надежности контрагента, фактор получает права на обязательства клиента, при этом оговоренную сторонами величину обязательств, фактор выполняет. А далее финансовые отношения возникают между фактором и контрагентом клиента.

Свопы и опционы выступают способами хеджирования рисков в условиях волатильности основных показателей финансово-кредитной системы государства: курсов валют, уровня инфляции, ключевой ставки ЦБ РФ.

Своп — это внебиржевой производный финансовый инструмент, который позволяет хеджировать риски, связанные с волатильностью процентной ставки, валютного курса.

Цель — зафиксировать подразумеваемую волатильность, чтобы защитить инвестиции от неблагоприятных ценовых колебаний. Свопы направлены на снижение валютных и процентных рисков.

Опцион — это договор, который даёт право, но не обязывает, купить или продать базовый актив (акцию, облигацию, товар) по заранее оговорённой цене в определённый срок или до него.

Риск инвестиций в инновации может быть снижен за счет венчурного финансирования.

В условиях адаптации к санкционным рискам и шокам разработаны механизмы государственного регулирования: для снижения процентных рисков предложено субсидирование процентной ставки, инвестиционные риски воз-

можно снизить за счет государственно-частного партнерства, что способствует росту инвестиций в основной капитал, запуску новых технологических линий.

Таким образом, обеспечение возможности использования различных способов минимизации финансовых рисков санкционной экономики обеспечит адаптацию к новым условиям развития.

Список литературы

1. Тюленева Ю.В. Определение категории «риск предпринимательской деятельности» как основа эффективной деятельности предприятий / Ю.В. Тюленева. - Экономический вестник НТУУ «ВосточноСибирский технический университет: сборник научных трудов. 2019. № 6. С.47-52.
2. Сподах, Г. Г. Систематизация методов идентификации, анализа и оценки рисков / Г. Г. Сподах // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 31-37.
3. Карпович А.И., Манжинский С.А. Методы управления дебиторской задолженностью как инструменты риск-менеджмента // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2017. № 1(196). С. 209-213.
4. Коробейникова Е.В. Анализ клиентов в системе управления дебиторской задолженностью // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. №3 (5). С.49-54.
5. Щурина С.В., Пруненко М.А. Управление дебиторской задолженностью компании: теория и практика //Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №1 (2017) <http://naukovedenie.ru/PDF/87EVN117.pdf>

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ

Курлыкова А. В., канд. экон. наук, доцент, Швецова Н. Е.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет», г.
Оренбург

Аннотация: в современных условиях управление конкурентоспособностью телекоммуникационной компании приобретает особую значимость, что связано с возрастающей геополитической нестабильностью и ужесточением санкционного давления. Ограничительные меры, применяемые в отношении ряда государств и их хозяйствующих субъектов, создают серьезные препятствия для функционирования бизнеса в телекоммуникационной отрасли, существенно ограничивая доступ к новейшим технологиям, оборудованию и программному обеспечению. В условиях санкционного давления компании вынуждены перестраивать существующие бизнес-модели, акцентируя внимание на импортозамещении, развитии собственных технологических решений и диверсификации поставок. Кроме того, усиление конкуренции на внутреннем рынке требует от операторов связи повышения уровня клиенториентированности, улучшения качества оказываемых услуг и активной работы по снижению затрат.

Ключевые слова: управление конкурентоспособностью, телекоммуникационная компания, рыночные преимущества, инновации в телекоммуникациях, конкурентный анализ.

Исследование направлено на разработку рекомендаций по повышению конкурентоспособности компании АО «Уфанет» на рынке телекоммуникационных услуг в условиях санкций, основанных на анализе ее внутренней среды и сравнительном анализе с ключевыми конкурентами.

Российские телекоммуникационные компании на современном этапе активно расширяют спектр предоставляемых услуг, выходя за рамки традиционной связи, что обеспечивает стабильную динамику роста их бизнеса. АО «Уфанет» - крупный российский интернет-провайдер и оператор кабельного ТВ, предлагающий широкий ассортимент услуг для физических и юридических лиц: телефонную связь, кабельное телевидение, услуги интернета, видеонаблюдения, а также инновационные решения «Умный дом», «Умный домофон» и системы телеметрии.

Для анализа конкурентоспособности в таблице 1 представлены показатели основных конкурентов компании АО «Уфанет» и их выручка за 2024 год [4].
Таблица 1 – Выручка ведущих телекоммуникационных компаний России за 2024 год

Организация	Показатель выручки, млн рублей за 2024г
Ростелеком	779,9
МТС	512,6
Мегафон	485,9
ТЕЛЕ2	245,6
Дом.ru	51 865
Уфанет	11 074
Интерсвязь	2 061

Выручка АО «Уфанет» составляет 11 074 млн рублей, что обеспечивает компании шестое место среди ведущих игроков отрасли. Анализ подтверждает высокий уровень конкуренции на рынке, где операторы стремятся к снижению издержек и модернизации сетевой инфраструктуры.

Развитие телекоммуникационного сектора в России в целом демонстрировало положительную динамику с 2018 по 2023 годы. В 2022 году темпы роста замедлились из-за необходимости адаптации к санкционным ограничениям, однако уже в 2023 году зафиксировано восстановление и рост выручки. Соответствующая динамика представлена на рисунке 1 [2].

Рисунок 1 – Динамика телекоммуникационного рынка РФ

Одной из наиболее актуальных и волнующих проблем в настоящее время является - воздействие внешних факторов, так как они затрагивают все аспекты деятельности телекоммуникационных компаний, оказывая влияние на:

- 1) ценовую политику;
- 2) импорт оборудования из зарубежных стран.

Первая проблема связана с необходимостью повышения стоимости предоставляемых услуг. В условиях санкций АО «Уфанет» стремилось сохранить прежние цены, однако с сентября 2024 года из-за удорожания оборудова-

ния компания повысила цены: видеонаблюдение - на 110 руб., интернет - на 100-200 руб. В таблице 2 представлена стоимость некоторых услуг компании АО «Уфанет» за 2023 год.

Таблица 2 – Стоимость услуг АО «Уфанет» в 2023 году

Название услуги	Стоимость, рублей в месяц
Фотон 777	777
Фотон 500	500
Видеонаблюдение	от 330
Продвинутый	575
Современный	655
Прорывной	1250

Для сохранения конкурентных преимуществ АО «Уфанет» в 2024 году предложило обновлённую линейку тарифных планов, которая представлена в таблице 3, ориентированную как на базовые, так и на комбинированные услуги. В основном это интернет, ТВ и мобильная связь, а также дополнительные услуги, включающие видеонаблюдение и умный домофон [5].

Таблица 3 – Номенклатура услуг и тарифных планов компании АО «Уфанет» за 2024 год

Название услуги	Стоимость, рублей в месяц
Интернет и ТВ в квартире	670
Интернет + ТВ + мобильная связь	845
Интернет и ТВ в частном доме	1200-1900 в зависимости от района установки
Ufanet TV	70
Видеонаблюдение	440
Умный домофон	0
Умный домофон в частном доме	195
Кабельное ТВ	270

Ознакомившись с таблицей, можно сделать вывод о том, что средняя стоимость комбинированных услуг составляет 777,5 рублей в месяц, что указывает на доступность базовых пакетов услуг.

Для объективной оценки конкурентных позиций АО «Уфанет» необходимо сравнить предлагаемые компанией тарифы с тарифами конкурентов на рынке, представленными в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительная таблица тарифов компаний-конкурентов

Компания конкурент	Название услуги	Стоимость, рублей в месяц
«Ростелеком» «МТС»	Интернет «Технологии доступа»	600
	Интернет «Игровой»	950
	Интернет + ТВ	700-850
	Интернет + ТВ «Премиум»	1150-2120
	Интернет + ТВ + мобильная связь	595

	Связь, ТВ, интернет	520-650
«МТС»	ТВ	650
«Мегафон»	Домашний интернет, связь, ТВ	425-680
«Мегафон»	VIP	850
«Ростелеком»	Премиум	3 000
	Интернет «Технологии доступа»	600

Сравнительный анализ показал, что конкуренты АО «Уфанет» предоставляют широкий набор услуг - от базового интернета до комбинированных решений с телевидением и мобильной связью. При этом АО «Уфанет» предлагает сопоставимые по цене тарифы, сохраняя высокую востребованность на рынке телекоммуникаций.

Полные характеристики тарифных планов компаний представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Полная характеристика тарифных планов компаний

Название тарифа	Характеристика
Ростелеком	
Интернет «Технологии доступа» 600 рублей/месяц	200 Мбит/сек
Интернет «Игровой» 950 рублей/месяц	500 Мбит/сек
Интернет + ТВ + мобильная связь 595 рублей/месяц	200 Мбит/сек, 190 каналов, 40 ГБ/1000 минут/ 500 СМС
МТС	
Тв 650 рублей/месяц	1 Гбит/сек, 220 каналов
Связь, тв, интернет 520-650 рублей/месяц	1 Гбит/сек, 220 каналов, 30 ГБ/1000 минут
Мегафон	
Вип 850 рублей/месяц	50 ГБ/1500 минут
Премиум 3 000 рублей/месяц	Безлимитные минуты, 60 гб
Продолжение Домашний интернет, связь, ТВ 425-680 рублей/месяц	45 гб/ 900 минут
Уфанет	
Интернет и ТВ в квартире 670 рублей/месяц	До 800 Мбит/сек, 402 канала
Интернет + ТВ + мобильная связь 845 рублей/месяц	800 Мбит/сек, 402 канала, 30 ГБ/1500 минут, 50 СМС

Сравнение тарифов по пакету «Интернет + ТВ + мобильная связь» показывает, что АО «Уфанет» предлагает более высокую скорость передачи данных (до 800 Мбит/с) и расширенное количество телеканалов (до 402), при этом стоимость услуг остаётся на уровне или ниже, чем у ключевых конкурентов, что свидетельствует о сохранении конкурентных позиций компании.

Одним из значимых ограничений в текущих условиях выступает проблема ограниченного импорта оборудования. После приостановки поставок со стороны иностранных производителей, таких как Nokia и Ericsson, целесообразным решением становится развитие партнёрских отношений с отечественными поставщиками. Это позволит стабилизировать логистику, снизить издержки и, как следствие, оптимизировать цены на услуги для конечных потребителей [1].

Оценка выручки потенциальных партнёров за 2022–2023 годы представлена на рисунке 2 [3].

Рынок поставщиков ИТ для телекоммуникаций в России является динамичным и развивающимся. Лидером по объёму выручки по итогам 2023 года стал «ИКС Холдинг» (71,884 млрд рублей).

Рисунок 2 - Топ поставщиков ИТ для операторов связи

Таким образом, проведённое исследование позволило установить, что в условиях санкционного давления управление конкурентоспособностью становится ключевым элементом устойчивого развития телекоммуникационных компаний. Российский рынок связи, несмотря на внешние ограничения, сохраняет положительную динамику за счёт роста спроса и внедрения современных технологий. АО «Уфанет» стабильно удерживает позиции среди ведущих операторов, предлагая сбалансированные тарифы и высокое качество сервиса. В то же время компания сталкивается с рядом вызовов, включая увеличение издержек и сложности с импортом оборудования. Для сохранения и укрепления своих конкурентных преимуществ АО «Уфанет» необходимо реализовать следующие стратегические направления: активное развитие и внедрение собственных технологических решений, партнёрства с отечественными производителями оборудования, оптимизация затрат при сохранении доступности тарифных планов.

Список литературы

1. Горбашко, Е. А., Максимцев, И. А. Управление конкурентоспособностью: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 447 с.

2. Саченок, Л. И. Оценка экономической эффективности деятельности компаний как фактора устойчивого развития региона в условиях нестабильности социально-экономической среды и ограничительных мер / Л. И. Саченок // Вестник НГУЭУ. – 2023. – №1. – С 158-169.

3. Выручка компаний партнеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://network-technologies.ru/?sub_id=506f21zuse2wj469&utm_campaign=cnts (дата обращения: 02.04.2025)

4. Проверка выручки компаний-конкурентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cheko.ru/> (дата обращения: 31.03.2025)

5. Тарифные планы АО «Уфанет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufanet-pro.ru/> (дата обращения: 26.03.2025)

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Шестакова Е.В., д-р экон. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

Аннотация: в статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта в кадровых процессах. Рассмотрены направления реализации ИИ в процессах формирования кадрового состава, развития и продвижения, мотивации и стимулирования, управления благополучием. Представлены примеры реализации на предприятиях, возможности, трудности и риски использования в управлении персоналом.

Ключевые слова: персонал, кадры, кадровые процессы, HR, управление персоналом, искусственный интеллект.

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ), выступая одним из технологических прорывов последних десятилетий, используется в различных областях жизнедеятельности человека, отраслях экономики и направлениях бизнеса.

ИИ открывает широкие возможности повышения эффективности управления персоналом в различных социально-экономических системах микроуровня, не ограничиваясь набором персонала и автоматизацией основных процессов обработки документов.

В Федеральном законе №123 от 24.04.2020 термин «искусственный интеллект» определяется как комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений) и позволяющих при выполнении конкретных задач достигать результатов, сопоставимых, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Возможности применения искусственного интеллекта в управлении персоналом рассматриваются в работах различных авторов: Вороновой И.В. [1], Рассказовой О.А. [1], Гончаровой А.А. [2], Долженко Е.Р. [3], Дурович А.П. [4], Гришко Н. И. [4], Магера Т.Н.[5], Бунякина С.Н. [5], Овчинниковой О.П. [6], Лебедевой Д.В. [6], Шестаковой Е. В. [7].

Искусственный интеллект в управлении персоналом – это применение технологий машинного обучения и других ИИ-алгоритмов для автоматизации, оптимизации и улучшения процессов по формированию кадрового состава,

развитию, рациональному использованию, удержанию сотрудников, формированию позитивного HR-имиджа с целью повышения эффективности HR-процессов и достижения стратегических целей организации.

Возможности применения ИИ в HR-менеджменте рассматриваются в работах

ИИ в управлении персоналом включает различные программные решения в области машинного обучения (Machine Learning, ML), глубокого обучения (Deep Learning, DL), обработке естественного языка (Natural language processing, NLP), науку о данных (data science) и др. современные методы анализа данных, автоматизации процессов и оптимизации кадровых решений.

В России используются различные разработки: GigaChat и Kandinsky от Сбера и YandexGPT и Шедеврум от Яндекса.

Наиболее распространенным и простым алгоритмом является ChatGPT, появившийся в 2018 г и имеющий на сегодняшний момент различные версии. ИИ получает широкое распространение в работе с персоналом, решая различные функции системы управления кадрами: формирование кадрового состава (найм, рекрутинг, подбор, отбор); адаптация (онбординг); обучение и развитие; управление трудовой карьерой, формирование кадрового резерва мотивация и стимулирование; управление трудовыми отношениями; оценка и аттестация персонала; управление благополучием персонала; учет персонала, документооборот, ведение кадровой документации; управление текучестью и высвобождением персонала.

В последнее время появляется все больше примеров успешной реализации возможностей ИИ в управлении кадровыми процессами. При этом внедрение ИИ в практику работы российских компаний может быть реализовано с помощью продуктов, имеющихся на рынке, или посредством разработки собственных программных решений.

В ряде случаев имеющиеся на рынке технологические продукты отстают от запросов предприятия. Существует множество положительных примеров разработки инструментов реализации возможностей ИИ силами российских предприятий, позволяющих учесть отраслевую принадлежность, размер и стадию развития, индивидуальные особенности предприятия.

Использование ИИ-решений внешних поставщиков также имеет свои преимущества в части быстрого срока запуска проекта, наличия опыта внедрения.

Например, российский интернет-сервис «Авито» широко используется ИИ в принятии решений, автоматизации рутинных кадровых процессов, рекрутинга, адаптации и обучения персонала.

Группа компаний «Норильский Никель» использует электронные паспорта профессий, реализует возможности принятия управленческие решения на основе ИИ. С целью автоматизации контроля рабочего времени информация о неявке сотрудника направляется линейному руководителю; автоматически загружается в АСУП SAP и отображается в таблице рабочего времени.

Представляет интерес реализация ИИ в формировании электронной системы набора и отбора персонала - «прием в ноль визитов». Внедрение ИИ в кадровую работы позволили разработать 23 приложения для сотрудников, автоматизировать 109 процессов и продуктов HR.

Активно используют ИИ компании ПАО «Сбербанк России»; ПАО «Ростелеком», ООО «ЯНДЕКС», Mail.ru Group (VK), X5 Retail Group (Пятерочка, Перекресток), АО «Т-Банк», ООО «Вайлдберриз», ООО «Интернет Решения» (ООО «Озон») в сфере рекрутинга (видеоинтервью с элементами ИИ, чат-боты), обучения (адаптивные учебные платформы, виртуальные тренажеры и симуляторы, персонифицированные системы обучения), карьерного развития (выявление талантов, лидеров, прогнозирование успешности кандидата), оценки и аттестации персонала (оценка 360 градусов), кадрового учета (автоматизированное управление кадровым документооборотом), разработки, обоснования и принятия управленческих решений на основе ИИ.

Среди преимуществ использования инструментов ИИ в управлении персоналом необходимо отметить: повышение эффективности и оптимизация всех кадровых процессов, улучшение качества и снижения времени принятия управленческих решений; автоматизация рутинных задач; сокращение затрат на различные функции управления персоналом; повышение объективности оценки сотрудников; рост компетентности персонала; улучшение коммуникации; рост производительности труда; формирование устойчивой системы стратегического управления персоналом

Несмотря на широкие возможности применения ИИ в кадровых процессах, существуют ряд проблем и сложностей внедрения ИИ, сдерживающих его широкое распространение в российских компаниях. Данные проблемы обусловлены:

- нехваткой специалистов для разработки инструментов ИИ (отсутствуют разработчики ИИ отраслевой специализаций, а также ориентированные на решение определенных функциональных задач в области управления персоналом);
- разрозненностью, несопоставимостью данных, отсутствием стандартизации в области информационного обеспечения управления персоналом (в ряде случаев на предприятиях отсутствует систематический сбор и хранение данных, что затрудняет их анализ и использование в моделях ИИ);

- ограниченностью бюджета, недостаточностью инвестиций в развитие ИИ; отсутствием единой методики оценки эффективности инвестиционных проектов в ИИ;

- консервативностью руководителей, сопротивлением изменениям, неготовностью идти на риск;

- низким уровнем цифровой культуры, развития цифровых компетенций ключевых руководителей и персонала;

- неразвитостью нормативно-правовой базы; сложностями правового и этического характера;

- необходимостью адаптации зарубежных решений к российским реалиям; сложностями интеграции новых ИИ-решений в существующие системы управления персоналом и др. факторами.

Для решения вышеназванных проблем необходимо обратить внимание на обеспечение подготовки необходимых специалистов; улучшение качества и доступности данных, систематизацию и стандартизацию сбора и хранение данных и обеспечение их защиты; рост инвестиций в программные решения в области HR, стимулирования внедрения ИИ с помощью государственной поддержки; активное вовлечение сотрудников и руководства в процесс внедрения ИИ, рост цифровой грамотности.

Несмотря на очевидные преимущества внедрения ИИ в кадровые процессы, существуют риски и проблемы его использования, связанные с обеспечением конфиденциальности данных, ошибками ИИ в оценке сотрудников, потерей «человеческого фактора» в трудовых процессах; неприятием нововведений персоналом, сопротивлением изменениям.

С развитием технологий ИИ станет играть все большую роль в управлении HR-процессами. Исследователи приходят к выводам об отсутствии угрозы полной автоматизации функции HR-специалистов. При этом, возрастает стратегическая роль служб персонала, а также функций, связанных с управлением изменениями, поддержкой и развитием талантов, поддержанием самообучающейся организационной культуры.

Среди направлений дальнейшего развития ИИ в управлении персоналом выделяют:

- гиперперсонализация (индивидуальные траектории обучения, персонализированные системы мотивации и вознаграждения, индивидуальные планы карьерного роста);

- предиктивная аналитика (прогнозирование тенденций развития рынка труда, текучести кадров, поведения сотрудников и др.);

- повышение объективности кадровых процессов (отсутствие субъективизма в найме, оценке, продвижении персонала);

- разработка этических принципов использования ИИ;
- интеграция с различными технологиями.

Таким образом, использование инструментов ИИ в управлении персоналом позволяет повысить эффективность кадровых процессов, сформировать превентивную кадровую политику, автоматизировать рутинные задачи, улучшить качество принимаемых решений, снизить затраты и повысить рентабельность инвестиций, сформировать позитивный HR-имидж, трансформируя функцию управления персоналом из административной в стратегическую, направленную на формирование позитивного.

Список литературы

1. Воронова, И.В., Рассказова, О.А. Искусственный интеллект для управления персоналом / И.В. Воронова, О.А. Рассказова // Путеводитель предпринимателя, 2024. - Т. 17. № 3. - С. 82-89.
2. Гончарова, А.А. Искусственный интеллект в системе управления персоналом / А.А. Гончарова // Научный альманах, 2024. - № 6-2 (116). - С. 37-39.
3. Долженко, Е.Р. Искусственный интеллект и нейронные сети в управлении персоналом / Е.Р. Долженко // Управление развитием персонала, 2023. - № 3. - С. 170-178.
4. Дурович, А.П., Гришко, Н.И. Возможности и направления применения технологий искусственного интеллекта в управлении персоналом / А.П. Дурович, Н.И. Гришко // Труд. Профсоюзы. Общество, 2025. - № 1 (87). - С. 13-22.
5. Магера, Т.Н., Бунякин, С.Н. Применение искусственного интеллекта в управлении персоналом строительной организации / Т.Г. Магера, С.Н. Бунякин // Лидерство и менеджмент, 2025. - Т. 12. № 2. - С. 393-412.
6. Овчинникова, О.П., Лебедева, Д.В. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и угрозы / О.П. Овчинникова, Д.В. Лебедева // Вопросы управления, 2024. - № 4 (89). - С. 55-66.
7. Шестакова, Е. В. Цифровые технологии рекрутинга персонала промышленных предприятий / Е. В. Шестакова // Современные технологии: актуальные вопросы теории и практики : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 30 мая 2022 г. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев.- Пенза : Наука и Просвещение, 2022. - С. 62-64.

УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

**Шинкаренко А.В., Корабейникова О.А., канд. экон. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учрежде-
ние высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты управления эффективностью инвестиционной деятельности предприятия, раскрывается сущность инвестиционной деятельности и инвестиционного проекта. Изучение управления эффективностью инвестиционной деятельности является ключевым элементом процветания любого предприятия в современной конкурентной среде.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционный проект, оценка эффективности инвестиционного проекта, методы оценки инвестиционного проекта.

В условиях современной конкурентной среды способность предприятия к устойчивому развитию напрямую зависит от эффективности его инвестиционной деятельности. Любое решение о вложении капитала является выбором, определяющим будущее развитие предприятия. Ключевым фактором успеха организации является не объем вкладываемых средств, а качество управления их эффективностью.

Под инвестиционной деятельностью в широком смысле понимается совокупная деятельность по вложению денежных средств и других ценностей в проекты, а также обеспечение отдачи вложений [2].

Определение инвестиционной деятельности также дано в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». В соответствии с этим документом инвестиционная деятельность является вложением инвестиций и осуществлением практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [5].

Основные требования к постановке целей: комплексность, системность, конкретность, количественная измеримость, достижимость и гибкость [3].

Методы оценки инвестиционного проекта — это различные подходы и инструменты, которые используются для анализа целесообразности и эффективности инвестиций.

Для оценки эффективности выработаны методы оценки инвестиционного проекта, включающие в себя набор критериев и показателей, которые отражают разные грани эффективности инвестирования, в различных условиях.

Условно все методы оценки эффективности можно разделить на:

- статические (отличаются простотой расчетов);
- динамические (применяются для долгосрочных инвестиционных проектов [1].

Существует несколько методов оценки эффективности инвестиционных проектов:

- 1) метод расчета чистого текущего дохода (NPV) – вычисляет разность между чистым денежным потоком и инвестициями на начальном этапе;
- 2) метод внутренней нормы доходности (IRR) – вычисляет процент, при котором чистый текущий доход станет нулевым;
- 3) метод периода окупаемости (PP) – вычисляет время, за которое инвестиции будут окуплены;
- 4) метод рентабельности инвестиций (ROI) – помогает определить, какую прибыль принесет инвестиция по отношению к ее стоимости;
- 5) сравнение стоимости альтернативных инвестиционных проектов (SCA) – сравнивает несколько инвестиционных проектов и выбирает наиболее эффективный вариант [4].

На примере предприятия ООО «Авангард» рассмотрим необходимость практического внедрения инвестиционных решений.

Для начала следует дать краткую характеристику предприятия и провести анализ финансовых показателей.

ООО «Авангард» – сельскохозяйственное предприятие, специализирующееся на выращивании зерновых культур и разведении молочного крупного рогатого скота.

Анализ финансового состояния предприятия позволил сделать следующие выводы:

– положительная динамика: увеличение собственного капитала на 32,04% в 2023 г. по сравнению с 2021 г. и снижение заемного капитала в 2023 г. на 25,76% означает, что предприятие стало больше располагать собственными ресурсами и стало финансово устойчивее. Прирост наблюдается у таких значений, как: коэффициент финансовой независимости, коэффициент обеспеченности собственными средствами и доля покрытия собственными оборотными средствами запасов.

– отрицательная динамика: снижение выручки на 11% в 2023 г. по сравнению с 2022 г., а также крайне низкий уровень рентабельности. Рентабель-

ность активов, собственного, заемного и инвестированного капитала в период с 2021 по 2022 гг. росла, а с 2022 по 2023 гг. снизилась.

Для понимания будущего развития предприятия необходимо провести прогнозную оценку финансовой устойчивости и определить возможность банкротства организации.

Спрогнозируем возможное банкротство предприятия ООО «Авангард» путем расчета пятифакторной модели Альтмана, представленной в виде следующей формулы:

$$Z = 1,2 * x_1 + 1,4 * x_2 + 3,3 * x_3 + 0,6 * x_4 + x_5,$$

где x_1 = Оборотный капитал / Активы

x_2 = Нераспределенная прибыль / Активы

x_3 = Операционная прибыль / Активы

x_4 = Рыночная стоимость / Обязательства

x_5 = Выручка / Активы

Путем подсчета всех значений получим следующие показатели:

Z (за 2021 г.) = $1,2*0,6+1,4*0,03+3,3*0,03+0,6+0,24 = 1,4$;

Z (за 2022 г.) = $1,2*0,63+1,4*0,13+3,3*0,13+0,6+x0,38 = 2,3$;

Z (за 2023 г.) = $1,2*0,61+1,4*0,01+3,3*0,01+0,6+0,3 = 1,7$.

Таким образом, в 2022 г. предприятие находилось в зоне неопределенности, а в 2021 и 2023 гг. показатели склонялись к зоне финансового риска.

Данный анализ приводит к выводу о том, что для того, чтобы предприятие смогло в дальнейшем функционировать и развиваться, необходимо решить данную проблему с низкими показателями. Это возможно благодаря внедрению и реализации инвестиционного проекта.

Для понимания того, какой именно инвестиционный проект должен быть осуществлен, необходимо оценить сильные и слабые стороны предприятия, его возможности и угрозы. Результаты проведенного SWOT-анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT-анализ деятельности предприятия

Сильные стороны	Слабые стороны
– доступ к земельным угодьям и ресурсам для производства сельскохозяйственной продукции; – своевременная выплата заработной платы.	– устаревшее оборудование; – слабо развитая переработка сельскохозяйственной продукции.

Возможности	Угрозы
– применение новых сортов зерновых культур; – строительство нового объекта животноводства.	– увеличение процентных ставок по кредитам; – повышение закупочных цен.

Данный анализ позволил выявить текущие проблемы и возможности для улучшения финансового положения предприятия. При разработке инвестиционного проекта необходимо опираться на этот анализ, для того чтобы разработать эффективный проект, который приумножит значения капитала предприятия.

Оценив показатели рентабельности предприятия, а также его сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, можно прийти к выводу о существовании следующих проблем на предприятии:

1) Низкая отдача инвестиций из-за физического и морального износа объектов животноводства;

2) Отсутствие инвестиций в системы точного земледелия.

Решением данных проблем послужат два инвестиционных проекта:

1) Первый – это реструктуризация коровника.

После расчета сметы инвестиционных затрат выяснилось, что итоговая сумма – 2955768 рублей. Оценим эффективность данного мероприятия и представим рассчитанные показатели в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели оценки эффективности мероприятия по реконструкции коровника

Показатель	Значение
Экономическая эффективность, %	35,3
Период окупаемости первоначальных инвестиций, лет	3
Чистый приведенный доход, рублей	476318
Индекс рентабельности, рублей	1,16

Можно сделать вывод о том, что реконструкция коровника будет являться достаточно рентабельным мероприятием с хорошим сроком окупаемости.

2) Вторым инвестиционным проектом будет являться приобретение дронов для мониторинга полей и обработки растений.

После расчета сметы инвестиционных затрат выяснилось, что итоговая сумма – 7440000 рублей. Теперь оценим эффективность данного мероприятия и представим рассчитанные показатели в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели оценки эффективности мероприятия по приобретению дронов

Показатель	Значение
Экономическая эффективность, %	16,6
Период окупаемости первоначальных инвестиций, лет	6
Чистый приведенный доход, рублей	192364
Индекс рентабельности, рублей	1,03

Можно сделать вывод, что приобретение дронов для мониторинга полей и обработки растений является рентабельным мероприятием с высоким, но приемлемым сроком окупаемости.

Разработка инвестиционного проекта на практическом примере доказывает его необходимость для предприятия, которое желает повысить эффективность своей деятельности. Управление эффективностью инвестиционной деятельности – это непрерывный процесс, позволяющий связать стратегические амбиции предприятия с его реальным финансовым положением. Грамотное управление инвестициями позволяет повышать конкурентоспособность и эффективность организации, обеспечивая устойчивый рост и развитие.

Список литературы

- 1 Васильева, Е. С. Развитие теории и методологии определения эффективности инвестиционных проектов / Е. С. Васильева // Экономика и социум. – 2021. – № 8 (87). – С. 109-115.
- 2 Измалкова, С. А. Управление инвестиционной деятельностью: учебное пособие / С. А. Измалкова, М. А. Власова, И. А. Тренина // Орел: ОрелГТУ. – 2008. – 232 с.
- 3 Михненко, П. А. Стратегический менеджмент / П. А. Михненко, А. Л. Дрондин, А. В. Вегера, Т. А. Волкова // Московский финансово-промышленный университет «Синергия». – 2017. – 304 с.
- 4 Фалина, Н. В., Храмченко, А. А., Резник, И. П., Никифоров, Э. М. Особенности оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов и программ / Н. В. Фалина, А. А. Храмченко, И. Р. Резник, Э. М. Никифоров // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 3 (53). – С. 359-366.
- 5 Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/. (дата обращения – 03.09.2025).

ПРИМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ НАСЕЛЕНИЯ

Юсупова Л.И.

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирская академия государственной службы и управления при
Главе Республики Башкортостан», г. Уфа

Аннотация: в статье автором представлен опыт применения механизма государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан при реализации проектов в сфере социального обслуживания населения, а также в предоставлении социальных услуг населению

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, соглашение, проект, социальные услуги, социальное обслуживание населения

Республика Башкортостан второй год подряд входит в число лидеров рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки некоммерческих организаций, обеспечивая их доступ к предоставлению некоторых социальных услуг.

Также отметим, на протяжении последних 6 лет республика среди регионов России по количеству созданных частных пансионатов для пожилых и инвалидов с применением механизмов государственно-частного партнерства сохраняет лидирующие позиции. Среди них - частные пансионаты в Ирсаево Мишкинского района, в Шарипово Кушнаренковского района, в селе Табынское и д. Татарский Саскуль Гафурийского района. Экономия бюджета на создание 110 койко-мест составила 550 млн рублей. Кроме того, создано пятидесяти рабочих мест в сельских поселениях.

Государственно-частное партнерство – долгосрочное взаимодействие государства и бизнеса, при котором частная сторона участвует в проектировании, финансировании, строительстве или реконструкции объекта инфраструктуры, а также в его последующей эксплуатации и техническом обслуживании. Реализация механизма берет свое начало с 2017 года. Инвесторами при реализации социальных проектов выступили: ООО ЦСОН «Семья», АНО ЦСОН «Доверие-К», АНО ЦСОН «Родник добра», АНО ДО «Центр досуга и ухода за людьми старшего возраста «Счастливый я».

Проекты направлены на оказание услуг в стационарной форме для маломобильных и неспособных к самообслуживанию получателей социальных услуг и способствуют снижению очередности в учреждения социального обслуживания, повышению стандартов оказания услуг.

По условиям соглашения концессионерам для ведения предпринимательской деятельности безвозмездно передаются в пользование объекты недвижимости и земельный участок, находящиеся в госсобственности.

Для всех проектов государственно-частного партнерства предусмотрено государственное задание. Бюджетные места составляют не менее 50% от общей мощности объекта, что является залогом безубыточности бизнеса. Таким образом, после открытия пансионата ежегодно предоставляется субсидия для оказания социальных услуг в стационарной форме нуждающимся в этом гражданам [1]. Оставшаяся часть свободных мест заполняется инвестором на коммерческой основе.

В настоящее время работа по созданию пансионатов, в рамках проектов государственно-частного партнерства, продолжается.

В республике сформирован перечень неиспользуемых зданий образовательных, медицинских и социальных учреждений, наиболее подходящих под эти цели – в настоящее время в 22-х муниципалитетах республики есть 36 таких пустующих объектов. Инвесторам, реализующим проекты в рамках государственно-частного партнерства [2], здания предоставляются под реконструкцию и оснащение.

В рамках национального проекта «Демография» в 2022 году на условиях софинансирования был построен новый жилой корпус Благовещенского психоневрологического интерната на 60 койко-мест.

Безусловно, важную роль в эффективности социального обслуживания играет доступность услуг, поскольку для человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию, необходимо получить помощь «здесь и сейчас».

В рамках реализации пилотного проекта социального воздействия в сфере социального обслуживания населения в 2024 году на территории республики открыт второй центр полезной дневной занятости для инвалидов.

В целом, в реализацию проектов в сфере социального обслуживания населения, ЖКХ и благоустройства территорий, инженерной инфраструктуры, сельского хозяйства, и некоторых других с применением данного партнерства инвесторами вложено более ста миллиардов рублей.

Проекты государственно-частного партнерства способствуют динамичному и устойчивому развитию республики, реализации инновационных инфраструктурных проектов организаций и учреждений социальной сферы [3], существенно повышающих качество жизни населения, а также способствуют вовлечению граждан, проявляющих предпринимательскую активность, руководителей предприятий малого и среднего бизнеса в решение социальных проблем республики.

Список литературы

1. Буранбаева, Л. З. Государственно-частное партнерство в системе регионального управления / Л. З. Буранбаева, А. Ф. Гарифуллина, Е. В. Жилина // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2022. – № 3(56). – С. 48-53.
2. Зайнашева, З. Г. Направления совершенствования государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан / З. Г. Зайнашева // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 66–72.
3. Сабирова, З. Э. Государственно-частное партнерство / З. Э. Сабирова. – Уфа : Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2014. – 112 с.